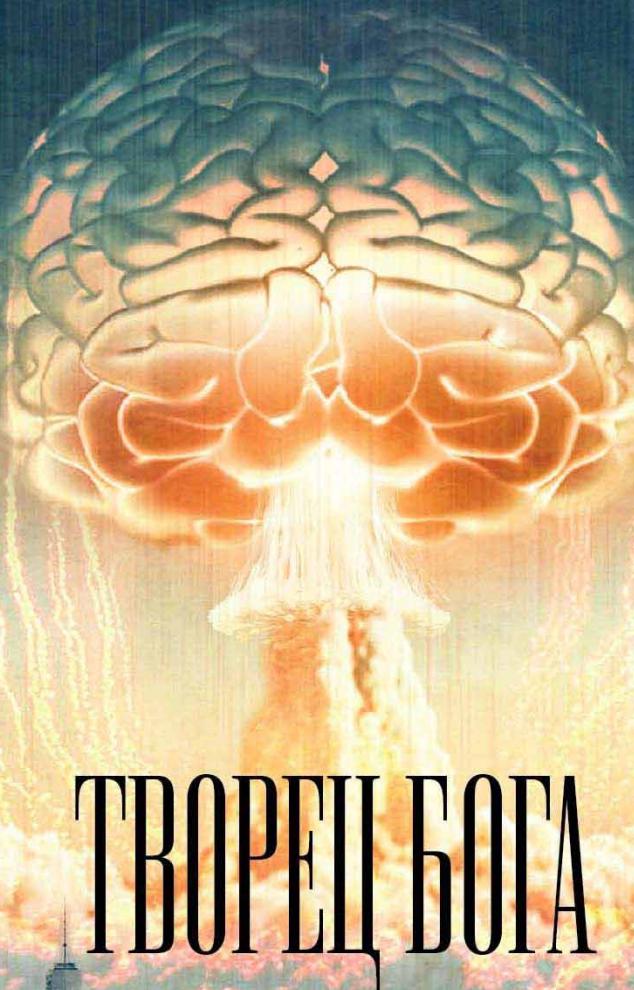

ДУГЛАС РИЧАРДС

ТВОРЕЦ БОГА

Ричардс - это новый талант невероятной силы.

Дин Кунц

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТSELLER

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ДУГЛАС РИЧАРДС

ТВОРЕЦ БОГА

ЭКСМО

МОСКВА

2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P56

Douglas E. Richards

WIRED

Copyright © 2010 by Douglas E. Richards

Оформление серии *Сергея Шикина*

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Ричардс, Дуглас.

P56 Творец Бога / Дуглас Ричардс ; [пер. с англ. А. Посецельского]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-78903-0

Дэвид Дэш, один из лучших специалистов Вооруженных сил США по спецоперациям, несколько лет назад ушел из армии. Но его бывший начальник снова призвал Дэвида на военную службу — для выполнения одного-единственного задания. Дэшу необходимо отследить и по возможности захватить гениального ученого-генетика Кира Миллер. По данным военных, ее разум настолько опережает возможности остальных людей, что она стала практически неуловимой, просчитывая развитие любых событий на несколько ходов вперед. Но ее уникальные открытия в области генной инженерии несут прямую угрозу человечеству. В ходе своих поисков Дэш столкнулся с Кирой в открытом противостоянии и осознал в полной мере реальную опасность ее открытия. Ведь с помощью своих технологий Миллер может сделать любого человека богом. Злым, бездушным — и всесильным...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-78903-0

© Посецельский А.А., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Что хорошо? — Всё, от чего возрастаёт в человеке чувство силы, воля к власти, могущество. Что дурно? — Всё, что идёт от слабости. Что счастье? — Чувство возрастающей силы, власти, чувство, что преодолено новое препятствие.

*Фридрих Ницше, философ
(1844—1900)*

Эта книга является вымыслом.
Все характеры, события и диалоги —
плод авторского воображения
и не могут расцениваться как реальные.
Любые совпадения с действительными
событиями или личностями,
живыми или умершими,
абсолютно случаины.

Пролог

Билл Каллан вытащил «ругер» калибра 0.45 с глушителем и бесшумно подкрался к женщине, которая называла себя Анджелой Джойс. Она сидела за старым деревянным столом, спиной к Биллу, деловито тыкая в клавиши дорогого ноутбука. Определенно симпатичная женщина, уже не в первый раз подумал Каллан. Но он предпочитал женщин попроще. Вдобавок, на его взгляд, она была слишком порядочной, пусть даже только на вид. К тому же она чересчур умна, чтобы ему понравиться. Чересчур умна.

Судя по водительским правам, ей было двадцать семь, но она выглядела намного моложе, как будто недавно окончила колледж. Если не считать взгляда. В нем светились зрелость и уличная сметка, выходящие далеко за пределы ее истинного возраста или внешности. Похоже, эта кроткая на вид девица видывала нелегкие времена.

Зачем ей понадобились для защиты двое наемников? Не телохранителей, а именно наемников. И как она может их себе позволить, не имея никаких явных средств к существованию? Она скормила им историю о том, что была подружкой бандита, который не хотел

ее отпускать, но Каллан не купился на такую ерунду. Он принялся изучать девицу. И его расследование, разумеется, привело прямо к золотой жиле. Причем богатство этой жилы превосходило всякое воображение.

Женщина так увлеклась компьютером, что не замечала приближения Каллана. Он кашлянул, и она испуганно обернулась.

— Ох, — облегченно выдохнула женщина, узнав его.

Но облегчение долго не протянуло: она увидела нацеленный на нее пистолет с глушителем.

— Билл, в чем дело? — встревоженно спросила она.

Ее лицо ничего не выражало, но Каллан не сомневался: живой ум уже работает на всю катушку, оценивая новые обстоятельства и взвешивая возможности.

— Тебе придется пойти со мной, — спокойно произнес Каллан и добавил, подняв брови: — Кира.

Ее глаза на секунду расширились, но она тут же овладела собой.

— Какого черта тут происходит? — резко спросила она. — Почему ты в меня целишься? И почему называешь меня Кирой?

— Потому что это твое настоящее имя, — ответил он. — Кира Миллер.

Она досадливо потрясла головой.

— Билл, если ты так представляешь себе шутку, учти, она не смешная.

Каллан пропустил ее слова мимо ушей.

— Держи, — сказал он, бросая ей ключи от машины.

Она выхватила связку из воздуха с легкостью спортсменки, не отрывая от него взгляда.

— Я взял на себя смелость снять перцовый баллончик со связки, — сказал он. — Пойдем. Ты поведешь.

— Где Джейсон? — спросила она.

— В гараже, — хитро улыбнулся Каллан. — Ждет нас.

— Я не собираюсь никуда идти, пока ты не скажешь мне, что происходит! — отрезала она.

Каллан в мгновение ока преодолел расстояние между ними и приставил к ее виску длинную трубку глушителя. Свободной рукой он ухватил женщину за подбородок и притянул ее голову к себе. При росте шесть футов три дюйма — сплошные мышцы, — у Каллана были здоровенные лапищи.

— Для такой умной цыпочки ты сильно тормозишь! — прошипел он. — Все поменялось. Я больше на тебя не работаю. Теперь я здесь командую! Будешь слушаться, или я порву тебя на тряпки.

Он стиснул руку на ее подбородке, всего на мгновение, но с такой силой, что зубы до крови оцарапали слизистую.

— Я ясно выразился? — прошептал он сквозь стиснутые зубы и выпустил ее.

Она потерла подбородок и уставилась на Каллана. Впору проверить, не появилась ли у него от такого взгляда пара дырок в затылке.

— Твое настоящее имя — Кира Миллер. Признайся, или я сломаю тебе руку! — яростно зарычал он.

Женщина продолжала глядеть на него, обдумывая угрозу.

— Ладно, — наконец произнесла она. — Я Кира Миллер. И что? Я плачу вам с Джейсоном за защиту

небольшое состояние, но сейчас наш договор в большой опасности.

Каллан рассмеялся.

— Думаешь? — саркастически переспросил он и покачал головой. — Спасибо за заботу, но твое небольшое состояние мне теперь без надобности. Я сменял его на большое.

Он схватил ее за руку и толкнул в сторону гаража, рявкнув:

— Пошли! Второй раз просить не буду.

По пути к гаражу она сделала крюк в пару ярдов, чтобы подхватить со стула джинсовую куртку, и тут же накинула ее. Каллан недоверчиво покачал головой. На улице было почти пятнадцать градусов. В ноябре. Бред какой-то. Большую часть своей жизни Каллан провел в Чикаго, но знал, что после пары лет в райском климате Сан-Диего люди становятся крайне чувствительны к холоду.

У двери, ведущей в гараж, женщина неожиданно повернулась к Каллану, будто хотела о чем-то спросить, ее правая рука глубоко ушла в карман куртки. Каллан среагировал инстинктивно. Он развернулся к ней боком еще до того, как сознание подсказало, что и почему он делает. Мелкокалиберная пуля разорвала ткань куртки и пробороздила неглубокую, но длинную царапину по перек его живота.

Каллан рванулся к Кире Миллер и, не дав ей выстрелить второй раз, всем весом впечатал ее в дверь гаража. Кира еще не опомнилась от удара, а он уже выдернул ее руку из кармана и вырвал из пальцев компактный «ГЛОК».

Каллан чувствовал, как кровь стекает из раны, пропитывая порванную рубашку, но он знал — рана поверхностная и не требует срочного внимания. Он грубо развернул свою бывшую клиентку и принялся обыскивать ее. Это следовало сделать с самого начала. Каллан полагал, что женщина удовлетворена положением дел и оставляет все вопросы безопасности на двоих наемников, но, как оказалось, она приняла дополнительные меры предосторожности. На лодыжке обнаружился небольшой баллончик с перцовым аэрозолем, но другого оружия не было.

Каллан на мгновение задумался, не врезать ли ей пару раз за это нападение, но передумал. Если он наставит Кире синяков, с ней будет сложнее управиться; вдобавок он сам виноват, нельзя быть таким беспечным. Да и потом, он уже все проверил, новых сюрпризов не будет.

Каллан открыл дверь гаража и толкнул женщину внутрь, потом включил свет. Кира едва не споткнулась о тело Джейсона Бобковски — мужчина лежал лицом вниз на сером бетонном полу, в спине напротив сердца виднелась дыра. Выстрел в упор из пистолета с глушителем. Из-под тела, будто множество пальцев, вились ручейки ярко-красной крови, уходящие под белый «Лексус»-седан Кирь.

Женщина презрительно взглянула на Каллана, но промолчала. При виде окровавленного трупа большинство женщин принялось бы визжать от ужаса, но не эта. Ничего удивительного, особенно если вспомнить ее стремительное нападение пару секунд назад. Инстинкты Каллана не врали: эта яркая, привлекательная женщина была совсем не той, кем казалась.

Не прошло и минуты, как они уже были в пути. Кира — за рулем, а Каллан, нацеливший в нее пистолет, рядом, на пассажирском сиденье. Солнце зашло несколько часов назад, но, несмотря на темноту, на дороге было полно машин. В ночном небе повис месяц, по обе стороны дороги пестрели типичные для Южной Калифорнии тропические цветы и пальмы, живое свидетельство бегущих соков и бесконечного лета.

— Куда мы едем? — после долгого молчания поинтересовалась Кира.

— Узнаешь, когда приедем, — ответил Каллан.

— Как ты выяснил мое настоящее имя?

— Мы что, в «Двадцать вопросов»¹ играем?

— Слушай, я хорошо тебе заплатила, а ты меня за это продал. Можешь хотя бы ответить на пару вопросов? Что тут такого?

Каллан несколько секунд обдумывал ее слова, потом пожал плечами.

— Ладно, — ответил он. — Могу рассказать. Я с самого начала не купился на эту дерзковую историю. У тебя отличные водительские права и кредитные карты, но я немного порылся и убедился, что ты прикрываешься фальшивой личностью. Я заинтересовался. Мало кто заботится настолько качественными поддельными документами и проработанной историей.

Он помолчал.

¹ «Двадцать вопросов» (20Q) — компьютерная игра, которая началась как эксперимент в области создания искусственного интеллекта. Реализована в виде приложения для карманного устройства. 20Q просит пользователя загадать какой-нибудь объект, а затем угадывает его, задавая 20 вопросов, на которые можно отвечать «да» или «нет», нажимая на соответствующие клавиши.

— А потом мне повезло. Я нашел в наружном кармане твоей сумки мятую бирку «Юнайтед эйрлайнс», на которой было написано карандашом имя — Кира Миллер.

Он ткнул рукой в ближайший перекресток.

— Поверни там налево.

Кира послушалась.

— И как же багажная бирка привела тебя к похищению, да еще под дулом пистолета?

— Я опросил кое-кого насчет Кирьи Миллер, — пояснил он, — и дал понять, что располагаю сведениями, которые могут привести меня к тебе. Так сказать, забросил удочки. Наживил крючки твоим именем и ждал, кто клюнет. Даже не думал, что вытащу гребаного Моби Дика.

Он изумленно потряс головой, будто до сих пор не мог поверить в такую удачу.

— Со мной почти сразу связались власти. Ты в бегах, сказали мне и предупредили, что ты очень опасна.

Каллан взглянул на свою окровавленную рубашку; видно, к этому предупреждению следовало отнести посерьезнее.

— Больше они ничего не сказали, но предложили кучу денег, если я приведу их к тебе.

Уголки его рта приподнялись в широкой самодовольной улыбке.

— Мы немного поторговались и остановились на двух миллионах долларов.

Кира с отвращением покачала головой.

— Билл, ты идиот. А тебе не приходило в голову, что эти люди не имеют никакого отношения к властям?

— Конечно, — улыбнулся он. — Но мне насрать, кто они такие и зачем ищут тебя. Пока они платят.

— А если они врут и про деньги? — спросила Кира.

— Когда я убедил их, что в состоянии отыскать тебя, они перевели на мой счет полмиллиона долларов в качестве жеста доброй воли. Пол-лимона баксов стоят доверия.

— Так это все ради денег? — с презрением переспросила она. — Предал клиента. Хладнокровно убил Джейсона. И даже не подозреваешь, что происходит и какие ставки на кону...

— А какого хрена ты ждала? — резко ответил он. — Господи, наемник — человек, который делает дело за деньги.

— Я думала, у вас есть какой-то кодекс.

— Два миллиона долларов избавляют от всех кодексов, — рассмеялся Каллан, потом раздраженно потряс головой. — И избавь меня от нотаций. Тоже мне, невинная душа... Невинные люди не пользуются поддельными документами. Если они чувствуют угрозу, то платят телохранителям. А вот виновные подбирают себе наемников.

— Продолжай-продолжай, может, утишишься, — горько заметила Кира. — Но ты ошибаешься. Билл, ты прыгаешь выше головы. Ты играешь с огнем. Люди, с которыми ты связался, не имеют отношения к властям. И оставшихся денег тебе не видать. По правде говоря, Билл, неважно, что будет дальше, но ты уже мертвей. Твой срок вышел, а ты даже не подозреваешь об этом.

Она говорила с такой уверенностью, что Каллан на мгновение растерялся. Но потом сообразил: именно это-

го она и добивается. Она блефует. Стремится заставить его передумать.

— Значит, сейчас мы едем к ним? — спросила Кира.

— Верно, — кивнул он. — Мне сообщили место.

— И они наверняка настаивали, чтобы ты привез меня живой и здоровой, иначе сделка будет расторгнута? И сказали, если ты облажаешься и я погибну, твои похороны будут следующими? Так, Билл?

— Ну и что? — небрежно поинтересовался Каллан, стараясь скрыть, насколько ее слова начинают его нервировать.

— Есть идеи, почему они так настаивали? — дожидала Кира.

Она с отвращением взглянула на мужчину, будто не в силах поверить в такую потрясающую глупость.

— Разумеется, у тебя нет идей, — продолжала она, не дожидаясь ответа. — А знаешь почему? Ты абсолютно не представляешь, во что ввязываешься. Если хочешь сохранить хоть краешек надежды пережить эту ночь, отпусти меня и исчезни.

Каллан прищурился. Скорее всего, она блефует, но может ли он рисковать? А вдруг он действительно прыгнул выше головы? Пусть даже он почти наложил руки на оставшиеся деньги, но если ставки так высоки, может, стоит расспросить женщину получше и узнать, во что же он влип. Встречу можно и передвинуть. Они, конечно, не обрадуются, но смирятся с небольшой задержкой. Каллан не сомневался: они пойдут практически на все, лишь бы заполучить Киру.

— Разворачивай машину, — наконец произнес он. — Вернемся в твой дом. Раз уж ты так стремишься рассказать, что происходит, я дам тебе шанс.

Кира подняла брови.

— Билл, в чем дело? — насмешливо поинтересовалась она. — Я думала, тебе насрать, кто я такая и зачем они меня ищут.

— Разворачивайся! — сердито рявкнул Каллан.

Несколько минут они ехали в напряженной тишине. В ночном небе замаячил красный сигнал, и Кира, ведущая машину в левом ряду, начала притормаживать. До светофора было около сотни ярдов, когда женщина нажала кнопку, отстегивая свой ремень безопасности.

— Пристегнись, — распорядился Каллан.

— Ты ушиб мне плечо, от ремня болит еще сильнее.

— Я сказал, пристегнись!

— Ладно-ладно, — ответила она и потянулась к ремню, до светофора оставалось ярдов пятнадцать.

Но Кира так и не коснулась ремня.

Она распахнула дверцу и без колебаний выбросилась из машины на поросшую травой разделительную полосу. Она пыталась уйти в кувырок, но сильно ударились правым плечом и, то ли перекатившись, то ли скользнув, врезалась в ствол небольшой пальмы на полосе.

Каллана ошеломила смелость женщины. Он мог выстрелить в Киру, когда она выпрыгивала из машины, но рисковал убить ее. Наверняка она на это и рассчитывала. Каллан лихорадочно отстегнул свой ремень, торопливо полез на водительское сиденье, собираясь перехватить управление машиной, но тут сердце екнуло — он понял, что опоздал. Неуправляемый «Лексус» Кирь влетел под красный свет, справа послышался гудок и визг шин. Водитель маленькой «Хонды» успел заметно

сбавить скорость, но не остановиться, и врезался в пассажирскую дверь «Лексуса». Раздался звук, который невозможно с чем-то спутать — звук столкновения двух снарядов из металла и стекла, каждый весом под тысячу фунтов.

В момент столкновения Каллан уже перелез на водительское сиденье, и удар швырнул его на руль, сломав ребро. Подушки безопасности сработали, но Каллан не был пристегнут, и они не смогли помочь.

Он стряхнул с себя боль, поставил машину на ручник и, едва подушки начали сдуваться, вывалился наружу. Кира бежала по ярко освещенной заправке на противоположном углу перекрестка. Каллан удовлетворенно отметил, что рискованный трюк не прошел для женщины даром. На штанах — рваная дыра, обнаженное бедро разукрашено зеленью травы и кровью.

Он двинулся за Кирой со всей возможной скоростью, которую позволяла боль в груди, не обращая внимания на растерянный крик «эй, ты куда?» владельца «Хонды».

Каллан доковылял до заправки и теперь оглядывался по сторонам, лихорадочно ища свой многомиллионный билет на пенсию. Он вбежал в продуктовый магазин, ворвался в женский туалет и распахнул дверцу кабинки, но там было пусто. Каллан выбежал на улицу, отчаянно выискивая взглядом женщину.

И увидел ее.

«Сучка сделала круг и вернулась к своей машине».

Умно. Несмотря на здоровую вмятину на пассажирской двери, машина наверняка на ходу, а ключи остались в замке зажигания. Водитель «Хонды» что-то кричал Кире, но она, не обращая на него внимания,

завела мотор и поехала прямо. От резкого толчка осколки разбитого бокового стекла дождем осипались на асфальт.

Каллан обежал взглядом заправку. К одной из колонок только что подъехал «Мерседес» с мощным двигателем. Водитель, полный мужчина с короткой бородкой, вылез из машины. Едва он потянулся за шлангом, как из-за «Мерседеса» появился Каллан, целясь водителю в живот.

— Ключи! — потребовал наемник. — Живо!

Потрясенный мужчина беспомощно протянул руку.

Каллан выхватил ключи и спустя пару секунд уже выехал на улицу в погоню за Кирой. У нее приличная форва, но помятую машину ни с чем не спутаешь, даже на расстоянии и ночью, а уж лошадиных сил в «мерсе» хватает.

Пока Каллан сокращал дистанцию, Кира свернула с улицы на 52-е шоссе, направляясь на восток. «Лексус» напоминал раненое животное, и Каллан догнал его уже через несколько минут езды по шоссе. Машина Кирьи шла в крайнем левом ряду. Каллан пристроился рядом, в соседней полосе. Сейчас оба водителя могли разглядеть темные силуэты друг друга, освещенные мерцанием огней приборных панелей. Каллан погрозил Кире пистолетом.

Она не обращала на соседнюю машину внимания.

Наемник не знал, что делать. Прострелить шину или столкнуть ее машину с дороги? Кира может пострадать, а такой вариант ему не подходит. Он должен привезти ее живой и здоровой, а судя по решительному выражению ее лица, женщина прекрасно осознает, какое преимущество ей это дает.

Они уже подъезжали к мосту через Теколада-кэньон, когда женщина ударила по тормозам. «Лексус» занесло, с визгом шин и черными полосами на асфальте. Когда скорость машины упала до тридцати миль, Кира резко повернула влево, съезжая с асфальта на травяной газон шириной ярдов двадцать — полосу, которая разделяла западное и восточное направления шоссе 52. Она остановилась всего в десятке ярдов от бетонного ограждения посредине разделительной полосы, предохраняющей машины от случайного съезда в каньон, а потом спокойно завершила разворот. Теперь «Лексус» смотрел на запад. Кира добавила газа и аккуратно встроилась в западную полосу 52-го шоссе.

Каллан ударил по тормозам, но было уже поздно. Кира безупречно рассчитала время. Как она наверняка и задумала, за те несколько секунд, которые ушли у Каллана на реакцию, он въехал на восточный мост. До западного моста были все те же двадцать ярдов, но вместо травы их разделял воздух, а летать наемник еще не научился.

Каллан ударил по тормозам прямо посреди потока, несколько идущих сзади автомобилей еле-еле успели обогнать его и избежать столкновения. Машины, злобно сигналя, проносились мимо. Билл на секунду задумался, не развернуться ли прямо здесь, но езда против потока выглядела чистейшим самоубийством.

Разъяренный Каллан нажал на газ и повел машину по длинному мосту. За мостом он съехал на обочину и остановил «Мерседес». Выскочил из машины и оглядел западную полосу. Разумеется, женщина на побитом «Лексусе» давно скрылась из виду.

Каллан в ярости врезал кулаками по крыше машины.

— Вот дермо! — рявкнул он.

Пока наемник пытался выпустить пар, он заметил вдалеке три вертолета, их мощные прожекторы выписывали во тьме расходящийся узор. Центр узора приходился на тот самый район города, в котором должна была состояться передача. Они ищут Киру Миллер. Почему-то Каллан был в этом уверен.

Но он начинал сомневаться, что они ее поймают.

«Какого черта, кто же она такая?» — раздраженно подумал он.

И чем она заслужила такое внимание?

Часть первая
ПОИСКИ

1

Десять месяцев спустя

Дэвид Дэш остановил у ворот свой зеленый «Шевроле Субурбан» и опустил стекло, когда охранник подошел к машине.

— Дэвид Дэш на встречу с полковником Джимом Коннелли, — сказал прибывший, протягивая охраннику водительское удостоверение.

Тот несколько секунд смотрел в планшет с записями, потом изучил удостоверение и вернул его.

— Проезжайте, сэр, он вас ждет. Добро пожаловать в Форт-Брэгг. Вы знаете, куда ехать?

— Спасибо, я уже бывал здесь, — задумчиво улыбнулся Дэш.

Он проехал мимо будки охраны, отчасти ожидая, что сейчас ему отдадут честь.

Деревья, разбросанные тут и там по обширной базе, рассыпали повсюду разноцветные листья, прохладный осенний воздух добавлял красок в это зрелище. Самое красивое время года в Северной Каролине, самое время для возвращения в Форт-Брэгг, дом многих подразделений, и среди них — КСО СВ, Командование специальных операций Сухопутных войск США. База была домом и для еще одного подразделения, в котором прежде служил

Дэш. Оперативный отряд специального назначения «Дельта», контртеррористические операции за пределами Соединенных Штатов.

Дэш проезжал мимо знакомых зданий и примет — скалодром в три этажа, восьмидесятифутовая дюльфер-ная башня, бассейн олимпийских размеров — и старался загнать поглубже клубок противоречивых чувств, который набухал внутри. С тех пор как Дэш ушел из армии, он ни разу не бывал в Форт-Брэгге, и это возвращение отдавало горечью.

Дэвид подъехал к нужному зданию и припарковался. Через пару минут он уже входил в кабинет Джима Коннелли. Пожал руку мужчине в форме, сидящему за письменным столом, опустился в кресло напротив и положил свой портфель рядом, на пол. Дэш много раз бывал в этом кабинете, но впервые попал сюда в качестве гражданского лица. На книжной полке в безупречном порядке выстроились труды по военной истории и стратегии. Полковник был опытным фехтовальщиком, и посредине стены, за столом, висела фотография, момент, пойманный мастером, — двое фехтовальщиков, сошедшихся в бою на дорожке.

У полковника было угловатое лицо, подстриженные по-военному светло-каштановые волосы и аккуратные усы. Сорок восемь, на семнадцать лет старше Дэша, но, несмотря на разницу в возрасте, обоих мужчин окружала аура тренированности, компетентности и легкий налет самоуверенности. Характерные приметы людей, которые прошли жесткую школу спецназа.

— Спасибо, что пришел, капитан, — сказал Коннелли, потом поднял брови. — Похоже, теперь мне нужно называть тебя Дэвидом.

— Разочарованы? — вздохнул Дэш.

— Чем, твоей отставкой?

Он кивнул.

— Кто может обвинять тебя после Ирана?

Девять месяцев назад Дэша нашли в кровавой куче на иракской стороне границы с Ираном. Он оказался единственным выжившим членом группы, отправленной на операцию, которая пошла ко всем чертям. Дэш потерял троих парней, каждый из которых был ему братом. Он много раз прокручивал в голове проклятую операцию, проклиная себя за то, что не оказался умнее, быстрее или осторожнее. Дэш винил себя в гибели своих солдат. Он выжил, а они — нет. Военные психологи настаивали на естественности такой реакции, но это было слабым утешением.

— Не уверен, что вы ответили на вопрос, — упорствовал Дэш.

— Ладно, — ответил Коннелли. — Как полковник спецназа, я разочарован. Дэвид, ты очень хорош. Лучше не бывает. Умный, решительный, изобретательный... Я ненавижу терять таких людей, как ты.

Он открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но передумал.

— Продолжайте, — предложил Дэш.

Коннелли долго смотрел на своего гостя, потом вздохнул.

— С другой стороны, как друг, — искренне сказал он, — пусть я и сожалею о решении, вызванном такой трагедией, считаю, ты поступил правильно. И я рад за тебя.

Полковник помолчал.

— Ты очень хороши, — тщательно подбирая слова, продолжал он, — но ты не сочетаешься с армией. И дело не в твоей непочтительности или неприязни к дуракам,

хотя и то, и другое — правда. Ты слишком глубоко задумываешься. И никогда не сможешь хладнокровно относиться к необходимости отнимать чужую жизнь. Ты можешь быть непревзойденным воином, но ничто не изменит фактов — у тебя душа ученого. — Коннелли покачал головой. — Военная служба подрывала твой природный оптимизм и чувство юмора. Еще до Ирана.

Дэш прищурился, обдумывая слова Коннелли. Он всегда и везде находил, над чем посмеяться. Но чем дальше он раздумывал, тем яснее понимал правоту полковника. Служба год за годом подрывала одну из основ его личности.

Уйдя из армии, Дэш устроился в «Охранные услуги Флеминга», самую крупную в Вашингтоне, не считая Секретной службы¹, охранную компанию. Процветающий бизнес, хорошая зарплата, но Дэш понимал, что его сердце больше не лежит к такой работе. Он находился на распутье. Пришло время решать, что же делать дальше с собственной жизнью, и хотя Дэш еще не знал, куда движется, он не сомневался — там не должно быть оружия, адреналина и смертельно опасных трудностей.

В конечном счете, полковник был прав. Даже если вы хороши в каком-то деле, это еще не значит, что дело подходит вашей личности или психике.

— Спасибо, полковник, — от всей души сказал Дэш. — Я благодарен вам за искренность.

Он помолчал пару секунд, потом, показывая, что больше не желает быть предметом обсуждения, добавил:

— А как дела у вас?

— Со времени твоей отставки мало что поменялось, — пожал плечами Коннелли. — Мы по-прежнему выигры-

¹ Федеральное агентство, подчиненное Министерству внутренней безопасности США.

ваем войну с террором по сотне раз на дню. Конечно, есть одна проблема, — нахмурившись, продолжил он. — Нам нужно выигрывать каждый раунд, а им достаточно выиграть только один раз. А значит, я не могу позволить себе роскошь совершить ошибку.

Долгая пауза.

— Но я позвал тебя не для того, чтобы грузить своими проблемами, — закончил полковник.

— Только одной из них, верно? — поднял бровь Дэш.

— Верно, — рассмеялся Коннелли.

На несколько секунд комнату накрыло неловкое молчание. Наконец полковник опустил взгляд и сожалением вздохнул.

— Дэвид, я рад тебя видеть, — начал он, — хотя желал бы других обстоятельств нашей встречи. Но ты и сам знаешь, я не стал бы просить тебя приехать сюда, если бы речь не шла о деле исключительной важности.

— Я знаю, полковник, — ответил Дэш и выдавил улыбку. — Это меня и беспокоит.

Коннелли открыл ящик стола, достал коричневую папку-гармошку и толкнул ее через стол. Дэш послушно взял папку. По просьбе полковника он достал из нее файл с пачкой фотографий восемь на десять и посмотрел на верхнюю. Женщина. На вид лет двадцать пять, в потертых джинсах и простом джемпере с треугольным вырезом. Милая. В точности во вкусе Дэша. Свежее лицо. Типичная соседская девчонка. Дэш посмотрел на Коннелли и вопросительно поднял брови.

— Кира Миллер, — начал Коннелли. — Двадцать восемь лет. Рост пять футов семь дюймов. Вес сто двадцать два фунта.

Дэш вновь взглянул на фотографию. Игристо поблескивающие голубые глаза и легкая, расслабленная улыб-

ка говорили о незамысловатом и дружелюбном характере, хотя Дэш отлично знал — не стоит судить о характере человека по одной фотографии.

— Родилась в Цинциннати, штат Огайо, училась в средней школе «Мидлбрук», — механически продолжал Коннелли. — Родители умерли. Старший брат, Аллан, тоже умер. Лучшая выпускница «Мидлбрук» в шестнадцать. В девятнадцать окончила с отличием Чикагский университет, степень бакалавра в молекулярной биологии. В двадцать три получила докторскую степень¹ в Стэнфорде, молекулярная нейробиология.

— А когда обычно получают докторскую степень? — поинтересовался Дэш.

— В двадцать семь или двадцать восемь, — ответил Коннелли.

— Симпатичная и умница-ботаник, — кивнул Дэш. — В точности мой тип.

— Забыл упомянуть: звезда легкоатлетической команды своей школы.

— А может, и не ботаник, — допустил Дэш.

Он еще раз посмотрел на фото и неожиданно понадеялся, что Кира Миллер окажется в истории Коннелли девицей в беде, а не злодеем.

В Дэше было без малого шесть футов роста. Зеленые глаза, коротко стриженные каштановые волосы... Он никогда не считал себя особо привлекательным, однако открытое, дружелюбное выражение лица привлекало к Дэшу непропорционально большое число женщин. Но хотя к нему зачастую стремились редкостные красавицы, сам он ценил в женщинах ум, уверенность и чувство юмо-

¹ Степень Ph. D. (англ. букв. доктор философии), о которой в данном случае идет речь, примерно соответствует российской степени кандидата наук.

ра, а не внешность. Пустышка, даже если она очень красива, или женщина со слишком сложным характером — не для него. Интересно, задумался Дэш, на кого похожа Кира Миллер.

В глубине души он осознавал: этот примитивный, на уровне рефлексов интерес к женщине, которая пока состоит из фотографии и описания в досье, просто глупость. Однако не исключено, что это признак возвращения душевного здоровья. После Ирана Дэвид заледенел внутри, потерял интерес к любым отношениям. С другой стороны, возможно, на самом деле ничего не изменилось. Возможно, он позволил себе проблеск интереса именно потому, что эта женщина недоступна, она — только двумерное досье, и наверняка с неприятными подробностями, а вовсе не живой человек из плоти и крови. Фотографии обычных женщин не держат в секретных военных папках.

И все же Дэш надеялся, что вновь обретенная искорка, пусть маленькая и дурацкая, не будет погашена прямо сейчас. Время узнать.

— Девица так хороша, что прямо не верится, — с намеком сказал он.

Краешки губ Коннелли приподнялись в слабой, не-веселой улыбке.

— Ты сам знаешь, что говорят в таких случаях.

Дэвид нахмурился.

— Если что-то слишком хорошо... — начал он.

Коннелли кивнул.

Дэш понял. «Значит, это неправда».

Вот так. Вот тебе и девица.

2

Джим Коннелли залез в маленький белый холодильник, укрытый в стене кабинета, достал две пластиковые бутылки с родниковой водой и протянул одну Дэшу. Тот кивнул, открутил крышку и глотнул воды, а полковник подвинул к нему деревянную подставку и отпил воды из своей бутылки.

— Насколько мы можем судить, гениальность Киры Миллер превосходит ее досье, — сказал он. — Особенно когда речь идет о генотерапии. Ученые, которые работали с ней в этой области, утверждают, что она умнейший специалист из ныне живущих.

— Генотерапия?

— Суть соответствует названию, — пояснил Коннелли. — Лечение болезней или врожденных пороков развития посредством исправления дефектных генов. Или привнесения новых, — добавил он.

— А это возможно?

— И уже некоторое время. Я тоже был не в курсе. Полагаю, те, кто работают в этой области, пока не слишком заботились о рекламе.

— Либо мы с вами прятали головы в песок.

— Да, это тоже нельзя исключать, — усмехнулся по-забавленный полковник.

— А как она действует?

— Самый популярный способ — использовать вирусы, которые естественным образом вносят гены в клетки-хозяева. Эти вирусные гены заимствуют наш клеточный аппарат, чтобы производить бесчисленные копии самих себя. Некоторые виды, вроде герпеса и ретровирусов, на самом деле втыкают свои гены в человеческие хромосомы.

Дэш еле заметно скривился. Даже если речь шла о субмикроскопическом уровне, мысль о вирусе, включаяющем свой генетический материал в хромосомы человека, изрядно тревожила.

— Ретровирусы, — произнес Дэш. — Вы имеете в виду ВИЧ?

— Да, вирус СПИДа относится к семейству ретровирусов. Но, независимо от вида вируса, идея генотерапии — использовать модифицированные версии вирусов как средства доставки, заставляя их вставлять в клетки не себя, а наши собственные гены. Если ты вырежешь из ретровируса все опасные куски и вставишь на их место человеческие гены — инсулин, к примеру, — вирус внесет в твои хромосомы безупречную рабочую копию генов инсулина. Раз — и с диабетом покончено. Вот как все просто.

— То есть при помощи вируса СПИДа можно спасать человеческие жизни?

— Правильно высокобленного и генетически реконструированного — да. Забавно, правда?

— Очень, — отозвался Дэш.

Он был заинтригован. Вместо того чтобы лечить симптомы, генотерапия предлагала непосредственное излечение: вирусную микрохирургию самих генов.

— Выглядит идеальным решением, — заметил Дэвид.

— Во многом так и есть, — задумчиво протянул Коннелли. — К сожалению, эти исследования прогрессируют медленнее, чем надеялись ученые. На бумаге все выглядит просто, но мне сказали, что в действительности это крайне непростая штука.

— Даже на бумаге оно не кажется слишком простым, — криво усмехнулся Дэш.

Полковник чуть улыбнулся.

— Очевидно, у этой девицы хватало способностей для такой работы, — ответил он, приложился к бутылке с водой и указал на фотографии, лежащие на столе перед Дэшем.

Тот перевернул фотографию Киры Миллер и посмотрел на следующую картинку в пачке. Двухэтажное желтое кирпичное здание, не особо привлекательное, над дверью — большая вывеска «НейроКью фармасьютикал».

— Сразу после Стэнфорда она устроилась на работу в «НейроКью», открытую акционерную компанию из Сан-Диего. Биотехнологии, — продолжал Коннелли. — Ее все обожали, и, судя по всему, она показала себя настоящим гением, как они и ожидали.

Полковник кашнул пальцем, и Дэш послушно перевернул фотографию. Маленькое неприметное здание посреди промзоны. На здании была табличка с адресом, но вывеска отсутствовала.

— Виварий «НейроКью», исследовательская лаборатория, — пояснил полковник. — Здание, где работала Кира Миллер и за которое она отвечала. Обрати внимание, нет никаких признаков, что здание принадлежит «НейроКью» или что внутри есть животные. Биотехнологические компании стараются не афишировать свои

виварии. Особенно когда повсюду носятся борцы за права животных.

Коннелли рассеянно разгладил усы кончиками двух пальцев; Дэш давным-давно привык к этому жесту.

— Первые два года работы в «НейроКью» Кира была образцовым сотрудником, демонстрируя именно тот ум, которого все ждали. За это время ее дважды повышали — практически беспрецедентная ситуация, — сказал Коннелли и приподнял брови. — С другой стороны, такое случается не чаще, чем докторская степень в Стэнфорде в двадцать три года.

Он подался к Дэшу.

— И теперь мы подходим к событиям примерно годичной давности, — многозначительно продолжил полковник, в его голосе прорезался намек на усталость.

— Дайте-ка я догадаюсь, — сухо произнес Дэвид. — Именно тогда все силы ада вырвались на волю.

— Можно сказать и так.

— Интересно, — заметил Дэш. — До сих пор вы описывали Киру Миллер как образцового гражданина. Должно быть, тот еще год выдался.

— Ты себе даже не представляешь, — мрачно ответил Коннелли.

3

Полковник вновь махнул пальцем, предлагая Дэшу перейти к следующей фотографии в тонкой пачке. Невысокий полноватый мужчина с жестким взглядом, в пальцах небрежно зажата сигарета.

— Ларри Лузетти, — объявил Коннелли. — Частный детектив, бывший полицейский. Одним утром, примерно одиннадцать месяцев назад, его нашли мертвым в квартире Киры Миллер в Ла-Хойе. Голова разбита тяжелой мраморной подставкой для книг, на теле рваные раны. После того как ему проломили голову, Лузетти выпал в панорамное окно квартиры, отсюда и раны.

Полковник помолчал.

— Вероятно, Кира умудрилась затащить его обратно внутрь и закрыть жалюзи, но сосед услышал звон стекла и пошел посмотреть. Когда на его стук никто не ответил, а Кира вылетела из гаража и пронеслась мимо, он позвонил в полицию. Киру Миллер не смогли найти, но в то же утро, когда полиция прибыла в квартиру жертвы, они обнаружили, что дверь взломана, а внутри все перевернуто вверх дном. Как выяснилось, Лузетти вставил в горшок с цветами видеокамеру с датчиком движения. Видно, характер работы развил в нем толику паранойи.

«Ты не пааноик, если за тобой и вправду следят», — мрачно подумал Дэш, но промолчал.

— Секретарь Лузетти предупредил власти о существовании камеры, которая записала несколько хороших кадров с участием Киры Миллер. Она обыскала квартиру и ушла с большой папкой и ноутбуком убитого. Полиция смогла увеличить изображение и прочитать надпись на папке. Кира взяла досье, которое собрал на нее Лузетти.

— Интересно. А нам известно, почему он собирал это досье?

— Нет, — покачал головой Коннелли. — Секретарь ничего об этом не знал. А Лузетти держал дома только досье Киры Миллер. Не осталось ни единой записи, содержащей упоминания о ней, — разумеется, не считая досье, которое она забрала.

Коннелли указал на фотографии, и Дэш перевернул очередную.

— Алан Миллер, — произнес Коннелли. — Старший брат Киры.

Дэш посмотрел на фото. Голубые глаза. Симпатичный. Явное фамильное сходство.

— Примерно в полдень того же дня Алан погиб. Его дом в Цинциннати сгорел дотла. Внутри нашли обугленные останки.

— Поджог?

— Несомненно. Неподалеку от дома нашли прокатную машину со следами ацетона внутри. Ацетон часто используют при поджогах, чтобы усилить пламя. Полиция сравнила результаты анализа ДНК волоса, найденного на водительском месте, и волоса Киры Миллер из ее квартиры. Полное совпадение.

— И она взяла ту машину напрокат?

— Да. Под чужим именем. Имя и права, которыми она воспользовалась, отследить не удалось. Но служащий из прокатного агентства выбрал ее фотографию из десяти показанных. Позже полиция нашла таксиста, который тоже опознал ее. Таксист сказал, что подобрал ее в нескольких милях от дома брата, примерно через час после пожара, и отвез в аэропорт.

Коннелли нахмурился.

— На этом след оборвался. Мы предположили, что она села в самолет, но в таком случае она воспользовалась фальшивыми документами.

Дэш вытащил из пачки фотографию Киры Миллер и еще раз посмотрел на нее. На вид женщина казалась все такой же дружелюбной и привлекательной. Но это всего лишь тщательно сконструированная маска. Сгореть заживо — один из самых ужасных видов смерти. Хладнокровное убийство человека — тем более члена семьи — таким садистским способом свидетельствует о психопатической или социопатической личности. И этих бездушных чудовищ не просто поймать. Дэш знал, что такие люди часто умны, харизматичны и умело скрывают свою истинную сущность.

Коннелли кивнул на последний снимок, который держал в руках Дэш. Высокий мужчина, чуть за сорок, с беспорядочно выющимися пегими волосами, одет в повседневно-деловой костюм — брюки и рубашка. У мужчины было вытянутое худое лицо и слегка безумный, отсутствующий взгляд, который напомнил Дэшу о стереотипном профессоре.

— Том Морган. Старший научный сотрудник «НейроКью», был начальником Киры, когда она пришла туда. Погиб в автокатастрофе спустя ровно три года после найма Киры. Мы полагаем в свете последних событий, что

это происшествие имеет хорошие шансы оказаться не случайным.

Дэш нахмурился и несколько секунд молчал, переваривая услышанное.

— Вы сказали, ее родители умерли. А как это случилось?

— Я так и думал, что ты перепрыгнешь к этому вопросу, — одобрительно заметил Коннелли. — У тебя определенно есть дар связывать оборванные концы.

— Спасибо, полковник, — ответил Дэш. — Но эти конкретные концы связать нетрудно.

— Знал бы ты, насколько. В любом случае ответ на твой вопрос известен — ее родители погибли в автокатастрофе. Когда она училась в школе. Как и в случае с Морганом, в тот момент полиция не подозревала злого умысла и не слишком озабочилась расследованием. Но сейчас можно без труда представить, что их дочь приложила руку и к этому происшествию.

Дэшу было известно: признаки социопатии проявляются в достаточно раннем возрасте, если знать, куда смотреть. Если Кира Миллер хладнокровно сожгла своего брата, она, скорее всего, не побрезговала и убийством родителей. Тщательное изучение загадочных смертей и исчезновений, в эпицентре которых находится она, почти наверняка многое откроет. Не исключено, что ее брат Алан помогал тому частному детективу, Ларри Лузетти. Вполне подходящая гипотеза, если учесть, что Алан был убит вскоре после того, как Кира заполучила свое досье. Алан Миллер вполне мог достать пару скелетов из шкафа своей младшей сестрицы, и даже в прямом смысле.

— С ней связаны какие-нибудь еще необъясненные происшествия? — спросил Дэш.

Коннелли мрачно кивнул.

— Ее дядя купался в одиночку и утонул, когда ей было двенадцать. Был известен как отличный пловец. На следующий год — два происшествия со школьными учителями Кирры. Одну учительницу нашли в квартире мертвой, лицо до неузнаваемости изъедено серной кислотой. Другой учитель пропал, и его так и не нашли. Оба дела остались нераскрытыми.

Значит, эта симпатичная женщина, которая так славно улыбается на фотографии, — психопатка и убила по меньшей мере двух человек. История Коннелли обернулась настоящим кошмаром. Однако Дэш знал — худшее еще впереди. Есть только одна причина, по которой Кира Миллер может привлечь внимание полковника.

— А где же связь с терроризмом?

Коннелли тяжело вздохнул, будто надеялся, что ему каким-то образом удастся избежать этой части разговора. Он еще раз потеребил усы и ответил:

— Пока шла охота на Киру Миллер, полиция продолжила расследование, начатое Лузетти, и выяснила, что женщина связана с несколькими известными террористическими организациями, включая «Аль-Каиду» и «Исламский джихад».

— Хорошая компания, — сухо заметил Дэш.

— Дело было передано в Национальную безопасность. В папке есть подробный отчет, но они быстро обнаружили, что Кира Миллер владеет миллионами долларов, депонированных в банках по всему миру и хорошо спрятанных, включая несколько номерных швейцарских счетов. Люди из Национальной безопасности не уверены, что смогли отыскать все. Она маскировала свою связь с этими деньгами исключительно хитроумными способами. Кроме того, они обнаружили несколько созданных ею поддельных личностей и убеждены, что есть и еще.

— Сотрудничество с джихадистами — интересный выбор для западной женщины, даже если она социопатка. Эти группы не отличаются излишней прогрессивностью, когда речь заходит о месте женщины в обществе.

— Да, изрядная загадка. Она не мусульманка. Нет ни единого доказательства, что она поддерживает их идеологию. Возможно, она сотрудничает с ними ради денег, но я думаю, мы что-то упускаем.

— Вы считаете, ее привлекает опасность работы с террористами?

— На этот вопрос невозможно ответить, — пожал плечами Коннелли. — Нормальные мотивы плохо накладываются на психопатическую личность. Джейфри Дамер¹ убил и съел семнадцать человек, в его холодильнике нашли три черепа.

— Исключительно рациональное поведение, — саркастически заметил Дэш. — Он просто не хотел, чтобы они протухли.

Коннелли улыбнулся, но всего на секунду.

— Ты прочтешь в отчете, что в ее квартире нашли флотационную камеру, — продолжал он. — Первоклассную. Довольно необычное украшение гостиной.

— Что такое флотационная камера?

— Раньше их называли камерами сенсорной депривации. В основном состоит из здорового гроба, наполненного водой и английской солью. Запечатываешь себя в такой штуке и плаваешь, как пробка, невесомый, в полной тишине и темноте. На твои органы чувств не поступает вообще никакой информации, — поморщился Коннелли. — Можно только догадываться, зачем он ей по-

¹ Джейфри Дамер («Каннибал из Милуоки») — серийный убийца, насильник и каннибал. В 1992 г. приговорен к 15 пожизненным заключениям. В 1994 г. забит насмерть сокамерником в тюрьме.

надобился. Какие-то ритуалы? Или пытать человека, засунув его внутрь на несколько суток?

Он пожал плечами.

— Эта женщина — наш худший кошмар. Гениальна и абсолютно непредсказуема. Ни совести, ни раскаяния.

В кабинете воцарилась тишина. Мужчины погрузились в раздумья. Дэвид понимал — если у Коннелли есть проблема, с которой он не смог справиться при всех своих ресурсах, причем настолько серьезная, что ему пришлось вызвать Дэша, значит, это очень мерзкая проблема. Он сомневался, хочет ли узнать о ней. Может, ему стоит прямо сейчас встать и уйти? В любом случае какая разница... Останови одного злодея, и на его место тут же выпрыгнет новый. Но Дэш не мог заставить себя уйти — по крайней мере, прежде, чем удовлетворит свое любопытство.

Он глубоко вздохнул и пристально посмотрел на Коннелли.

— Полковник, давайте перейдем к сути дела. О чем мы на самом деле говорим? О биологической войне?

Тот нахмурился.

— Именно о ней. И Миллер в этом деле — лучшая; возможно, вообще лучше всех.

Настроение Коннелли, и так достаточно мрачное в свете событий, о которых он рассказывал, резко ухудшилось.

— У Миллер есть навыки и опыт работы с вирусами, — начал Дэш, — и она наверняка сможет сделать их более заразными и смертоносными. Но ради чего? Их невозможно сдержать. Выпусти их на волю, и они бумерангом вернутся к террористам. Я знаю, этим людям безразлично, кого убивать, но, по крайней мере, их предводители не

слишком торопятся встречаться с девственницами, которые дожидаются их на небесах.

— Мои эксперты по биологическому оружию заявляют, что специалист ее уровня способен обойти проблему сдерживания, создав молекулярные триггеры. ДНК должна быть не только встроена, но и прочитана, и превращена в генетические продукты, — пояснил Коннелли. — В ДНК существуют промоторные области, которые определяют, при каких обстоятельствах это произойдет. Человек с талантами Киры Миллер может перестроить их по своему усмотрению. Вроде «тroyянского коня» — вируса, который заражает компьютеры. Он лежит и дремлет, пока не наступит время, заданное каким-то мудаком. Тогда вирус просыпается и уничтожает файлы.

Коннелли глубоко вздохнул и мрачно продолжил:

— Мы полагаем, она перестраивает обычный вирус простуды, чтобы заставить его вводить гены вируса Эбола в человеческие хромосомы, наподобие ретровирусов. Он будет стремительно распространяться, как и любая простуда. Но вдобавок к заложенному носу инфицированные люди получат бонус: гены геморрагической лихорадки, связанные с Эбола. Это практически гарантированный смертельный исход. Жертвы страдают от лихорадки, рвоты, диареи и неконтролируемого кровотечения, внутреннего и внешнего, — кровь течет из носа, из уголков глаз, отовсюду.

Дэш похолодел. Эбола — самый смертоносный из всех известных вирусов. Не следовало удивляться, что такие грандиозные и многообещающие штуки, как генотерапия и молекулярная биология, будут извращены, призваны не лечить, а убивать. Похоже, человечество имеет особую склонность отыскивать разрушительное использование любой созидающей технологии. Придумайте компью-

тер — и можете не сомневаться, что кто-нибудь изобретет компьютерные вирусы и прочие способы нападения на них. Придумайте Интернет, невообразимую сокровищницу знаний, — и можете биться об заклад: разжигатели ненависти будут вербовать в нем своих сторонников, а любители детской порнографии, насильники и мошенники станут отыскивать там своих жертв. Человечество всегда находит способ стать своим собственным злейшим врагом.

— Я все равно не понимаю, каким образом сами террористы смогут избежать заражения, — сказал Дэш.

— Они не смогут. Но у этой истории есть продолжение. На сцену выходят молекулярные триггеры. Помнишь, гены нужно не только ввести, но и активировать...

— И что же их активирует?

— Мы считаем, она старается сделать триггером некое химическое вещество, связанное с определенной пищей. Как только это вещество попадет внутрь, оно запустит генетический материал Эбола в клетках жертвы. И как только гены будут запущены, их уже не остановить. Человеческие клетки начнут превращаться в бомбы с часовым механизмом. Пара дней, максимум — недель. Потом — ба-бах, и ты мертв. — Коннелли поднял брови. — Как ты думаешь, какая пища подойдет для этого?

Дэш озадаченно смотрел на полковника и молчал.

— Свинина.

Дэвид оторопел. Ну конечно, свинина. Что же еще? Только люди на верхушке пирамиды джихадистов будут знать, в чем дело, но поскольку мусульманам запрещена свинина, их последователи в безопасности. Дэш представлял образ мыслей этих людей. В их глазах любой мусульманин, который нарушает запрет и употребляет свинину, заслуживает смерти.

— Наши биохимики сказали мне, что есть несколько сложных молекул, специфичных для свиней. Мы считаем, что гены вируса Эбола будут запущены одной из них. Но хотя гены будут активированы, вирусный компонент — нет, поэтому заражения, как при настоящей лихорадке Эбола, не будет. Значит, самим террористам ничего не угрожает. До тех пор, пока они не едят свинину, им не о чем беспокоиться.

Дэш скривился от отвращения. Отличный план — с точки зрения террористов. И самое ужасное в том, что их стратегия не лишена дерзости и творческой жилки. По иронии судьбы, помимо правоверных мусульман, болезнь обойдет и религиозных евреев. Единственная ложка дегтя в этом идеальном для террористов плане. Их самый ненавистный враг уцелеет, это хуже язвы желудка.

— Она действительно может такое сделать? — спросил Дэш.

— Мы говорим о сложнейшем генно-инженерном проекте, но если в мире есть человек, способный с ним справиться, это Кира Миллер. Настолько она умна.

— И какие прогнозируются последствия?

— Зависит от эффективности ее разработки — насколько хорошо вирус встроится в гены и насколько хорошо их запустит свиной триггер. В худшем случае — сотни миллионов жертв по всему миру. В лучшем случае, учитывая высокое качество западной медицины, — несколько сотен тысяч.

Дэш побледнел. Такая атака может унести больше человеческих жизней, чем ядерная бомба, сброшенная на мегаполис. И сама природа атаки разожжет пожар безумия и паники, который принесет цивилизации неисчислимые беды.

— И это только начало, — прошептал Дэвид.

— Да, — ответил Коннелли. — Люди будут бояться, что кусок любой пищи запустит нового «троянского коня» в их генах. Никто не будет знать, какой еде можно доверять. Слухи разнесутся по всему миру. Страхи дойдут до предела. Экономика стран рухнет. Самые упорядоченные сообщества в одночасье превратятся в хаос.

Такой план может отбросить цивилизацию на сотни лет, подумал Дэш, и именно этого желают джихадисты. Неудивительно, что у Киры Миллер столько денег. Стоило ей убедить «Аль-Каиду» в своей способности претворить план в жизнь, и деньги потекли к ней рекой. А смерть и разрушения по всему миру нисколько не обеспокоят бездушную психопатку.

— В какой-то момент, — продолжил Коннелли, — нам придется объявить об опасности потребления свинины. Но толку от этого будет мало. Само предупреждение спровоцирует ту панику, которую мы пытаемся избежать. Многие не узнают об объявлении; кто-то его проигнорирует, сочтет его очередным «правительственным заговором». К тому же мы полагаем, что у джихадистов заготовлена запасная версия, с другим триггером. И объявление тревоги просто подтолкнет их к плану «Б». Лидеры террористов будут по-прежнему знать, каких продуктов следует избегать. Правда, они рискнут поделиться этим знанием только с немногими избранными и при таком сценарии потеряют намного больше своих сторонников.

Дэш с отвращением покачал головой. Если дело дойдет до этого, они без колебания пожертвуют тысячами своих последователей.

Дэвид сложил фотографии в стопку и засунул их обратно в папку. Еще до приезда в Форт-Брэгг он будто омертвил изнутри. База, живое напоминание о прошлом,

которое он отчаянно надеялся забыть, только ухудшила ситуацию. А сейчас еще и этот разговор... Дэш чувствовал себя больным. Нужно поскорее закончить встречу и глотнуть свежего воздуха.

— Так скажите, — подчеркивая каждое слово, спросил он, — зачем я здесь?

Коннелли глубоко вздохнул.

— Кира Миллер ушла с радаров сразу после гибели ее брата, около года назад. Она исчезла. Будто по взмаху волшебной палочки. У нас есть основания считать, что в прошлом ноябре женщина была в Сан-Диего, но где она сейчас, неизвестно. На нее велась охота не хуже, чем на Бен Ладена, но в результате мы не получили ничего. Кое-кто думает, что она мертва, но очевидно, мы не можем исходить из такого предположения.

— Я спрошу еще раз, — ответил Дэш. — Зачем я здесь? План «Б»? Армии терпят неудачу, так попробуем послать одного человека?

— Поверь, мы уже достаточно наигрались в «Одиночного рейнджера»¹. Мы несколько месяцев отправляли за ней агентов. Лучших, самых талантливых. И они ничего не нашли.

— Тогда что я? — спросил Дэш. — План «Е»? Если выбранные вами люди провалились, что смогу сделать я?

— Прежде всего, именно ты был бы моим первым выбором, останься ты в армии. И ты, Дэвид, это знаешь. Тебе известно мое мнение о твоих способностях. Я не думал, что смогу получить разрешение на использование гражданских лиц, поэтому и не рекомендовал тебя.

— Тогда что я здесь делаю? — озадаченно спросил Дэш.

¹ О д и н о к и й р е й н д ж е р (англ. Lone Ranger) — персонаж популярного сериала в жанре вестерна; благородный, неустрешимый и находчивый герой в маске, борец за справедливость в Техасе.

— Некто на верхушке пищевой цепи осознал твою ценность и попросил меня завербовать тебя. И я здорово этому обрадовался. Ты отличный солдат, но дело в другом. Пока ты служил в армии, ты отыскал больше беглых террористов, чем любой другой человек. Никто не способен так творчески и упорно охотиться на них, как ты. У Киры Миллер талант к генной инженерии. А у тебя талант находить людей, которые ушли с радара.

Коннелли наклонился вперед и уперся взглядом в Дэша.

— И самое главное — ты человек, которому я абсолютно доверяю, человек извне системы. У этой женщины куча денег, а значит, она может быть очень убедительной. С нее станется отыскать способ следить за нами или склонить к сотрудничеству кого-то из наших людей.

— Так вы думаете, у вас завелся «крот»?

— Честно говоря... нет. Но ставки слишком высоки, к чему рисковать?

Дэш кивнул. С этим утверждением спорить сложно.

— Мы потерпели неудачу как организация. Люди, которых мы отправили за ней, тоже не справились. Можно придумать кучу объяснений, почему так случилось, но сейчас пора попробовать нечто иное, — сказал Коннелли и рассеянно потер усы. — У тебя есть особый талант. К тому же ты не будешь пользоваться стандартными военными каналами связи. Давай двигаться таким образом. Задействуй свои ресурсы, а не наши. В папке есть все отчеты твоих предшественников — вся информация, которую они собрали на Киру Миллер.

— Включая описание попыток ее отыскать? — уточнил Дэш.

— Нет, — ответил Коннелли. — Ни к чему в них пугаться. Мы хотим, чтобы ты начал с чистого листа. И не связывайся со мной. Я не хочу знать, что ты делаешь.

В папке есть контактный номер; воспользуйся им, когда найдешь Миллер. Этот человек сделает все остальное. Следуй его инструкциям.

— *Когда я ее найду?*

— Ты ее найдешь, — с абсолютной убежденностью ответил Коннелли. — Я в этом не сомневаюсь.

— Вы делаете два допущения, — заметил Дэш. — И первое из них — что я возьмусь за эту работу.

Полковник молчал. В комнате, как густой туман, повисла тишина.

Дэш разрывался на части. Ему хотелось встать и уйти. Коннелли найдет способ разобраться со своей проблемой. Или не найдет. Но земной шар все равно будет крутиться, займется Дэш этим делом или нет. Вне системы есть и другие талантливые люди. Пусть кто-нибудь другой поиграет в героя. Он уже пробовал — и проиграл.

С другой стороны, а вдруг у него действительно есть особые способности, позволяющие переломить ситуацию? Если он сейчас уйдет, а атака террористов состоится, сможет ли он потом жить в мире с самим собой? После операции в Иране Дэша терзал каждый день, который есть у него — но нет у его погибших товарищей. Вина и потери уже грызут его изнутри, но это ничто в сравнении с тяжестью другой вины, которая ляжет на его душу: что, если только он способен найти и остановить Киру Миллер?

И пусть Дэш хочет выбросить все из головы и как можно дальше уйти от всех людей из прошлой жизни, нельзя сбрасывать со счета его отношения с Коннелли. Прежде они дружили и однажды наверняка вновь вернутся к этой дружбе. Мало кем Дэвид восхищался так, как полковником Джимом Коннелли.

Дэш долго смотрел на своего собеседника.

— Ладно, — наконец сдался он. — Я вам помогу. — Горько покачал головой, досадуя, что не нашел в себе сил отказаться. — Я постараюсь изо всех сил, — вздохнул он. — Это все, что я могу.

— Спасибо, Дэвид, — с облегчением ответил полковник. — Большего я и не прошу... — Он замялся, потом продолжил: — Раз ты теперь в деле, я должен еще раз повторить условие — ты ни при каких обстоятельствах не должен пытаться взять ее сам. Твоя работа — найти ее. И точка. Дальше ею займется тот человек, которому ты позвонишь.

Он помолчал.

— Прежде чем ты уйдешь, я хочу убедиться, что ты абсолютно четко это уяснил.

Дэш изумленно уставился на Коннелли.

— Полковник, я отлично это понял. Но я совершенно не понял, почему. А если я отыщу ее в идеальный для захвата момент? Я должен иметь возможность ковать железо, пока оно горячо. Пока я кого-то вызову, пока он приедет, Миллер будет уже далеко. Она слишком ловка и слишком важна. Идиотская стратегия, — закончил он, покачав головой.

Полковник вздохнул.

— Не могу не согласиться, — сказал он, — но таковы мои приказы. Я приводил те же аргументы, и не менее решительно, но проиграл. Так что придется работать с тем, что есть.

— Ну хорошо, — раздраженно сказал Дэш. — Я теперь человек штатский. Если кому-то с верха командной цепочки в свое время сделали фронтальную лоботомию, лично я ничего не могу с этим поделать.

— Но есть и хорошая новость, — продолжил Коннелли. — Мне удалось выбить из своего начальства важную

уступку. — Он хитро улыбнулся. — Тебя будет непросто облазнить вернуться, сказал я им. И они уполномочили меня выплатить тебе двести тысяч долларов сразу после получения твоего согласия, в счет покрытия расходов. Деньги готовы к переводу на твой счет. Они будут в твоем распоряжении в течение часа, — объявил полковник и подался вперед. — А в случае успеха тебе будет выплачен еще миллион.

Дэш распахнул глаза. Такая оплата радикально изменит всю его жизнь. Он сможет оставить за спиной прежний жестокий мир и двинуться туда, куда захочет.

— Спасибо, полковник, — ответил Дэвид. — Это чертова уйма денег... — Он помолчал. — Но вы прекрасно знаете — я согласился помочь ради вас, из-за природы угрозы, но не из-за денег.

Во взгляде Коннелли вспыхнул огонек.

— Знаю, — сказал он. — Обрати внимание, я заговорил о деньгах только после того, как получил твое согласие. — Учитывая, что Бен Ладена оценили в двадцать пять миллионов, — продолжил полковник с улыбкой, — а также ужасные последствия провала, я бы сказал, что правительство еще никогда не заключало таких крупных сделок, как эта.

Дэш улыбнулся.

— Ну, раз правительство довольно... — сухо заметил он и развел руками, изображая искреннее удовлетворение. — А как насчет «Охранных услуг Флеминга»? — спросил Дэвид после короткой паузы.

— Не волнуйся. Мы позаботимся, чтобы твой календарь на ближайший месяц был чист, а ты остался у них на хорошем счету. — Какая-то мысль явно развеселила Коннелли. — И будь уверен, мы все устроим так, чтобы не повредить твоей карьере и твоей... репутации.

Полковник чуть улыбнулся и добавил:

— Мы договорились?

— Договорились, — кивнул Дэш.

— Хорошо. Прости, что пришлось втянуть тебя в это последнее задание, Дэвид, но ты подходишь для него лучше всех.

Дэш взялся за портфель, собираясь уходить.

— Надеюсь, полковник, вы правы. Я постараюсь не подвести вас, как всегда.

Он подозрительно посмотрел на Коннелли, только сейчас осознав одну услышанную фразу.

— Вы сказали, перевод двухсот штук уже готов?

— Мне осталось только дать команду.

— И откуда же у вас взялись, — прищурился Дэш, — данные моего счета для перевода, если я вам их не давал?

Коннелли поднял брови.

— Ты ведь не поверишь в удачную догадку? — невинно спросил он, пожимая плечами.

Дэвид озадаченно улыбнулся. Затем открыл портфель, засунул туда папку и встал.

Полковник тоже поднялся, вышел из-за стола и тепло сжал руку Дэша.

— Удачи, Дэвид, — искренне пожелал он. — И будь осторожен.

— Я не собираюсь в ближайшее время питаться свининой, если вы об этом, — неловко отшатнулся Дэш, стараясь скрыть беспокойство.

С этими словами он взял портфель и направился к двери.

4

Дэвид Дэш покинул территорию Форт-Брэгга и поехал к ближайшему торговому центру. Он припарковал «Субурбан» на внешней границе расплывшейся парковки, создав себе уединенный островок, отрезанный от оживленного материка плотно стоящих машин, вытащил досье Кирры Миллер и принялся изучать каждый документ. Предстоящая пятичасовая дорога до Вашингтона — отличное время переварить прочитанное и выработать начальную стратегию.

Спустя час с небольшим Дэш засунул бумаги обратно в портфель и тронулся в путь. Досье мало что дало, но многое Дэвид и не ожидал. Если бы информация о прошлом женщины содержала намеки на какие-то очевидные решения, кто-нибудь другой уже давно их заметил бы.

Кире Миллер удавалось отлично скрывать свою истинную сущность. С ранних лет эта женщина была исключительно талантлива, амбициозна и рвалась к своей цели. Когда она принимала какое-то решение, то всегда добивалась результата. Эти особенности характера слабо помогали ей завоевывать друзей, пока она росла, а раннее окончание школы плохо сказалось на ее круге знакомств.

Даже когда она выросла, у нее было мало друзей. Кира Миллер предпочитала сосредоточиться на самом важ-

ном: стать самым молодым специалистом с докторской степенью по молекулярной биологии в Стэнфорде или быстро подняться по корпоративной лестнице. В колледже она встречалась с несколькими парнями, но ей ни разу не удалось сохранить эти отношения дольше восьми или девяти месяцев. Дэш догадывался: большинство мужчин пугались ее гениальности.

Отчеты подробно описывали все, что ему рассказал Коннелли, — связи Миллер с террористическими группировками, способы, посредством которых были обнаружены эти связи, неопровергимые доказательства против Миллер по делу об убийстве Лузетти и ее брата Алана, а также сценарий использования вируса Эбола.

После убийств полицейское расследование показало, что Миллер часто и подолгу работала ночами в виварии «НейроКью», но ухитрилась скрыть эту работу. Система безопасности должна была отправлять на центральный компьютер данные — идентификатор владельца пропуска и время — всякий раз, когда Миллер отpirала дверь, но женщина внесла изменения в программу, и система не срабатывала.

Заодно следователи выяснили, что Кира заказывала у поставщиков намного больше грызунов, чем требовалось компании. Поскольку именно она отвечала за закупку, этого никто не замечал.

Очевидно, Миллер почти каждую ночь ставила на животных какие-то тайные эксперименты. Если оглянуться назад, эта деятельность приобретала особый смысл, причем пугающий. Вероятно, ей требовалось продемонстрировать джихадистам, что она способна реализовать предложенную стратегию и тем самым добиться от них выплаты огромных сумм, депонированных в банках по

всему миру. Представить, так сказать, живое доказательство концепции.

В распоряжении Коннелли и КСО СВ США находились огромные ресурсы, как человеческие, так и материальные, — и все же они так и не смогли подобраться к этой женщине. Чтобы столько времени уходить от охоты, поддержанной правительством, нужно быть исключительно осторожным и исключительно умным. И в этом-то вся загвоздка. Добыча намного умнее охотника. Дэш не собирался приижать свой собственный, весьма приличный, интеллект, но Миллер явно играла в другой лиге. Так как же поймать человека, который умнее тебя?

Все кроется в подходе. Бесполезно выстраивать стратегию, рассчитывая поймать Миллер на ошибке. Этим путем шли другие. Напротив, нужно рассчитывать, что она не совершил ошибку. Рассчитывать, что она поступит исключительно верно. Вот в чем ответ.

Дэш ненавидел бесконечное насилие, с которым был связан столько лет, но задача определить местонахождение опасного противника, который не желает быть пойманным, неожиданно полностью захватила его. Это потрясающий вызов. Найти человека среди шести с лишним миллиардов жителей планеты, человека, который может спрятаться практически в любом месте необъятной Земли... Так как же сузить круг?

Дэш обошел, как стоячую, огромную фуру, полностью уйдя в свои мысли. Практически всегда, едва перестав сознательно контролировать себя, он на добрых двадцать миль в час перекрывал ограничения скорости. Дэвид старался сдерживать этот порыв, но подозревал, что безнадежен и отчаянно нуждается в программе отвыкания какого-нибудь Общества анонимных гонщиков.

«Где же ты, Кира Миллер?» — спросил он себя, вновь перестроившись в другой ряд. Обошел две машины, вернулся в левый ряд и помчался дальше, стремительно уносясь от них.

Живет ли она в каком-то убежище? Возможно. Но вряд ли. Дэш собирался начать с допущения, что она все еще в Штатах и прячется у всех на виду. Из прочитанных отчетов однозначно следовало: женщине, как минимум, требуются специальное оборудование, клонированные гены, сверхбыстрые средства секвенирования ДНК, биологические реагенты и генетически идентичные подопытные животные. Ни лагерь террористов в Иране или Афганистане, ни самая лучшая лаборатория в одной из этих стран, если уж на то пошло, не в состоянии быстро удовлетворить подобного рода потребности.

Независимо от того, где именно она прячется, решил Дэш, для начала нужно сосредоточиться на ее компьютере. Пусть Миллер, желая уйти от преследования, полностью отбросила свою прежнюю жизнь, но вряд ли она отказалась от Интернета, особенно сейчас, когда ей нужно погружаться в океан литературы по биотехнологиям, чтобы двигать вперед свои исследования. Однако существуют способы пользоваться компьютером и Интернетом, не оставляя следов. А Кира Миллер уже продемонстрировала тревожный уровень владения компьютером, когда перекроила программное обеспечение «НейроКью». Отискать один ноутбук среди многих миллионов, да еще в тот момент, когда он лежит на коленях Кире Миллер, все равно что найти иголку в стоге сена размером с Техас.

Дэш нахмурился: аналогия слабовата. В действительности эта иголка не только прячется в огромном стоге сена — она подвижна, и стоит ей почувствовать приближение врага, как она уйдет в самую глубину стога.

5

До квартиры Дэша оставалось минут тридцать, когда его мобильный телефон принял звонок в кармане куртки. Дэвид достал телефон и мельком взглянул на экран. «Уэйд Флеминг». Раскрыл телефон.

— Уэйд, привет.

— Привет, Дэвид, — послышалось в ответ; его начальник не тратил времени на пустые разговоры. — Тебе знакома девица по имени Патрисия Суонсон?

Дэш наморщил лоб, роясь в памяти.

— Кажется, нет, — ответил он и пожал плечами. — Хотя вполне возможно, что я встречал ее, но забыл.

— Тогда ты ее точно не встречал. Уж поверь, встретил бы — запомнил, — сказал Флеминг с несокрушимой убежденностью. — Полный отпад. Прямо фотомодель какая-то.

— Ладно, — заметил Дэш. — Поверю на слово. Так что там с ней?

— Она заходила в офис час назад. Спрашивала тебя по имени.

— Она сказала, что знает меня?

— Нет. Она говорит, что в ближайший месяц собирается отдохнуть в паре курортных местечек в разных концах страны, думает, что ее преследуют, и желает получить охрану. Говорит, видела твою физиономию и био-

графию на нашем сайте и хочет нанять тебя. Я сказал ей, ты в ближайший месяц сильно занят, и предложил Дина Пэджета. — В голосе Флеминга прорезалась нотка неодобрения. — Она отказалась. Она хотела тебя и была готова заплатить сверху, чтобы получить именно тебя.

Он помолчал.

— Честно говоря, Дэвид, похоже, что проблемы с преследованием не у нее, а у тебя. Богатая скучающая девица, которая ищет острых ощущений... А что может быть острее, чем соблазнить своего телохранителя? Наверно, насмотрелась всяких фильмов. В общем, у меня сложилось впечатление, что она видит тебя не столько телохранителем, сколько наемным любовником.

Флеминг сделал паузу.

— Меня так и подмывало сказать ей, что ты гей, и предложить на эту работу себя, — с иронией закончил он.

Дэш покачал головой и улыбнулся. Джим Коннелли обещал освободить его рабочий календарь. Он, наверно, здорово повеселился, когда разрабатывал этот план, а сейчас немедля привел его в действие.

— Так когда мне начинать?

— Завтра утром, если ты берешь эту работу.

— Если беру?

— Я сказал ей, что должен получить твоё согласие.

— Правда? На моей памяти это впервые.

— Слушай, Дэвид, она, конечно, та еще штучка, но я рукожопу не эскорт-службой. Я должен убедиться, что ты все понимаешь. Я видел эту девицу и не могу представить себе мужчину, который продержится хоть пять минут, если она захочет поиграть с ним... С другой стороны, — продолжал Флеминг, — она платит большие деньги. Готов допустить, что за дело. Вдруг ее впечатлила не твоя улыбка, а служба в отряде «Дельта»? Но у меня есть большие сомнения, так что слово за тобой.

— Спасибо, Уэйд. Но если уж кому-то придется идти на риск присматривать за очаровательной девушки, — ответил Дэш с притворной бравадой, — пусть это буду я. Ради блага агентства, разумеется.

— Разумеется, — иронично заметил Флеминг. — Твоя верность агентству вошла в легенды. Я отправлю тебе подробности и адрес девицы по электронной почте.

Голос в телефоне надолго замолк.

— И я хочу, чтобы ты знал. Пока мы будем уворачиваться от пуль и ракет с лазерным наведением, защищая жирных волосатых парней, мы будем думать о тебе. Будем думать, как ты лежишь на пляже рядом с моделью и уворачиваешься от смертельно опасных ультрафиолетовых лучей.

— Всегда пожалуйста, Уэйд. Ты же знаешь, для того я и нужен команда.

— Ну, мне бы не хотелось о тебе беспокоиться, Дэвид, — сардонически заметил Флеминг. — Так что не забывай пользоваться хорошим солнцезащитным кремом. Хотя бы SPF 30.

— Хороший совет, — весело ответил Дэш.

— А знаешь, что меня действительно раздражает?

— Что она не выбрала тебя?

И трубки послышался смешок.

— Помимо этого, — добродушно сказал Флеминг. — Сильнее всего меня раздражает, что в этом месяце ты принесешь агентству больше денег, чем все остальные. Может, мне следовало открыть эскорт-службу...

Флеминг помолчал.

— Ладно, Дэвид, бывай, — сказал он, отключаясь, но не удержался и успел буркнуть в трубку: — Вот повезло дураку.

Потом послышались гудки.

6

Дэш постучал в окрашенную деревянную дверь, точно посередине между глазком и дешевой латунной табличкой с надписью «14D». Утром он забрал свой ноутбук из квартиры и сейчас прижимал его к левому боку. Сегодня Дэвид надел «Докеры», синюю рубашку-поло и песочную ветровку, под которой прятался полуавтоматический «Хеклер унд Кох» калибра 0.45. Пистолет поменьше, девятивиллиметровый «ЗИГ-Зауэр», был засунут сзади за ремень. К голеням крепились два одинаковых боевых ножа в ножнах.

Кира Миллер работала на террористические группировки, которые станут защищать ее любой ценой. Эти люди празднуют наступление смерти, а не жизни и будут только рады возможности отрезать Дэшу голову ножковкой — а голова ему еще пригодится, — если это пойдет им на пользу. Чем ближе Дэвид подбирается к Миллер, тем опаснее каждый его шаг. Возможно, все эти меры преждевременны, но к чему рисковать?

Из квартиры послышались звуки, шум шагов.

- Дэвид Дэш? — поинтересовался голос из-за двери.
- Он самый, — подтвердил Дэш.
- Друг Адама Кэмпбелла?
- Во плоти.

Адам, друг Дэша и бывший военный, ныне ставший частным детективом, минувшим вечером договорился об этой встрече. Дэвид позвонил ему сразу, как только вернулся домой после разговора с Коннелли.

— Мой гонорар у вас с собой?

Вместо ответа Дэш выудил из конверта шестьдесят стодолларовых купюр, раскрыл их веером и помахал перед глазком. Из-за двери послышался шорох цепочки и громкий щелчок отпираемого засова. Потом дверь со скрипом отворилась.

Дэш вошел в маленькую захламленную квартирку. В ней стоял тяжелый запах человеческого тела, с которым легко справились бы открытое окно и свежий, прохладный осенний воздух. У массивного стола со стеклянной столешницей устроились четыре первоклассных компьютера, соединенных друг с другом перепутанными гирляндами проводов. На столе лежала беспроводная клавиатура, рядом стояли три плазменных монитора с высоким разрешением. На стене красовался плакатик, заключенный в рамку:

Клятва Хакеркранта

Клянусь применять свою невероятную силу ради добра, а не зла.

Помимо этого плакатика и большого черно-белого постера, на котором показывал язык Альберт Эйнштейн, жилое пространство насчитывало стол, узкий диван, плазменный телевизор и крошечную кухоньку.

Дэш оценивающе разглядывал стоящего перед ним человека. Мужчину звали Мэтт Гриффин, и на вид он напоминал медведя-гризли. Шесть футов пять дюймов и триста фунтов веса, пышная каштановая борода и длин-

ные волнистые волосы... В общем, нечто среднее между человеком и вуки¹. Несмотря на огромные размеры, мужчину окутывала аура безобидности, которая полностью лишала его могучую фигуру ощущения опасности. Судя по внешнему виду, было нетрудно предположить, что по разуму Гриффин недалеко ушел от пещерных людей, однако его манера речи подходила скорее какому-нибудь профессору из «Лиги плюща»². Дэш передал мужчине деньги и терпеливо ждал, когда тот дойдет до шестидесяти.

Наконец Гриффин приветливо улыбнулся.

— Отлично, мистер Дэш. Я в вашем распоряжении на ближайшую неделю. Чем я могу вам помочь?

У «Охранных услуг Флеминга», разумеется, были свои компьютерные эксперты, но в этом деле Дэвид не мог воспользоваться их услугами. Вдобавок, по общему мнению, он сейчас играет в плейбоя в стране фантазий. Мэтт Гриффин был признанным специалистом в своей области. Обычно он работал на корпоративных заказчиков, решая рутинные задачи, но время от времени помогал частным детективам, если дело их — правое, и с легкостью брался за работу хакера; преступления без жертв, если его действия помогали отыскать пропавшего человека или остановить опасного преступника. Адам, друг Дэша, несколько раз работал с Гриффином и рассыпался в похвалах этому человеку, который совершенно серьезно воспринимал свою «клятву Хакеркрата» и работал только с теми, в чьих достойных намерениях был

¹ В у к и — высокие, заросшие волосами гуманоиды с одной из планет Вселенной «Звездных войн». Самый известный представитель — Чубакка.

² «Лига плюща» — объединяющее название старейших университетов Новой Англии.

уверен. Адам поручился за Дэша перед Гриффином и сказал, что доверять Дэвиду можно безоговорочно.

Дэш положил ноутбук на единственный свободный кусочек стола. Великан с интересом посмотрел на ноутбук, но промолчал. Дэвид протянул Гриффину распечатку с именем Киры Миллер, ее последними известными домашним и рабочим адресами, адресами электронной почты и номерами телефонов.

Гриффин пробежал взглядом листок.

— «НейроКью», — заинтересованно произнес он и уселся за стол, в черное кожаное офисное кресло. Дэш остался стоять. — Это же они разрабатывают лекарство от болезни Альцгеймера?

— Отлично, — одобрительно заметил Дэвид. — Вы явно в курсе современных биотехнологий.

Гриффин покачал головой.

— Боюсь, я мало что знаю о биотехнологиях, — признался он. — Но моя тетя страдает от Альцгеймера, и я стараюсь следить за последними разработками.

«Стараюсь следить за последними разработками». Внешность викинга и хороший литературный язык. Зававное несоответствие.

— Мне жаль вашу тетю, — сказал Дэш.

Гриффин вежливо кивнул.

— Давайте начнем с того, что вы как можно полнее погрузите меня в свою задачу. Обещаю, ни одно ваше слово не выйдет за пределы этой комнаты.

— Хорошо. В этом деле жизненно важно сохранить полную конфиденциальность. Ради вашей и моей собственной жизни.

Дэш посмотрел прямо в глаза Гриффину и удержал взгляд на несколько долгих секунд.

— Вы известны как человек с безупречной репутацией, — продолжил он, — но предать мое доверие — исключительно плохая мысль...

— Оставьте угрозы, — твердо заявил великан. — Завуалированные или любые другие. Вам не о чем беспокоиться. Я очень серьезно отнушусь к своим обязательствам. Как я уже сказал, ваша информация не уйдет дальше меня.

Дэш понимал: у него нет иного выбора, кроме как довериться огромному хакеру. Он еще несколько мгновений смотрел на Гриффина, а потом начал рассказывать о пребывании Киры Миллер в «НейроКью» и событиях годичной давности. По ходу рассказа Гриффин делал заметки в большом блокноте. Дэш не упоминал о террористах и швейцарских банках и закончил на следе неуловимой Киры Миллер, оборванном в аэропорту Цинциннати.

Наконец он замолчал. Гриффин присвистнул.

— Захватывающая история, — заметил он. — И довольно тревожная.

Дэш мысленно одобрил отсутствие попыток хакера выяснить, почему Дэш взял на себя поиски психопатки, объявленной властями в розыск за жестокое убийство нескольких человек.

— Итак, вот откуда я хочу начать, — сказал Дэш. — Я хочу узнать, на какие научные журналы год назад была подписана Кира Миллер. Мне не интересны те, которые отправлялись ей на работу. Мне нужно выяснить, какие журналы она выписывала домой.

— У вас есть список возможных вариантов?

— Боюсь, нет. И, к сожалению, я зашел в Интернет и обнаружил, что к ее области интересов относятся сотни научных журналов.

Великан нахмурился.

— Тогда у меня может уйти много времени. Назовите журнал, и я скажу, была ли она подписчиком. Но не существует способа оттолкнуться от ее адреса и получить название журнала. — Он поднял брови. — Если только вы не согласитесь поучаствовать в небольшом эксперименте в области социальной инженерии.

Дэш знал, что кроется за этим эвфемизмом хакеров.

— Вы хотите попробовать получить информацию от людей, а не компьютеров.

— Именно. Невозможно заниматься взломом компьютерных систем, общаясь только с компьютерами. Большинство лучших хакеров превосходно справляются с выдаиванием информации из людей — самого слабого звена любой системы.

Дэш заинтересованно взглянул на Гриффина.

— Хорошо, — сказал он. — Я в игре.

— Великолепно, — радостно заулыбался хакер.

Он развернулся с креслом к мониторам; пальцы его начали плясать по клавиатуре, вызывая одну веб-страницу за другой. Дэш смотрел ему через плечо. Квартет дорогих компьютеров, соединенных вместе, работающий с потрясающей скоростью, подключение к Интернету, самое быстрое, какое только можно купить за деньги, да еще какие-то усовершенствования, сделанные самим Гриффином. Неудивительно, что взгляд просто не успевал за мельканием на огромных мониторах страниц с данными, изображениями и графиками.

Гриффин прокрутил какие-то меню и щелкнул на одном из пунктов быстрее, чем Дэш успел его прочитать. Спустя пару секунд хакер был уже глубоко в недрах внутренних файлов полицейского управления округа Колумбия.

— Как это вы так легко вошли в полицейскую систему? — пробормотал Дэш.

Гриффин потряс головой.

— Я вошел, но вы не сможете. Их файрволлы и системы безопасности — шедевр, — пояснил он. — Однако в прошлом году я нашел путь и оставил одну лазейку, так что могу вернуться, когда захочу. А сейчас я воспользуюсь их системой, чтобы запросить у системы полицейского управления Сан-Диего файлы с материалами дела об убийстве Ларри Лузетти.

Пока Гриффин говорил, он продолжал перебирать страницы на компьютере, а через несколько секунд уже открыл тот файл, который искал. Быстро пробежал документ, попутно записав в блокнот несколько имен, дату и номер телефона. Глубоко вздохнул и сказал:

— Думаю, мы готовы.

Мужчина взял телефон и набрал записанный номер. Ответила женщина по имени Джилл, но уже через минуту на линии был Роджер Трипп, почтальон, работавший на маршруте, в который входила квартира Киры Миллер.

— Здравствуйте, мистер Трипп, — произнес Гриффин. — У вас есть минута?

— Ну... Я как раз собирался выходить на маршрут, — сказал Трипп. — А в чем дело? Джилл сказала, вы детектив.

— Так и есть, сэр. Детектив Боб Гарсия. — Гриффин сверился с блокнотом. — Я работаю с детективом Марти Ферштманом. Возможно, вы помните, детектив Ферштман опрашивал вас по поводу Киры Миллер 28 сентября прошлого года. В связи с расследованием убийства.

— Помню, — настороженно ответил Трипп.

— Отлично. Я ненадолго вас задержу. Мы продолжаем расследование, и у нас возник один короткий вопрос, на который вы, наверно, сможете ответить.

— Я попробую, — сказал почтальон.

— Отлично. Вы, случайно, не помните названия каких-нибудь периодических изданий, которые вы доставляли доктору Миллер? Научной периодики, — уточнил Гриффин. — Вы понимаете, что я имею в виду?

— Думаю, да, — ответил почтальон, ничуть не удивившись интересу полиции к подобным сведениям. — Они вроде как выделяются, ну, вы поняли. Не самое легкое чтиво. Дайте-ка подумать...

Он на несколько секунд умолк, пытаясь восстановить в памяти обложки.

— «Картография человеческого мозга». Этот я помню лучше всего. Потом, ммм... «Журнал когнитивной неврологии». Как-то так, или очень близко. Потом, эээ... «Журнал прикладной геронтологии». Не стану жизнью клясться, что он именно так называется, но почти уверен.

Гриффин торопливо записывал названия в блокнот, под остальными пометками. Затем подмигнул Дэшу, поблагодарил Триппа за помощь и повесил трубку.

— Замечательно, — с уважением произнес Дэвид.

Он хотел начать поиски Киры Миллер с определения незаменимых для нее научных журналов, но сомневался, что это возможно. Однако Гриффин практически мгновенно справился с этой задачей и даже не вспотел.

— Эффективно, не так ли? Если ты в состоянии выудить из компьютера сведения, которые мгновенно вызывают доверие, вроде имени полицейского, ты откроешь весь мир, как устрицу. Стоит выложить перед человеком доказательства своих полномочий, и он расскажет тебе абсолютно все.

— Похоже на то, — весело подтвердил Дэш. — Спасибо за демонстрацию.

— Всегда пожалуйста, — широко ухмыльнулся Гриффин. — А теперь что?

— Вы сможете взломать базы подписчиков этих журналов?

— Постараюсь не счесть этот вопрос оскорблением, — ответил Гриффин. — Все равно что спросить у Моцарта, сможет ли он сыграть «собачий вальс». Именно за это вы и платите мне большие деньги, — добавил он, и на экранах вновь замелькали иконки и меню.

— Как только вы, эээ... Амадей, войдете туда, — сказал Дэш, — сосредоточьтесь на людях, которые приобрели онлайн-подписку на все три журнала, или хотя бы два из трех, от девяти месяцев до года назад. С шансами, что одной из них будет Кира Миллер.

— Придется немного подождать, — предупредил Гриффин.

Он поднялся, подошел к кухне, легко поднял одно из двух стоящих там больших плетеных кресел и поставил его рядом со своим стулом. Дэш с признательностью уселся и продолжил наблюдать за Гриффином, который с нечеловеческой ловкостью жонглировал меню и программами.

Примерно через час Гриффину удалось войти в базы подписчиков, но последующий анализ оказался бесплоден. В базах не нашлось человека, который за прошедший год подписался хотя бы на два из трех журналов — ни по почте, ни онлайн.

— Должно быть, она решила, что в бегах сможет прожить и без них, — заметил Гриффин.

Дэш сосредоточенно поджал губы. Лучший шанс найти Миллер — исходить из предположения, что она не делает ошибок.

— Ладно, Мэтт, — сказал он. — Давайте проведем мысленный эксперимент. Представим, что она обращается с компьютерами не хуже вас.

Гриффина явно позабавило такое допущение.

— Не хуже меня? У меня феноменальное воображение, но вы просите слишком много, — с огоньком в глазах отозвался он.

«Феноменальное». Дэш вновь удивился выбору слов великана.

— Мэтт, я не хочу перенапрягать ваше воображение, — ответил он, закатывая глаза. — Поэтому давайте упростим ситуацию. Предположим, вы в бегах. Вы знаете, что к поискам подключены другие компьютерные эксперты, и все они безумно хотят вас достать. Станете ли вы ожидать, что они попытаются отследить вас через ваши онлайн-подписки, как мы сейчас?

— Разумеется, — тут же ответил Гриффин.

— Тогда что вы станете делать, если эти журналы вам жизненно необходимы?

Гриффин задумался.

— Я подниму ретрансляторы, — ответил он спустя пару секунд. — Я пробую файрволлы десятков компьютеров по всему миру, подключенных к Интернету, воспользуюсь ими как ретрансляторами и заставлю передавать приходящие журналы по сложной сети и только потом отправлять мне. При достаточном количестве ретрансляторов меня практически невозможно отследить.

Дэш обдумал эту идею.

— А если вы не хотите дать сыщикам даже кроху информации? Не хотите, чтобы они узнали, что вы где-то

далеко и получаете журналы? — сказал он. — Даже если вас невозможно отследить. Предположим, вы хотите заставить весь мир думать, что действительно исчезли, а может, даже умерли?

Гриффин ответил почти сразу.

— В таком случае я взломаю журналы и *украду* подписки. В базе подписчиков не будет записи, и эксперты ничего не найдут. В добавок за нее не придется платить, — заметил он. — На самом деле сейчас этот вариант кажется мне наиболее привлекательным.

— Он позволяет сохранить деньги?

— Нет. Сохранить анонимность.

Дэш прищурился.

— Понимаю, — протянул он, осознав слова Гриффина. — Единственный способ купить онлайн-подписку — воспользоваться кредитной картой.

— Точно, — подтвердил хакер. — Стоит кому-то узнатъ о вашей покупке, и, даже если они не смогут вас отследить, вы лишитесь той личины, которой пользуетесь.

— Окей. Допустим, она украла подписки. Вы можете отследить такую кражу?

Гриффин уставился в потолок, обдумывая различные аспекты проблемы.

— Думаю, да, — наконец произнес он.

— Ну же, Мэтт, — упрекнул его Дэш. — Для человека с вашим феноменальным талантом это должно быть раз плюнуть.

— Я воспринимаю эти слова как вызов, — заявил Гриффин.

— Хорошо, — ответил Дэвид, пылая решимостью. — Именно вызовом они и являются.

Мэтт Гриффин работал над задачей около часа. Дэш терпеливо ждал. Когда подошло время обеда, он предложил сходить за какой-нибудь едой, и хакер полностью одобрил идею. Через тридцать пять минут Дэвид вернулся с бумажным пакетом, полным белых китайских коробочек для еды навынос, и постучал в дверь. Гриффин торопливо отпер дверь и встретил Дэша широкой улыбкой, напоминающей о коте, только что сожравшем канарейку.

— Я справился, — торжествующе заявил он.

— Фантастика! — ответил Дэвид, протягивая ему пакет с китайской едой, и захлопнул за собой дверь. — Что вы нашли? — нетерпеливо поинтересовался он.

— Вы были правы насчет нее. Она хороша. Очень хороша. — Гриффин уселся в свое кресло и поставил пакет с едой на пол. — Если она действительно занимается биологией, а не компьютерами, она заслуживает звания «новичок года».

Дэш поднял плетеное кресло и переставил его так, чтобы сидеть лицом к Гриффину. Потом уселся, неотрывно глядя на великана, который продолжал свой рассказ.

— Как выяснилось, у всех трех журналов есть некоторое количество, так сказать, «льготных подписчиков», о которых журналы и не подозревают. Честно говоря, учитывая характер данной периодики, меня это удивило.

— Не думали, что читатели серьезных научных журналов будут заниматься мелкими кражами?

Гриффин кивнул.

— Меня уже ничто не удивляет, — цинично заметил Дэш и продолжил, не желая отвлекаться от главного: — И как же вы рассортировали их, чтобы найти Миллер?

— Два журнала были слиты на один и тот же адрес электронной почты примерно десять месяцев назад. Других краденых подписок с такими реквизитами не было.

— Хорошая работа, — одобрительно отметил Дэш. — А теперь рассказывайте плохие новости.

— Почему вы думаете, что они есть?

— Все слишком просто. Так не бывает.

Гриффин улыбнулся.

— Вы правы, так и оказалось. Это тупик. Она еще искушенней, чем я думал. Журналы отправляются по электронной почте через сложнейший лабиринт компьютеров. Даже кто-нибудь получше меня, — добавил он, ухмыльнувшись, — не сможет отследить ее компьютер через все эти ретрансляторы.

Дэш нахмурился.

— По крайней мере, теперь мы знаем, что она все еще жива.

— И продолжает интересоваться новейшими исследованиями, — вставил Гриффин.

Дэвид кивнул на пакет с едой.

— Приступайте, — предложил он.

Гриффин дошел до кухни и вернулся с большими пластиковыми вилками и картонными тарелками. Дэш ни-

когда еще не видел таких здоровенных тарелок, вдобавок раскрашенных веселеньким желто-оранжевым растительным орнаментом. Гриффин протянул вилку и тарелку своему работодателю, потом швырнул на свою две коробки курицы с кешью, добавив в качестве гарнира коробку с рисом. Дэш вытряхнул на свою тарелку пол-коробки говядины с брокколи и немножко риса и принялся за еду. Гриффин забрасывал свою порцию в рот с той же скоростью, с которой работал за компьютером.

— Мэтт, вы хорошо потрудились, — сказал Дэш. — Мы продвигаемся быстрее, чем я ожидал. Но сейчас мы примерно там, где я полагал остановиться.

— А есть идеи, куда мы двинемся отсюда?

Дэш задумчиво кивнул.

— На самом деле, да. Мы не можем отследить ее через ретрансляторы, но можем ли мы воспользоваться ими, чтобы связаться с ней?

— Интересная мысль, — поднял бровь Гриффин.

— Ну и?.. — настаивал Дэш.

— Конечно. Это несложно. Скажите, что вы хотите передать, и я отправлю сообщение, — предложил Гриффин.

Дэш поднял руку.

— Пока не стоит, — заметил он. — Сначала я хотел бы проверить связь. Отправить какую-нибудь следящую программку, которую Миллер обнаружит и уничтожит.

— Для чего?

— Чтобы она узнала — кто-то ищет ее и только что перевернул совершенно конкретный камушек.

— А это точно хорошая идея? Она будет предупреждена. К тому же в ее интересах собрать максимум информации о тех, кто за ней охотится. На ее месте я бы проследил канал вплоть до нас.

— На это я и рассчитываю, — сказал Дэш с легкой улыбкой. Он встал и снял свой черный ноутбук со стола Гриффина. — Поставьте все необходимые программы на мой ноут. Пусть она, отследив канал, выйдет на меня.

Дэвид сделал паузу.

— Это если предположить, что она еще не знает обо мне и о том, что я иду за ней. Хотя нельзя исключать и обратный вариант, — осторожно признал он. — Поставьте программы, которые будут отслеживать вторжение и записывать все доступные сведения о его источнике. И добавьте какой-нибудь трассировщик. Если Миллер войдет в мой компьютер, трассировщик сможет зацепиться и проследить путь к ней.

— Она будет к этому готова. Я попробую выложить «морковку», которую она найдет, и спрятать за ней какой-нибудь трассировщик потоньше, но сомневаюсь, что это ее одурачит... — Хакер пожал плечами. — Хотя стоит попробовать, — признал он.

Дэш не думал, что трассировщик сработает. Настоящий план заключался в другом. Он не сказал Гриффину, что запланировал выложить на ноут определенную информацию. Кира Миллер наверняка найдет ее. И узнает, что Дэш уже наступает ей на пятки. Возможно, ему удастся подтолкнуть женщину. Если она сочтет его достаточно опытным специалистом по розыску и решит, что его стоит опасаться, она может схватить приманку и прийти за ним. Лучшая стратегия, которую ему удалось выработать за долгую дорогу из Северной Каролины. Если гора не идет к Магомету...

Дэш протянул ноутбук Гриффину и принялся внимательно следить, как великан творит свою магию, загружая программы и настраивая ловушки.

Минут через десять лицо Гриффина приобрело озадаченное выражение. Он взглянул на Дэша, но ничего не сказал и еще несколько минут продолжал работать мышью и клавиатурой. Наконец остановился, обеспокоенно посмотрел на Дэша и мрачно сказал:

— Боюсь, ваш план не сработает.

Дэвид растерянно помотал головой.

— Почему?

— Потому что вы были правы. Она знала, что вы идете за ней.

— А вы-то откуда знаете?

— Она уже побывала в вашем компьютере, — ровным тоном ответил Гриффин. — Вчерашней ночью.

Дэш похолодел.

— Вы твердо уверены?

— К сожалению, да. Я проверил дважды. Она прошлась через ваш файрволл и вошла в систему. А потом скачала все, что пожелала.

— В каком смысле «все»?

— В прямом. Она скопировала все. Содержимое жесткого диска, логи почты... Вообще все.

Гриффин посмотрел на экран и недоверчиво покачал головой.

— Может, она и вправду не хуже меня, — сказал он с ноткой восхищения в голосе.

8

На экспертизу ноутбука Дэша у Мэтта Гриффина ушло несколько часов, но он так и не смог отыскать хотя бы одну улику. Кира Миллер надела компьютерный эквивалент воровской перчатки и не оставила ни «отпечатков пальцев», ни «следов ДНК», которые могли бы привести охотников к ней.

Зато Гриффин выяснил, что она создала для себя две лазейки: одну для будущих путешествий в святая святых ноутбука — и вторую для сбора текущей информации, в обход любой дополнительной защиты.

Подозрения Коннелли определенно оправдались. В КСО СВ США есть утечка, причем такой ширины, что в нее пройдет супертанкер. Идет ли речь о «кроте» или дело в чем-то другом, пока неясно, но только утечкой можно объяснить, что Кира Миллер узнала об участии Дэша в операции практически сразу после него самого. Она опередила своего преследователя на шаг еще до того, как он этот шаг сделал. Очень тревожная ситуация. Если бы Гриффин не начал устанавливать на ноутбук специальные программы-следопыты, Дэш мог бы и не узнать, что его уже взломали.

Должно быть, Кира Миллер влезала в компьютеры всех предшественников Дэша, а они ни о чем не подозревали. В противном случае Коннелли непременно предупредил бы его. Если у нее был доступ ко всем компьютерам, неудивительно, что ее никто не смог найти. Несложно уйти от преследования, если тебе известен буквально каждый шаг охотников.

Дэш понимал, что его чуть не застали со спущенными штанами. Но ему повезло. Теперь он знает о взломе, и это сыграет ему на руку. Он собирался подвести женщины к своему компьютеру и подсунуть ей ложные сведения. Теперь у него есть для этого идеальный, не вызывающий подозрений канал. Он проинструктировал Гриффина оставить лазейку в покое.

Теперь, продолжая поиски, можно детально спланировать ловушку. Только нужно быть терпеливым. Миллер ни за что не поверит, что он подобрался к ней всего за день или два, поэтому придется немного подождать. И чем дальше он продвинется в поисках, тем лучше настроит ловушку. Чем ближе он подойдет, тем больше улик сможет собрать, тем убедительнее будет выглядеть приманка.

Дэш вернулся в свою квартиру, в многоэтажный дом в центре Вашингтона. Квартира была выбрана в основном за расположение и близость классного фитнес-центра. Хотя ежедневные тренировки не могли сравниться с режимом во время службы в «Дельте», они позволяли поддерживать хорошую форму.

Квартира, хоть и отличная, была немного тесновата. Но Дэша это не заботило. Однокому мужчине много места не требуется, к тому же он проводил немало времени в разъездах, работая по охранным контрактам.

Экономия денег, пока он не выберет новый курс своей жизни, важнее лишнего метража. Квартирка была опрятной, но Дэш так и не нашел ни времени, ни желания, чтобы обустроить ее по своему вкусу. Его предпочтения в области искусства отличались эклектичностью — от изгибающих реальность, невозможных конструкций Эшера до сюрреализма Дали и спокойных, импрессионистских работ Моне. Однако репродукции любимых работ этих художников остались стоять в шкафу, упакованные в оберточную бумагу, — явный признак подорванного духа и устойчивой депрессии. Еще явственней был другой знак. Дэш любил книги сильнее всего на свете и за много лет собрал тысячи томов, но хотя окружение из шкафов, наполненных разноцветными корешками любимых книг, доставляло ему огромное удовольствие, он так и не удосужился распаковать книги.

Коннелли отлично знал Дэша. Еще до Ирана Дэвид задумывался об увольнении с военной службы, но боролся против такого решения. С одной стороны, в «Дельте» он нашел дружбу и товарищеский дух, а важность его работы невозможно переоценить. Он спасал тысячи людей от страданий и гибели, от бомб, ядов, железнодорожных катастроф и многого другого. Среди этих людей были дети, которые зачастую являлись основной целью спланированных актов немыслимого террора. Многие представители западной цивилизации пребывали в блаженном неведении, считая будущее прогрессивного общества обеспеченным. Дэш был на линии фронта и видел фанатизм, который угрожал откатить мировые часы на тысячу лет назад.

Он помогал сражаться с косной и разрушительной идеологией. С пожаром, который полыхает по всему миру и, оставленный без присмотра, сожжет цивилизацию.

Но еще он мечтал, как однажды осядет где-нибудь. Станет отцом. Обзаведется семьей. Пока он оставался в «Дельте», это было невозможно. Он все время двигался, его отправляли на далекие задания, которые нельзя обсуждать ни с одним человеком — даже с будущей женой. Жениться — значит поделиться жизнью с другим человеком, а он не сможет выполнить свою часть соглашения. А дети? В каждый его отъезд семья будет думать: а вдруг на этот раз папа не вернется или вернется в пластиковом мешке, по частям, и оставит детей без отца. Что же это за жизнь для семьи? Ответ прост: это вообще не жизнь. Дэш даже не рассматривал такой вариант.

Но сейчас у него нет таких оправданий. Он может жениться, может создать семью. Он больше не в армии и в ближайшее время не собирается заниматься ничем опасным вроде личной защиты. Он достаточно долго жалел сам себя. Хватит. Дэш пообещал себе: как только завершится это последнее задание, он найдет способ преодолеть последствия Ирана и займется своей жизнью.

Дэвид порылся в почти пустом холодильнике и наскреб остатки различной еды, которых должно хватить на ужин. Потом провел несколько часов, просматривая содержимое своего ноутбука и архива в тысячи электронных писем. Ему нужно в полной мере осознать, к каким сведениям получила доступ Кира Миллер. Закончив,

Дэвид уселся в удобное кресло в гостиной и принялся перечитывать досье на свою цель. Он знал: прежде чем все закончится, он перечитает это досье еще не один десяток раз. И каждый раз, узнавая что-то новое, ему придется немного менять перспективу, по крупицам собирать свежий взгляд.

Размышления Дэша внезапно прервала вибрация мобильного телефона. Он достал телефон из кармана и посмотрел на экран. Текстовое сообщение от Мэтта Гриффина.

СДЕЛАЛ ВАЖН ОТКРЫТ. СРОЧНО ЗАЙДИ. НЕ ЗВОНИ. КОМПЫ, СТЕНЫ, ТЛФОНЫ — ВСЮДУ УШИ.

Это послание мгновенно вывело Дэвида из задумчивости. Гриффин наткнулся на нечто важное и имеет основания полагать, что Кира взломала не только ноут Дэша. Возможно, Мэтт излишне осторожен, возможно, нет, но Дэш это одобрял. Ему с самого начала понравился дружелюбный хакер, который уже успел продемонстрировать заслуженность своей яркой репутации.

Теперь пришло время узнать, действительно ли компьютерный эксперт заработал свои деньги.

Дэш нацепил обычный набор оружия, накинул оксфордскую рубашку и ветровку и поспешил к жилищу Гриффина. Мысли мчались едва не быстрее бронированного «Субурбана». На улицах было довольно свободно, но даже сейчас дорога должна была занять минут сорок пять. Дэш управился за тридцать.

Чувствуя прилив адреналина, он торопливо шел по короткому и затхлому коридору дома Гриффина, желая

поскорее узнать, что же выяснил великан. Миновал несколько дверей и подошел к номеру «14D». Стукнул в дверь и уставился прямо в глазок, чтобы Гриффин сразу узнал его.

Дэш ждал, что сейчас Гриффин, как и в первый раз, снимет цепочку и отодвинет засов, но вместо этого ручка двери начала поворачиваться. Годы полевой работы приучили подсознание поднимать тревогу при виде чего-то неожиданного, сколь угодно малого, задолго до того, как сознание объяснит, почему. Дэш мгновенно перешел к боевой готовности, и в этот миг в дверях показалась женщина с пистолетом. Ствол целился ему в грудь.

Дэш уже двигался. Правая рука метнулась вперед, чтобы сбить прицел, тело развернулось боком, уменьшая площадь мишени. Кулак еще летел вперед, а Дэш уже понял: женщина предвидела его атаку. Она стремительно отступила назад и выстрелила. Однако при всей скорости отступления ей пришлось дернуть рукой, чтобы уйти от удара Дэвида.

Будь в пистолете пули, этот день остался бы за Дэшем. У женщины были отличные рефлексы, но быстрая атака противника сбила прицел, и ей пришлось стрелять в ногу. Даже получив такую рану, Дэш легко бы справился со своей целью.

Но она стреляла не пулями. Она стреляла электричеством.

Выстрел из электрошокового пистолета в ногу ничуть не хуже выстрела в грудь. Два дротика-электрода, вылетевшие из пистолета вместо пуль, прилепились к штанине Дэша и разрядили свой заряд ему в ногу. Мощный разряд преодолел электрические сигналы,

посредством которых мозг управлял мышцами, и Дэвид в конвульсиях рухнул на пол, дезориентированный и парализованный.

С той секунды, когда Дэш столкнулся со своим противником, он знал: им может быть только один человек — Кира Миллер.

В сознании Дэвида брезжила только одна смутная мысль: он, совершенно беспомощный, лежит на полу, а над ним стоит одна из самых опасных женщин в мире.

Часть вторая

ВСТРЕЧА

9

Дэш смутно ощущал, как его ноги, руки и туловище волочат по полу, будто мешок с цементом, а потом услышал, как сзади тихо закрылась дверь. Краешком глаза он видел Киру Миллер. Она держала большую черную сумку с тремя отделениями на молнии. Волосы женщины были длиннее, чем на фотографии, и высветлены. На ней была мешковатая одежда, на пару размеров больше, чем нужно, которая зрительно добавляла женщине десяток фунтов, и очки в тонкой оправе. Даже находясь в полубессознательном состоянии, Дэш был впечатлен простой, но эффективной маскировкой. Если у тебя нет оснований подозревать в этой женщине Киру Миллер, ты вряд ли вообще выделишь ее из толпы.

В нескольких футах от него на ковре лежал, как огромное бревно, Мэтт Гриффин. То ли без сознания, то ли еще хуже.

Противник Дэша знал, что паралич продержится не дольше пяти минут, и не терял ни мгновения. Женщина двигалась так, будто над ней с секундомером стоял представитель Книги рекордов Гиннесса. Она сдернула с Дэша ветровку и быстро и тщательно обыскала его, дюйм за дюймом. Сразу нашла оба пистолета и ножи и забрала их вместе с наплечной кобурой.

Закончив, Кира Миллер вытащила из сумки стальные ножницы, срезала с Дэша рубашку и белую нижнюю футболку, а потом достала большую серую толстовку, натянула ему через голову и заправила руки в рукава, как младенцу. Все было проделано ловко, но не слишком-то нежно. Наконец она достала из сумки несколько белых гибких лент длиной от двух до четырех футов. Дэш сразу узнал эти ленты: пластиковые наручники. Такие наручники, или стяжки, можно снять, только если кто-нибудь разрежет прочный, полученный литьем под давлением полиамид, — весьма непростая задача.

Женщина вытянула правую руку Дэша, обмотала стяжку вокруг его запястья и тую затянула. Потом подтащила тяжелую, безжизненную руку Гриффина поближе к Дэшу и надела на нее второй конец пластиковых наручников. Теперь мужчины были скованы вместе.

Закончив, женщина быстро отступила футов на пятнадцать, демонстрируя уважение к опыту и подготовке Дэша. Умна и осторожна. Даже самый быстрый и отлично подготовленный уличный боец или мастер боевых искусств не в состоянии разоружить на такой дистанции бдительного противника. Вдобавок она привязала Дэша к практически неподъемному якорю — трем сотням фунтов мертвого веса Мэтта Гриффина. К своему облегчению, Дэвид заметил, что Гриффин неглубоко дышит. По крайней мере, он не пристегнут к трупу. Во всяком случае, пока. До сих пор тактика Миллер была безупречной.

Когда последствия электрического разряда начали ослабевать, Кира Миллер подняла лист бумаги с крупными черными печатными буквами:

СКАЖЕШЬ ХОТЬ СЛОВО, ХОТЬ ОДИН ЗВУК, И Я
ЗАГОНЮ ПУЛЮ ТЕБЕ В ГОЛОВУ

Подчеркивая смысл надписи, Миллер приложила пальц к губам и многозначительно направила на Дэша его собственный пистолет. Потом подняла второй лист.

КИВНИ, ЕСЛИ ПОНЯЛ

Дэвид настороженно кивнул. Взглянув ей в глаза, он ни на секунду не усомнился, что она немедля претворит угрозу в жизнь.

Кира достала третий, заранее подготовленный лист. Она явно спланировала свое нападение по всем правилам военной науки.

РАЗДЕВАЙСЯ. НИЖЕ ПОЯСА. ДОГОЛА. НИ СЛОВА, НИ ЗВУКА

Дэш скинул обувь, потом с трудом освободился от носков, штанов и трусов. Непростая задача для человека, который лежит на спине и пристегнут к Гриффину; он то бился об пол, как рыба, то выгибался, как цирковой гимнаст.

Дэша слишком занимала непосредственная угроза его жизни, чтобы испытывать стыд или унижение, однако в человеческой природе чувствовать себя уязвимым без одежды, и он не был исключением.

Кира бросила ему серые спортивные штаны, в пару к толстовке, и мотнула головой, приказывая их надеть. Дэш был только рад подчиниться. В конце концов, пусть Миллер и не одобряет его выбор одежды, она все же тратит время, чтобы переодеть его. Если бы она собиралась убить его в квартире, одежда не имела бы значения. С другой стороны, Дэш помнил о Джейфри Дамере и понимал, насколько опасно делать какие-то умозаключе-

ния в отношении мотивов или действий Миллер. Она могла танцевать под музыку, слышнную только ей.

Когда Дэш натянул штаны, женщина вытащила из сумки и бросила ему пару мягких кожаных туфель на липучке. Дэвид ухитрился обуться. Туфли подошли просто идеально. А почему нет? Он покупал онлайн несколько пар обуви, а у нее был доступ к письмам с подтверждением заказа.

Кира Миллер бросила ему три пластиковые стяжки, одну за другой, и Дэш молча подобрал их. Она подняла новую надпись.

ЗАТЯНИ ДВЕ НА ЛОДЫЖКАХ. ПОТОМ СТЯНИ ВМЕСТЕ С ТРЕТЬЕЙ

У Дэша ушло на это несколько минут, но он сделал, как приказано. Теперь его ноги были скованы вместе, свободного хода осталось дюймов восемнадцать.

Кира жестом приказала ему перекатиться на живот и завести руки за спину. Дэвид так и сделал, хотя ему пришлось волочить за собой руку Гриффина. Женщина приставила к голове Дэша пистолет и туго затянула вокруг его скрещенных запястий еще одну стяжку.

Теперь, когда лодыжки Дэвида были соединены, а руки связаны за спиной, Кира перерезала его ножом ленту, идущую к Гриффину, и тут же отступила на безопасное расстояние. Дэш мысленно отметил ее ловкость и легкий шаг.

Кира сделала новый жест, и Дэвид неуклюже, с трудом встал. Она открыла дверь, проверила коридор и указала ему рукой на выход. Стянутые вместе ноги позволяли идти только маленькими торопливыми шагками. Кира двинулась следом, держа дистанцию в восемь фу-

тов. Пистолет скрылся под мешковатым джемпером, но не отрывался от цели.

Уже шел одиннадцатый час, и в холле было пусто. У выхода из дома стояла арендованная машина, большой «Форд»-седан. Когда Дэш прошаркал к машине, Кира нажала кнопку на пульте, и багажник открылся. Он был пуст.

Миллер жестом приказала Дэвиду забираться внутрь.

Болезненно скривившись, Дэш нагнулся и нырнул в багажник головой вниз, стараясь сразу свернуться клубком, чтобы поместиться в ограниченном пространстве.

Кира не теряла времени. Как только пленник оказался внутри, она одним плавным движением захлопнула багажник, и Дэш погрузился в непроглядную тьму.

10

Они ехали около полутора часов. Воздух в багажнике с самого начала был затхлым и становился все хуже и хуже. На длинных отрезках пути — вероятно, по шоссе — машина шла довольно гладко, но пару-тройку раз Дэша мотало по всему багажнику, так что к концу поездки он обзавелся несколькими мелкими царапинами и синяками. Наконец — Дэвиду показалось, что прошла целая вечность — машина остановилась. Через минуту багажник распахнулся.

— Вылезай, — полушепотом приказала Кира, заслоняя Дэша от возможных наблюдателей.

В одной руке она держала шокер, в другой — свою черную сумку и явно не собиралась ему помогать.

— Спиной назад. Сначала ноги, — инструктировала она. — И тихо. Привлечешь внимание, и ты покойник.

Дэш был связан, не говоря уже о том, что он находился в тесном пространстве, и задача потребовала от него геркулесовых усилий, однако в конце концов он спрятался. Машина стояла в захудалом мотеле, который извивался одноэтажной змеей вокруг плохо асфальтированной парковки, формируя три стороны четырехугольника. Здание было в плохом состоянии, а наружная территория практически лишена освещения.

Кира припарковалась прямо перед одним из номеров и сейчас жестом приказала Дэшу заходить. Когда они вошли в комнату, в нос ударили хорошо узнаваемый запах плесени, смешанный с вонью тысяч сигарет, выкуренных здесь за долгие годы. Единственное окно прикрывали длинные безвкусные шторы, а на выцветшем покрывале виднелись прожженные дыры. Номер был одним из пары смежных, расположенных не бок о бок, а один за другим. Две тонкие створки деревянной двери в глубине комнаты были распахнуты, открывая узкий проход в соседнюю, абсолютно такую же комнату. Кира явно сняла оба номера, но оставила свет только в ближайшем.

— Залезай на кровать, — скомандовала она, когда они вошли. — Прижмись спиной к спинке кровати.

Дэш вскарабкался на двуспальную кровать, и женщина, воспользовавшись еще одной стяжкой, пристегнула его наручники к деревянному столбику тонкой спинки кровати.

Сейчас комнату освещала лампа, стоящая на прикроватном столике. Кира привязала к шнуре лампы веревку, с другой стороны заканчивающуюся петлей с затяжным узлом. Подняла петлю с пола, подошла к двери, обмотала веревку вокруг ручки и туго натянула. Теперь шнур лампы натянулся до предела, хотя лампа все еще была включена в розетку. Вероятно, Кира измерила все заранее. Потом она быстро и умело сделала растяжку по перек коридора, у самого входа в комнату, примерно в фунте от пола.

Закончив с этой работой, Кира вытащила из сумки новейшие очки ночного видения, застегнула ремешок и сдвинула их на лоб. Достала черный комбинезон, сделанный из необычного искрящегося материала, залезла в него и застегнула молнию; теперь комбинезон закрывал

все ее тело, от пяток до подбородка. Потом женщина переставила деревянный стул, стоящий в двадцати футах от Дэша, чтобы его не было видно от двери. Вся эта деятельность была отлично спланирована и претворялась в жизнь с военной четкостью.

Закончив приготовления, Кира Миллер швырнула очки в тонкой оправе в сумку, уселась на стул и посмотрела на Дэша. Потом тяжело вздохнула.

— Ты в порядке? — спросила она, казалось, с искренним беспокойством.

Дэвид недоверчиво посмотрел на нее. Она спрашивала об этом сейчас, после всего, что случилось? К чему прикидываться, будто ее заботит его благополучие?

— Что я здесь делаю? — резко спросил он, понимая, что речь уже не грозит ему смертной казнью.

Она нахмурилась, похоже, с сожалением.

— Мне нужно было поговорить с тобой. Убедить тебя, что я вовсе не тот злодей, которым ты меня представляешь. Что я ни в чем не виновна.

Дэш опешил.

— Невиновна? Да ты смеешься! Резкий переход от «тихо, а то я всажу в тебя пулю»...

Он не знал, чего ожидать. Возможно, пытка, угроз. Но заявление о невиновности вообще отсутствовало в списке возможностей. Но зачем? Он уже в ее власти. Или это попытка вывести его из равновесия?

Кира нахмурилась еще сильнее.

— Слушай, мне вправду жаль, что я протащила тебя через все эти неприятности. Честное слово. Поверь, я бы предпочла произвести совсем другое первое впечатление. Но тем не менее я невиновна.

Дэш фыркнул.

— Ты считаешь меня идиотом? — огрызнулся он. — Ты разрядила в меня столько электричества, что хватит осветить Бродвей. Несколько раз угрожала моей жизни. Оставила умирать Мэтта Гриффина. Привязала меня к кровати под дулом пистолета... — Он покачал головой. — Должно быть, я упустил, как это все соотносится с твоей невиновностью.

— Уверяю тебя, с твоим другом-хакером все будет хорошо. Я просто вкатила ему очень мощное снотворное. Завтра он проснется отдохнувшим и посвежевшим, — ответила она. — Вдобавок ничего не вспомнит о случившемся. Но я вынуждена действовать таким образом. Ты слишком опасен, тебе нельзя давать пространство для маневра. У меня был только один вариант.

— И как ты это вычислила?

— Поставь себя на мое место. Как побеседовать с человеком, который предубежден, считает тебя воплощением дьявола, вдобавок прошел подготовку в спецназе и находится под постоянным наблюдением?

Дэш проигнорировал вопрос.

— А почему ты считаешь, что я под наблюдением?

— Потому что люди, стоящие за Коннелли, ничего не пожалеют, только бы наложить на меня руки, — с абсолютной убежденностью сказала она. — И вовсе не по тем причинам, о которых ты думаешь. Ты вправду веришь, что они отправили тебя действовать на свой страх и риск? Без присмотра? Я для них слишком важна. Будь уверен, они наблюдали за каждым твоим шагом с той минуты, как ты согласился на это задание.

Дэш поднял брови.

— Люди, стоящие за Коннелли? — повторил он.

— Коннелли в этой игре просто кукла. Как и ты, — напрямик ответила она. — А те, кто дергает за ниточки, следят за тобой.

— Если они, как ты говоришь, следят за мной, почему же они не вмешались во время моего похищения?

Кира покачала головой.

— Речь не идет о висящем за тобой «хвосте», — не задумываясь, ответила она. — Ты слишком хорошо подготовлен. Даже если они пустят за тобой две или три машины, рано или поздно ты их заметишь, и отдача будет слишком сильной.

Она помолчала.

— К тому же это пустая трата людских ресурсов. Они считают, что если тебе вообще удастся меня отыскать, это займет несколько недель. Удаленного наблюдения вполне достаточно.

— Понимаю, — снисходительно заметил Дэш. — Видимо, они засунули крошечное устройство слежения мне в футболку.

Кира мягко улыбнулась.

— Должна признаться, это маловероятно, — застенчиво сказала она, в глазах плясала смешина. — Но я бы не стала отмечать такой вариант. Я грешу излишней осторожностью, и пока это идет мне на пользу.

Дэш неожиданно осознал, что погружается в ее сияющие глаза и естественную улыбку. Непринужденное очарование и природная привлекательность Киры обезоруживали еще сильнее, чем ему показалось поначалу. Ее черты вряд ли могут быть мягче и женственней. Движения гибкие, как у спортсменки, даже в этой мешковатой одежде, голос нежный и привлекательный. Теплый и выразительный взгляд больших голубых глаз. Длинные ресницы, тонкие линии скул и подбородка.

Дэш заставил себя моргнуть и разорвать минутное очарование, злясь на себя, что в разговоре с женщиной испытывает какие-то иные эмоции, кроме отвращения.

— Ты очень старалась соблюсти тишину в квартире Гриффина. Полагаешь, она под прослушкой?

— Боюсь, что да, — вздохнула Кира.

— А как они вообще догадались, что ее нужно прослушивать? Я сам узнал о существовании Гриффина всего тридцать шесть часов назад.

— Они отслеживали твои телефонные разговоры. Как только ты договорился с ним о встрече, они, скорее всего, расставили в его квартире «жучки». Опять же, я в этом не уверена, но предпочитаю действовать, исходя из такого допущения.

— И ты отправила эсэмэску, которая заманила меня в квартиру Гриффина?

Кира кивнула.

— Хорошая работа, — с отвращением произнес Дэвид, хотя в действительности адресовал это чувство себе.

Как же это он так облажался? Но даже отчитывая себя, Дэш сознавал: именно дерзость Кирры Миллер вынудила его совершить ошибку. Она раскусила его, возможно, еще до того, как он взялся за задание. Действовала с потрясающей скоростью и решительностью. Использовала непривычную для себя тактику. И в результате захватила его врасплох.

Дэш ждал злорадства, но женщина, похоже, предпочитала извиняться.

— Следуя твоей логике, — сказал он, — ты справилась с похищением, причем в полной тишине. Моя машина, одежда, телефон и оружие далеко отсюда. Нечего отслеживать, некуда втыкать «жучки»... — Он кивнул на дверь номера. — Тогда зачем нужна растяжка и про-

чие предосторожности? Бывает осторожность, а бывает иррациональность, — заметил он.

— О, они обязательно отследят нас здесь. Если нам повезет, к этому времени мы будем далеко отсюда. С другой стороны, если повезет им, я должна быть готова.

— И какую, по-твоему, форму примет их удача?

— Рано или поздно — надеюсь, поздно — эти люди осознают, что маячки, которые они засунули в твою машину, твои вещи или... куда угодно, не двигаются. Они отследят «жучки» до квартиры Гриффина и выяснят, что тебя там нет. После твоего посещения хакера они могли решить периодически просматривать парковку его дома со спутников. Если им повезет поймать изображение машины, которой я пользовалась, это здорово ускорит поиски... — Кира помолчала. — Надеюсь, я успею справиться со своей задачей до их приезда, — закончила она.

— Ага, — поднял брови Дэш. — И в чем заключается твоя задача?

Несколько секунд она смотрела ему прямо в глаза, потом вздохнула и серьезно заявила:

— Привлечь тебя на мою сторону.

11

Несколько долгих секунд Дэш ошеломленно молчал. Сквозь тонкие стены мотеля слышалось завывание далекой сирены.

Наконец он потряс головой и хмуро бросил:

— Тогда можешь сэкономить время. Делай, что тебе нужно, поскольку я никогда не присоединюсь к тебе. Ни при каких обстоятельствах.

— Учитывая то, что ты обо мне думаешь, твоя позиция достойна восхищения, — угрюмо заметила Кира. — Но раз уж тебе безразличны мои слова, я дам себе шанс. И знай: мое дело сфальсифицировано. — Она глубоко вздохнула. — Однако отдам должное кукловодам. Они так сфабриковали дело, что мне очень трудно защищаться.

Дэш вопросительно поднял брови.

— Тебе сказали, что я гениальная психопатка. Мастер манипуляций. Человек, который сегодня отрежет тебе ноги, а завтра пройдет тест на детекторе лжи и не вспомнит. Верно?

Дэвид молчал.

— А значит, любые мои слова подозрительны. И чем они разумнее, тем подозрительнее, поскольку тебя заранее обучили считать их манипуляциями, — огорченно

сказала она. — Ты когда-нибудь видел по телевизору целителей?

Дэш кивнул, заинтересовавшись, к чему она ведет.

— Был один парень, который собрал на одного из таких целителей видеофакты, доказательства его мошенничества. Сообщники целителя изучали людей, которые ждали своей очереди, и нашептывали ему сведения в спрятанный наушник, а со стороны казалось, будто из него прут божественные откровения. Как-то так... — Она помолчала. — Знаешь, что случилось, когда эти кадры показали благочестивым последователям того целителя?

— Они перестали быть его последователями.

— Разумное рассуждение. Но нет. Они стали верить ему еще сильнее. Они заявили, что доказательства сфальсифицированы. Что это дело рук Сатаны, который пытается дискредитировать дело великого человека.

Кира покачала головой.

— Если ты вправду веришь, что выступаешь против Короля Лжи, никакие доказательства не изменят хода твоих мыслей. — Она снова вздохнула и на секунду показалась очень усталой. — Мне остается только надеяться, что ты не из их числа.

Дэш досадливо нахмурился.

— А зачем тебе на это надеяться? Какая разница, что я думаю? — спросил он. — И даже если ты меня завербуюешь, какую пользу я тебе принесу? У тебя под рукой целые террористические организации.

— Попробуй — хотя бы на время — представить, что я не тот человек, о котором тебе рассказывали, — раздраженно ответила Миллер. — Я не связана с террористами.

— А твои активы — тоже ложь?

— Нет.

— Тогда, даже если ты говоришь правду, ты в состоянии нанять столько телохранителей и охранников, сколько пожелаешь.

— Да. Могу. Но я слишком дорого стою. Я никогда не смогу полностью довериться таким людям. Я дорого заплатила за этот урок, — мрачно сказала Кира.

Она указала на Дэша.

— А вот ты руководствуешься правотой дела, а не материальными наградами. Ты выбрал профессию, связанную с насилием, но ты честен, ты сопереживаешь людям. Мало того, у тебя самобытный характер, мировоззрение и множество талантов.

Дэвид поднял брови.

— Прямо литературный портрет, — заметил он. — А сделан всего-то из крох информации с ноутбука.

Женщина понимающе улыбнулась.

— Прочитай несколько сотен электронных писем — и удивишься, как быстро ты сможешь прочувствовать другого человека. Но твой ноутбук — не первая моя остановка, а последняя. Если знаешь, что искать, ты получишь любые сведения, не отходя от компьютера. Любые. Архив колледжа. Обширные военные отчеты и экспертизы. Книги, которые ты покупаешь через Интернет. Всё.

— Психиатрические экспертизы? — осуждающе спросил Дэш.

Он вспомнил, как в несколько сессий обнажал душу перед военным психиатром после гибели его команды в Иране. Если женщина получила доступ к этим записям, сложно придумать худшее вторжение в личную жизнь.

Кира опустила взгляд и неловко кивнула.

— Прости, — тихо произнесла она, вновь показавшись абсолютно искренней. — С того момента, как ты принял это задание, я изучала всю доступную информа-

цию, пыталась понять тебя как личность. И эту в том числе. Я не хочу тебе лгать.

Она вновь посмотрела на Дэша.

— Я изучала всех людей, которых отправлял за мной Коннелли. Так же тщательно. Но они мне не подходили. — Женщина подалась к Дэшу. — А ты подходишь. Я уверена.

Дэвид скривился в слабой иронической улыбке и с откровенным недоверием покачал головой.

— Знаю, знаю, — нетерпеливо сказала Миллер. — Лесть — еще один инструмент мастера манипуляций, и ты на это не покупаяешься. Как бы то ни было, это правда.

Она помолчала.

— Послушай... Дэвид... ты же сам сказал, я легко могу нанять кучу людей с твоими навыками.

Дэш промолчал, но внутренне ощетинился, когда она назвала его по имени.

— Тогда зачем мне выбирать тебя, тратить такие усилия на твоё похищение, рисковать? — продолжала Кира. — Один звонок, и к моим услугам любой наемник или друзья-террористы.

— Потому что у меня есть особые качества, — скептически заметил он. — Я уже понял.

Кира нахмурилась.

— Я знала, что будет нелегко, — смиренно сказала она. — Есть только один способ, которым я могу попытаться завоевать твоё доверие. Я знаю. В общем, давай так — я рассказываю тебе свою версию, потом отстегиваю наручники и отдаю тебе пистолет. Если и это тебя не убедит, тогда все без толку.

Дэш не ответил. Она пытается заставить его ослабить бдительность, дав ложную надежду, возможно, хочет предотвратить попытку побега, но это не сработает. Он

поверит не раньше, чем увидит. А до тех пор будет по-прежнему считать бегство единственным способом спасти жизнь.

Тем не менее Дэвид не мог не заинтересоваться неожиданной направленностью разговора.

— Ладно, — наконец произнес он, прикидываясь, что поверил. — Договорились. Начинай свои уговоры. Рассказывай свою версию правды. — Подергал свою привязь и горько добавил: — Считай меня слушателем поневоле.

При этих словах женщина вздрогнула; каждая черточка ее лица выражала сожаление. Ее язык тела казалася абсолютно искренним, и Дэш понял — она не только гениальный биолог, но и великолепная актриса.

— Твои сведения о моем детстве и школьных годах верны, — тихо начала она. — За исключением того, что мои родители действительно погибли в результате несчастного случая, но я не имела к этому никакого отношения.

— А в отчете и не говорилось, что имела.

— Но ты же это предположил, верно?

Дэш молчал.

— Ну разумеется, — понимающе сказала она.

— Мы собираемся дискутировать о моих предположениях или ты все же изложишь свою позицию?

Кира вздохнула.

— Ты прав, — печально ответила она, потом явственно собралась с духом и продолжила: — Я отличилась в школе, а позже нашла свое призвание в генотерапии. Многие специалисты в этой области говорили, что я обладаю проницательностью и интуицией, которые встречаются раз в поколение. Со временем я и сама в это поверила. И более того, постепенно пришла к мысли, что

способна изменить весь мир. Оказать ключевое влияние на медицину.

Она помолчала.

— Но ключ к такому перевороту — выбор правильной проблемы. Мне хотелось с самого начала решить сложнейшую проблему. Рискуя показаться нескромной, — добавила женщина, — если ты осознаешь себя Леонардо да Винчи, твой долг перед миром — создавать шедевры, а не поделки.

— Дай-ка угадаю, — встярал Дэш. — Сейчас ты расскажешь, что твой проект не имел ничего общего с биологическим оружием.

— Ну разумеется, — раздраженно ответила она. — Я выбрала важнейшую проблему, одну из тех, решение которой на раз спрятывается с прочими проблемами, медицинскими или любыми другими.

Даже в тусклом освещении комнаты Дэш видел, как сверкают ее голубые глаза.

— Есть какие-нибудь догадки? — бросила вызов Кира.

Женщина с надеждой смотрела на него, явно желая, чтобы он сам пришел к ответу. Она терпеливо ждала, пока он размышлял над вариантами.

— Какую? — неуверенно произнес Дэвид после минутного молчания. — Построить суперкомпьютер?

— Горячо, — признала она и вновь принялась ждать, пока он свяжет все концы вместе.

Дэш сосредоточенно наморщил лоб. Есть только один универсальный способ упростить решение всех проблем — создать лучшие инструменты для их решения. Но если улучшенный компьютер — неправильный ответ, тогда что?.. Тут он широко распахнул глаза, внезапно сложив два и два. В конце концов, она специалист в молекулярной биологии, а не в компьютерных технологиях.

— Повышение интеллекта, — наконец сказал он. — Улучшение человеческого разума.

— Точно, — ответила Миллер с лучезарной улыбкой, будто радовалась его догадливости. — Только представь, что ты обладаешь безграничным интеллектом. Неограниченной способностью к творчеству. Ты сможешь с легкостью решить любую встреченную проблему, причем мгновенно.

Она помолчала.

— Конечно, безграничного интеллекта не существует. Но любое заметное улучшение интеллекта и творческих способностей будет воистину бесконечным даром. Какая проблема может быть лучше этой?

— И ты хочешь сказать, что действительно ее решила? — скептически поинтересовался Дэш.

— Да, — устало подтвердила Миллер; она не казалась торжествующей или хотя бы счастливой, признавая свой успех.

— Что, как в «Цветах для Элджернона»? — спросил Дэвид.

Он прекрасно понимал: даже у нее не хватит наглости заявить, что она добилась такого же роста интеллекта, как в этой книге¹.

Краешки губ Киры изогнулись в легкой улыбке.

— Нет. Мои результаты впечатляют намного сильнее, — обыденным тоном ответила она.

¹ «Цветы для Элджернона» — научно-фантастическая повесть Дэниела Киза (рассказ — 1959 г., повесть — 1966 г.). Умственно отсталый уборщик Чарли Гордон участвует в эксперименте по улучшению интеллекта. В ходе эксперимента он становится гением, но улучшение оказывается временным. Элджернон — имя мыши, первого участника этого эксперимента.

12

Дэш был практически готов поверить, что ей удалось каким-то образом повысить собственный интеллект, но это уже слишком.

— Это невозможно, — уверенно сказал он. — Даже для тебя.

— Нет, возможно. Глубокие познания в нейробиологии и гениальная интуиция в области генотерапии. Добавь к ним абсолютную преданность задаче и метод проб и ошибок, и решение можно найти.

— То есть ты хочешь сказать, что сейчас я беседую с человеком с коэффициентом интеллекта в тысячу? Или больше?

Она покачала головой.

— Эффект временный. Сейчас я — просто я.

— Очень удобно, — заметил Дэш. — Правда, у меня с собой все равно нет тестов на ай-кью.

Он задумался, потом отрицательно мотнул головой.

— Нет, я на это не куплюсь. Мы развивались, чтобы стать самыми разумными существами на планете. Я уверен, есть предел. Если мы его и не достигли, то очень близки.

— Да ты шутишь, — горячо возразила Кира. — Ты даже не представляешь себе потенциал человеческого

мозга. Без всякой оптимизации он быстрее и мощнее, чем любой когда-либо созданный суперкомпьютер. А его теоретические возможности потрясают: он мощнее суперкомпьютера в тысячи раз.

— Человеческий мозг не может быть быстрее суперкомпьютера, — заспорил Дэвид. — Черт, он даже недотягивает до дешевого калькулятора.

— Мы не подключены к математике, — пояснила Кира, качнув головой. — Мы эволюционировали, помнишь? Эволюцию заботит только выживание и размножение. Мозг оптимизирован сохранять нам жизнь во враждебном мире и побуждать своего владельца заниматься сексом. И точка. А мужские мозги, — весело заметила она, — особо оптимизированы под сексуальную озабоченность.

Продолжая веселиться, она добавила:

— Не пойми меня неправильно. Я не собираюсь критиковать мужчин. Уверена, некоторые из наших предков-мужчин думали не только о сексе. Но это свойство отмерло. А знаешь почему?

Дэш молчал.

— Потому что потомство оставляли только озабоченные, — улыбнулась она.

При других обстоятельствах Дэвид, возможно, улыбнулся бы в ответ, но сейчас он заставил себя хранить беспристрастность и ледяной взгляд. Он заложник психопатки и не должен поддаваться ее очарованию.

— В общем, — продолжила Миллер со вздохом, явно разочарованная тем, что ее краткая веселость не нашла отклика, — мы не подключены к математике. Как квадратный корень поможет нам убить льва или остаться в живых? Никак. Нам поможет только способность точно

бросить копье. Или увернуться от копья врага из другого клана.

И не забудь, — продолжала женщина, — в отличие от компьютера, наш мозг контролирует каждое движение, дыхание, сердцебиение, взмах ресниц и даже эмоции. И все это время он принимает огромное количество информации органов чувств, причем непрерывно. Одна только сетчатка насчитывает сто миллионов клеток, постоянно передающих в мозг визуальную информацию, да еще с высочайшим разрешением. Если компьютеру придется контролировать и управлять каждым движением тела, каждым процессом да еще реагировать на нескончаемый шквал информации, он просто расплавится.

Сам того не желая, Дэш был очарован. Может, она дьявол, мрачно подумал он. Сейчас он сражается за свою жизнь — и все равно невольно поддается ее чарам, физическим и интеллектуальным.

— Аскарида *C. elegans* неплохо поживает с нервной системой из трехсот двух нейронов, — продолжала Кира. — А знаешь, сколько нейронов в человеческом мозге?

— Больше трехсот двух, — криво усмехнулся Дэш.

— Сто миллиардов, — категорично объявила Кира. — Сто миллиардов! И между ними порядка ста триллионов синаптических связей. Не говоря уже о двух миллионах миль аксонов. Электрические сигналы носятся по нейронным путям, как пинбольные шарики, создавая мысли и память. В человеческом мозге может сформироваться практически бесконечное число нейронных путей. А компьютер использует двоичную систему. Цепь либо включена, либо выключена; единица или ноль. Но мозг гораздо тоньше. Число доступных цепей, которыми мозг может воспользоваться для расчетов, мыслей или изобретений, заставит любой компьютер сгореть со стыда.

— Ладно, — сказал Дэш и кивнул, раз уж руки скованы и прочие жесты недоступны. — Все остальное может быть истиной или ложью, но ты молекулярный биолог, так что я уступаю. Мозг имеет огромный потенциал. — Он помолчал, потом поднял брови. — Но как получить доступ к этому потенциалу?

— Хороший вопрос, — заметила Кира. — Будь ты мной, ты начнешь с изучения различий в архитектуре мозга гениев и умеренно умственно отсталых.

— Что значит «умеренно умственно отсталые»?

— Коэффициент интеллекта от сорока до сорока пяти. Они способны к обучению примерно до уровня начальной школы. У человеческого интеллекта весьма примечательный динамический диапазон. От умственно отсталых с ай-кью меньше двадцати пяти до уникумов с ай-кью больше двухсот. Природа еще до моего появления продемонстрировала гибкость человеческого мозга и интеллекта, — отметила Кира. — Кроме того, я изучала всю доступную информацию об ученых аутистах.

— Это новое название для тех, кого раньше называли гениальными идиотами?

— Именно. Как Дастин Хоффман в «Человеке дождя»¹.

— Я знаком с этим состоянием, — кивнул Дэш.

— Хорошо. Тогда ты знаешь, что есть ученые аутисты, которые способны не только соперничать с арифметическим калькулятором, но и мгновенно вычислять квадратные корни. Некоторые из них могут запомнить

¹ «Человек дождя» — фильм режиссера Б. Левинсона (1988), получивший четыре «Оскара». Персонаж Дастина Хоффмана, аутист Рэймонд Бэббит, демонстрирует феноменальную память и математические способности, но в остальных сферах умственного развития находится на уровне ребенка.

целый телефонный справочник, — добавила она, прищелкнув пальцами, — и без малейшего труда.

Дэш задумчиво прищурился. Гениальные идиоты открывали уникальный вид на потенциал человеческого мозга.

— Они способны на потрясающую деятельность в определенной области, но у них низкое эмоциональное восприятие, они плохо понимают и рассуждают. Почему? Потому что они подключены иначе, чем ты или я, — пояснила Кира. — Я поставила себе целью понять генетическую основу этих различий в их нейронных рисунках. Построить карту различий между ученым аутистом и нормальным человеком. И, в конечном итоге, найти способ временно переподключить нормальный мозг; достичь способностей ученых аутистов, но иначе, более комплексно и без явных недостатков. Оптимизировать мозг не просто ради математики и трюков с памятью, но ради интеллекта и творчества. Приобщиться к практически безграничной грубой мощи мозга.

— При помощи генотерапии?

— Верно, — ответила Кира. — Структура нашего мозга постоянно меняется. Каждая мысль, воспоминание, сигнал органов чувств или опыт перестраивают мозг — еле-еле заметно. Я выяснила, что мозг ученого аутиста на удивление мало отличается от мозга нормального человека. И, почти как при зарождении кристалла, стоит преобразовать крошечную зону мозга в более эффективную, оптимизированную структуру, как возникнет цепная реакция, которая преобразует все остальное. Есть ряд эмбриональных генов, способствующих созданию нейронных рисунков во время начального развития мозга. После рождения они отключаются. При помощи генотерапии я могла заново активировать любые из этих

генов, причем в заданной последовательности и с нужным уровнем экспрессии¹.

Кира на несколько секунд умолкла, чтобы дать Дэшу время осознать сказанное и задать вопросы, если они возникнут.

— Продолжай, — сказал он.

— Я начала проводить опыты над грызунами. Работала в виварии «НейроКью» по ночам, чтобы сохранить исследования в тайне.

— А почему в тайне? Такой подход интуитивно понятен даже тупому пехотинцу вроде меня.

— Я слишком хорошо тебя изучила, Дэвид, так что не надо насчет тупого пехотинца.

— Спрошу еще раз, — настаивал Дэш. — Почему не пойти этим путем открыто?

— Если бы я могла, — промолвила Кира.

Она подняла палец.

— Во-первых, коллеги-ученые решили бы, что это очередная погоня за несбыточным, которая никогда не увенчается успехом. Во-вторых, — продолжила женщина, подняв второй палец, — FDA² разрешает рисковать и вводить чужеродные химические или биологические препараты в тело человека только в том случае, если это помогает излечить болезнь или неблагоприятное состояние здоровья. Попытка улучшить здорового человека будет встречена ими с... неодобрением.

— Слишком похоже на игры в Бога? — предположил Дэш.

¹ Экспрессия генов — процесс, при котором наследственная информация гена преобразуется в РНК или белок, то есть в действующий продукт.

² FDA (Food and Drug Administration) — Управление по контролю пищевых продуктов и лекарственных средств, надзорный орган правительства США.

— Да. А еще — неуместный риск. FDA никогда не даст разрешения на такую деятельность. А без их одобрения испытывать этот подход на людях незаконно.

— Даже на себе?

Кира кивнула.

— Даже на себе. Я рисковала всей своей карьерой и репутацией. Если кто-нибудь узнает, поверь, мне не станут аплодировать. Особенно в таком случае. Подумай сам, речь идет о попытке изменить архитектуру мозга, само вместилище человеческой души. Игра в Бога, как ты и сказал. Тут есть очень сложные этические и моральные аспекты.

— Но это тебя не остановило, — осуждающе заметил Дэш.

Миллер твердо покачала головой, но по лицу ее мелькнула тень сожаления.

— Нет, — вздохнула она. — Я была убеждена, что смогу добиться успеха. Я рисковала только собой. А потенциальная награда просто потрясала.

— Цель оправдывает средства?

— А как бы ты поступил? — защищаясь, спросила Кира. — Представь на секунду, что у тебя есть основания верить в свою способность разрешить ключевые проблемы человечества, создать технологии, которые перевернут общество. Но тебе придется обойти несколько правил этого общества. И что бы ты сделал?

Дэш отказывался погружаться в эту дискуссию.

— Неважно, что бы я сделал, — ответил он. — Важно, что сделала ты.

Кира не могла полностью скрыть свое разочарование, но продолжила рассказ с того места, где прервалась.

— Лаборатория «НейроКью» идеально подошла мне. Мы работали над болезнью Альцгеймера, поэтому в ней

уже было достаточно оборудования для изучения интеллекта и памяти. Я воспользовалась всеми полученными знаниями о мозге и ученых аутистах и разработала смеси из вирусных векторов со встроенными новыми генетическими конструктами. Я полагала, что эти препараты осуществляют мою цель. Я протестировала их на лабораторных крысах.

— Мне было бы приятно думать, что крысиные мозги не слишком-то похожи на мозг человека, — заметил Дэш.

— Было бы справедливо сказать, — весело ответила она, — что между ними есть небольшие различия. Но если ты интересуешься, достаточно ли их сходства для получения значимого результата, то ответ — да.

— Так, значит, ты смогла создать своего Элджернона?

— Да. Элджернон был мышью, а я работала в основном с крысами, — отметила женщина, — но — да. Крыса под номером девяносто четыре продемонстрировала потрясающий рост интеллекта. Я потратила еще год, совершая смесь.

— И затем попробовала ее на себе?

Кира кивнула.

— И что, ты стала супергением?

— Нет. Я чуть себя не убила.

Миллер нахмурилась, воспоминания явно были неприятными.

— По-видимому, мозг крысы и мозг человека все же недостаточно похожи, — иронически заметила она. — Кто бы мог подумать?

— Так что же случилось?

Кира поерзала на стуле, на лице проступило болезненное выражение.

— Множество негативных эффектов. Все описывать не стану. Полная потеря слуха. Галлюцинации и трипы,

как после ЛСД. Жуткая головная боль. — Она помолчала. — Но самое худшее — это переподключение повлияло на работу вегетативной нервной системы. Сердце и дыхание перестали работать автоматически.

Женщина покачала головой, вспоминая тот ужас.

— Каждую секунду на протяжении трех часов, которые длилась трансформация, мне приходилось не только справляться с галлюцинациями, но и постоянно управлять сердцем и легкими. Раз за разом приказывать сердцу биться, а грудной клетке — подниматься и опускаться. — Ее передернуло. — Это были самые долгие и самые жуткие три часа за всю мою жизнь.

Рассказ полностью захватил Дэша.

— И такой результат тебя не отпугнул?

— Почти, — честно ответила Кира. — Почти. Но работа с крысами показала, что это итеративный процесс. Первые семьдесят восемь крыс умерли, но эти исследования хотя бы задали верное направление, и я избежала их судьбы — едва-едва. А начиная с семьдесят девятой я постепенно совершенствовала переподключение, причем без новых жертв, вплоть до номера девяносто четыре.

— То есть ты решила, что сможешь воспроизвести этот результат на себе, как на лабораторной крысе?

— Именно. Несколько следующих экспериментов я провела во флотационной камере. Благодаря этому избавилась от постоянной бомбардировки мозга сигналами органов чувств и выяснила связанные нейронные области. Я смогла сосредоточиться на том, что происходит в творческих центрах моего мозга.

Она сделала паузу.

— У меня ушло еще полтора года, чтобы добиться нынешнего, стабильного приращения интеллекта от пятидесяти до ста единиц ай-кью за раз. Чем сильнее я улуч-

шала собственный интеллект, тем очевиднее становились дальнейшие улучшения. На каждом последующем уровне проблемы, над которыми я билась неделями, решались за минуты.

Дэш размышлял над ее заявлениями. Неужели она действительно добилась таких результатов? Не исключено. Раз существуют ученые аутисты, значит, это возможно. Действительно, как и говорила Кира, известны редкие индивидуумы, способные легко вычислять квадратные корни или запоминать телефонные справочники. Сколько ему потребуется времени, чтобы добиться тех же успехов? Ответ прост: бесконечность.

Пусть история Кирь выдумана, но пока все сходится и объясняет ееочные эксперименты в «НейроКью» и флотационную камеру в ее квартире.

— И какого же ай-кью ты достигла?

— Его было невозможно измерить. Самые сложные задачи из тестов на коэффициент интеллекта казались просто очевидными. Эта шкала больше не имела смысла.

Дэш задумался.

— А как ты вводила эту вирусную смесь?

— Сначала — инъекции. Но потом я добилась прогресса и смогла поместить ее в полые желатиновые капсулы. Все равно что пить смесь, но капсулы принимать удобнее, и дозировка точнее. Капсула попадает в желудок, быстро растворяется и выпускает набор генетически усовершенствованных вирусов. Они сразу попадают в мозг и относительно быстро встраивают свою полезную нагрузку, гены, в клеточные хромосомы. А те стремительно запускают экспрессию.

Дэш помолчал, обдумывая ее слова.

— А тебе удалось устраниТЬ негативные эффекты?

— В основном, — тяжко вздохнула Кира.

— В каком смысле?

— Я потеряла способность испытывать эмоции. Я превратилась в аналитическое устройство. Мыслительная деятельность в чистейшей форме, лишенная предвзятости или эмоциональной нагрузки. Я проводила эксперименты в своей квартире, — пояснила она. — Заперлась там одна. Я допускала возможность ощутимых изменений личности, которые будут заметны знающим меня людям.

Кира опустила взгляд.

— Но один эффект переподключения оказался особенно тревожным, — призналась она.

Дэш выжидающе смотрел на нее.

— В тот короткий промежуток, пока длился эффект, — сказала Миллер, — мои мысли становились все более и более...

Она замолчала, подыскивая слово. Потом нахмурилась, покачала головой и беспокойно закончила:

— Думаю, правильнее всего сказать «социопатическими».

13

Дэш распахнул глаза. Кира Миллер вновь удивила его. Женщина прилагала такие усилия, убеждая его, что она не социопатка, шаг за шагом подрывала его уверенность — и закончила этим заявлением.

— Удобная позиция, — заметил Дэвид. — Ты образцовый член общества. Во всем виновата процедура. Это она делает из тебя психа. Как-то так, да?

Он злился, что позволил себе хоть на секунду поверить ее объяснениям.

— Послушай, мне не хотелось делиться этим с тобой. Но я могу добиться твоего доверия только одним способом — рассказать тебе правду обо всем. И — нет, я не делала ничего из того, о чем упоминал Коннелли. Я говорила о мыслях, а не поступках, — настойчиво заявила Миллер. — Это просто сильная предрасположенность, и она исчезла, как только архитектура мозга вернулась к нормальному состоянию.

— Так расскажи мне об этом социопатическом состоянии, — предложил Дэш.

Кира нахмурилась.

— Я должна уточнить, — сказала она, — социопатия — не самое удачное слово. Равно как и психопатия или мания величия, хотя они довольно близки. В основ-

ном это чистейший эгоизм без малейших признаков совести. Как его ни называй. Так сказать, безжалостный эгоизм.

— В отличие от чего?

— В отличие от того же состояния с примесью садизма. Дэш задумался.

— Понимаю, — произнес он. — Тебя не прет от истязаний других людей, но если это потребуется ради достижения цели, тебя это ничуть не обеспокоит. Верно?

Кира неохотно кивнула.

— Большое утешение, — с отвращением заметил Дэвид, потом немного помолчал, размышляя. — Это твое «нечто вроде социопатии» не слишком-то похоже на побочный эффект от препарата, — наконец с подозрением закончил он.

Миллер нахмурилась.

— До экспериментов я тоже так думала. А сейчас понимаю, что из всех побочных эффектов переподключения это наиболее естественное следствие улучшенного интеллекта.

— Это еще почему?

— Концепция довольно сложная. Честно говоря, при нормальном уровне интеллекта она находится за пределами моих возможностей. Но я постараюсь объяснить.

Она собралась с мыслями и громко выдохнула.

— Давай начнем с самого начала. Когда наши древние предки впервые вышли на сцену, они не были «царями горы». Скорее наоборот. Им с трудом удавалось залезть на гору. Древние люди были всего лишь одним из тысяч видов, которые боролись за крошечную нишу на планете, изобилующей жизнью. Лучший шанс на выживание — миллион к одному; что уж говорить о восхождении на

вершину пищевой цепи. Ни прочной шкуры. Ни скорости. Ни природного оружия.

— И тогда зародился разум, — заметил Дэш.

— Верно. Белому медведю хорошо живется и без интеллекта. А нам он был отчаянно необходим. Развитие интеллекта — единственный возможный путь для наших предков, и они вовремя справились с задачей.

Кира остановилась, многозначительно посмотрела на Дэша и заявила, подняв брови:

— Но с точки зрения выживания разум — это хитрость, жестокость и полнейший эгоизм. Что можно рассматривать как социопатическое поведение в своем изначальном виде.

Дэвид размышлял о тех образчиках человеческого поведения, которые видел во время службы в «Дельте». Он насмотрелся на такое, что заставило бы ветерана-патологоанатома согнуться в рвотных спазмах. Обезглавливания и прочие отвратительные пытки — демонстрация жестокости, превосходящей всякое воображение. Насилие, жестокость и жажда крови присущи человеческой природе, с этим не поспоришь. Ткни в любое столетие людской истории, и тебя захлестнут проявления ошеломляющей жестокости: резня тысяч мирных жителей, кровавые войны, обращение в рабство, пытки, массовые изнасилования и убийства, и прочие злодеяния, которые невозможно не заметить. Гитлер — всего лишь один пример из нескончаемой шеренги. Пусть человечество обличилось в плащ цивилизации и делает вид, будто этой стороны его натуры больше не существует, но агрессивность и жестокость, которые вознесли самого опасного хищника на планете на вершину пищевой цепочки, по-прежнему бурлят под гладью вод.

— Чтобы выжить, — продолжала Кира, — хомо сапиенс развивал интеллект. Жестокость и эгоизм жестко прошиты в наших генах. Это одна часть уравнения.

Она сделала паузу.

— Но хитрого и безжалостного разума было недостаточно. Чтобы завалить мастодонта, нам пришлось учиться работать в команде. Наш мозг оказался настолько сложен, что и после рождения требовал длительного развития. Человеческие младенцы были беспомощны намного дольше, чем детеныши любых других животных на Земле. Поэтому наш эгоизм нуждался в смягчении. Нам пришлось развить определенный коллективизм и понимание справедливости. Нам пришлось жертвовать ради наших детей и ставить выживание клана выше собственного.

Сейчас Дэш настолько увлекся беседой, что на время позабыл о необходимости подозревать каждое действие и слово Кирь.

— Поэтому те, кто остались чистыми эгоистами, — продолжала она, — вымерли в этой долгой гонке. Те, кто были настроены на жестокость, но могли сотрудничать и работать в группе, выжили и обзавелись потомством. И по сей день тонкий баланс чистого эгоизма в одних случаях и чистой самоотверженности в других жестко прошит в наших генах. В рамках дискуссии прибегнем к крайностям. Назовем этот эгоизм социопатией. А самоотверженность — альтруизмом.

— Так ты веришь в существование альтруизма? Значит, Авраам Линкольн ошибся?

Кира Миллер заинтересованно вскинула голову. Она явно одобряла знакомство Дэша с апокрифической историей, приписываемой легендарному президенту.

В ней Линкольн ехал в поезде и обсуждал с попутчиком человеческую природу. Попутчик настаивал, что альтруизм существует, в то время как Линкольн энергично возражал, приписывая всем людским поступкам исключительно эгоистический характер. Беседа продолжалась, и тут Линкольн заметил, что вдалеке, на рельсах перед поездом, лежит козленок. Линкольн немедленно дернул стоп-кран, выскочил и бережно снял козленка с рельсов. Когда поезд вновь тронулся, попутчик сказал: «Послушай, Эйб, ты только что доказал мою точку зрения. Ты совершил полностью альтруистичный поступок». На что Линкольн ответил: «Вовсе нет. Я доказал свою точку зрения. Мои действия были абсолютно эгоистичны». Попутчик растерялся. «Это почему же?» — спросил он. «Если бы я ничего не сделал ради спасения этого бедного животного, то чувствовал бы себя просто ужасно», — ответил Линкольн.

Кира с сияющими глазами обдумывала ответ.

— Глубокий вопрос, — сказала она. — Если уж на то пошло, я считаю, что Линкольн прав. Но в рамках нашей дискуссии это скорее вопрос семантики. Альтруистическое поведение существует и является частью наших генов. Возможно, оно является еще одним аспектом эгоизма, но для моей мысли это неважно.

— И в чем же она заключается? — поднял брови Дэш.

— В том, что тонкий баланс между конкурирующими полюсами социопатии и альтруизма очень легко сместить в любую сторону. Конечно, некоторые люди рождаются с сильной генетической предрасположенностью к тому или другому, но большинство из нас балансирует на лезвии ножа. Средний человек, ощущающий на себе доброту и заботу, чаще всего будет делать добрые поступки в ответ. Но тот же человек, если его чуть подтолкнуть в

другую сторону, станет преследовать собственные интересы даже в ущерб другим, даже за счет страданий собственных друзей и семьи. Чтобы гарантировать существование цивилизации, чуть заметно склонить весы к альтруизму, человеческому разуму пришлось изобрести религию.

— Изобрести религию? — нахмурился Дэвид.

— Именно. Существуют, или существовали, тысячи религий. И последователи каждой религии верят в божественное откровение, снизошедшее на ее создателей, и в бредовость всех остальных религий. Практически каждый человек согласен, что все религии были изобретены. За исключением той, в которой был рожден он сам.

Дэш предпочел не спорить.

— Продолжай, — сказал он.

— Большинство религий разделяют мнение, что где-то вне нашего мира существует нечто большее, чем мы, — продолжила Кира. — Что у людских страданий есть некая цель. Что наше существование продолжается в некоторой форме и после смерти. Все это помогает укрепить альтруистическую сторону уравнения. Почему бы не ограничиться эгоизмом — особенно теперь, когда мы не нуждаемся в клане для выживания, поскольку способны завалить mastодонта в одиночку? Ответ: потому что в следующей жизни нас ждет награда или наказание.

Она умолкла и покачала головой.

— Но что, если ты абсолютно точно знаешь — после смерти нет ничего? Никакой загробной жизни. Почему бы не стать совершенным эгоистом? Раз Бога нет, к чему всё остальное? Нет правильного и неправильного, есть только то, что делает тебя счастливым. Жизнь кратка, так возьми от нее по максимуму. И к черту всех остальных.

Дэш задумался.

— Но даже если ты не веришь в загробную жизнь, альтруизм все равно подключен. В этом мысль Линкольна — у альтруизма есть собственная награда. Человек совершает хороший поступок и от этого чувствует себя хорошо.

— Отлично, — сказала Кира. — Это верно. Уверенность в отсутствии загробной жизни еще не подразумевает воцарения чистейшей социопатии. Одно не обязательно следует из другого. Однако это все равно шаг в ту сторону.

Она сделала паузу.

— У нашего общества есть законы. И потому, даже если ты рассудил, что добро и зло относительны, что важен только ты сам, и преисполнился решимости стать абсолютным эгоистом, тебе все равно придется проанализировать соотношения рисков и доходности. Почему бы не украсть роскошный автомобиль, который так тебе понравился? Одна из причин — если тебя поймают, ты отправишься в тюрьму. Существует риск, что твой эгоистичный поступок не улучшит, а ухудшит твою жизнь.

Дэш прищурился.

— Если только ты не обладаешь абсолютной силой, — заметил он.

— Именно, — кивнула Кира. — Не стану обращаться к избитым штампам, но если ты не веришь в загробную жизнь и в состоянии безнаказанно сделать, что пожелаешь, вероятность социопатического поведения резко повысится.

— Так вот где связь, — догадался Дэш. — В своем разогнанном состоянии ты ощущаешь, что способна на любые поступки.

— Точно. При таком огромном интеллекте ты не можешь не ощутить свое превосходство и непобедимость. Ты действительно способен сделать, что пожелаешь. И в то же время ты видишь суровую реальность. Нет ни Бога, ни загробной жизни.

Это заявление заставило Дэша ощетиниться.

— И почему же рост интеллекта неизбежно сделает тебя атеистом? — спросил он.

— Изменения в архитектуре мозга превращают тебя в полностью рациональное существо. В твоем сознании больше нет места для веры. А без нее невозможно сохранять убежденность в существовании Бога и загробной жизни.

— А как твой усовершенствованный интеллект борется с проблемой происхождения Вселенной? Она, безусловно, была создана, что подразумевает существование создателя.

— Я не в состоянии понять свои размышления на эту тему в преобразованном состоянии. Одно могу сказать точно — когда я разогнана, я абсолютно убеждена, что Бога не существует, — ответила Кира и сделала небольшую паузу. — Ты спросил меня, кто создал Вселенную. Позволь спросить тебя: а кто создал Бога?

— Бог вечен, — нахмурился Дэш. — Он не нуждается в создателе.

— Правда? — переспросила женщина. — Тогда почему в нем нуждается Вселенная? Если Бог может существовать без создателя, почему этого не может Вселенная? Какой бы срез ты ни делал, в некий момент ты достигнешь объекта, который существует, не будучи созданным. Даже разогнанный разум не в состоянии полностью охватить это. Призывать Бога в качестве объяснения создания —

просто удобная уловка, если ты не готов объяснить, как возник Бог.

Она помолчала.

— И даже если ты, чисто теоретически, признаешь Бога, с чего бы всезнающему и всемогущему существу тратить время на создание человечества? Чем сильнее ты исключаешь веру и опираешься на интеллект, отвечая на этот вопрос, тем крепче твоя убежденность, что Бог — всего лишь конструкт человеческого разума, и ничего больше.

Дэш, не соглашаясь, раздраженно покачал головой, но не стал продолжать спор.

— Так, значит, улучшенный интеллект изменяет баланс сил в войне альтруизма и социопатии?

Кира кивнула.

— В этом состоянии очень легко оправдать любой эгоистичный поступок. Если некто стал на моем пути, его убийство будет исключительно разумным шагом. Какая разница, умрет он сейчас или через тридцать лет? В любом случае существование бессмысленно. Бог мертв. Так почему же мне не совершить все необходимое, чтобы достичь предела своих возможностей?

Она подняла бровь.

— Ничего не напоминает?

Второй специализацией Дэша в колледже была философия, о чем Кира несомненно знала.

— Воля к власти Фридриха Ницше, — расстроенно ответил Дэвид.

Ницше прославлял концепцию сверхчеловека. Не версию Кларка Кента¹, а человека, чье восприятие добра и зла основывается исключительно на оценке, поможет ли ему нечто в достижении успеха или помешает. Добро есть

¹ Земное имя Супермена.

все, что позволит реализовать свои возможности. Зло — все, что этому помешает. «Что хорошо? Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? Все, что происходит из слабости».

Кира нахмурилась.

— Боюсь, что так, — подтвердила она. — Стоит начать в разогнанном состоянии размышлять над одним из вечных вопросов, и ты моментально воспроизведешь эту философскую школу, а потом развиваешь ее до такого уровня, с которым не справляются величайшие философы мира.

В комнате воцарилась тишина.

— Но ты сказала, что не совершила никаких действий под влиянием социопатических наклонностей, — наконец произнес Дэш. — Это правда?

— До сей минуты — да, — мрачно ответила женщина. — Моего врожденного альтруизма и чувства справедливости хватило, чтобы подавить — хоть и с огромным трудом — такие позывы. Но и они были сильны, — призналась она. — Так заманчиво отбросить последние крохи докучливого неандертальца и освободиться от всех моральных и этических уз... — Ее лицо выражало глубокую озабоченность. — Очень заманчиво.

Дэш не знал, что на это ответить.

— Я уже некоторое время не разгоняла интеллект, — тихо произнесла Кира.

— Из опасений, что не сможешь справиться с искушением? — спросил Дэш.

Она кивнула. Краешки губ изогнулись в невеселой улыбке.

— Иногда я думаю о себе как о Фродо из «Властелина колец». В моем случае сила кольца заключается в практически недостижимом уровне творчества и интел-

лекта. Как и ноша Фродо, она все время доступна, всегда рядом, притягивает и манит. Это почти непреодолимый соблазн, особенно когда мне отчаянно требуется какое-то озарение.

Дэш задумался. Он никогда не рассматривал кольцо из трилогии Толкиена как очередное проявление старого клише на тему власти, но, разумеется, так оно и было. Не кольцо обращало своего носителя к злу, а его сила.

— Власть развращает, — начал Дэвид, не в состоянии удержаться от банальной фразы, которую смогла опустить Кира. — Абсолютная власть развращает абсол...

Он так и не закончил свою сентенцию. Раздался грохот, похожий на выстрел из дробовика. Дверь комнаты, выбитая снаружи сильными и умелыми ударами двух мужчин, влетела внутрь.

14

От неожиданности Дэш резко дернулся и чуть не выдернул руки из суставов, инстинктивно пытаясь принять защитную стойку: его рефлексы не учитывали, что руки крепко связаны за спиной. Грохот выбитой двери сопровождала непроглядная тьма, в которую погрузилась комната — веревка, привязанная к дверной ручке, выдернула шнур лампы из розетки.

Двое незваных гостей, движимые инерцией ударов, ворвались в комнату, держа оружие на изготовку. И едва успев осознать, что внезапно ослепли, налетели на растяжку. Удивленное кряхтение, затем два глухих удара. Оба рухнули на пол спустя буквально пару секунд после начала атаки.

Они рассчитывали на скорость и эффект внезапности: даже если у женщины в руках пистолет, она не успеет отреагировать. Но никак не ожидали, что атака выключит свет в комнате и вынесет их на растяжку.

Когда дверь вылетела, Кира Миллер тоже подскочила от неожиданности, но быстро опомнилась. Мужчины все еще лежали на полу, пытаясь сообразить, почему в комнате внезапно потемнело и что ударило их по ногам, а женщина уже надвинула очки ночного видения. Оба не-

прощенных гостя мгновенно стали светящимися, хорошо различимыми силуэтами.

— Не двигаться! — рявкнула Кира.

Мужчина повыше уже полностью оправился от неожиданного падения. Девица не так умна, как им рассказывали, пренебрежительно подумал он. Здесь темно, как в пещере, а она кричит и по-дурацки выдает свое расположение. Не обращая внимания на приказ, мужчина беззвучно поднял руку с пистолетом и прицелился в ту сторону, откуда слышал голос.

В тот момент, когда он готовился открыть огонь, Кира выстрелила ему в грудь из шокера.

Мужчина дернулся в конвульсиях, а потом обмяк на полу. Миллер быстро втянула пару электродов, готовясь к новому выстрелу. Второй мужчина, не поднимаясь с пола, начал тихо менять позицию. Он собирался сделать вторую попытку, явно не наученный просчетом своего напарника.

— Если *тебе* ничего не видно, — прошипела Кира, — это еще не значит, что *мне* тоже.

Мужчина застыл на месте. Как и его парализованный напарник, он предполагал, что женщина не видит его и не может засечь его движения. Глупое и потенциально фатальное допущение. А ведь их предупреждали, что она очень умна и ее не стоит недооценивать.

— Вот это правильно, — самодовольно сказала женщина. — На мне очки ночного видения. Итак, давай попробуем еще раз. НЕ ШЕВЕЛИСЬ.

Она выделила последние слова, будто обращаясь к непослушному малышу.

С первой секунды нападения разум Дэша искал какой-то выход. Но даже если ему удастся освободиться,

сбежать все равно не выйдет. Он видит не лучше двоих чужаков.

Кира достала из сумки «глок» с глушителем, хотя грохот выбитой двери наверняка перебудил все население мотеля, кое-кто из них уже звонил в полицию, и ценность глушителя была невелика.

— Сейчас я целиюсь в тебя из пистолета, — сообщила Кира. — Сколько с вами еще человек и где они находятся?

— Больше никого, — ответил мужчина, помотав головой. — Только мы.

Кира выстрелила. Глушитель кашлянул, пуля прошла через бедро мужчины.

— Я спрошу только один раз, — зарычала женщина. — Сколько с вами человек и где они?

— Еще один, — прохрипел мужчина, пытаясь зажать рану и остановить кровь. — Снайпер, напротив твоего номера, чтобы никто не убежал. У него тепловизор.

Кира ничего не ответила. Она отрегулировала шоковый пистолет и выстрелила. Мужчина дернулся и обмяк, потеряв сознание. Женщина перезарядила пистолет и еще раз выстрелила в первого, отправив его в бессознательное состояние. Затем достала из сумки лыжную маску, сделанную из того же материала, что и комбинезон, и натянула ее поверх очков. Ткань плотно прилегала к голове и очкам, не оставляя ни кусочка открытой кожи.

— Вот дермо! — сердито выпалила Кира. — Нам не хватило времени. Они не должны были выследить нас по меньшей мере еще шесть часов, — уныло добавила она скорее для себя, чем для Дэша.

Разбираясь с незваными гостями, женщина полностью владела ситуацией, но сейчас казалась растерянной, будто потерпела сокрушительное поражение. Дэвид по-

прежнему ничего не видел, но ясно различал эти эмоции в голосе Киры.

— Мне нужно убираться отсюда, — после нескольких секунд молчания произнесла она. — Срочно.

Дэш отметил, что из ее голоса уже исчезли малейшие следы уязвимости.

— Я не могу доверять тебе несвязанному, и у меня нет времени тащить тебя с собой.

Сердце Дэша колотилось. Тогда что Кира с ним сделает? Пустит ему пулю в голову перед уходом? Дэвид понимал, что она собирается выйти через смежный номер, на другую сторону мотеля. У нее исключительные способности к планированию. Как она и ожидала, нападавшие следили только за дверью на фасаде мотеля, считая ее единственным выходом.

— А если он соврал? — в отчаянии произнес Дэш. — Если у них есть и второй снайпер?

— Он промахнется, — с легкостью ответила она. — Я укрыта с головы до ног — комбинезон, маска и очки. Все разработано так, чтобы полностью блокировать мой тепловой след. Ни один тепловизор меня не засечет — ни у снайпера, ни с воздуха.

Дэвид покачал головой.

— Это невозможно, — возразил он. — Военные работали над этим много лет. Такой технологии не существует.

— Теперь существует, — спокойно ответила Кира.

Дэш оторопел. Неужели это правда? Если словам женщины можно верить, она поразительно улучшила свой интеллект. Неужели она обратила свой гений на технологии защиты от тепловидения? В таком случае это хорошо объясняло, как ей удавалось столько времени оставаться в Штатах и избегать охотников.

Пока эти мысли метались в голове Дэша, Кира подошла к нему и быстро разрезала путы ножом, освободив ему руки. Потом, хотя она была вооружена и видела в темноте, поспешило отступила.

— Мне нужно идти, — торопливо произнесла она. — Я оставлю нож и пистолет в ванной соседнего номера. К тому времени, когда ты доберешься туда и избавишься от стяжек на ногах, я уже буду далеко.

Только сейчас Дэш вспомнил, что нужно дышать. Неужели она его отпустит?

— Черт! — вновь выругалась Кира. — Мне столько еще надо рассказать... Мы должны были уйти отсюда вместе, как союзники!

Затем женщина взяла себя в руки.

— Они узнают, что я рискнула похитить тебя, — быстро пробормотала она, — но не будут знать, как это интерпретировать. Они могут решить убить тебя или попытаться использовать... — Она помолчала. — Я понимаю, ты еще сомневаешься во мне. Но даже если ты считаешь каждое мое слово ложью, твое выживание зависит от одного принципа: никому не доверяй. И будь готов ко всему, — озабоченно предупредила женщина.

Она подхватила сумку и поспешила в смежный номер. Заскочив на десять секунд в ванную, отперла наружную дверь и бросила Дэшу из проема между номерами:

— Нам нужно закончить разговор в другой раз. — Помешкала, потом искренне добавила: — Дэвид, будь осторожен. Я хорошо о тебе думаю. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Затем Миллер открыла наружную дверь и шагнула в ночь.

Часть третья

ИСТОЧНИК

15

Едва наружная дверь смежного номера захлопнулась, как Дэш начал действовать. Он быстро перебрался на другую сторону кровати и осторожно потянулся, стараясь нащупать лампу на втором столике, парную к той, чей шнур сейчас был выдернут из розетки. Добрался до лампы, нащупал у ее основания выключатель и повернул его. Хотя лампа светила тускло, ему пришлось несколько минут щуриться, пока не привыкли глаза.

Из наличника входной двери, куда раньше входил язычок замка, торчали щепки; покореженная дверь криво висела на одной петле. Двое злоумышленников лежали на тонком коврике, ни один из них не двигался. Дэш соскользнул с кровати и по очереди приложил к шее обоих мужчин два пальца, нащупывая пульс в сонной артерии. Оба живы. Хорошо. Дэш торопливо прошаркал в смежный номер, стараясь не задеть по дороге какой-нибудь выключатель, и вошел в ванную, не зная, чего ожидать.

Он плотно закрыл дверь в ванную и только потом включил свет. Незачем давать возможным наблюдателям подсказку, которая напомнит им о существовании смежных номеров. Как и сказала Кира, на полу ванной лежал

полуавтоматический «браунинг» с полным магазином и боевой нож. Рядом с оружием потрясенный Дэвид обнаружил ключи от «Форда» и запасные очки ночного видения. Женщина знала, что Дэш отправится за ней следом, несмотря на полученную ей фору. Тогда зачем оставлять ему оружие, ключи и очки?

Дэвид нахмурился. Потому что она уверена — это не имеет значения. Она знает, что он ее все равно не поймает. Она не стала бы планировать безупречную ловушку и запасной выход, не спланировав заодно маршрут побега. Дэш не сомневался: где-то поблизости — скорее всего, за полосой леса, примыкающей к мотелю, — Киру ждала еще одна машина.

Он распихал по карманам пистолет и ключи и быстро перепилил ножом путы на лодыжках. Какое облегчение — вновь обрести полную свободу передвижения! Дэвид застегнул ремешок очков и схватил с полки аккуратно сложенное полотенце. Потом поспешил к раненому, который все еще был без сознания, и туго перетянул ему бедро полотенцем.

Оба мужчины были вооружены одинаковыми пистолетами, которые сейчас валялись на полу. Дэш поднял один и осмотрел, удивившись, что не может опознать марку. Он вытащил магазин и оторопел. Это был пневматический пистолет, предназначенный для стрельбы не пулями, а дротиками с транквилизатором.

Дэш обыскал мужчин. Ни личных вещей, ни документов, что вполне естественно. Однако у обоих, помимо пистолета с транками, был обычный полуавтоматический пистолет. Они обладали смертоносным оружием, но намеревались взять свою добычу живьем. Интересно. Но кто они такие? И что здесь делают? Наиболее вероят-

но объяснение Киры Миллер: за ним следят его собственные люди. Но это все равно бессмысленно. Будто они не верили, что Дэш, обнаружив женщину, немедленно сообщит им.

А что теперь? Можно броситься за ней следом, но Дэвид не сомневался: он ее не поймает. Сюда скоро прибудет полиция. Раненый мужчина мог и солгать насчет снайпера, но это маловероятно. Вдобавок у Дэша нет снаряжения Киры, и он не сможет стать невидимым для тепловизоров. Он не собирался стать первым излучающим тепло человеком, который выбежит из двери. Тем не менее ему нужно сменить дислокацию и в первую очередь исчезнуть из номера до появления полиции. А значит, остается только один вариант: уйти через смежный номер, как Кира.

Миллер сказала никому не доверять. Что бы он ни думал об остальных ее словах, это хороший совет. Дэш вляпался по уши, и, пока не разберется, что происходит и кто в игре, он не доверится и собственной тени.

Дэвид забрал мобильный телефон и пневматический пистолет одного из мужчин, а второй пистолет и оба обычных завернул в полотенце. Затем перебрался в смежный номер, бросил полотенце на кровать и закрыл обе двери, вновь погрузившись в темноту. Потом нашупал задвижку, запер смежную дверь со своей стороны и раскрыл прихваченный мобильник. Свечения экрана было достаточно, чтобы набрать номер и ориентироваться в комнате. Дэш припомнил домашний номер Джима Коннелли и быстро набрал его.

Он с нетерпением ждал ответа. Наконец, после третьего гудка, в трубке послышался сонный голос.

— Алло, — хрипло сказал Коннелли.

— Полковник, это Дэвид Дэш.
— Дэвид? — удивленно пробормотал Коннелли. — Господи, Дэвид, сейчас три часа ночи.

Внезапно разбуженный, полковник не сразу осознал важность звонка, но уже к следующей фразе всплеск адреналина придал силу его голосу.

— Ты в порядке?
— Да, но мне нужно кое-что выяснить, — шепотом произнес Дэвид.
— Тебе угрожают? — осторожно спросил Коннелли, уже в полной боевой готовности.

— Нет, я один.
— Нам нужно перебраться на защищенную линию, — потребовал полковник. — Я знаю, ты помнишь наш разговор. Я не ожидал тебя услышать, — многозначительно добавил он, будто Дэшу требовалось напоминание, что Коннелли категорически запретил звонить ему или использовать военные каналы.

— Ага, мы не хотели давать подсказки нашей добыче, — язвительно заметил Дэш и добавил после паузы: — К сожалению, с этим мы немного опоздали.

— Она знает, что ты в деле?
— Можно сказать и так, — ответил Дэш. — А еще можно сказать, что меня похитили. Причем не приступы.

— Что? — недоуменно пробормотал полковник. — Но зачем? Это бессмысленно... — Он умолк, размышляя. — Если только она не решила, что ты подобрался совсем близко.

— Нет и нет, — торопливо продолжил Дэш.
Он прекрасно понимал, что в любой момент в мотель может приехать полиция. Или, хуже того, один из муж-

чин в соседнем номере придет в себя, или же их дружок-снайпер потеряет терпение и захочет разобраться, что происходит.

— Она пыталась убедить меня, что невиновна. У меня очень мало времени, я расскажу об этом позже. Но мне нужно кое-что узнать. Двое военных типчиков испортили нам праздник и заставили ее сбежать. Это были ваши парни?

— Я впервые слышу о празднике и потому чертовски уверен, что никого не посыпал его портить, — ответил полковник.

— Это вы посадили их мне на хвост?

— Это еще зачем? — неподдельно растерялся Коннелли. — Цель — не ты, и я абсолютно уверен, что ты выполнишь свою работу, а потом свяжешься с контактом.

— Тогда кто они?

Долгое молчание.

— Понятия не имею, — обеспокоенно ответил Коннелли.

Дэш кивнул.

— Полковник, мне пора. Сделайте одолжение: проверьте все спецоперации, сверху донизу. Здесь что-то не так. Начиная с тех незваных гостей. Обязательно про-контролируйте ситуацию.

— После того, что ты рассказал, — отозвался Коннелли, — можешь не просить.

— Хорошо. Буду на связи, — сказал Дэш и отключился.

Он убрал телефон и немного отодвинул занавеску, чтобы выглянуть в окно. Похоже, путь свободен, но это ничего не гарантирует.

Из смежного номера донесся звук тяжелых шагов. Дэш поспешил отдернуть голову от окна и обратился в слух.

— Ни хрена себе! — громыхнул за стенкой потрясеный мужской голос. — Они живы?

— Я проверю, — отозвался другой и нервно добавил: — А ты вызывай подкрепление.

Судя по реакции мужчин на два недвижных тела, Дэш догадался, что они — обычные полицейские без военного опыта. Уже легче. Тем не менее он не стал слушать дальше. Открыл наружную дверь и осторожно вышел на улицу, пригибаясь и держась самых темных мест.

16

Дэвид добрался до кромки леса позади мотеля — очки, оставленные Кирой, сейчас были сдвинуты на глаза — и начал торопливо пробираться между деревьев. Ночной лес представлял зрелище, доступное редким зрителям, поскольку для полноты впечатлений требовался не только интерес, но и дорогой инфракрасный прибор ночного видения. Дэшу повезло: он не единожды оказывался в ночном лесу с подходящим снаряжением и видел, как оживает лес, как под покровом темноты летают ночные птицы, снуют амфибии, рептилии и мелкие зверьки, не подозревая, что технология позволила людям заглянуть в этот скрытый мир. Теплокровные летучие мыши, обычно не видимые на фоне ночного неба, а сейчас хорошо заметные, метались за насекомыми, а совы терроризировали популяцию грызунов, временами заглатывая свою добычу целиком.

Однако нынешней ночью Дэвид не мог позволить себе роскошь отвлечься на этот спектакль. Он полностью сосредоточился на поиске пути, который позволит как можно скорее преодолеть полоску деревьев шириной в

четверть мили. Через десять минут он уже вышел из-за деревьев. Дорога шла параллельно деревьям, но Дэш держался кромки леса, вне света фар, и продолжал удаляться от мотеля.

Пробежав трусцой пару миль, он заметил на противоположной стороне дороги шпиль церкви. Перед зданием виднелась небольшая парковка. Дэш поспешил туда. Миновав табличку «Лютеранская церковь Св. Петра» и подавив угрызения совести, взломал замок на входной двери и скользнул внутрь кирпичного здания.

Дэш прошел прямо к алтарю и пристроил за кафедрой мобильный телефон, который позаимствовал у одного из нападавших. Телефон был сложен, но включен. Через пару минут Дэвид уже вновь был у кромки леса, незаметно для любого наблюдателя следя за всеми подходами к церкви.

Он приготовился к долгому бдению. Периодически делал несколько шагов в глубь леса и подпрыгивал на месте, размахивая руками, чтобы разогнать кровь и немножко согреться в холодном осеннем воздухе. Его не покидало странное чувство: если бы в волшебной сумке Киры Миллер был лишний плащ, женщина наверняка оставила бы в ванной и его.

Но как расценивать ее действия? Может ли ее рассказ быть правдой? Сложно сказать, а сейчас — практически невозможно. Но несмотря ни на что, Дэш восхищался ее способностями. Она блестяще планирует, находчива и решительна.

Но не слишком ли решительна? Она, не задумываясь, выстрелила в одного из злоумышленников, чтобы полу-

чить информацию. Немногие люди способны к таким жестоким поступкам. С другой стороны, она легко могла убить их всех. Настоящий психопат не стал бы колебаться. Если только по какой-то непостижимой причине ей важно убедить Дэша в своей невиновности, причем настолько важно, что она смогла подавить свои психопатические наклонности...

Или Кира все же не психопатка? Действительно ли она была образцовым гражданином до того, как изменила химию своего мозга? Не исключено. Но даже если так, даже если эти изменения и вправду вызваны экспериментом, вполне возможно, что они стали необратимыми, несмотря на все ее заявления.

Но это по-прежнему не объясняет смерть ее родителей, дяди и учителя, осознал Дэш. Даже если убийство брата и сотрудничество с террористами можно объяснить результатом самонаведенного психопатического поведения, ужасным побочным эффектом переподключения мозга, прежние убийства сюда не укладываются. Может, она просто не знала о своей истинной сущности? Вдруг она страдала шизофренией и еще в детстве создала себе вторую личность? Вроде доктора Джекила и мистера Хайда, а изменения в мозге просто позволили Хайду занять доминирующее положение?

Дэш недовольно покачал головой. Почему он так старается отыскать какую-то невиновную часть личности Киры? Он знал, что женщина тронула его, но до сих пор не сознавал, насколько сильно. Мощный интеллект, который возбуждал Дэша, мягкий, выразительный взгляд... А еще — обаяние и искренность,

пусть даже, как он прекрасно понимал, это всего лишь искусная актерская игра. Нужно отдать должное древним грекам: они знали, что коварная женщина, которая может завлечь мужчину, намного опаснее самых могучих морских чудовищ. Интересно, сколько других мужчин поддалось сладкому напеву Киры Миллер, потеряв бдительность и разбились о скалы? Если их пути вновь пересекутся, нужно найти способ привязать себя к мачте, иначе он рискует не пережить эту встречу...

Спустя сорок минут после посещения церкви Дэш все еще пребывал в задумчивости, но встрепенулся, когда большой двухдверный седан съехал с дороги в ста ярдах от церкви. Двое мужчин в приборах ночного видения выскоцили из машины и беглым шагом двинулись к зданию, оставив водителя в машине. Уже заглотили приманку. Впечатляет. Кем бы они ни были, связь у них отличная. Несмотря на полицию в мотеле, они смогли потянуть за нужные струнки и выдернуть своих людей, а потом в рекордно короткое время отследить пропавший мобильник.

Дэш вытащил позаимствованный пневматический пистолет. Хоть они и следили за ним, скорее всего, это свои. Он не настроен кому-либо доверять, но не станет применять боевое оружие, пока не разберется, что к чему.

Дэвид побежал вдоль кромки леса прочь от церкви, чтобы зайти к машине сзади. Как только двое мужчин вошли в здание, Дэш тихо перебежал дорогу, присел и стал бесшумно подкрадываться к машине. Он медленно,

почти не дыша, продвигался к пассажирской двери, расчитывая, что водитель ее не запер.

Дэш подобрался вплотную к машине, неторопливо выдохнул, готовясь к броску, снял очки и опустил их на землю. Потом одним плавным движением метнулся вверх, по пути ловя ручку двери. Дверь распахнулась, она действительно была не заперта. Не тратя времени на ликование, Дэш прицелился в оторопевшего водителя, который только сейчас потянулся за собственным оружием.

— Руки на «торпеду»! — свирепо рявкнул он.

Водитель задумчиво посмотрел на Дэша, а потом спокойно положил руки на приборную панель. Дэш прижимал губами кончик языка, как всегда, когда занимался физической деятельностью, требующей полной концентрации. Он скользнул в открытую дверь машины и пристроился на заднем сиденье, продолжая держать водителя на прицеле.

— Подай машину вперед, чтобы дверь закрылась, — вполголоса приказал Дэвид.

Мужчина выполнил приказ.

— Теперь сдай назад и выезжай на дорогу. Быстро! — скомандовал Дэш. — И уезжай отсюда.

Дружки водителя, осознавшие, как их подставили, могли в любую минуту выскочить из церкви, и Дэвид не жаждал с ними встречаться.

Водитель подчинился, и церковь в зеркале заднего вида стала быстро уменьшаться.

— Весьма впечатляет, мистер Дэш, — признал водитель. — Впрочем, я о вас наслышан.

— Кто вы такой? — спросил Дэвид. — И почему вы и ваши люди следите за мной?

— Называйте меня Смит, — предложил водитель, невысокий жилистый мужчина лет под сорок с короткими

каштановыми волосами и двухдюймовым шрамом под ухом, продолжавшим линию челюсти. — После встречи с Кирой Миллер стали немного пааноиком, а? Не знаете, кому доверять и чему верить?

— Смит, как же, — пробормотал Дэш.

Мужчина явно был военным. Но, помимо очевидного псевдонима, в нем чувствовалось своеобразное высокомерие, будто он считал себя выше всех и не обременял правилами, по которым живут остальные, низшие люди.

— Значит, секретные операции? — догадался Дэш.

Смит самодовольно улыбнулся.

— Верно, — сказал он. — У нас был шанс взять женщину, и мы рискнули. Простите, что удивили вас. Учитывая, что вам пришлось пережить, вы реагируете на события, как и положено опытному солдату. Но мы с вами на одной стороне. Правда.

— Если мы на одной стороне, почему я под наблюдением?

— Мистер Дэш, я с радостью объясню вам это и многое другое. Именно я разрешил впервые привлечь вас к этой операции. Думаю, полковник Коннелли сообщил вам номер, по которому нужно звонить, когда вы найдете женщину?

Дэш не ответил.

— Я собираюсь одолжить вам мобильник, — сказал Смит. — У меня их два. Я собираюсь залезть в карман за телефоном, но буду следить за дорогой. Я переброшу телефон вам. Если я начну доставать пистолет, пристрелите меня, — добавил он.

На такой скорости любая стычка приведет к аварии и убьет их обоих. Гарантированное взаимное уничтожение. Наверняка Смит тоже это понимает.

— Ладно, — настороженно кивнул Дэш. — Но очень медленно.

Мужчина залез в карман, медленно достал телефон и поднял его, показывая Дэшу. Потом, продолжая смотреть на дорогу, бросил его через плечо. Дэш поймал телефон левой, продолжая целиться в Смита из пистолета.

— Наберите номер, который дал вам полковник, — предложил Смит.

Дэш раскрыл телефон и набрал запомненный номер. Как только в трубке послышался гудок, из кармана рубашки Смита донеслась мелодия звонка. Мужчина взглянул на Дэша в зеркало заднего вида и поднял брови.

— Не возражаете, если я отвечу? — самодовольно сказал он.

Смит залез в карман рубашки и раскрыл телефон.

— Привет, мистер Дэш, — сказал он; его голос доносился из динамиков по бокам передних сидений и из телефона в руке Дэвида. — Думаю, нам пора немного поболтать.

18

Дэш все еще сомневался, кому можно доверять, но Смит подтвердил свои полномочия, даже если Коннелли не был осведомлен о его деятельности. И все равно Дэвид нутром чувствовал беспокойство, никак не желавшее исчезнуть.

— Ладно, — наконец сказал он, продолжая целиться из пистолета в агента. — Давайте поговорим.

— Мистер Дэш, вот что я вам скажу. Давайте-ка я съеду на обочину, и мы начнем церемонию разоружения.

Дэвид молчал.

— Что скажете? — не отступал Смит. — Будете целиться в меня, пока я выложу все свое оружие в сумку в багажнике — включая тот пистолет, который примотан у меня к лодыжке. Можете даже обыскать меня, для надежности. — Он сделал паузу. — Вы же продолжайте держать оружие. Просто не целитесь в меня.

Дэш задумчиво взглянул на мужчину со шрамом, но продолжал молчать.

— А тем временем мы немного поболтаем и познакомимся получше, — продолжал Смит. — Я даже отвезу вас домой. Если вы пересядете на переднее сиденье. Так удобнее разговаривать, а я не собираюсь изображать наемного водителя.

Дэвид мысленно повертел предложение с разных сторон и наконец согласился. Через пять минут два пистолета и нож были спрятаны в сумку и заперты в багажнике, а Дэш убедился, что теперь Смит безоружен. Дэш позволил невысокому мужчине связаться со своими людьми, чтобы быстро обрисовать ситуацию, и уселся на пассажирском сиденье. Он пристегнулся, но сел вполоборота, следя больше за Смитом, чем за дорогой, и отодвинулся к дверце.

— Ладно, — сказал Дэш, когда Смит вновь выехал на дорогу и добавил газа; он придерживал руль левой рукой, а правая покоялась на подлокотнике между сиденьями. — Рассказывайте, что тут происходит.

— Боюсь, наш разговор должен идти иначе, — спокойно ответил Смит. — Я расскажу вам все. Не сомневайтесь. Я отлично понимаю, насколько эта женщина может спутать человеку все мысли. И — да, мы прослушивали вас без вашего ведома. Поэтому я готов дать вам некоторое послабление. Но мы сделаем все помоему. Сначала вы ответите на мои вопросы. Потом я отвечу на ваши. Несмотря на то, что я возглавляю группу спецопераций, которой формально не существует, и пользуюсь псевдонимом, я по-прежнему ваш старший офицер. Не сомневаюсь, что Коннелли сказал вам об этом.

Дэвид поднял брови.

— Старший офицер? — ничуть не впечатлившись, переспросил он. — Бросьте, Смит. Вы обращаетесь ко мне «мистер Дэш». Вам известно, что я гражданское лицо. Коннелли сказал, чтобы я следовал вашим инструкциям, но мистер Дэш в любую минуту может предложить вам катиться к черту.

Смит вздохнул.

— Ладно, *мистер* Дэш. Тогда давайте попробуем иначе. Если вы хотите знать, что происходит, сначала вы должны ответить на мои вопросы. В противном случае вы так и останетесь в темноте.

Он краем глаза взглянул на Дэвида.

— Ну что?

Тот несколько секунд смотрел на него, но потом раздраженно кивнул.

— Хорошо, — произнес Смит. — Так поведайте, как Кира Миллер вас обошла?

Дэш рассказал, как получил поддельную эсэмэску от Гриффина и что произошло в квартире хакера. Иногда Смит прерывал его, желая уточнить какие-то подробности, но, помимо этого, практически ничего не говорил. Когда Дэш описывал, как Кира связала его и переодела в спортивную одежду, Смит взглянул на серый костюм, сейчас уже заметно потрепанный, и по его губам скользнула улыбка.

Он внимательно слушал описание предосторожностей, предпринятых Кирой в мотеле. Агент отлично знал, как эти меры сыграли против его людей. Дэш закончил рассказ на моменте, когда Кира сбежала через смежный номер, не упомянув о материале, по ее заявлению скрывающем тепловой след.

— Чертовски скользкая девица, — заметил Смит, когда Дэш закончил. — Просто поразительно, как ей удается столько времени оставаться на свободе. А сейчас... Рискнуть похитить элитного солдата, которого отправили на ее поиски, практически в самом центре столице... справиться, а потом уйти. У нее яйца размером с Техас, — сказал он раздраженно-восхищенным тоном.

Затем агент погрузился в размышления. В такой ранний час темное шоссе было практически пустым, за исключением редких грузовиков. Машина шла ровно, тишину в салоне нарушал только мягкий рев хорошо отрегулированного двигателя. Сейчас вселенная Дэша сузилась до роскошного салона дорогого седана, двенадцатифутовой полосы света фар, режущих тьму, и незнакомца с фальшивым именем, чьи мотивы были столь же прозрачны, как непроглядный мрак за окном.

— Хорошо, — начал Смит, наконец выстроив логику своего допроса. — Вы сказали, она говорила с вами час или около того. О чем она говорила?

— Она заявляла, что невиновна, — ответил Дэш. — Хотела убедить меня в этом.

— Она говорила, почему это для нее важно?

— Нет, — ответил Дэш.

Он подумал, не рассказать ли человеку из спецопераций, что Кира хотела привлечь его на свою сторону, но тут же решил ничего не говорить.

— Она как-то объясняла странные смерти и исчезновения, происходившие вокруг нее, пока она росла? Или смерть ее начальника? Или убийство ее брата?

— Она настаивала, что не убивала своих родителей. Остальные происшествия вообще не упоминались. И ни слова о лихорадке Эбола или биологическом оружии. Она упоминала террористов только в одном контексте — отрицая любые контакты с ними.

— Понимаю. Тогда на чем она основывала утверждения о невиновности, если даже не пыталась опровергнуть убедительные доказательства своей вины?

— Не знаю, — пожал плечами Дэш. — Ваши люди вломились раньше, чем она дошла до этой части.

— Позвольте, я попробую разобраться. Она хотела доказать свою невиновность. Однако в течение часового разговора так и не упомянула ни единого эпизода из обвинений против нее?

— Всё так, — ответил Дэвид.

На несколько секунд Смит оторвал взгляд от прямой дороги и разглядывал своего собеседника. Наконец, по-видимому, не в силах заметить какие-либо признаки лжи, он вновь обратил внимание на дорогу.

— О чём же вы столько времени говорили?

Дэш вздохнул.

— Об экспериментах, которые она проводила для увеличения своего интеллекта. Теории, лежащие в основе экспериментов, их результаты и все такое прочее.

Смит поднял брови.

— Она сказала, что добилась успеха?

Дэвид кивнул:

— Она заявила, что смогла неизмеримо повысить интеллект.

— Понимаю, — неопределенно произнес Смит. — А она рассказывала, как собирается использовать свою обретенную гениальность?

— Ни слова, — ответил Дэш.

— Она вам что-либо *предлагала*? — спросил Смит.

— Вроде чего? Денег?

Смит снова внимательно посмотрел на него, будто мерию искренность ответа Дэша.

— Вроде чего угодно. Деньги. Власть. Улучшение вашего интеллекта. — Он поднял брови. — Другое вознаграждение, которое может показаться привлекательным.

Дэвид в замешательстве нахмурился.

— Другое вознаграждение? Ну не о сексе же речь? — недоуменно переспросил он.

Смит раздраженно покачал головой.

— Разумеется, нет, — ответил он.

Дэш пожал плечами.

— Тогда, боюсь, вы меня совсем запутали. Но, на что бы вы ни намекали, она не предлагала мне ничего. И точка. Ни цента. В любом случае она бы не смогла меня купить, — многозначительно закончил он.

Смит надолго задумался.

— Вы поверили ее рассказу? — наконец просил он, зайдя с другой стороны.

— Про раскачанный ай-кью? Или про невиновность?

— Обоим, — сказал Смит.

— Что касается улучшения интеллекта... не знаю, — ответил Дэш, пожав плечами. — Она выдающийся ученый, это бесспорно. И она подвела под свою концепцию убедительное научное обоснование. Ученые аутисты действительно существуют и демонстрируют, на что способны сто миллиардов нейронов при немного необычном подключении. Звучит это, конечно, неправдоподобно, но при ее талантах оптимизация собственного мозга кажется вполне возможной, и даже вероятной.

Он сделал паузу.

— А вот с невиновностью все намного проще. Разумеется, я ей не поверил. Помимо голословных заявлений, за все время разговора она не предъявила ни одного доказательства.

Смит понимающе улыбнулся.

— Но она все же произвела на вас некоторое впечатление, верно? Даже при отсутствии доказательств вам наполовину хотелось бы ей поверить.

— То, во что мне хочется верить, и то, во что я верю, совершенно разные вещи, — отрезал Дэш.

— Я с нею никогда не встречался, — заметил Смит. — Но она гениальна, и, как мне говорили, умеет найти подход к человеку. Она в состоянии обставить тебя, поразить вроде бы неопровергимой логикой, и все это с совершенно искренним видом. Не говоря уже о ее привлекательности, которую многие мужчины находят неотразимой: цветущая красота в сочетании с большими глазами. Вы наверняка почувствовали ее притяжение.

Дэш нахмурился.

— Немного, — признал он. — Но я знаю, кто она, и держался начеку. Возможно, она собиралась предъявить какие-то доказательства своей невиновности. Возможно, в какой-то момент даже собиралась попытаться подкупить меня. Но мы этого никогда не узнаем. До появления ваших людей мы говорили только о ее способности сделять себя умнее.

Он помолчал, потом резко добавил:

— Вы можете верить во что хотите. Но все было именно так. И больше ничего.

Смит молчал. Они по-прежнему неслись по темному шоссе. Встречных и попутных машин постепенно становилось больше: близился рассвет.

— Я вам верю, — наконец произнес он. — Прежде всего, мы полагаем, что Кира Миллер действительно нашла способ превратить себя в величайшего ученого. И наши эксперты, похоже, согласны, что при должной организации ста миллиардов нейронов те в состоянии обеспечить практически безграничный интеллект.

— У вас есть фактические доказательства этой оптимизации?

— Да. В основном — косвенные, но нам их достаточно. И ваш с ней разговор подходит к тому, что нам уже

известно. Любопытно, что она упомянула о неизмеримости своего ай-кью, — продолжил Смит, — но ни разу не обмолвилась о том, как собирается использовать этот интеллект. — Он выразительно посмотрел на Дэша. — Обладай вы величайшим интеллектом, какую проблему вы стали бы решать?

Дэвид устало покачал головой.

— Слушайте... Смит... обычно я люблю играть в загадки. Правда. Но я не спал почти сутки, у меня был трудный день, так что скажите лучше сами, а?

— Бессмертие, — просто ответил агент.

19

Дэш ошеломленно молчал, мысленно повторяя услышанную фразу и пытаясь убедить себя, что не ослышался. Какое-то насекомое врезалось в лобовое стекло машины и мгновенно превратилось в размазанное пятно.

— Бессмертие, — наконец повторил он, с сомнением покачивая головой. — Но это невозможно.

— Ага, все равно что улучшить собственный ай-кью, — отозвался Смит. — И — нет, она еще не достигла бессмертия. Пока. Но это только вопрос времени. Правда, она уже сумела удвоить продолжительность человеческой жизни. Еще не бессмертие, но достаточно для первого приза на университете конкурсе талантов, — криво усмехнулся он.

— Вы в этом уверены?

Смит кивнул.

— Однозначно положительного ответа не будет, пока первый человек не доживет до ста шестидесяти. Но, насколько я понимаю, существуют весомые доказательства, полученные на животных и, предварительно, на людях.

— Как ей это удалось?

— Один черт знает. Процесс включает инъекцию, которую нужно делать раз в год. В чем ее смысл, понятия не имею. Знаю только, что эта инъекция замедляет ста-

рение, заставляет его еле ползти, и человек в семьдесят лет будет обладать всеми способностями и физическими характеристиками тридцатипятилетнего.

— Поразительно, — заинтересованно произнес Дэш.

— Мы полагаем, что Миллер рассматривает достижение бессмертия как процесс из трех этапов. Она уже завершила первый этап. Второй этап должен заключаться в создании микроскопических нанороботов, которых нужно вводить в кровеносную систему. Они патрулируют, чинят тело, а при необходимости воспроизводят самих себя. Необъятная армия крошечных докторов. Теоретически это может продлить человеческую жизнь до пяти сотен лет, а то и больше.

Он сделал паузу.

— Третий этап — ее главная цель — создание искусственной матрицы, в которую можно перенести собственный разум. Такой перенос можно повторять столько раз, сколько требуется. И это ближе всего к истинному бессмертию.

— А что вы понимаете под искусственной матрицей для переноса разума? Вы хотите сказать, что она планирует перенести свое сознание в искусственное тело? Превратиться в какой-то вид киборга?

— Я не знаю. Возможно. Или она будет каждые пятьдесят лет клонировать себя и переносить свое сознание в более юную версию. Допускаю, что все это физически невозможно. Даже для нее. Но речь не о том. Сейчас мы обсуждаем совсем другое: ей уже удалось совершить невозможное и удвоить человеческую жизнь.

Невероятно, подумал Дэш, когда в полной мере осознал потрясающие последствия этого открытия. Не просто невероятно — нереально. Но чем дольше он думал, тем безупречней становилась логика происходящего. Если,

как он допускал, Кира Миллер действительно смогла оптимизировать свой мозг и стать подобной ученым аутистам в любой области, вряд ли она станет сосредотачивать свои невообразимые способности на решении заурядных проблем. Нет, она нацелится на главный приз — победу над смертью. Наисвятейший Грааль любого биологического вида. А ведь ее считали гением в области генотерапии еще до любых усовершенствований интеллекта...

Теперь подборка журналов, которые выписывала Кира, приобретала новый смысл. «Картография человеческого мозга». «Журнал когнитивной неврологии». Оба очень полезны для попыток переподключить собственный мозг. Но, кроме них, она читала журнал, посвященный геронтологии, области медицины, занимающейся процессами старения. В тот момент Дэш счел это странным, но быстро выбросил из головы. Зато теперь все кусочки головоломки отлично подошли друг к другу.

Дэвид выдернул себя из задумчивости.

— Но если она способна на такое, — произнес он, — то почему не объявит об этом? Ее признают величайшим ученым в человеческой истории. Вдобавок она мгновенно станет миллиардером.

— Неужели вы до сих пор ее не раскусили? — разочарованно спросил Смит. — Продлить жизнь человечества, нести радость миру... ее прет совсем от другого. Думайте об Адольфе Гитлере, а не о Флоренс Найтингейл¹.

Он помолчал.

— Кира Миллер открыла самый главный рычаг. Она в состоянии скопить власть и богатство, превосходящие всякое воображение. Каждый человек на планете мечта-

¹ Флоренс Найтингейл (1820—1910) — создательница современного института сестер милосердия.

ет сдержать свое старение. И она — единственная возможность. Если она вынесет свое открытие на публику, продлить свою жизнь сможет каждый, кто заплатит. Но если она оставит секрет при себе и станет делиться им только с избранными, она сможет обрести власть, выходящую далеко за рамки простого богатства.

Дэш мрачно кивнул. На протяжении всей истории люди не останавливались ни перед чем в погоне за обычными деньгами, что уж говорить об источнике молодости.

— Расплачиваясь своим лечением, она, как мы полагаем, уже купила ряд влиятельных людей, — сказал Смит. — В том числе и «крота» в КСО СВ.

Он досадливо покачал головой.

— Причем те, кого она лечит, вовсе себя не объявляют. Она регулирует подачу, так что стоит пойти против нее, и шланг перерезан. Пока-пока, источник молодости.

— Но кто-то же вышел?

— Только один. И не по своей воле. Промышленник-миллиардер, который помогал финансировать ее на ранней стадии.

Дэш в задумчивости поджал губы.

— А как насчет повышения интеллекта? Она и его использует в качестве рычага?

— Ей это не требуется. Продление жизни дает ей всю власть, которая нужна. Сейчас она — курица, несущая золотые яйца. Единственная существующая курица. Она пользуется плодами своего гения, но к чему раздавать способность нести яйца?

— Разумно, — признал Дэвид.

— К тому же, — добавил Смит, — для такой терапии она найдет очень немногих желающих. Обычно люди нервно относятся к лечению, которое подкручивает им мозги. Невозможно серьезно изменить мозг без риска не-

обратимых изменений личности. — Он презрительно покачал головой. — Не все готовы так легко, как она, расстаться со своей человечностью.

Дэш знал: если Кире можно верить, о легком отношении к дальнейшим трансформациям говорить не приходится. Она говорила, что напугана изменениями, которые принесло в качестве побочных эффектов ее лечение, и решила больше никогда его не повторять. А вот правда это или нет, еще предстоит увидеть.

Они ехали молча еще несколько минут, пока Дэвид пытался уложить в голове все эти необъятные новости. Наконец он нарушил тишину:

— Теперь я понимаю, почему полковник запрещал приближаться к ней, когда я ее найду. И почему ваши люди собирались стрелять дротиками с транквилизатором. Вы не рискуете причинить вред единственному существу во вселенной, которое знает, где находится источник молодости.

— Все верно.

— И вы беспокоились, что, если я схвачу ее, она заинтригует меня своим обаянием или подкупит. На это вы и намекали, когда спрашивали, не предлагала ли она мне что-нибудь. Вы хотели знать, не пыталась ли она подкупить меня обещаниями продлить жизнь.

— Да. Она могла убедить вас, что ее подход работает, предложить поговорить с кем-то из ее прочих... клиентов, в таком ключе, но меня интересовало, пыталась ли она хотя бы поднять эту тему.

— Ни словом не обмолвилась, — отозвался Дэш.

— Я вам верю. Возможно, мы ей помешали... — Смит помолчал и тяжело вздохнул. — Видите теперь, с чем мы сражаемся? Как мне доверять людям, если она может предложить любому ключи к источнику молодости?

— Поэтому вы и не поделились всей правдой с полковником Коннелли, — понимающее заметил Дэш. — И поэтому держали меня под наблюдением.

— Именно. Если в деле замешана Кира Миллер, я не доверяю никому. Если бы вы проигнорировали указания Коннелли и захватили ее, она могла бы предложить вам беспрецедентную цену за свою свободу. И с этого момента уже невозможно гарантировать, что вы станете продолжать операцию и вызовете нас. Мы не хотели ставить всё на ваше благоразумие.

Вполне возможно, таков и был ее план, подумал Дэш. Кира сказала, что ее цель — завербовать его. Их разговор вполне мог предварять выход на сцену решающего инструмента вербовки.

— Меня не купить, — твердо сказал он. — Даже обещаниями долгой жизни.

Смит кивнул.

— И опять я вам верю. Ваше армейское личное дело свидетельствует, что вы, мистер Дэш, человек безупречной честности. И все же любой человек, который заявит, будто не испытывает ни малейшего соблазна отпить из источника, будет лжецом.

— Включая вас?

— Включая меня, — признался агент.

Дэш задумчиво поджал губы. Смит ссыпался на его личное дело и утверждал, что оно свидетельствует о честности. Но Кира заявила, что тщательно изучала его личность, включая армейское дело. Если это было правдой, она должна была знать, насколько высоко он ценит свою честность. Более того, женщина утверждала, что именно благодаря этой особенности характера она и хотела завербовать Дэша. Но в таком случае Миллер наверняка понимала: любая попытка подкупа, независимо от при-

манки, обречена на провал. И если так, ее план, вероятно, заключался в чем-то другом.

Смит ответил на несколько вопросов, но неотвеченных осталось намного больше.

— А как насчет связи с террористами и угрозы Эбола? — спросил Дэш. — Это фальшивка? Ваше изобретение, чтобы простимулировать охоту?

— Как бы мне этого хотелось, — серьезно ответил агент и резко дернул руль влево, объезжая жуткую кучу шкур и крови, которую внезапно высветили фары. — Но боюсь, они вполне реальны, — секунду спустя, когда машина вновь выровнялась, оставив позади сбитое кем-то животное, продолжил он. — А при ее способностях можно не сомневаться, что атака будет успешной.

Дэш выглядел растерянным.

— Но зачем ей работать с террористами? — спросил он. — Это бессмысленно. Что ей даст использование биологического оружия? У нее и так предостаточно денег и власти.

— Может, так, — согласился Смит. — А может, и нет. Мы не знаем, как она видит тему лихорадки Эбола. Но не сомневайтесь, в чем бы ни заключался план, его исполнение стоит на повестке дня. Она несравненно лучший шахматист, чем мы. И если мы не понимаем какой-то ее ход, это не значит, что ход случаен.

Он пожал плечами.

— Может, она собирается шантажировать правительство и в последнюю минуту отменить атаку. Может, хочет договориться с людьми по обе стороны террористических войн ради каких-то собственных целей. Мы не знаем. Нам известно только одно: угроза реальна, и за ней стоит Кира Миллер. И, независимо от прочих причин, по которым мы охотимся за женщиной, главная

цель отдела спецопераций неизменна — остановить эту атаку.

Дэш раздраженно покачал головой.

— Чушь собачья, и вы это прекрасно знаете! — отрезал он. — Главная ваша цель — получить секрет продления жизни.

Прежде чем Смит успел ответить, Дэвид добавил:

— Предположим, она у меня на прицеле, и я точно знаю, что ее убийство положит конец биологической угрозе. Вы дадите мне нажать на спуск?

— Все не так просто, — ответил Смит. — Нам нужно выяснить, что ей известно об Эбола. Возможно, единственный способ предотвратить эту угрозу — оставить Миллер в живых.

— Вы уходите от вопроса. Я спрашивал гипотетически. Вы поддержите ее убийство, если будете точно знать, что оно предотвратит угрозу? Более того, если это единственный способ предотвратить угрозу? — требовательно спросил он, пристально глядя на жилистого водителя. — Ну?

Смит колебался.

— Все по-прежнему не так просто. Ее смерть может предотвратить гибель нескольких миллионов человек, но вместе с ней исчезнет ключ к долгой жизни всего человечества, сейчас и в будущих поколениях. И где вы проведете черту? Спасете два миллиона человек, не дав им умереть на тридцать лет раньше, но лишите шесть миллиардов — только в этом поколении — возможности прожить в два раза дольше? Скажем, в среднем на семьдесят лет дольше?

— Ясно, — с отвращением произнес Дэш. — Простой компромисс. Подкрепленный арифметикой.

— Не обязательно. Но есть важные соображения, которые необходимо учитывать. Кто скажет, получит ли человечество еще один шанс?

— И если ради высшего блага придется принести в жертву два миллиона человек, пусть так и будет?

— Слушайте, суть в том, что мы сейчас рассматриваем гипотетическую ситуацию. Убийство Миллер вряд ли предотвратит биотerrorистическую угрозу. Скорее наоборот — если убить ее до допроса, это почти наверняка уничтожит наши шансы на предотвращение угрозы. Так что о компромиссах речь не идет. Захватить ее живой — критично важно, чтобы остановить Эбола и получить тайну долгой жизни.

— Допустим, — неопределенно заметил Дэш. — Но я сомневаюсь. Только она способна усовершенствовать вирус, который они планируют использовать. Если вирус еще не готов, все, что мне известно, подсказывает: ее убийство предотвратит угрозу. Но независимо от того, верите вы в это или нет, окажите любезность, не прикидывайтесь, будто главная проблема — биотerrorизм.

Смит нахмурился.

— Даже если я признаю вашу точку зрения, что это изменит? Кира Миллер по-прежнему на свободе, и мы должны ее найти.

Он помолчал, потом многозначительно добавил:

— И вы могли бы стать ключом. Захватив вас, она пошла на огромный риск. И главный вопрос... зачем?

— Ни малейшего понятия.

— Еще один ход, который кажется бессмысленным, — раздраженно сказал Смит. — Если ей были нужны мускулы, она могла набрать кого угодно, в любой момент. Вы не богаты, не занимаете высокий пост. Вы прекрасный специалист, но при ее гениальности, ресурсах и не-

известных нам благодетелях у вас мало шансов ее найти. Учитывая все, что нам известно, вы не тянете даже на пешку в ее партии, не говоря уже о более ценных фигурах. Но она пошла на исключительный риск, а значит, мы что-то упускаем.

— Я в таком же недоумении, как и вы.

— Вряд ли мы когда-нибудь это поймем, — признал Смит. — Ее усиленный разум может оперировать такими понятиями, к которым мы не в состоянии даже приблизиться. Вопрос в том, по-прежнему ли вы ценные для нее?

— Интересно, почему я внезапно почувствовал себя червяком, которого насаживают на крючок?

— Послушайте, мистер Дэш, вы представляете собой уникальную возможность заполучить эту женщину. Мы должны использовать этот шанс. Вы поможете нам?

Дэвид обдумывал ситуацию. В Смите крылось нечто, чему Дэш не вполне доверял. Он чуял нутром, что большая часть истории осталась за кадром. Но какими бы ни были истинные мотивы Смита, Киру Миллер необходимо остановить. К тому же Дэш знал — в одиночку ему не справиться. И даже если он откажется помогать, ничто не помешает Кире Миллер вернуться за ним еще раз, когда ей захочется.

Дэш сильно нахмурился, но потом кивнул:

— Ладно... Смит. Я помогу вам.

Он подождал, пока агент не отвернется от дороги, и встретил его взгляд с интенсивностью лазера.

— Но на этот раз мы будем действовать по-моему.

20

Темнота постепенно уступала рассвету, а на лобовом стекле машины появились крошечные капельки воды: утренняя морось, строго по прогнозу. Через месяц такие же осадки превратятся в слабый снег. Смит включил дворники, поставив их на десятисекундную задержку, и ждал, когда же Дэш изложит свои условия. Тишину предрассветных сумерек нарушало только поскрипывание щеток.

— Съезжайте здесь, — ткнул рукой Дэвид.

— Короткая дорога к вашему дому? — поднял брови Смит.

— Нет. Лучше, если вы высадите меня у квартиры Гриффина. Мне нужно забрать одежду и часы, — ответил Дэш. — Не говоря уже о машине.

Агент не ответил, но свернул с шоссе, притормаживая по мере приближения к концу съезда. Он взглянул на уровень бензина и предложил заехать заправиться. Через минуту они уже въезжали на ближайшую заправку. Пока Смит наполнял бак, резь в желудке напомнила Дэшу, насколько он голоден и хочет пить. Заодно он сообразил, что бумажник остался там же, где одежда, и был вынужден — чувствуя себя немного по-дуряцки — занять десятку у секретного агента.

Дэвид зашел в маленький магазин, достал из холдильника бутылку минеральной воды для себя и апельсиновый сок для Смита, оторвал от свежей грозди пару бананов (оба для себя) и пошел к кассе. Все это время он наблюдал за агентом через окно, следя, не собирается ли тот открыть багажник и заново вооружиться. Похоже, сейчас они со Смитом на одной стороне, но это не значит, что Дэш готов ему доверять. Что бы ни происходило, кто бы ни стоил доверия, ставки слишком высоки, и лучше перебрать с паранойей.

Дэвид не мог избавиться от нескольких назойливых вопросов. Если Кира Миллер действительно держит в кармане самых богатых и могущественных людей мира, как это предполагал Смит, почему же она не воспользовалась их влиянием, чтобы отменить охоту на себя? И как вышло, что ее не защищают? Получатели ее терапии должны быть крайне заинтересованы в благополучии и выживании женщины. Смерть Кира Миллер положит конец их долгожительству. Даже если она отказалась от охранников, эти люди должны были выпустить целые армии ангелов-хранителей, которые, оставаясь в тени, и близко не подпустили бы к ней всех смитов мира.

Дэш понимал только малую часть происходящего. Он был убежден, что копошится во тьме, щупает хобот слона, а его убеждают, что это змея. Нужно вернуться к исходной точке. Если он верит, что Кира Миллер действительно оптимизировала свой интеллект, вполне допустимо, что она справилась с разработкой терапии долголетия. И если так, то игра теперь идет без правил. Смит претендовал на сторону ангелов, и в прошлом, вероятно, по большей части так и было. Но что теперь, в нынешней ситуации? Что станет делать Смит, если действительно заполучит Киру? А люди, стоящие за ним? Может ли

Дэш доверять этой группе, рассчитывать, что они поступят правильно, когда Кира окажется у них в руках? Что они вырвут у нее секрет и отадут его миру? Достаточно одного слабого звена, и либо она купит себе свободу, либо ее место займет кто-то другой. Она — ключ к неограниченной власти, и если тайну узнает хоть один продажный человек, он сможет приберечь знания Киры для себя, убить ее и исчезнуть; и кто знает, не станет ли новое чудовище страшнее прежнего.

Дэш считал, что опасные особенности личности — мания величия, садизм, социопатия — имеют тенденцию накапливаться в людях, поднявшихся к высоким постам, к власти и влиянию. Люди с изначальными отклонениями такого рода тяготеют к организациям вроде ЦРУ или армии, и потому в их верхушке эта тенденция еще сильнее. И особенно сильно это проявляется в подразделениях спецопераций, которые действуют в тени и практически ни перед кем не отчитываются. Да, и у них наверху командной цепочки немало хороших людей, которые стремятся служить своей стране и поступать так, как они считают правильным. Но сейчас хватит и одного червивого яблока на верхушке или рядом с ней, а при такой наживке оно найдется. Дэш был уверен в этом на сто процентов. Даже если Смит — святой, передача Киры Миллер в руки его агентства может привести к катастрофе.

Когда Дэш медленно шел к машине, не замечая моросящего дождя, его неожиданно ударила мысль. Если он действительно верит собственной логике, есть только один способ гарантировать, что терапия долгожительства будет обнародована на благо всего человечества: сделать это самому. У него не было ни малейшего желания брать дело в свои руки, но если в логике нет изъяна, это перспектива, которую невозможно игнорировать.

Через пару минут они вновь выехали на дорогу. Смит отхлебнул апельсинового сока и полуобернулся к своему пассажиру.

— Ладно. Мы заправились. Через пятьдесят минут я высаджу вас у дома Гриффина. Так чего же вы хотите? — напрямик спросил он.

Дэш неторопливо прожевал большой кусок банана, сбираясь с мыслями.

— Прежде всего, — начал он, — главный — я. Вы и ваши люди получаете приказы от меня.

Он с острым интересом смотрел на Смита, следя за его реакцией.

— Продолжайте, — уклончиво сказал тот, выдвигая панель с подставками для чашек, и поставил банку с соком в ближайшую.

— Во-вторых, немедленно уберите все «жучки» и прослушивающие устройства. Их наличие и ваше наблюдение могут привести только к одному — они гарантируют, что Кира Миллер больше никогда не попытается связаться со мной.

— Однако в первый раз они ее не остановили, — заметил Смит.

Дэш покачал головой.

— Я знаю, как она думает, — твердо ответил он. — Все доклады свидетельствуют о ее гениальности. Так оно и есть. Но я знаю, что Миллер намного опаснее: она сообразительна. И не совершает ошибок. Она понимает, что вы попытаетесь использовать меня как наживку, и будет еще осторожнее.

— Мы можем отслеживать вас таким способом, который она не обнаружит.

— Правда? — скептически поинтересовался Дэш. — На вашем месте я бы не стал на это рассчитывать. Вы ее

недооцениваете. Поверьте, она учуяет вас, даже если вы будете в соседней галактике. Не думаю, что сейчас она покажется ближе тысячи миль, если будет знать, что я — приманка. Но если все же покажется и учуяет ваш запах, она мигом исчезнет, и следующего шанса у нас никогда не будет.

Он посмотрел на Смита с непоколебимой уверенностью.

— Я хочу, чтобы вы мне это гарантировали.

Агент впал в раздумья, но потом покорно вздохнул.

— Ладно, — наконец сказал он, явно не в восторге от такой перспективы.

— Хорошо. Я буду продолжать пытаться найти ее, как мне было поручено, поскольку не думаю, что она снова придет ко мне. И, Смит, — добавил он, — я *позвоню* вам, когда ее найду, как и предусматривалось первоначальным планом.

Он сделал паузу.

— Просто к вашему сведению, я намерен продолжать работать с Гриффином. Он замечателен в своем деле, и я нутром чувствую, что он хороший человек. Это означает, что правило отсутствия слежки распространяется и на Гриффина, а также на любого человека, с которым я буду работать.

— Он сможет эффективно работать на вас, не имея и тени представления о том, что на самом деле происходит?

— Думаю, да, — ответил Дэш.

Он прикончил первый банан, запил его глотком воды и продолжил:

— А теперь давайте перейдем к пункту номер три. У меня есть все полномочия захватить ее самостоятельно. У меня есть пистолет с транквилизаторами, одолженный у ваших коллег, а при необходимости я добавлю к своему

арсеналу и другое несмртальное оружие. Если я ошибаюсь и она снова придет ко мне, я не хочу упускать шанс взять ее.

Смит нахмурился, явно не убежденный этими аргументами.

— Доверьтесь мне, — добавил Дэш. — Ваш хранитель источника будет в хороших руках. Я стану действовать, только если буду уверен, что это необходимо. В противном случае я позвоню вам. И я не стану пользоваться смертельным оружием.

— Не похоже, чтобы у меня был выбор, — пробормотал Смит. — Если у вас будет возможность схватить ее, а меня рядом не будет, вы все равно сделаете что пожелаете, с моего согласия или без него.

— Я возьму ее живой. И я не продаюсь. Вам просто придется мне довериться.

Смит, допивая сок, обдумывал его слова.

— Ладно, — сказал он, ставя пустую банку обратно. — Я согласен на ваши условия. — Напряженно посмотрел на Дэша. — Но у меня есть свое. По сообщению моих людей, вы воспользовались э-ээ... одолженным мобильным телефоном для связи с Джимом Коннелли. С этой минуты ваш единственный контакт — я. Вы соглашаетесь ни при каких обстоятельствах больше не связываться с Коннелли. Нам известно, что в КСО СВ есть «кrot». Звонить Коннелли — играть на руку Кире Миллер.

— Вы сообщите ему, что это ваши люди вломились в мотель? И расскажете о ситуации в аспекте долголетия?

Смит посмотрел на Дэша так, будто тот был сумасшедшим.

— Она удвоила продолжительность человеческой жизни, — подчеркивая каждое слово, сказал он. — Это величайший секрет мира. Необходимо свести к минимуму-

му круг лиц, который о нем знает. И Коннелли определенно не нужно это знать. — Агент нахмурился и покачал головой. — Если не удержим эту информацию в секрете, мы получим десятки фракций, которые будут воевать друг с другом, пытаясь наложить на нее руки. Вы считаете, что наша операция — полный провал... — Он поднял брови, оставив мысль незаконченной. — Я скажу ему, что в мотеле были мы, но на этом — всё.

Дэш задумался.

— Согласен, — произнес он, указывая Смиту поворачивать направо. — Мы договорились. — Я жду от вас электронное письмо с указанием всех следящих устройств, которые вы расставили рядом со мной и с теми, с кем я работаю.

Агент кивнул.

— Да, и проверьте, пожалуйста, перечень дважды, — многозначительно сказал Дэвид. — Не хотелось бы, чтобы вы случайно забыли указать пару штук.

21

Дэш стоял на парковке у дома Гриффина и ждал, когда машина Смита скроется из виду. Агент уехал, и Дэвид пошел к тому месту, где оставил свой «Субурбан». Он взял с пассажирского сиденья гладкий кожаный чехол, в котором скрывалось самое совершенное оборудование для поиска «жучков», а также лежала пачка стодолларовых купюр, спрессованная зажимом до одного дюйма. Коннелли выдал удивительно большой аванс, и Дэш снял со счета намного больше суммы, врученной вчера Гриффину. Держа чехол в руке, он быстрым шагом двинулся к квартире хакера. Прошлым вечером Дэш прошел по этому коридору и угодил прямо в засаду, но сейчас ему казалось, что с тех пор прошло много лет.

Квартира Гриффина была не заперта. Великан растянулся на полу в том самом месте, где был оставлен, но сейчас дышал глубже и явно мог проснуться в любую минуту. Дэш осторожно срезал пластиковую стяжку с запястья Гриффина и выбросил ее в мусорное ведро вместе с остатками собственных пут.

Затем он вытащил из кожаного футляра детектор «жучков» и начал тщательно просвечивать квартиру. Специалист из охранного бизнеса просто обязан знать, как обнаружить и удалить подслушивающие устройства.

Флеминг располагал самым продвинутым оборудованием, которое было не по карману всем, кроме исключительных богачей. Дэш обнаружил два беспроводных «жучка» и засунул их в звуконепроницаемый контейнер, извлеченный из того же чехла. Смит заверил Дэша, что немедленно отключит все устройства, но Дэвид ни на секунду ему не поверил.

Он переоделся в собственные штаны, достал телефон из кармана, в котором тот провел ночь, проверил входящие сообщения и заново вооружился. Потом подобрал свою ветровку и застегнул ее поверх серой кофты, чтобы скрыть кобуру. Его рубашка и нижняя футболка были разрезаны и превратились в ложмотья. Он собрал все в кучу, присовокупив к ней тренировочные штаны, и сложил в сторонке, чтобы попозже выбросить.

Закончив с этим, Дэш принял осторожно трясти Гриффина за плечо, пока тот не зашевелился.

Наконец хакер открыл глаза. Судя по затуманенному взгляду, он пытался припомнить имя человека, стоящего перед ним. Наконец имя и обстоятельства пришли в соответствие с лицом.

— Дэвид Дэш? — неразборчиво пробормотал Гриффин.

— Ага. Он самый. Пора просыпаться.

— А почему я на полу? — растерянно спросил Мэтт.

— Как вы себя чувствуете?

Мозг Гриффина явно не закончил перезагрузку, и каждой реплике предшествовала длинная пауза.

— Отлично, — удивленно произнес он. — Лучше не бывает.

Дэш кивнул. Кира Миллер уверяла, что так и будет. По крайней мере, тут она не солгала.

Пока хакер приходил в себя и поднимался с пола, Дэвид сварил кофе. Через несколько минут Гриффин подсел к Дэшу за кухонный столик и с признательностью поднес к губам чашку.

— Прошлой ночью у вас был гость, — начал Дэвид. — Вы что-нибудь об этом помните?

Гриффин порылся в памяти, но в конце концов раздраженно покачал головой.

— Вообще ничего.

— Это была Кира Миллер.

— Кира Миллер? — встревоженно переспросил Мэтт.

— Не беспокойтесь. Она просто вас отключила. Слабый препарат, ничего страшного. Вы будете в порядке. И гарантирую, больше она вас не побеспокоит.

— А что ей было нужно?

— Я.

Гриффин посмотрел на Дэша так, будто увидел его впервые.

— Вы очень хреново выглядите. Вы в курсе?

Дэвид слабо улыбнулся. Он сутки не спал, небрит, растрепан и провел почти два часа в багажнике. Ничего удивительного.

— Спасибо. Чувствую себя не лучше.

— А что с вами случилось? И что вы здесь делаете? — Гриффин почесал затылок. — И если уж на то пошло, раз она приходила за вами, зачем отключать меня?

— Мэтт, я бы с удовольствием ответил на все ваши вопросы, но я просто не могу, — развел руками Дэш.

— Слушайте, Дэвид, пора кончать с этой дерымовой секретностью. Мою квартиру взломали, меня отключили. Я по шею влез в эту дрянь. Мне нужно знать, что происходит.

Дэш вздохнул.

— Все верно, — сказал он. — Возможно, в свое время я все вам расскажу, но не прямо сейчас. Слишком многое случилось, и я не знаю, кому доверять. Для нас обоих лучше, если вы будете знать ровно столько, сколько уже знаете.

— Тогда ищите себе другого хакера, — отрезал Гриффин.

— Вы злитесь, и я вас отлично понимаю, — сочувственно заметил Дэш. — На вас напала известная психопатка и убийца, и вы хотите знать, во что ввязались. Но я прошу вас довериться мне. Со временем я все вам расскажу.

Он сделал паузу.

— Учитывая те неприятности, которые вам уже пришлось пережить, я увеличу ваш гонорар на пятьдесят процентов в качестве надбавки за риск.

— Если ты мертв, от денег толку мало, — ответил Мэтт, не впечатленный этим предложением.

— Я позабочусь о вашей безопасности, — заверил его Дэш. — Это было однократное происшествие. Больше такого не повторится.

Гриффин скептически посмотрел на него, но потом кивнул.

— Ладно... по крайней мере, сейчас, — осторожно добавил он.

— Отлично. Раз мы с этим разобрались, — сказал Дэш, стремительно меняя тему, пока хакер не передумал, — я хочу, чтобы вы отыскали всю доступную информацию о Кире Миллер. Любые сведения, которые можно получить при помощи компьютера. Табели, записи школьного психолога, научные статьи, купленные

онлайн книги... черт, если уж на то пошло, все покупки в Интернете, от духов до скрепок. Я говорил вам о двух учителях из средней школы «Мидлбрук», *alma mater* Киры Миллер. Один был убит, а второй пропал примерно шестнадцать лет назад. Найдите все, что сможете, об этих происшествиях. Газетные статьи, полицейские отчеты. Всё. Я хочу собрать на нее настолько полное досье, насколько это вообще в человеческих силах.

Гриффин внимательно посмотрел на него.

— Ладно, — неохотно произнес он. — Если речь по-прежнему идет о поимке серийной убийцы, я готов пойти на некоторый риск. Но лучше не углубляться в серые земли. — Он указал на плакат над столом. — Помните, я использую свои навыки только во благо.

— Мэтт, именно это мне в вас и нравится, — спокойно ответил Дэш. — А пока вы заняты этой работой, не возражаете, если я прикорну на вашем диване? Я здорово вымотался. А перспектива поехать сейчас домой представляется довольно мрачной.

— Мой диван — ваш диван, — отозвался Гриффин, вернувшись к своему естественному дружелюбию.

— Спасибо, — с признательностью ответил Дэвид.

Он лег на диван и закрыл глаза.

Когда Дэш вновь открыл глаза, над ним возвышался Мэтт Гриффин. Озабоченный и сердитый великан грубо тряс его за плечо. Дэвид взглянул на часы. Он проспал почти два часа. Невероятно. А казалось, он только прикрыл глаза... Дэш по-прежнему чувствовал усталость, но такого крепкого сна хватит на активные действия до конца дня, если это понадобится.

— Что? — беспокойно пробормотал он, когда осознал выражение лица Гриффина.

Тот сунул ему в лицо бумажку. «НАС ПРОСЛУШИ-
ВАЮТ?».

— Нет, — громко сказал Дэш, покачал головой. — «Жучки» были, но я их снял. А в чем дело? Что случилось?

Гриффин протянул ему лист бумаги.

— Вам пришло электронное письмо от Киры Миллер, — выпалил он.

Дэш вскочил; теперь он окончательно проснулся.

— Прочтите и объясните мне, что за хрень тут происходит! — сердито рявкнул Гриффин.

Сердце Дэвида колотилось. Он взял бумагу.

От: xс86vz1

Кому: Мэтту Гриффину

Тема: Срочно! Для Дэвида Дэша

Мэтту Гриффину:

Возможно, Дэвид уже удалил все «жучки» из вашей квартиры, но не упоминайте вслух об этом письме и считайте, что вас прослушивают, пока он не даст вам знать об ином. Пожалуйста, немедленно передайте это письмо Дэвиду Дэшу.

Дэвиду Дэшу:

Я подсадила «жучок» на штаны, которые дала вам, в качестве меры предосторожности. Еще раз прошу прощения за вторжение в вашу личную жизнь. Я модифицировала «жучок», и ваше оборудование не в состоянии его обнаружить. (Это невозможно, я знаю.) Я только что закончила слушать записи ваших разговоров с Коннелли и Смитом, которые поступили на мой компьютер.

Дэш выругался и в ярости сжал кулаки. Кира снова обошла его на шаг. Она правильно назвала тех двух людей, с которыми он говорил ночью, а значит, она не блефует. Его обходили на каждом повороте. Дэвид достал спортивные штаны, в которых был ночью, открыл дверь и зашвырнул их как можно дальше в коридор. Гриффин сердито смотрел на него, но молчал.

Дэш злился на себя, но усилием воли вернулся к чтению письма, понимая, что с самобичеванием придется подождать.

Нам нужно закончить наш разговор. Сейчас у меня слишком мало времени, чтобы написать подробно (я собиралась сделать это минувшей ночью), но партия капсул, о которых я вам говорила, была украдена у меня примерно год назад. Есть еще один человек с усиленным интеллектом (или «курица, несущая золотые яйца», по терминологии Смита). Именно он, а не я безжалостен и держит в кармане влиятельных людей. Он стоит за попытками найти меня. И его жизненно важно остановить.

Смит согнал вам: за заговором с вирусом Эбола стоит мой противник, а не я.

Я знаю, вы мне не доверяете, но поверьте этой информации: если вы не начнете действовать, Джим Коннелли не проживет и дня. Вам нужно предупредить его, а потом полностью ввести в курс дела. Вы позвонили и пробудили его подозрения, а у него достаточно власти, чтобы настоящие психопаты почувствовали себя неуязвимо. Как и вы, он неподкупен, поэтому его убьют, пока он не узнал правду. Не доверяйте мне, но, пожалуйста, лучше перестрахуйтесь. Ставки настолько высоки, что

аномальные личности, о которых мы говорили, летят, как мотыльки на огонь.

Они убьют вас, как только решат, что вы не приведете их ко мне. Заодно они зачистят все вокруг, а значит, Мэтта Гриффина уберут в первую очередь.

Удачи,
Кира Миллер

Встревоженный Дэш оторвался от письма и встретился с ледяным взглядом Мэтта Гриффина.

— Можете вы рассказать, в какую хрень я вляпался? — требовательно спросил тот. — Заговор с вирусом Эбола? Какого черта это значит? Она говорит, какая-то группа планирует убить вас и меня. Вы сказали, я буду в безопасности. Что-то совсем не похоже!

— Ладно, Мэтт, больше никаких секретов, — спокойно произнес Дэш. — Вы увязли в этом деле гораздо глубже, чем я предполагал, и я прошу прощения. Вы заслуживаете правды. Но в первую очередь мне нужно обдумать последствия этого письма. Насколько безопасен канал, по которому оно пришло? Письмо можно было перехватить?

— Ни за что. Она хороша, лучше не бывает, но мой компьютер — крепость.

Дэш, ничуть не удивленный, кивнул. Как обычно, женщина была осторожна и умна. Но вдруг письмо — всего лишь еще одна манипуляция? Дэвиду ужасно надоело быть пешкой в игре, не зная ни правил, ни игроков.

Он принял простое решение. Есть ли у Киры свой заклятый враг или нет, об этом можно будет задуматься позже. Но ее рассуждения звучали логично, и сердце Дэша подсказывало: к предупреждению насчет Коннелли следует отнестись серьезно. Джим Коннелли — хоро-

ший человек и действительно неподкупный. А вот со Смитом вопрос пока неясен.

Дэвид злился на себя. Даже в нынешнем состоянии повышенной паранойи он не сообразил, что раскопки Коннелли превратят его в мишень. Если Дэш переживет все эти неприятности, ему следует работать лучше.

— У вас есть машина? — спросил он.

— Интересно, почему этот вопрос заставляет меня нервничать? — осторожно заметил Гриффин.

— Возможно, пока мы говорим, Коннелли уже на чьем-то прицеле. Нам нужно срочно заставить его двигаться и назначить встречу, тогда я смогу ввести его в курс дела. Мы не можем рисковать и брать мою машину. По дороге я расскажу вам все, что знаю.

— Эта женщина — убийца и психопатка. Почему вы вообще обдумываете ее советы?

— Если она ошибается, мы зря потратим время и доставим неудобства полковнику. Но если она права, мы спасем его жизнь, — ответил Дэш и после паузы продолжил: — Так у вас есть машина, верно?

На лице Гриффина появилось болезненное выражение, но он все же кивнул.

— А если я предпочту остаться здесь, а вы встречайтесь со своим Коннелли сами?

Дэвид пожал плечами.

— Как хотите. Но в таком случае я не смогу рассказать вам, во что мы ввязались, пока не встретимся в следующий раз. А тем временем подумайте, где вы будете чувствовать себя в большей безопасности — здесь или со мной.

Хакер нахмурился.

— Я поеду, — наконец пробормотал он с несчастным видом.

— Хорошо. Тогда можете ли вы сесть за компьютер и найти среднюю точку для машины между нами и Форт-Брэггом в Северной Каролине?

Гриффин устроился за компьютером, и через пару секунд на большом плазменном экране появилась спутниковая карта. Изображение Восточного побережья США было практически равномерно покрыто зеленью — ни единого признака человеческого обитания, не говоря уже о крупных городах. Атлантический океан казался намного глубже и синее, чем при взгляде с пляжа. Гриффин наложил на спутниковое изображение карту автодорог, которая подсвечивала маршрут между двумя точками, и почти сразу нашел многообещающий город.

— Импория в Вирджинии, — объявил он. — Сто семьдесят две мили от Вашингтона, сто пятьдесят пять от Форт-Брэгга.

— Хорошо, — сказал Дэш. — Какие-нибудь национальные парки? Леса? Что-нибудь в таком роде?

Мэтт заработал мышкой, выводя на экран вид на Импорию и ее окрестности с высоты полета вертолета, и медленно повел свой виртуальный вертолет вперед. Одновременно он вывел на один из меньших мониторов дополнительную информацию о городе.

— В Импории, на реке Мегерин, есть плотина гидроэлектростанции. От плотины река течет на северо-запад.

— Найдите двухполосную дорогу, которая параллельна реке, и лес и следуйте за ними на северо-запад, — распорядился Дэш.

Он решил одолжить сценарий у Киры. С тактической точки зрения она идеально выбрала мотель.

— Постарайтесь найти кусок леса в четверть или полмили, к которому с двух сторон примыкают дороги. Изолированный, но с хорошими подходами.

Гриффин спикировал на Мегеринскую плотину и отыскал ближайшую дорогу, соответствующую требованиям Дэша. Он двинулся вдоль дороги, то увеличивая масштаб, чтобы разглядеть подробности, то вновь переходя к панорамному виду. База спутниковых снимков, которую он взломал, позволяла получать изображения высокого качества, недоступные широкой публике.

— Похоже, я нашел, — наконец сообщил он.

Дэш изучил экран. И правда, примерно в двадцати милях от Импории с правой стороны появилась вторая дорога, прижимая лес к той, по которой следовал Гриффин. Несколько миль дороги шли практически параллельно.

— Продолжайте двигаться по первой дороге, но медленнее, и высота пониже, — сказал Дэвид.

Гриффин последовал указаниям. Дэш, сосредоточенно поджав губы, изучал бегущий ландшафт.

— Стоп! — рявкнул он. — Чуть назад.

Дэвид показал пальцем точку на карте. Здесь дорога примыкала к полосе деревьев, в которой был разрыв. Можно съехать и нормально развернуться на прямоугольной полянке, примерно в пятидесяти ярдах от съезда. С дороги машину будет не видно. Дэш надеялся, что на деревьях еще осталось достаточно листвы, которая послужит им укрытием. Поскольку спутниковые фотографии наверняка устарели, по картинке это не определить.

— Получите GPS-координаты этой поляны и запишите их для меня, пока я звоню, — сказал Дэш.

Он поднял трубку телефона Гриффина. Радиотелефон, но линия наземная. То, что нужно. Переговоры по мобильному телефону слишком легко перехватить. Дэвид тщательно проверил телефон, ища подслушивающие устройства, но все было чисто. Он набрал номер защищенной линии, кабинет Коннелли в КСО СВ, молясь, чтобы полковник был на месте.

Трубку сняли на первом гудке.

— Дэвид?

— Он самый.

— Рад, что ты позвонил. И на этот раз на защищенную линию, — одобрительно сказал Коннелли. — Я начал тщательно изучать дело Кирры Миллер и натолкнулся на барьеры, которых при моем допуске быть не должно. Похоже, ты прав. Здесь кроется намного больше, чем видно на первый взгляд.

— Полковник, я много чего узнал со времени нашего последнего разговора. Всю картинку этим не заполнить, но уже ясно, что вы тычите палкой в осиное гнездо. Я полагаю, вы в опасности. Я советую вам срочно покинуть кабинет. Записывайте.

Дэш махнул Гриффину, и тот протянул бумажку с записанными координатами. Дэвид медленно прочитал их Коннелли.

— Это координаты разрыва в лесной полосе. Полоса идет параллельно дороге, по которой вы поедете. Это единственный разрыв на много миль. Если вы там съедете, то найдете полянку в лесу, с дороги ее не видно. Встречайте меня там через три часа или как можно ближе к этому времени. Первым делом проверьте одежду и машину на «жучки» и убедитесь, что вас не преследуют.

— Принято, — ответил Коннелли; полковник достаточно доверял Дэшу, чтобы следовать его инструкциям, не задавая вопросов.

— Я буду с другом. Примерно шесть и пять, триста фунтов, густая борода. Все объясню при встрече.

Дэш сделал паузу.

— Прежде чем отключаться, — добавил он, — скажите, Смит связывался с вами по поводу минувшей ночи?

— Смит?

— Ну, это псевдоним. Я говорю о человеке, которому вы просили позвонить, когда я найду Киру Миллер. Офицер из ведомства спецопераций, невысокий, жилистый. Шрам за ухом.

— Дэвид, я понятия не имею, о чем ты говоришь, — встревоженно ответил Коннелли. — Спецоперации? Мне сказали, что это номер личного мобильного телефона моего босса в Мак-Дилле — бригадного генерала Эвана Гордона.

22

Армия, флот, ВВС и морская пехота имели свои командования специальных операций, но все они подчинялись Командованию специальных операций США, КСО США, на авиабазе Мак-Дилл во Флориде, которое возглавлял четырехзвездочный генерал¹. Вполне логично, что это дело привлекло внимание на самом верху, и информация предназначалась начальнику Коннелли.

По коже Дэша побежали мурашки. Смит — не тот, кем себя объявлял. Эта новость заметно увеличивает вероятность того, что Кира права и Коннелли в опасности. Она ставит под сомнение правдивость всего сказанного Смитом. Необходимо обдумать все последствия и обсудить их с Коннелли, но этим придется заняться не сейчас. Дэш быстро завершил разговор. Пусть полковник поскорее займется собственной защитой.

— Готовы идти? — спросил Гриффин, когда Дэвид положил телефон.

— Пока нет. Мне нужно подумать.

Дэш опустил голову и почти на минуту ушел в свои мысли. Мэтт нетерпеливо ждал.

Наконец Дэвид поднял голову и задумчиво посмотрел на хакера.

¹ Высшее генеральское звание в ВС США.

— Возможно, сейчас нас не прослушивают либо прослушивают друзья, — сказал он. — Но точно сказать мы не можем, а значит, нам нужно заморозить любое наблюдение. Нам нужно убедиться, что у наблюдателей нет оснований нацеливать спутники на это здание, когда мы будем уходить.

— О чём вы говорите? Кто бы за нами ни следил, не могут же они по своему желанию вертеть спутниками и получать картинку в реальном времени?

Дэш поднял брови.

Гриффин с трудом сглотнул.

— Послушайте, Дэвид, — нервно произнес он. — Вы хотите сказать, эти люди стоят настолько близко к Старшему Брату¹, что могут распорядиться о спутниковом наблюдении в реальном времени?

— У меня есть основания верить, что да.

— Господи Иисусе! — выпалил Гриффин. — Мы в полной и глубокой заднице.

— Не списывайте нас раньше времени, — сказал Дэш. — У меня есть идея. Если мы сможем убедить их, что еще какое-то время проведем здесь, у них не будет причин нацеливать сюда спутник.

— А откуда вы знаете, что они не следят за выходами традиционными способами?

— Перед выходом я разведаю обстановку, но сомневаюсь. Они сказали, что отзовут собак ради моего сотрудничества. Они знают: я обязательно проверю, не пошли ли они на попятную.

Гриффина не слишком убедили его слова.

— Так в чём ваш план?

¹ Старший Брат — единоличный лидер государства и правящей партии в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984».

Дэш рассказал. Он достанет из контейнера снятые «жучки» и предположит, что они все еще активны. И тогда Дэвид и Мэтт сыграют маленький спектакль для невидимой аудитории.

— При ваших навыках социальной инженерии это должно быть несложно, — ободряюще сказал Дэш. — Не переигрывайте, не декламируйте и не говорите прямо в «жучок». Они захватят ваш голос из любого места. Просто будьте собой. Если наша игра покажется искусственной, мы схлопочем по полной.

Гриффин накмурился.

— Спасибо, что хоть не давите на меня, — сухо сказал он.

Он помолчал несколько секунд, стараясь уложить все в голове, потом глубоко вздохнул и махнул Дэшу продолжать.

Дэвид осторожно достал «жучки», на всякий случай приложив палец к губам, и кивнул Гриффину начинать.

Лицо хакера стянула маска сосредоточенности.

— Дэвид? — удивленно произнес он. — Дэвид Дэш? Просыпайтесь.

— Чего еще? — пробубнил тот.

— Просыпайтесь и скажите, какого хрена тут творится, — недовольно потребовал Гриффин. — Почему я проснулся на полу? И какого черта вы спите на моем диване?

Он убедительно вел свою линию, легко, как и надеялся Дэш, войдя в роль.

— Простите, — произнес Дэвид, стараясь говорить, будто едва пришел в себя. — Я пришел пару часов назад и не смог вас разбудить. Я заснул, пока ждал, когда вы проснетесь. Я здорово устал.

Он сделал паузу.

— И еще толком не отдохнул, если уж на то пошло.

Дэш двигался по тому разговору, который случился раньше, когда он вводил Гриффина в события минувшей ночи. Потом повторил указания относительно исследования прошлого Киры Миллер.

— Слушайте, Мэтт, я очень извиняюсь, но мне действительно нужно отдохнуть. Вы не против, если я посплю на диване, пока вы работаете?

— Располагайтесь, — отозвался Гриффин.

— Спасибо. Вы сможете разбудить меня через два часа и рассказать, как продвигается работа?

— Будет сделано, — сказал Мэтт.

Дэш, глядя на хакера, поднял большой палец, потом приложил указательный к губам и осторожно уложил «жучки» обратно в звуконепроницаемый контейнер.

— Красивая работа, Мэтт, — одобрительно сказал он.

Если им повезет, теперь наблюдатели немного расслабятся и решат, что в ближайшие два часа использовать для наблюдения спутники — пустая трата времени.

Дэш продолжал рассматривать различные сценарии развития событий. Он задумался, не заехать ли на свою квартиру за пуленепробиваемыми жилетами, но отказался от этой мысли. Слишком рискованно и займет много времени. К тому же жилет остановит пистолетную пулью, но не винтовочную. Если в дело вовлечены военные, пусть даже небольшая группа негодяев, они наверняка предположат наличие жилетов и подберут соответствующее оружие. В таком случае жилеты вместо преимущества превратятся в недостаток. Дэвид, как и все, любил «Звездные войны», но всегда рассматривал тамошних штурмовиков как вершину глупости: сплошной белый доспех только замедлял их движения, не защищая даже от слабенького бластера.

Дэш достал из чехла, который принес с собой, толстую пачку сотенных и помахал ими, демонстрируя Гриффину.

— В некоторых чрезвычайных ситуациях приличный запас денег может оказаться не менее полезным, чем оружие, — сказал он и засунул пачку в карман штанов.

Гриффин поднял брови.

— Все эти годы я жил под впечатлением, что куча налички скорее вовлечет тебя в неприятности, чем вытащит из них. Чего только не узнаешь.

Дэш усмехнулся.

— Ваш мобильник с вами? — спросил он.

Мэтт кивнул.

— Оставьте его. Вы наверняка знаете, их можно зачесать.

Хакер достал телефон из кармана и выложил его на стол.

— Ладно, — произнес он, кивнув в сторону Дэша. — А ваш телефон?

— Это специальная разработка, он выдан моей фирмой. Его невозможно отследить. Невозможно эффективно защищать людей, если их враги способны отследить вас.

Дэвид выскользнул за дверь и десять минут изучал окрестности, пока не убедился, что все чисто. Тем не менее они вышли из здания через разные выходы, стараясь двигаться как можно незаметнее.

Гриффин забрал свою машину, синий «Крайслер»-минивэн, и встретил Дэша в двух кварталах от здания. Затем он перелез на пассажирское сиденье, Дэвид за-прыгнул внутрь, подстроил сиденье и зеркала и тронул-ся. Минивэн давно не принимал ванну и был завален

пустыми бутылками из-под воды, контейнерами из «Старбакс» и даже коробками от пиццы.

Дэш повернулся к Гриффину и поднял брови.

— Минивэн? — улыбнулся он. — Интересный выбор для одинокого парня вроде вас, Мэтт. Слышал, эти тачки притягивают девчонок не хуже магнита.

— Это вам, ребятишкам из спецназа, нужны спортивные тачки, чтобы привлечь слабый пол. Хакерам такое не требуется, — ответил Мэтт с напускным ухарством. — Женщины не могут устоять перед нами. Мы вроде рок-звезд.

— Ясно, — рассмеялся Дэш. — Значит, минивэн — тактический ход, чтобы отбиться от них?

— Именно, — ухмыльнулся Гриффин.

— Хороший выбор, не поспорить.

Мэтт расхохотался.

— На самом деле, — сказал он, — я вожу в нем старые компьютеры, иногда восстанавливаю и перепродаю их, а иногда разбираю на запчасти. — Он хитро улыбнулся. — А что касается женщин, я и так отличноправляюсь. Без всяких модных тачек. Я встречаюсь и привлекаю их старыми способами.

Дэш озадаченно взглянул на Гриффина.

— Онлайн, конечно, — весело сказал тот.

Дэвид еще несколько секунд улыбался, но потом помрачнел.

— Ладно, Мэтт, — сказал он, — пусть я знаю и не все, пора поделиться с вами.

Лицо Гриффина в равной мере выражало заинтересованность и тревогу.

Всю долгую дорогу до Импории Дэш пересказывал хакеру факты и текущие результаты своего анализа, заставляя себя соблюдать ограничения скорости; он сра-

жался со своей натурой, чтобы они не попали в аварию. День оставался пасмурным, временами моросил дождь, хотя казалось, что они убегают от дождя, а не мчатся к нему.

Когда Дэш закончил, Гриффин казался совершенно обалдевшим.

— Дэвид, это просто потрясает. Если хоть что-то здесь — правда, последствия будут колоссальными, — сказал он.

Дэш поджал губы и кивнул, соглашаясь.

— Я ухитрился засунуть вас в самый эпицентр, но если от этого станет легче, мы с вами стоим на перекрестке истории человечества. Наши решения вполне могут сыграть свою роль. Решения, которые мы сейчас принимаем, способны помочь остановить угрозу биотерроризма и принести миру источник молодости.

— Спасибо, Дэвид, — болезненно скривился Гриффин. — Теперь я могу расслабиться.

— Я хотел вдохновить вас.

— У вас получилось. Одним махом вдохновили и выбили из колеи.

Дэш улыбнулся.

— Расскажите, что вы узнали о Кире, пока я спал, — попросил он.

На пятой минуте отчета Гриффина мобильник Дэша загудел. Дэвид осторожно достал телефон. Звонил Коннелли. Линия не защищена, значит, дело срочное. Телефон Коннелли тоже невозможно отследить, но за это приходится расплачиваться короткими разговорами, строго по существу.

— Да, — резко ответил Дэш, подняв трубку.

— Двигаюсь без остановок к месту встречи, расчетное время по плану, — произнес Коннелли. — Постарался

сбросить какую-то компанию. Думаю, я оторвался, но не уверен.

— Понял, — ответил Дэвид, на секунду задумался и добавил: — Держитесь плана. Я проверю периметр после вашего прибытия.

— Понял, — сказал Коннелли и отключился.

Гриффин вопросительно смотрел на Дэша, пока тот прятал телефон.

— Полковник засек машину, которая следовала за ним, — пояснил Дэвид. — Но он думает, что оторвался от них.

— Думает, что оторвался? — нервно переспросил Гриффин.

— Нам придется допустить, что у него не вышло.

— Но я слышал, вы сказали «держитесь плана». Зачем, если вы считаете, что его преследуют?

— Нам нужна информация. Возможно, это лучший шанс ее получить.

— Как?

— Устроив засаду на нежеланных гостей, — серьезно ответил Дэш.

Гриффин энергично покачал головой.

— Не катит! — прохрипел он; всякий раз, когда хакер злился или был испуган, его высокопарный лексикон сменялся уличным. — Я на такое не подписывался. Может, вы тащитесь от всякой такой военной херни, но меня это не интересует.

Дэвид тяжело вздохнул и нахмурился.

— Меня тоже, Мэтт, — устало пробормотал он. — Меня тоже.

23

Дэш вновь нетерпеливо взглянул на часы и нахмурился. Он прятался за толстым деревом на внешнем краю поляны размером с баскетбольную площадку и ждал приезда Коннелли. В Импории они с Гриффином взяли такси. Водитель, как ему было сказано, высадил своих пассажиров за четверть мили от места встречи, и оставшуюся часть маршрута они проделали пешком. В одном кармане ветровки Дэш держал пистолет с транквилизаторами, в другом прятались две запасные обоймы к пистолету калибра 0.45.

Гриффин ждал в двадцати ярдах в глубь леса. Голых деревьев было мало, на большинстве листья еще не начали желтеть, хотя землю покрывало тонкое одеяльце разноцветной опавшей листвы. Вдобавок лес был смешанным, с приличной примесью вечнозеленых деревьев, и хорошо скрывал людей из виду, как и надеялся Дэш.

На дороге показалась машина, и он моментально перешел к полной боевой готовности.

Дэш чуть расслабился, когда машина подъехала поближе, и он разглядел за рулем полковника. Коннелли тщательно выбирал маршрут по твердой земле, до которой не добрались северные дожди, стараясь оставить как можно меньше следов. Он заглушил мотор и осторожно

вылез, поглядывая в сторону возможных преследователей. На полковнике были гражданские брюки и толстый зеленый свитер. Очень толстый. Дэш предположил, что под свитером скрывается бронежилет.

Коннелли методично оглядел полосу деревьев. Когда его взгляд добрался до укрытия Дэша, тот чуть высунул голову и многозначительно кивнул. Полковник поймал его взгляд и еле заметно кивнул в ответ. Убедившись, что Дэвид на месте, Коннелли сгреб охапку палой листвы, вернулся к съезду с дороги и принял маскировать следы шин, но так, чтобы листва казалась просто опавшей.

Закончив, он вернулся на поляну и встал у машины, будто кого-то поджидал.

Возможно, Коннелли действительно сбросил «хвост», но это слабое утешение, если против них работают люди, которые могут управлять спутниковым наблюдением. Более того, возможно, что люди, следящие за полковником, не имеют враждебных намерений. Однако Дэшу приходилось допускать строгое противоположное.

Дэвид бесшумно подобрался к огромному хакеру.

— Шоу начинается, — прошептал он так тихо, что Гриффин толком не понял, слышит ли он слова или читает по губам. — Не шевелись. Ни одной громкой мысли, — продолжал Дэш практически в ухо Мэтту. — Ветка хрустнет, и твою позицию могут засечь.

Гриффин сердито взглянул на Дэша — он не просил, чтобы его втягивали в опасности, — но кивнул.

Дэвид беззвучно, с кошачьей ловкостью, пробирался по лесу. Прижимая губами кончик языка, он полностью сосредоточился на том, куда ступает: сосновые шишки, мелкие веточки и, хуже того, палая листва могли выдать его хрустом и шорохом.

Дэш был убежден: кто бы ни преследовал полковника, они не рискнут пойти в лобовую атаку. Коннелли стоял на поляне, и они станут действовать строго по учебнику — подход через окружающий лес и внезапная атака сразу с нескольких сторон. Дэвид был на южном фланге Коннелли и высчитывал угол, под которым сам стал бы атаковать полковника, подходя со стороны дороги. Потом выбрал позицию, которая давала полный обзор этого направления, но полностью скрывала от наблюдения.

Дэш ждал за плотной завесой вечнозеленых деревьев. Вокруг лежал тонкий слой опавшей хвои, уже не зеленой, а коричневой. Минуты тикали, а он сохранял полную неподвижность.

Какое-то движение, выхваченное краем глаза.

Мужчина в черном снаряжении коммандос и бронежилете осторожно двигался вдоль той самой линии атаки, которую мысленно нарисовал Дэш. В правой руке он держал военную и бесшумную версию дэвидовской «Хеклер унд Кох» калибра 0.45, любимое оружие коммандос спецназа. Сердце Дэша начало стучать как молот, но он приказал себе успокоиться. Солдат настороженно оглядывал окрестности, продолжая тихо и ловко перемещаться в сторону Коннелли.

Дэвид прицелился из пневматического пистолета в солдата и стал ждать, пока тот не подойдет ближе. Незачем причинять вред парню из спецназа, которого в этой ситуации могли просто одурачить. А с учетом бронежилета транквилизатор в любом случае будет самым эффективным оружием.

Мужчина медленно подкрадывался. Ближе. Ближе.

«Сейчас», — подумал Дэш.

Он вышел из-за дерева и выстрелил прежде, чем мужчина успел среагировать. Пневматический пистолет стре-

лял не громче лука. Дротик ударили солдата в бедро, транквилизатор подействовал практически сразу, и мужчина рухнул на землю.

Дэш не терял ни секунды. Наверняка с других сторон сейчас подходили остальные члены группы захвата. Дэвид торопился к поляне, когда среди деревьев прогремела команда «Руки вверх!». Он подбежал к краю леса и увидел Коннелли с поднятыми руками и двоих мужчин, зеркальных отражений первого, которые настороженно выходили из леса с севера и с запада от Коннелли. Оба держали в руках оружие и целились полковнику в голову.

Дэш выстрелил. Солдат на северном фланге Коннелли упал на землю.

Едва дротик вылетел из ствола, Дэвид развернулся и выстрелил в последнего коммандос, но мужчина уловил движение и рефлекторно ушел в перекат. Вместо конечности дротик ударили в жилет и отскочил. Солдат собирался открыть огонь, но Дэш уже метнулся назад, за дерево.

Пуля ударила в ствол дерева, и перед носом Дэвида взметнулись куски коры. Солдат готовился выстрелить второй раз, но тут его руку отбросило назад, и пистолет со стуком упал на землю. Мужчина растерялся, осознав, что в него выстрелили. Из руки хлестала кровь. Коннелли бросился вперед, пинком отшвырнул пистолет подальше и отошел на безопасное расстояние, продолжая цепляться в раненого из собственного пистолета. Полковник знал, что Дэш скрывается на юге, и был готов вступить в игру, как только напарник сделает свой ход.

Дэвид обошел поляну по краю леса, целясь из пистолета в разные стороны в ожидании других противников. Но все было тихо. Он вернулся на исходную позицию и махнул рукой Гриффину, призывая его вылезти из укрытия.

тия и выходить на поляну. Мужчины вышли из леса и быстро подошли к Коннелли. Дэш был спокоен и насторожен, тогда как хакер побледнел и вспотел, будто только что повстречался с призраком.

— Все чисто? — спросил Коннелли.

— Похоже на то, — ответил Дэш. — По крайней мере, сейчас. Давайте расспросим этого парня и будем выбираться отсюда к чертовой матери.

Коннелли указал на Гриффина.

— Это и есть твой друг?

Дэвид кивнул.

— Компьютерный эксперт. Я работал с ним и нечаянно втянул в эту историю. Думаю, мы можем ему доверять... Мэтт Гриффин — Джим Коннелли, — после паузы добавил он.

Мужчины пожали друг другу руки, а Дэш обернулся к раненому солдату и напряженно посмотрел на него.

— На кого ты работаешь? — рявкнул он. — Что тебе приказали?

Раненый молчал.

— Ты явно военный, бывший спецназовец, так? Думаю, ты работаешь на подразделение секретных операций, верно?

Молчание.

— Ты хоть представляешь, на кого вы напали? — Дэш указал на Коннелли. — Ты смотришь на неоднократно награжденного офицера Командования специальных операций Сухопутных войск США.

Судя по выражению лица солдата, он прекрасно знал, на кого смотрит, но его это не волновало.

Дэш спрятал пневматический пистолет, достал свой 45-й и оттянул затвор, загоняя патрон в ствол. Потом прицелился в коленную чашечку пленника.

— Я спрошу только один раз! — прорычал он. — Зачем вы его преследовали?

Внешне солдат сохранял спокойствие, но инстинктивно взглянул на свое колено, потом в пылающие яростью глаза Дэвида и с трудом сглотнул.

— Нам сказали, он протух.

Дэш взглянул на Коннелли и поднял брови.

— В смысле?

— Без подробностей. Сказали, он работает на сторону и очень опасен. Что он действует против интересов Соединенных Штатов и его нужно взять. Приказы пришли с самого верха.

— Взять или принять меры? — уточнил Коннелли.

— Взять.

— Но вам не сказали, что его нужно взять живым, так? — спросил Дэш.

Солдат не ответил, но выражение его лица говорило о многом.

— Как я и думал, — заметил Дэвид. — Если вы возьмете его без боя, отлично, но если застрелите, никто плакать не будет.

Солдат уставился на Коннелли:

— Вы продали свою страну и получите по заслугам.

Дэш покачал головой:

— Вам солгали. Полковник не продавал свою страну. Это сделал тот, кто отдавал приказы. Он боится, что полковник скоро найдет его. Поэтому я спрошу тебя еще раз: кто отдал вам...

Дэвид резко поднял голову, услышав слабый, но безошибочно узнаваемый рокот лопастей вертолета. Сердце заколотилось как бешеное. Вертушка была уже не дальше двухсот ярдов и быстро приближалась.

«Быть такого не может».

Дэш метнулся к кромке леса в ту секунду, когда сверху послышался приглушенный звук выстрела. Бро-небойная пуля прошла сквозь жилет Коннелли и ударила чуть ниже левого плеча, отправив его пистолет в полет. Двое солдат в вертолете открыли огонь из своих малошумных винтовок, пытаясь упредить рывок Дэша, но прекратили стрельбу, когда он достиг леса.

Вертолеты слишком шумят, с тревогой думал Дэвид. Они не могут незаметно подобраться на такое расстояние. Но этот смог. Если так, это один из вертолетов нового поколения, специально спроектированных, чтобы резко снизить шумы и увеличить поверхность рассеивания сигнала радиолокаторов. Похоже, люди, которые охотятся за ними, имеют доступ к самому совершенному военному оборудованию.

Вертолет завис над поляной. Из-под брюха, будто серпантин, развернулись зеленые тросы, и вниз скользнули четверо мужчин в снаряжении коммандос, с автоматическими винтовками в руках. Едва их ботинки коснулись земли, двое бросились к Коннелли и Гриффину, а еще двое, расходясь веером, побежали к лесу, за Дэшем. Вертолет мягко приземлился рядом с машиной полковника. За штурвалом сидел человек, который называл себя Смитом.

Дэвид помчался через лес, опережая своих преследователей, потом резко остановился и притаился за толстым стволом дерева. Двое мужчин осторожно приближались, укрываясь за деревьями. Их явно предупредили о служебном списке Дэша. Двое против одного, но выслеживать Дэвида в лесу — задача незавидная, к тому же у него есть доступ к неограниченному числу укрепленных позиций. Один из солдат станет обходить Дэша, а потом скоординирует со своим товарищем одновремен-

ную атаку с разных сторон. Разумеется, при условии, что Дэвид останется на месте, чего он не собирался делать. Опыт подсказывал: шансы уйти от них даже лучше, чем пятьдесят на пятьдесят.

Смит заглушил двигатель вертолета и подошел к деревьям.

— Сдавайтесь, мистер Дэш! — крикнул он в глубину леса. — Это Смит, — добавил он на случай, если Дэш не узнал его по голосу.

Дэвид не отвечал.

Несколько отрывистых сигналов рукой, и спустя секунды оба коммандос вернулись к своему начальнику.

— Я отзываю своих людей! — крикнул Смит примерно в сторону Дэша. — У нас два ваших друга. Будете сотрудничать, и с ними станут обращаться по-королевски. Поможете мне захватить женщину, и я даже отпущу их.

Смит сделал паузу.

— Не будете сотрудничать, и их расстреляют. Прямо здесь и сейчас! — крикнул он. — Ну, Дэш, что думаешь?

Он замолчал в ожидании ответа. Ответа не было. Дэвид не собирался выдавать свою позицию.

— Слушай, Дэш, я и мои люди будем ждать на поляне, пока ты не образумишься. Жизнь твоих друзей у тебя в руках. Мы ждем три минуты! — закончил он; крик эхом отразился от деревьев.

Дэвид не верил, что Смит когда-нибудь отпустит Коннелли и Гриффина, зато определенно верил, что он убьет обоих, если через три минуты Дэш не выйдет. Это отлично подтверждал выстрел в полковника. Но пока они живы, существует шанс, что Дэвиду удастся вытащить их из беды. Выбора нет, придется сдаться, и Смит это прекрасно знал.

Дэш подошел к кромке леса. Полковник и бородатый великан сидели на земле рядом с машиной Коннелли, руки и ноги связаны. Группа Смита рассеялась по поляне. Дэвид с облегчением увидел, что Коннелли по-прежнему бодр, несмотря на пулевое ранение.

Кто-нибудь из людей Смита может страдать избытком энтузиазма, поэтому Дэш собирался объявить о себе, и только потом выйти из леса. Он уже открыл рот, чтобы крикнуть, но задохнулся, услышав новый звук.

С противоположного края поляны донесся голос Кирры Миллер.

24

— Бросайте оружие! — приказала Кира, спокойно выходя на поляну; она даже не попыталась изменить свою внешность очками или макияжем.

Женщина была безоружна, ее защищали только черная толстовка и светло-коричневый жакет.

Перед мысленным взором Дэша мелькнула картинка тренировочных штанов, которые он вышвырнул в коридор. На нем по-прежнему была серая кофта от костюма. Должно быть, женщина подсадила «жучки» и туда, и туда. Господи, вот это ум... Она сказала о «жучке» в штанах, зная, что Дэш все равно переоденется в собственные штаны. При этом она отлично понимала, что кофта проживет дольше, поскольку от рубашки Дэша остались только тряпочки. Как опытный фокусник, Кира отвлекла его внимание одним предметом и продолжала работать с другим. Значит, она слышала, как Дэш зачитывал Коннелли координаты поляны. Какая непростительная небрежность с его стороны!

— Повторяю, — твердо сказала Кира. — Бросайте оружие. Быстро!

— Ты с ума сошла? — оторопело спросил ближайший к Кире солдат. — Чем ты нам угрожаешь? Ты что, Супердевочка?

— Супердевочка. Очень остроумно, — саркастически заметила она.

— Кто ты такая? — спросил другой, ошеломленно раскрыв глаза.

Смит был не меньше Дэша потрясен внезапным появлением Киры, но все же вышел из транса.

— Будьте настороже, — приказал он своим людям. — Эта женщина опасна. Даже в таком виде и без оружия.

Командос кивнули, но и после приказа им было трудно принять женщину всерьез. Судя по их реакции, солдаты не имели ни малейшего представления, кто она такая.

— Будь я проклят, — произнес Смит. — Кира Миллер собственной персоной. Рад наконец встретиться с вами. Должен признать, я удивлен, что после таких долгих пряток вы сами пришли нам в руки.

— Полагаю, вы — мистер Смит?

— По крайней мере, так я называл себя прошлой ночью. Значит, вы подслушивали мой разговор с Дэшем.

— Возможно, — сказала она. — С другой стороны, возможно, я слышала, как вы вопили пару минут назад.

— Вполне допустимо, — согласился Смит.

— Мне нужно, чтобы вы приказали своим людям бросить оружие.

— Или что? — пренебрежительно бросил агент. — Вы изобрели супероружие, которое активируется силой мысли и выключит нас всех? Сомневаюсь. Будь у вас нечто в этом роде, вы бы уже давно его применили.

Взгляд Киры пылал стальной решимостью.

— Мне оружие не нужно. Либо вы и ваши люди сложите свои винтовки, — объявила она и после эффектной паузы закончила: — Либо я покончу жизнь самоубийством.

Ближайший к Кире коммандос ухмыльнулся.

— Самая дурацкая угроза, которую я когда... — начал он, но умолк на полуслове, заметив выражение лица Смита.

Тот не смеялся.

— Я успею захватить вас и обездвижить задолго до того, как вы попытаетесь себя убить, — сказал он.

— Правда? — самодовольно переспросила она. — У меня в зубе капсула с цианидом. Стоит ее раскусить, и я мгновенно умру. И вы проиграли, верно? Если я умру, вы будете следующим. Ваш босс распорядится подать ваши мозги на закуску к ближайшему обеду.

Она качнула головой в сторону коммандос.

— Скажите им, Смит. Очевидно, вы не ждали моего появления, иначе уже предупредили бы их. Скажите, что с ними случится, если они нечаянно пристрелят меня.

— Она права, — торопливо произнес Смит, осознав, что солдаты ничего не понимают в происходящем и могут решить взять дело в свои руки. — Не предпринимать никаких враждебных действий против этой женщины, если есть хоть малейший шанс — любой шанс — ее гибели, случайной или намеренной. Вам ясно? — прошипел он.

— Ясно, — ответили солдаты, обмениваясь недоверчивыми взглядами.

Дэш с благоговейным восхищением следил за этим представлением. Кира Миллер — самая выдающаяся женщина, которую он когда-либо встречал. Она вышла против группы элитных, вооруженных до зубов бойцов и умудрилась воплотить план, смелый до безумия.

— Хорошо, — сказал Смит и вновь обернулся к Кире. — Похоже, вы насмотрелись старых шпионских

фильмов. Зуб с ядовитой капсулой? Вы блефуете. И даже если нет, вы ни за что этого не сделаете.

Он вытащил из кармана пистолет с транквилизаторами, поднял брови и самодовольно сказал:

— Пара секунд, и вы потеряете сознание.

— Только *соберитесь* нацелить на меня эту штуку, и раскушу капсулу. Вы можете думать, что я блефую, но рискнете ли вы поставить на это собственную жизнь?

Кира украдкой бросила взгляд на кромку леса, за которой скрывался Дэш, и чуть заметно кивнула.

Кивок вывел Дэвида из оцепенения.

— Даже если капсулы нет, — крикнул он через поляну, принимая брошенный мяч, — я точно знаю, что делать! Я целюсь из пистолета ей в голову, и палец на спуске уже зудит. Я буду только рад, если эта психопатка отбросит коньки, — с ненавистью добавил он.

— Господи, Дэш! — вскинулся Смит; его самодовольство исчезло, как только он осознал, что забыл включить в уравнение фактор Дэша. — Не надо! Она наша единственная надежда остановить вирус! Если вы убьете ее, то обречете на смерть миллионы людей.

— Вы прекрасно знаете, я в это не верю! — зарычал Дэш. — Я считаю, ее смерть положит конец угрозе! Вот что я вам скажу. Пусть ваши парни бросят оружие и лягут на землю, иначе я пущу пулю ей в голову.

Все молчали.

Дэш выстрелил, пуля пролетела в нескольких дюймах от головы Кирьи.

— Давайте! — прогремел он. — Или готовьтесь рас прощаться со своей задницей, когда важные люди узнают, что вы дали убить женщину. А я буду знать, что остановил ее, и умру счастливым.

Дэш не сомневался, что сейчас мысли Смита несутся вскачь, просчитывая варианты.

— У вас есть десять секунд, — объявил он. — Девять. Восемь. Семь. Шесть...

— Делайте, что он сказал, — встревоженно распорядился Смит. — Быстро!

Командос недоверчиво глядели на него, но выполнили приказ: бросили оружие и легли на землю.

Смит остался стоять.

— Вы тоже, — потребовал Дэш. — На землю. Мы с вами мило поболтаем.

Агент покачал головой.

— Я сегодня не в настроении для болтовни, — ответил он.

Прежде чем Дэш успел среагировать, Смит прицелился из пневматического пистолета себе в ногу и нажал на спуск.

Часть четвертая

ВОССОЕДИНЕНИЕ

25

Кира Миллер взяла на себя инициативу, когда они двинулись через лес. Дэш шел следом, направив свой 45-й ей в спину, шествие замыкали Гриффин и Коннели. Все четверо сохраняли бдительность, опасаясь засады. Они направлялись к внедорожнику Киры, арендованному на подставное имя. Внедорожник стоял в кемпинге, в полукилометре отсюда, и его было сложно быстро отследить. Группа шла через нетронутую часть леса, прокладывая собственную тропу, и продвигалась медленнее, чем хотелось бы Дэшу. Чтобы найти поляну, Кира воспользовалась маленьким GPS-навигатором, и сейчас периодически сверялась с ним, чтобы не уклониться от кратчайшего пути.

Дэш молча ругался. Как он дал Смиту проскользнуть сквозь пальцы? Этот тип знал, что они не могут ждать, пока он очнется. И столь же безрассудно тащить с собой бесчувственное тело. Разумеется, у него не было при себе никаких документов. «Вот дерньмо», — уже в третий раз подумал Дэш. Еще чуть-чуть, и он выяснил бы, что происходит и кто дергает Смита за веревочки. Осознавать такое упущение было просто невыносимо.

Дэш усыпал остальных коммандос, чтобы никто не поднял тревогу. Потом он освободил Гриффина и Коннелли, забрал из вертолета стандартную военную аптечку первой помощи, очистил и перевязал рану полковника и дал ему болеутоляющее. Прежде чем они ушли в лес, Дэвид быстро перевязал раненого полковником солдата, который сейчас лежал без сознания.

В общем, Коннелли повезло, но он потерял немало крови, к тому же оставался риск заражения. Ему нужно побыстрее добраться до врача.

Кира остановилась и указала на пистолет Дэша.

— Вам правда нужно целиться в меня из этой штуки? — прошептала она, стараясь, чтобы звук не выдал их присутствия.

«Хороший вопрос», — подумал Дэвид. Нужно ли? Она предупредила его о Смите, предупредила, что Коннелли в опасности. И была права. А сейчас вытащила их всех из большой беды.

Но что, если это все просто очередная интрига? Что, если Кира работала вместе со Смитом? Однако же с какой целью? Если Миллер хотела смерти Дэвида, она могла решить эту задачу еще в мотеле. Если она объединилась со Смитом, чтобы заодно с Дэшем прихватить Гриффина и Коннелли, то сама лишила себя этой возможности. И более того, сейчас она добровольно подчинилась Дэвиду.

Дэш не собирался прятать пистолет, пока они не доберутся до более безопасных мест, но присоединился к Кире во главе процессии и перестал направлять пистолет в ее сторону.

— Спасибо, — искренне прошептала она.

— Так вы подсадили «жучок» и в кофту, верно? — приглушенным голосом спросил Дэш, когда они двинулись дальше, с трудом убрав из голоса все нотки восхищения.

Кира виновато кивнула.

— Что вы здесь делаете?

— Я знала, что они последуют за полковником до места встречи и попытаются его убить. Я решила им помешать.

Дэш внимательно изучал ее лицо, но не видел ни единого признака обмана.

— У вас действительно есть капсула с цианидом? — прошептал он.

Она широко улыбнулась.

— Нет. Я не успела придумать ничего другого, — подняла брови Кира. — По правде говоря, я не надеялась, что смогу всерьез убедить Смита. Я рассчитывала, что вы уловите подсказку и подключитесь к разговору. Именно так вы и сделали.

На самом деле Дэшу нужно было включиться сразу, но он слишком увлекся представлением.

— Откуда вы знали, что я наблюдаю? — спросил он.

— Я слышала, как Смит угрожал убить ваших друзей, если вы не сдадитесь через три минуты. Я знала, что вы не позовите их убить, — одобрительно прошептала она. — И я знала: если вы услышите мой голос, то останетесь в укрытии, пока не поймете, что происходит.

Дэш кивнул, но не ответил. Она не только гениальный ученый, она еще и соображает на лету, причем луч-

ше, чем любой известный ему человек, а это говорит о многом.

Вскоре они вышли на большую поляну. Табличка на краю гласила: «Палаточный лагерь ЗВ». На поляне полу-кругом стояли восемь небольших деревянных домиков, рядом с несколькими были припаркованы машины. На противоположной стороне кемпинга убегала вдаль гравийная дорога.

Кира поставила свой внедорожник на краю лагеря, и вскоре все четверо уже сидели в машине: Кира за рулем, Дэвид на пассажирском сиденье, а Гриффин и Коннелли сзади.

Когда Миллер завела мотор, Дэш повернулся к ней.

— Я полагаю, вы заехали сюда с той дороги, которая параллельна нашей. Вы можете вернуть нас туда?

— Само собой.

Она выехала на гравийную дорогу и медленно повела машину вперед. Коннелли вздрогнул, когда ухабистая колея разбередила его рану.

— Где мы выберемся на основную трассу? — спросила Кира.

Дэш сосредоточенно поджал губы.

— Зависит от многоного. Как скоро, по-вашему, они свяжут эту машину с нами?

— Сложно сказать, — ответила Миллер. — Зависит от того, когда они выяснят, что рейд не удался, и от количества машин на дороге. В любом случае не сразу.

Дэш прищурился, перебирая варианты.

— Между Питтсбургом и Ричмондом есть большой торговый центр, «Мэнор-Хилл Молл». Он весь крытый и недоступен для наблюдения со спутников. Мы затеряемся в толпах, а потом уйдем. Нас могут отследить до

молла, но они потеряют чертову уйму времени, пытаясь засечь нас на выходе.

Кира казалась убежденной.

— Мне нравится, — сказала она.

— Полковник? — спросил Дэвид.

— Мне тоже, — ответил Коннелли. — Когда мы туда доберемся, предлагаю разделиться.

— Согласен, — сказал Дэш и обернулся к Кире. — Если вы довезете нас до северного направления I-95, молл будет рядом с главным съездом.

— Сделаю, — кивнула она.

Вскоре широкая гравийная дорога сменилась узкой полосой асфальта, которая вилась сквозь лес, а через полмили перешла в прямую магистраль. Кира свернула на главную дорогу и прибавила газу, насколько позволяла арендованная машина.

Дэш развернулся на сиденье лицом к Коннелли.

— Полковник, как вы себя чувствуете?

— Я в порядке, — stoически ответил тот, хотя был бледен, а кровь продолжала просачиваться через бинты.

— Мэтт? — спросил Дэвид. — А как вы? Все в порядке?

— Не очень, — ответил великан. — Хотя трудно жаловаться, если рядом сидит человек с пулевым ранением и говорит, что все хорошо, — сухо добавил он.

Дэша обнадежило, что к Гриффину вернулось его чувство юмора.

— Когда мы доберемся до молла, мы разделимся на две группы, — сказал он. — Я пойду с Кирой. Мэтт, я могу рассчитывать, что вы позаботитесь о полковнике?

— Я позабочусь о *нем*?

Дэш кивнул.

— Не обманывайтесь. Ему не так хорошо, как он притворяется.

Он залез в карман, вытащил толстую пачку сотенных и протянул четыре десятка бумажек Гриффину.

— Немного денег на расходы. Мне нужно, чтобы вы доставили полковника к врачу.

— Сделаю все возможное, — торжественно заявил Мэтт.

— Полковник, есть какой-нибудь военврач, которому вы доверите свою жизнь? — спросил Дэш.

Коннелли задумался.

— Есть. Дон Менкен. Он вышел в отставку, но поселился рядом с Брэггом. Он заштопает меня и не станет задавать вопросов.

Кира открыла среднюю консоль внедорожника, достала мобильный телефон и протянула его назад, Гриффину.

— Связывайтесь с нами по этому аппарату, — распорядилась она. — У меня есть его близнец. Нажмите «автонабор» и «1», и он дозвонится по моему номеру. Этот телефон полностью защищен.

— Ни один мобильник не защищен, — устало заметил Коннелли; его голос заметно потерял оживленность — давала о себе знать потеря крови.

— Сигнал довольно легко перехватить, но сам телефон невозможно связать со мной. Однако даже если такое случится, он кодирует разговор. Эти два аппарата декодируют сигналы друг друга, но даже лучшие криптографы не смогут расшифровать беседу.

Коннелли явно сомневался, что ее код настолько крепок, но не стал спорить.

— Давайте продумаем, как будем действовать, когда доберемся до молла, — предложил Дэш.

— Давайте, — хрипло произнес полковник. — Но сначала коротенько объясните, почему мы объединились с врагом номер один.

Кира с интересом взглянула на Дэша, будто любопытствуя, что тот собирается сказать.

Дэвид вздохнул. Коннелли был информирован хуже всех.

— Нам обоим известно, что мы понимаем в происходящем далеко не всё, — начал он. — Люди Смита вломились к нам в мотель. Мобильник Смита откликнулся на номер, который вы мне дали. Смит сказал, что вы получили приказы от него. Но мы знаем, что это ложь. Кира заявляет, что она невиновна и не участвует в террористических заговорах. Она предупредила меня об угрозе со стороны Смита — и оказалась права. — Дэш поднял брови. — И она рискнула собой, чтобы спасти нас.

— Ты видел ее досье, — отозвался Коннелли. — Она блестящий манипулятор и лгунья. Все это может оказаться постановкой.

— Справедливо. И поверьте, я ни на секунду об этом не забываю. Но она заявляет, что может доказать свою невиновность и объяснить происходящее, и я собираюсь дать ей такую возможность. Уверяю вас, я внесу в дело здоровую дозу скептицизма.

Дэш взглянул на часы и прикинул, когда они доберутся до цели.

— Нам нужно хорошенько продумать, как мы поведем себя в торговом центре, и убедиться, что мы не совершаем каких-то очевидных ошибок, — сказал

он. — Но это не займет много времени. А потом я постараюсь дать вам панорамный обзор всего, что знаю. А когда представится возможность, Мэтт дополнит мой рассказ.

— Разумно, — ответил Коннелли.

— Прежде чем я начну, хочу предупредить: без подробностей, о которых вы узнаете позже, в эту историю трудно поверить.

Гриффин лукаво улыбнулся и закатил глаза.

— Этую фразу не помешает повторить дважды, — прорычал он из глубины машины.

26

«Мэнор-Хилл Молл» гудел, как улей. Население Питтсбурга и Ричмонда вместе составляло около миллиона, и казалось, что именно сейчас добрая половина этого миллиона затоваривается в «Мэнор-Хилл». Молл был четырехэтажным, на каждом этаже — атриум со сводчатым потолком, а общая площадь торговых площадок вообще не поддавалась описанию. Коннелли натянул ветровку Дэша, чтобы скрыть окровавленные бинты. Дэш и Кира высадили Гриффина и полковника в одном конце молла, а потом проехали почти милю, чтобы войти с противоположного.

Как они и спланировали во время поездки, Гриффин и Коннелли вошли в переполненный магазин одежды и полностью переоделись, выбрав стиль, который поможет вписаться в обстановку. Потом они купили ножницы и бритву и через десять минут вышли из туалета гладко выбритыми. Когда Гриффину сказали, что это необходимо сделать, он едва не взбунтовался, но в конце все же — с диким боем — согласился: лучше так, чем оказаться узнанным и застреленным. Коннелли тоже было больно расставаться со своими замечательными усами, но он смирился с их потерей с военным стоицизмом.

Изменив свой внешний вид, мужчины заказали такси на вымышленное имя и доехали до бокового входа в ближайший «Хилтон». Там они прошли через вестибюль к главному входу и убедили другого таксиста отвезти их к врачу, другу Коннелли. Таксист категорически отказывался ехать в такую даль; пока не получил пачку сто-долларовых купюр. После этого он решил, что клиент всегда прав и он с радостью доставит своих пассажиров куда угодно.

Дэш и Кира тоже сменили одежду. Дэвид обзавелся потертыми джинсами и толстовкой с капюшоном и огромными карманами, на которой красовалась бордовая с золотом эмблема «Вашингтон Редскинс»¹. Кира поменяла свой жакет на синий, другого фасона, и спрятала волосы под бейсболкой «Редскинс». Из соображений удобства и мобильности оба натянули кроссовки.

Если кто-нибудь проследит за ними до молла, он будет полагать, что беглецы ненадолго смещаются с толпой, а потом уедут на такси или угнанной машине. И вряд ли кому-то придет в голову, что они собираются часами слоняться по моллу у всех на виду. Поэтому они решили действовать именно так, а потом уехать на автобусе, который отходил, судя по расписанию, только через несколько часов.

В «Мэнор-Хилл» было четырнадцать ресторанов и ресторанный дворик. Дэш и Кира отыскали справочный киоск и попросили посоветовать им ресторан с романтической атмосферой; эвфемизм для плохо освещенных заведений, посетителей которых сложно разглядеть снаружи, в то время как сами они легко разглядят любого человека, который зайдет в ресторан из торгового центра.

¹ Название профессионального футбольного клуба (американский футбол).

Через двадцать минут Дэш с Кирой сидели в кабинке в глубине ресторана «Изысканная пицца Монтага». Его сумеречное освещение было необычным для пиццерии — изысканной или обыкновенной, — но отлично подходило для их целей.

Официант издалека заметил на них эмблемы «Ред-скинс» и предположил, что это свидание, но разглядев лицо Дэша, покрытое густой щетиной, передумал. Наверняка муж и жена, решил он. Когда люди идут на свидание, они уделяют большее внимание гигиене.

Они заказали большую пиццу, газировку для Дэвида и ледяной чай — для Киры. Хотя Дэш понимал, что ему следует беспокоиться о более важных проблемах, одна пицца на двоих слишком походила на хлеб, преломленный с дьяволом. Правда, этот дьявол спас жизнь Коннелли... В любом случае Дэш был полон решимости как можно сильнее эмоционально отстраниться от женщины, сидящей с ним за одним столом.

Когда официант отошел, Дэвид незаметно достал пистолет и уложил его на колени, прикрыв широкой толстовкой и держка палец на спуске. Он уселся под неудобным углом, зато, пока они говорили, мог следить и за Миллер, и за входом в ресторан.

Когда официант вернулся с их напитками и снова отошел, Кира перешла прямо к делу.

— Полагаю, вы помните, на чем мы вчера остановились, когда нас... прервали?

Дэш кивнул. Трудно поверить, что та беседа была все-го лишь прошлой ночью.

— Вы можете стать умнее, но при этом превращаетесь в психопатку.

Он говорил, продолжая напряженно наблюдать за входом в ресторан, разглядывая людей, которые подхо-

дили к стойке администратора, и следя за любым движением в поле зрения.

— Кто бы мог подумать, что вы так ловко управляетесь со словами, — заметила Кира с теплой улыбкой. — Это, наверное, самое сжатое обобщение в истории человечества.

— В любой момент нас могут еще раз прервать, — прохладно заметил Дэш. — И раз вы так жаждете убедить меня, что не работаете с террористами, давайте не будем отклоняться от темы.

— Согласна, — рассудительно ответила Кира.

Она быстро собралась с мыслями.

— Я остановилась на событиях двух с половиной летней давности, когда начала работать в «НейроКью», — сказала она. — Когда я достигла прорыва. У вас есть какие-то вопросы о процессе или я могу идти дальше?

Дэш задумался, наблюдая за группой девчонок-подростков, бредущих мимо ресторана: слишком взрослая одежда и разноцветные наборы кричащей бижутерии.

— Сколько времени длится трансформация? — спросил он.

— Около часа. Я боялась продлевать ее дольше. Пока не разберусь как следует в препарате и его влиянии на меня.

— Вы говорите о новоприобретенном восхищении работами Ницше?

— Да.

— Удивительно, что эффект настолько короток.

— Когда вы переживаете процесс, время течет медленнее. И при таком уровне интеллекта за один час вы переживаете потрясающее количество прозрений. Чтобы сделать эффект постоянным, нужно внести изменения в тело. Даже за час ваше тело истощит запасы молекуляр-

ных прекурсоров для нейромедиаторов. Вы не поверите, какую испытываешь тягу к глюкозе. После каждой трансформации я несколько дней приходила в себя. Я решила не экспериментировать с нею чаще, чем раз в неделю.

Дэш задумался, сказал ли ему Смит в машине хоть слово правды. Но раз уж Кира слушала весь разговор, ни к чему скромничать.

— И на чем же вы решили сосредоточить свой возросший интеллект? — спросил он. — Смит сказал, что вы работали над продлением человеческой жизни и, в конечном счете, победой над смертью.

— Он был прав, — ответила она. — Подробнее я остановлюсь на этом позже, но это одна из трех целей, которые я себе поставила.

Дэшу хотелось заставить ее сразу поговорить о продлении жизни, но он решил потерпеть и дать Кире вести рассказ по ее усмотрению.

— И в чем заключались две другие?

— Еще одна — достичь следующего скачка интеллекта. В трансформированном состоянии мне было очевидно, что возможно добиться принципиально более высокого уровня.

Она глотнула чая и поставила стакан на стол.

— Моей последней целью было раз... — Кира осеклась и явно немного смутилась. — Скопить значительное состояние.

— А я только начал думать, что вы были матерью Терезой.

Женщина кивнула.

— Я чувствовала, что так вы и отреагируете, — сказала она. — В свою защиту могу сказать, что я желала денег не ради роскоши. Мне просто хотелось не думать о

деньгах, когда потребуется новое оборудование или материалы для других проектов, к которым меня подведет улучшенный интеллект.

— Не сомневаюсь, бессмертным требуется приличная заначка, — признал Дэш и выудил хлебную палочку из плетеной корзинки с выпечкой. — Богатство — как раз та цель, которой вы точно достигли, в этом я уверен. Если сейчас вообще можно быть хоть в чем-то уверенным, — раздраженно добавил он. — Но мне очень хочется знать, как вам удалось так быстро справиться с этой задачей? — В его вопросе звучало осуждение.

— Вы считаете, я продала душу террористам?

— Почему нет? Даже если в нормальной жизни вы не социопатка, вы сами признались, что становитесь ею в разогнанном состоянии. Так к чему беспокоиться о такой мелочи, как смерть миллионов?

— Ну же, Дэвид, — с досадой выпалила Кира. — Подумайте как следует. Даже если бы я действовала под влиянием психопатических наклонностей — чего я не делала, — я была бы величайшим психопатом, но не идиоткой. Я достигла неизмеримого уровня интеллекта. Томас Эдисон устыдился бы, глядя на меня. В сравнении со мной Стивен Хокинг казался бы тормозом. И вы вправду думаете, что, обладая такими возможностями, я стану разрабатывать средства для биотerrorизма и продавать их людям, которые с радостью убьют меня, если я не стану прикрывать лицо?

Она раздраженно покачала головой.

— Я могла сделать миллионы, просто продавая криптографические программы, которые я придумаю за десять минут, или любые другие изобретения, которые можно сразу выпустить в продажу. Как вы думаете,

сколько правительство заплатит за материал, полностью скрывающий тепловой след?

Дэш нахмурился.

— С такой точки зрения сотрудничество с террористами действительно кажется дурацкой идеей.

— Спасибо, — выразительно ответила Миллер.

К столику подошел официант, и она замолчала.

— Хотя это и неважно, — продолжала женщина, как только официант оказался вне пределов слышимости, — но я сделала состояние на фондовом рынке.

Дэш поднял брови.

— О таком варианте я не задумывался. Каким образом?

— Я разгоняла интеллект и анализировала рынок, — ответила Кира. — Когда ты находишься в трансформированном состоянии, получаешь абсолютный доступ к своей памяти. Человеческий мозг хранит всю информацию, которая когда-либо в него поступала: все, что ты думаешь, читаешь, видишь, трогаешь или переживаешь. В обычном, неоптимизированном режиме нам доступна только самая верхушка этого айсберга. Но в разогнанном состоянии я могла находить корреляции и логические связи между мельчайшими крупинками информации, о которых я даже не подозревала. Чудовищно сложные комбинации становятся очевидными. Рыночные зависимости проявляются практически сразу.

— А вы понимали логику своего анализа, когда возвращались в нормальное состояние?

Кира улыбнулась.

— Ничуть, — призналась она. — Я знаю только, что была права примерно в восьмидесяти процентах случаев. Этого вполне достаточно, чтобы очень быстро сделаться очень богатой. Я четыре раза применяла свой препарат

специально для анализа фондовых рынков. И делала только самые рискованные ставки. Колебания валютных курсов, опционы, фьючерсы... в таком роде. За три месяца я увеличила свое состояние в тысячу раз. Фондовые рынки — легализованная азартная игра, а я превращала себя в наивысшую степень Человека дождя.

Как обычно, в ее устах самые фантастические заявления казались весьма правдоподобными.

— Так откуда же поддельные документы и счета в швейцарских банках?

— Я начала становиться параноиком и приняла меры предосторожности.

— Паранойя — еще один побочный эффект улучшенного интеллекта?

— Нет, — серьезно ответила он. — Это побочный эффект ограбления, жертвой которого я стала.

Дэш прищурился.

— И тут на сцену выходит тот самый заклятый архивраг, о котором вы писали в письме? Ваш Мориарти?

— Это мне нравится, — улыбаясь, сказала Кира. — Дает надежду, что вы все же не готовы назвать Мориарти меня. Вот если бы вы сказали «Ваш архивраг Шерлок Холмс», тогда я впала бы в депрессию.

Дэвид не мог не улыбнуться.

— Когда я изучала вас, одна особенность выскочила почти сразу — вы очень начитаны, — уже без улыбки сказала Кира.

— Мориарти — довольно очевидная отсылка. Большинство десятилеток знают, кто он такой.

Глаза женщины игриво заблестели.

— Это не уменьшает справедливость моих слов, — улыбнулась она. — И, кроме того, я не так уж в этом

уверена. Сомневаюсь, что большинство взрослых знают хотя бы имя нашего спикера Палаты представителей.

Дэш слегка улыбнулся.

— Так расскажите мне об ограблении.

Он напрягся, когда подтянутый мужчина с серьезным выражением лица подошел к стойке администратора и принял внимательно осматривать ресторан. Его взгляд бежал по дуге, которая вскоре должна была уткнуться в их кабинку.

— Пригнитесь! — прошептал Дэвид.

Он высвободил из-под толстовки пистолет и сжался, готовясь действовать. Кира наклонилась к полу, будто разыскивая упавшую монету.

Секунду спустя взгляд мужчины замер, не дойдя двух кабинок до Дэша и Кирь. Ему радостно махала рукой привлекательная женщина, сидящая вместе с двумя детьми дошкольного возраста. Озабоченность мужчины исчезла. Он приветственно поднял руку и поспешил к своей семье.

Дэш перевел дыхание.

— Ложная тревога, — прошептал он. — Извините.

Кира выпрямилась.

— Ничего, — сказала она, качнув головой. — Лучше перебдеть. Все равно через часок мой пульс вернется к норме, — с улыбкой добавила она.

— Вы собирались рассказать мне об ограблении, — напомнил Дэш.

— Верно, — сказала Миллер. — Однажды вечером я пришла домой с работы и обнаружила, что моя квартира взломана. Я хранила бутылочку с двадцатью тремя капсулами и журнал исследований в фальшивом дне ящика комода. Они пропали.

— У вас в комоде был ящик с фальшивым дном?

— Я думала, что засунуть ценности в сейф — слишком очевидное решение. Я измерила ящик, а продавец в магазине стройтоваров вырезал доску по моим указаниям. Я заклеила дно бумагой, как у всех остальных ящиков, и положила сверху пару джемперов.

Дэш впечатленно поднял брови.

— Что-нибудь еще взяли? — спросил он, рассеянно жуя хлебную палочку и продолжая наблюдать за входом.

— Ничего. Они точно знали, за чем шли.

— Есть идея, кто это мог быть?

— Когда это случилось, не было. Я находилась в потрясении. Я старалась не оставлять следов, регулярно избавлялась от грызунов, над которыми ставила эксперименты, и никогда не выпускала из виду журнал исследований. До того дня мне бы и в голову не пришло, что кто-то может знать, чем я занимаюсь. По наитию, на следующий день я вызвала человека из охранного агентства, вроде вашего, чтобы он проверил наличие подслушивающих устройств.

Она нахмурилась.

— Он нашел несколько штук, в кабинете и дома. И вот тогда я действительно начала становиться пааноиком.

— Неудивительно, — пробормотал Дэш.

— Это была катастрофа. Кем бы он ни был, двадцать три капсулы моего препарата сделали его самым опасным человеком на планете. Я начала принимать меры предосторожности. Изучила все, что смогла, о «жучках» и способах их обнаружения. Приложила усилия, чтобы развести свои средства по нескольким счетам. В следующий раз, разогнавшись, я сразу поняла: мне нужно создать несколько поддельных личностей и поработать над изобретением технологий, которые помогут скрыться, когда я буду вынуждена исчезнуть.

— Интуиция тоже разгоняется?

Кира кивнула.

— Интуиция — это подсознание, сводящее вместе незаметные подсказки и приходящее к выводу, до которого сознание еще не дотянулось. Поскольку мое переподключение обеспечивает полный доступ к воспоминаниям, погребенным в глубинах подсознания, оно запускает интуицию на полную мощность, — сказала она. — А как показали последующие события, моя интуиция попала точно в цель.

Дэш молча прикончил хлебную палочку и допил остатки газировки. С этим утверждением особо не споришь.

— Через три дня, — продолжила Кира, — мой начальник, Том Морган, погиб в автокатастрофе.

Дэвид еле заметно кивнул. Интересно, подумал он. Вот объяснение еще одной части головоломки.

— Я не смогла отыскать доказательства, но подозреваю, что Морган наткнулся на мою работу, и «жучки» — его рук дело. Думаю, потом он пошел к кому-то, обладающему влиянием и властью, рассчитывая продать свое знание и доступ к капсулям. К моему неизвестному врачу. Мориарти, как вы его назвали.

Дэш нахмурился.

— И Мориарти убил Моргана, чтобы остаться единственным, кто знает о ваших разработках.

— Именно так я и думаю.

Дэвид открыл было рот, собираясь задать следующий вопрос, но тут у столика появился официант с заказанной пиццей. Пока он осторожно пристраивал пиццу в центре стола, Дэш обдумывал услышанное. Последовательность событий, изложенная Кирой, объясняла многие «хвости». Основа его задания — сотрудничество Миллер с

террористами и биотеррористическая угроза — сейчас выглядела смехотворно нелепой. И мало того, Кира предупредила их о Смите, а потом рискнула собой, чтобы вытащить их из беды.

Как Дэш ни пытался сопротивляться, внешность и личность Киры продолжали зачаровывать его. Хотя ему следовало все время наблюдать за входом и сохранять бдительность, его взгляд раз за разом возвращался к женщине. Он не должен забывать греческий миф о Сирене. Действительно ли он объективен, когда обдумывает аргументы Киры? Нет ли в них дыр, которые он упускает?

Она объяснила многое, но мысли Дэша все время возвращались к одной и той же точке: к смертям, связанным с детством этой женщины. Пока Дэвид спал на диване Гриффина, хакер успел все подтвердить. А еще есть не-пробиваемые доказательства ее вины в смерти Лузетти и ее брата. Пока, при всей привлекательности Киры и искусности ее объяснений, больше похоже, что основная часть ее рассказа — хитроумные измышления.

Они молча и с жадностью принялись за пиццу, после чего Дэш объявил о своем плане заглянуть в туалет и еще раз разведать торговый центр. Он провел несколько минут в туалете, отмывая лицо мылом и холодной водой, взбодрился и вышел из ресторана.

Толпы ярко одетых покупателей всех мастей двигались в разные стороны по моллу, складываясь в сложную, постоянно меняющуюся людскую мозаику. Некоторые мчались, будто по срочному делу, другие неторопливо прогуливались. Кто-то шел с пустыми руками, иные держали мягкие крендели, мороженое, кошельки или полиэтиленовые пакеты, набитые свежими покупками. Молодая девушка возбужденно тыкала в витрину на пару туфель, а ее мать весело поглядывала на дочку. Дэш позавидовал их безмятежной невинности. Он делал вид, что разглядывает витрины нескольких магазинов, потом минут пять побродил по моллу, украдкой разглядывая толпу, но не заметил ничего странного и никаких признаков преследователей.

Он вернулся в кабинку и обнаружил, что Кира доедает свой последний кусок пиццы, а официант принес ей новый стакан холодного чая. Дэш уселся за столик. Женщина тревожно посмотрела на него.

— Что-нибудь подозрительное?

Дэвид покачал головой.

— Похоже, пока все чисто, — сказал он. — Если они до сих пор не нашли нас, то, скорее всего, двинулись дальше. Они никогда не поверят, что мы делаем такую глупость: изображаем сидящих уток — в буквальном смысле — посреди битком набитого ресторана.

— Лисью глупость, — с огоньком в глазах заметила Кира.

Дэш улыбнулся. Он поднял большой кусок пиццы и указал им на девушку.

— В любом случае давайте дальше, — сказал он. — Вы остановились на смерти своего босса.

Кира собралась и продолжила рассказ.

— После взлома, смерти Моргана и найденных подслушивающих устройств я стала еще осторожнее. Я регулярно искала «жучков» и проводила все эксперименты на животных не в виварии «НейроКью», а в своей квартире. — Она сделала паузу. — Я работала одновременно над обеими основными задачами, но прежде всего добилась результата в нейронной оптимизации.

— Сколько прошло времени после взлома? — спросил Дэш.

— Примерно девять месяцев.

— Полагаю, вы сразу провели эксперименты, чтобы убедиться в действенности нового средства.

— Да. Я спроектировала партию с очень коротким периодом распада, на случай каких-то осложнений. Я находилась в сверхоптимизированном состоянии всего две секунды, но этого оказалось достаточно.

— Достаточно для чего?

— Чтобы убедиться — у меня получилось. Эти две секунды ощущались как пять минут. Первый уровень

оптимизации не поддается описанию. Второй превосходит всякое воображение.

Кира широко раскрыла глаза, вновь переживая то потрясение.

— Это необыкновенный уровень мышления. Он внушиает благоговейный ужас. Настолько, что я побоялась повторять опыт.

На этот раз Дэш хорошо знал, о чем она говорит. Миллер вновь опасалась разлагающего влияния невиданной силы.

— Низкая доза давала кумулятивный эффект, — продолжала Кира. — Чем чаще я трансформировала себя, тем сильнее ощущала позыв принять идею безжалостного эгоизма. Эмоциональная сторона моей натурь подавлялась, а чувство превосходства росло. Не просто сохранить остатки альтруизма, когда ты уверен в отсутствии загробной жизни. И когда в твоей власти сделать все, что ты пожелаешь. Еще хуже, когда ты начинаешь воспринимать нормальный человеческий интеллект как нечто жалкое и незначительное. — Она выглядела озабоченной. — Если я начинала так смотреть на человечество после оптимизации первого уровня, как я увижу его, если проведу на втором уровне больше пяти секунд?

Пока Кира говорила, Дэш продолжал есть, но сейчас он быстро терял аппетит. Неужели столь высокий уровень интеллекта переставал замечать обычный человеческий разум? Дэвид без раздумий убивал насекомых. Существо, чей интеллект настолько превосходит разум обычного человека, насколько человеческий превосходит разум насекомых, невозможно обвинить в равнодушии к людским жизням и даже в убийстве людей, стоящих у него на пути.

Он вышел из задумчивости и посмотрел на женщину, сидящую перед ним. Эти большие, выразительные голубые глаза действовали на него как черные дыры, затягивали в свои гравитационные колодцы, отвергая всякое сопротивление. Ему нужно оставаться объективным. Пришло время добраться до сути.

— Вы хороши, — сказал Дэш. — Я это признаю. Но прежде чем мы двинемся дальше, я бы предпочел вернуться назад. Я хочу, чтобы вы объяснили смерть ваших родителей и дяди. А еще — убийство одного вашего учителя и исчезновение другого.

Кира нахмурилась и покачала головой.

— Мои родители и дядя погибли в результате несчастных случаев. Что касается учителей, я не имею ни малейшего представления, что с ними произошло. Но я с этим никак не связана.

— Но вы признаете, что один из них исчез, а второй был жестоко убит явным психопатом?

— К чему отрицать? Ведь это правда. Я никогда об этом не забывала. Долгое время я не могла говорить ни о чем, кроме этих ужасных происшествий... — Она напряженно подалась к Дэшу. — Вы считаете, у вас есть доказательства моей вины в этих преступлениях?

— Нет. Но косвенные доказательства весьма убедительны.

— Они кажутся убедительными только из-за вашей предубежденности. Не существует способа, которым я могу доказать свою непричастность. Верить мне или нет, зависит от той призмы, сквозь которую вы смотрите на факты. Если вы ищете неприятности, то всегда их найдете.

— В смысле?

— Если вы изначально считаете меня убийцей-психопаткой и будете рассматривать мое прошлое сквозь эту призму, то обязательно найдете свидетельства, подтверждающие свой взгляд. Это классическая проблема поиска закономерностей. Вы делаете заключение, а потом прочесываете массив ретроспективных данных в поисках подтверждения. И всегда его найдете. Могу поспорить, если мы взглянем на ваш родной город и его окрестности в годы вашего детства, мы тоже обнаружим пропавших людей, несколько убийств и случайных смертей. О большинстве которых вы даже не знаете.

— Возможно. Несколько случайных событий можно объяснить совпадением, но всему есть предел. Допустим, ваши учителя — совпадение. Но стоит добавить ваших родителей и дядю, и я на такое не куплюсь.

Кира покачала головой. Ее лицо болезненно исказилось, будто рана от тех давних трагедий до сих пор не зажила.

— Я не знаю, что сказать. Но я уверена, вы найдете и других людей, которые потеряли родителей и родственников в трагических происшествиях. Дэвид, несчастья случаются, — настойчиво сказала она. — Эта мысль помогла мне пережить свои потери. По крайней мере, мне повезло: я прожила с родителями немало хороших лет. Сироты и дети в зоне военных действий не так удачливы.

Дэш нахмурился. Такое направление разговора ни к чему не приведет. Да и откуда он вообще взял, что от этой темы будет толк? Что он хотел услышать — признание в убийстве? К тому же в ее словах был смысл. Он сам внес ошибку в уравнение. Если бы не изначальная убежденность, что Кира психопатка, он рассматривал бы эти со-

бытия совсем под другим углом. А теперь он может разве что начать ее утешать.

Дэвид вздохнул.

— Давайте пока отложим эту тему, — предложил он. — Может, вы расскажете о своем источнике молодости?

Миллер кивнула. В этот момент подошел официант со счетом. Дэш расплатился сразу, наличными, и добавил чаевых, чтобы у официанта больше не было причин их беспокоить.

Кира подождала, пока он не уйдет, и продолжила беседу.

— Я достигла своей первой цели, нового скачка интеллекта, но опасалась его использовать. Через четырнадцать месяцев после ограбления я добилась прорыва в работе над второй целью. Смит был точен: я в состоянии удвоить продолжительность человеческой жизни.

— Как? — спросил Дэш. Он не хотел погружаться в детали, но не мог подавить любопытство. — Дайте мне краткую версию.

Кира помолчала, стараясь лучше сформулировать свой ответ.

— Как я уже говорила, наш мозг не оптимизирован для размышлений. И неудивительно, что наши тела не оптимизированы для долголетия. Естественный отбор заботится только о воспроизведстве.

Женщина отпила глоток чая и вернула стакан на стол.

— Если у тебя есть мутация, которая увеличивает способность к выживанию в детородном возрасте, эта мутация будет проявляться в следующих поколениях. Но гены долголетия не запускаются, пока ты не справишься с задачей воспроизведения. Парень с плохими

генами долголетия умирает в сорок, но у него те же шансы заиметь кучу детей и передать им свои гены, что и у парня, который умирает в восемьдесят. Долголетие не имеет эволюционного преимущества.

Дэш прищурился.

— Но родители, которые живут дольше, могут увеличить шансы своего потомства на выживание. А значит, гены долголетия все же дают определенное преимущество.

— Отлично, — сказала Миллер. — Это верно. Эволюционное давление на наши гены сохраняет нас в живых достаточно долго, чтобы наши дети могли сами о себе позаботиться. Но после этого долгожительство теряет свое преимущество. Более того, не исключено, что возникает обратное эволюционное давление.

Дэш выглядел запутавшимся.

— В условиях нехватки ресурсов пожилые люди становятся бременем для своего племени, — пояснила Кира. — Они уменьшают шанс на выживание следующих поколений.

Дэш скривился.

— Так, значит, если старейшины племени благоприятно скончаются пораньше, племя получит преимущество в сравнении с тем, чьи старейшины будут жить вечно?

— Да. По крайней мере, в период нехватки ресурсов. Это одно из наиболее вероятных объяснений, почему большинство форм жизни на Земле, включая нас, запограммированы на смерть.

Дэш в замешательстве нахмурился.

— В каком смысле? — спросил он. — Я считал, что старение — результат ошибок, которые накапливаются в наших ДНК.

— Частично это верно. Но по большей части старение связано с запланированным износом. Наша иммунная система слабеет, прекращается выработка гормонов вроде эстрогена, волосы седеют или выпадают, кожа сморщивается, падает острота слуха и так далее. Наши тела на генетическом уровне запрограммированы на смерть.

— Конечно, вы — ученый, но мне трудно поверить, что это правда.

— Вам трудно поверить, поскольку процесс идет постепенно, — ответила Кира. — У некоторых видов, вроде тихоокеанских лососей или сумчатых мышей, все происходит сразу. Сегодня никаких признаков старения, а на следующий день — бац, и они умерли от старости... Другие виды, — после паузы добавила она, — вообще не запрограммированы на смерть. К примеру, морской окунь или королевы некоторых общественных насекомых.

Дэш склонил голову набок.

— Но они же умирают, верно?

— Умирают. Просто не стареют, насколько мы знаем. Их убивают несчастные случаи, хищники или голод.

Дэвиду хотелось задавать новые вопросы, но он понимал, что сейчас не время.

— Продолжайте, — сказал он.

— Я интенсивно изучала эти виды, чтобы понять, почему они не стареют. Кроме того, я брала образцы ДНК у людей, страдающих редким заболеванием — прогерией, синдромом преждевременного старения. В двенадцать лет прогерики выглядят стариками.

— Я слышал о ней. Ужасная болезнь, — сочувственно покачал головой Дэш. — Могу я предположить, что их ДНК и пролил свет на проблему? — помолчав, спросил он.

— Именно. Эта информация дала тот прорыв, который мне требовался, — ответила Кира. — Я много лет изучала всю доступную информацию о молекулярных основах старения. Но когда я сопоставила генетические различия жертв прогерии и обычных людей, мой оптимизированный мозг сложил головоломку.

— И вы уверены, что ваше лечение сработает? Что оно действительно удвоит срок человеческой жизни?

— Абсолютно уверена, — не задумываясь, ответила женщина. — На сто процентов.

У Дэша затекли мышцы от неудобной позы — все это время Дэвид продолжал следить за входом, и он пересел поудобнее.

— Но что дает вам эту уверенность? — спросил он, одной рукой массируя шею, а другой продолжая держать пистолет.

— Есть несколько способов, — сказала Кира. — Но чтобы понять большинство из них, вам нужно обладать глубокими познаниями в молекулярной биологии и медицине. Один из них — посмотреть на число делений клеток. Мало кто об этом знает, но ваши клетки способны делиться в культуре около пятидесяти раз. Это число называется пределом Хейфлика. Чем ближе к пятидесяти, тем больше времени занимает деление, и тем сильнее признаки старения.

— А что происходит, когда клетки делятся пятьдесят раз? — спросил Дэш.

— Они погибают, — просто ответила Кира.

Дэш несколько секунд размышлял над этим.

— А как же раковые клетки? — поинтересовался он.

— Хороший вопрос. Раковые клетки — исключение. Это бессмертные клетки. Они не только выходят за границу пятидесяти делений, но и продолжают делиться

вечно. И, в конечном итоге, именно неограниченный рост делает их смертельно опасными для хозяина.

Тема завораживала Дэвида, но он понимал, что вышел из своей лиги и пора продолжать.

— Давайте остановимся на том, что я верю в ваш метод продления жизни и его работоспособность, — сказал он. — Но вот в чем вопрос: если вы действительно открыли источник молодости, почему держите его в секрете?

Кира подняла брови.

— Потому что я не желаю нести ответственность за возврат человечества в Средневековье, — ответила она.

28

Дэш заметил их официанта и махнул ему рукой. Они сидели в темном, удобном уголке огромного торгового центра, и страх столкнуться с преследователями убывал с каждой минутой. До автобуса еще было время, и Дэвиду не хотелось торопиться с уходом.

— Вы можете открыть новый счет? — спросил он, когда официант подошел к столу.

— Конечно. Что вы выбрали?

Дэш быстро пролистал меню.

— Два мороженых с фруктами и помадкой.

Официант кивнул и поспешил прочь.

— Мороженое? — переспросила Кира.

— Нам нужен повод задержаться здесь подольше, — объяснил Дэвид. Он позволил себе улыбнуться. — Кроме того, когда я говорю с вами, мой мозг нуждается в дополнительной порции глюкозы.

Казалось, Кира застеснялась.

— Простите, что вывалила на вас все сразу. Я понимаю, это все равно что пить из пожарного шланга...

— Ничего страшного, — усмехнулся Дэш. — К тому же вы меня заинтриговали. Так что продолжайте, пожалуйста.

— Смит рассказал вам свою версию, почему я держу долговечность в тайне, — сказала Кира. — Ради власти и богатства. — Она с отвращением покачала головой. — Тут нет ничего общего с правдой. Я с радостью поделилась бы своим открытием. Однако, когда я все еще находилась в разогнанном состоянии, я задумалась, на что будет после этого похож мир. И получила ужасный ответ.

Дэш пытался угадать, к чему она ведет, но не смог.

— Если каждый человек живет до ста пятидесяти лет, — продолжала Кира, — что произойдет с мировым населением?

На секунду Дэвид задумался, нет ли здесь подвоха.

— Оно будет расти, — пожал он плечами.

— Оно будет расти, — повторила Кира. — Сильно. Ежегодно будет рождаться множество людей, но мало кто будет умирать. Репродуктивный возраст женщин тоже увеличится в два раза. Планета уже перенаселена, и ситуация всё ухудшается. Обнародуйте мой метод лечения — и всем придется потесниться ради своих прапрапрапредков. — Она решительно покачала головой. — Удвоение продолжительности жизни неизбежно приведет к катастрофическим последствиям.

— Несомненно, нашему обществу понадобятся изменения, — согласился Дэш, — но почему вы так уверены в катастрофе?

— Перенаселение имеет не только физические, но и психологические эффекты, — сказала она. — Несколько лет назад в Норвегии поставили потрясающий эксперимент на крысах. Экспериментаторы поместили крыс в замкнутое пространство площадью в четверть акра, снабдили их избытком еды и убрали всех хищников. Они

ждали, что популяция крыс возрастет до пяти тысяч, но этого не произошло. Популяция стабилизировалась на полутора сотнях. Когда ученые вынудили популяцию превысить комфортную плотность, даже при наличии неограниченной еды, они про наблюдали резкий рост патологического поведения крыс. Воздержание, каннибализм, гомосексуальность и прочее нехарактерное поведение.

Кира подняла брови и посмотрела Дэшу прямо в глаза.

— Как вы думаете, человеческий стресс зависит от плотности населения?

Дэвид нахмурился. Не нужно быть гениальным ученым, чтобы ответить на такой вопрос.

— В разогнанном состоянии я быстро осознала: если я передам свой метод обществу, население очень быстро достигнет критического уровня. Максимум через несколько поколений человечество сведется к маленьким популяциям, живущим в средневековых условиях, или вымрет. После этого я прогнала несколько компьютерных симуляций.

— И?..

— Моделирование в точности подтвердило мою интуитивную догадку. Существует ряд возможных сценариев, но я расскажу только о наиболее вероятном. Стремительный рост населения приводит к глобальному экономическому коллапсу — ресурсы исчерпываются, а число рабочих мест не поспевает за потребностью в них. Экономики государств рассчитаны на пенсионный возраст около шестидесяти пяти и среднюю продолжительность жизни около восьмидесяти. Вы даже шутили насчет бес-

смертных, которым требуется большая заначка к пенсии, — напомнила она Дэшу.

Дэвид нахмурился. Он пошутил, но не сделал выводов из своей шутки.

— Мы уже говорили о долголетии как бремени для молодых поколений, — продолжала Кира. — Так оно и есть. Кроме экономического коллапса, рост населения неизбежно приведет к росту антисанитарии. Инфекционные заболевания помчаться по планете не хуже лесного пожара. Борясь за выживание, подпитываясь ростом аномального поведения граждан, страны начнут воевать со своими соседями, и вскоре случится ядерный Армагеддон.

Дэш побледнел. Чудовищно правдоподобный сценарий.

— Но разве мировые правительства не осознают угрозу и не начнут жестко контролировать рождаемость?

— Возможно. Сомнительно, но возможно. Но разве этого вы хотите? Купить долгую жизнь за счет своих потомков? В разогнанном состоянии эта идея кажется мне исключительно разумной, но в нормальном она мне претит.

Кира помолчала.

— Боюсь, сомневаться не приходится. Увеличение продолжительности жизни на семьдесят или восемьдесят лет приведет к концу цивилизации. — Женщина опечаленно нахмурилась.

Глубина ее отчаяния застала Дэша врасплох.

— Кира? — мягко произнес он. — Вы в порядке?

Миллер кивнула, но ее взгляд по-прежнему был печален.

— Я просто жалею себя, — тихо сказала она. — Все мои усилия тщетны. Я могу достичь фантастического уровня интеллекта, но ценой большей части своей сущности. Я нашла способ резко замедлить процесс старения — и осознала, что он уничтожит цивилизацию.

Дэш сидел молча, не в силах ни говорить, ни думать. Он понимал разочарование женщины. Она стала современным Мидасом, царем, который радовался способности обращать вещи в золото одним прикосновением, пока не осознал, что теперь не может ни дотронуться до еды, ни приласкать любимую дочь.

29

Они сидели молча, пока не появился официант с десертом. Кира печально подцепила ложку ванильного мороженого с карамелью и проглотила. Дэш задумался, способно ли существо с невероятным интеллектом по-прежнему наслаждаться вкусом карамели.

Приступив к своему мороженому, Дэш решил сменить тему разговора. Кира пока не объяснила смерть Лузетти и своего брата, но Дэвиду начинало казаться, что она с этим справится.

— Так что же случилось, когда вы осознали, что не можете обнародовать свое открытие?

— Я решила выкинуть белый флаг. Пообещала себе прекратить любые эксперименты, связанные с продлением жизни, и больше никогда не применять средство для оптимизации мозга.

Она терпеливо ждала, пока с длинной ложечки не закончит капать лишнее мороженое, чтобы поднести ее ко рту.

— Но, само собой, на этом история не закончилась. Кто-то продолжал следить за мной, уже не с помощью подслушивающих устройств, а по старинке. В тот момент я еще не знала, но это был Ларри Лузетти, частный детектив, которого наняли для слежки. Он рылся в моем

мусоре и подглядывал в окна, будто какой-нибудь изврашенец. Довольно быстро он выяснил, что я прекратила все эксперименты.

— А Мориарти, узнав об этом, решил, что вы достигли цели и дальнейшие эксперименты не требуются, — ненадолго задумавшись, предположил Дэш.

— Совершенно верно. Через несколько дней мою квартиру снова взломали. Я уже давно не вела записи в журнале исследований. К тому времени все хранилось в моем компьютере. Файл был закодирован и защищен системой безопасности, которую я придумала в разогнанном состоянии. Даже если кто-то взломает компьютер, ему придется расшифровывать файл. Но взлом был невозможен. Во всяком случае, для представителя вида *Homo sapiens*.

Она глубоко нахмурилась.

— Тут-то и выяснилось, что даже если ты очень умен, это еще не значит, что ты не можешь сделать глупость.

— Мориарти смог открыть файл?

Она кивнула.

— Должно быть, попав в квартиру, он принял одну из украденных капсул. А потом сел за компьютер, уже в разогнанном состоянии, и обошел мою защиту.

Кира скривилась, до сих пор досадуя на свое упущение.

— Мне повезло, — продолжала она. — Спасибо моей паранойе, я хранила на компьютере только результаты отдельных экспериментов над животными и философские рассуждения. Пошаговые инструкции для терапии продления жизни и второго уровня увеличения интеллекта были записаны на маленькой флэшке, брелоке для ключей, который я всегда носила с собой. В компьютере вообще отсутствовала информация о работе по достижению следующего уровня интеллекта. Мориарти до сих

пор ничего о ней не знает. Но там хранились заметки о долголетии. Он не получил рецепт, но узнал, что я открыла способ продлить жизнь.

Дэш прищурился.

— Смит сказал, вы вдвое замедлили процесс старения. Еще он говорил, что ваш генеральный план достичь бессмертия — создать нанороботов для патрулирования в кровеносной системе, а потом найти способ переноса сознания.

— Верно. Этот план был записан в компьютере. Начальные размышления, еще до того, как я поняла, что даже первый шаг приведет к катастрофе. В точности как описал Смит.

— Интересно, — произнес Дэш. — Так вы думаете, он и есть Мориарти?

Кира задумалась.

— Возможно, но интуиция подсказывает, что нет. Скорее всего, он просто помощник Мориарти.

— Продолжайте, — сказал Дэвид, отодвигая десерт в сторону.

Он понял, что не может одновременно слушать Киру Миллер, следить за входом и есть капающее мороженое.

— Я знала, как только Мориарти поймет, что я открыла источник молодости, он не успокоится, пока не узнает тайну, — продолжала женщина. — А значит, я в большой беде. Я положила флэшку в стальной флакон и зарыла его в таком месте, где его никто не найдет. Запомнила GPS-координаты. А потом приняла капсулу. Я перепугалась, плохо соображала, и хотя обещала себе, что больше никогда этого не сделаю, у меня не осталось другого выхода.

Дэш сочувственно кивнул. Он не стал бы ее винить при таких обстоятельствах.

— Как только я трансформировала себя, — продолжала Кира, — мне сразу стало ясно, что делать. Инструкции по восстановлению моих методов занимали сотни страниц. Чтобы эти тайны были в абсолютной безопасности, даже если на меня станут давить, я заперла воспоминания о формуле и координатах флэшки, вплоть до района, где она зарыта. Я укрыла эти воспоминания за непроницаемой ментальной стеной.

Она вздохнула.

— Это было непросто.

— Не сомневаюсь, — сказал Дэш.

— Даже в разогнанном состоянии найти и изолировать в собственном мозге конкретные отпечатки воспоминаний оказалось невероятно трудной задачей.

— Но вы смогли это сделать?

— Да. Я структурировала эти воспоминания, чтобы получить к ним доступ только тогда, когда я очень сильно и осознанно пожелаю этого. И установила барьер по принципу китайской ловушки для пальцев — чем сильнее я буду пытаться разрушить его, находясь под принуждением, тем крепче он будет... Как выяснилось, я едва успела.

Дэш напряженно подался вперед.

— Спустя несколько часов в мою квартиру вломился Ларри Лузетти и взял меня в заложники, — сказала Кира. — Ему нужен был секрет долголетия. Он сказал, что не уйдет, пока его не получит. Лузетти дал мне сыворотку правды, и она отлично сработала. Я рассказала ему об открытии и причинах, по которым я не стала делиться с миром. Но когда он спросил о замедлении старения, я ответила, что не помню рецепт.

— То есть чистую правду, — заметил Дэш.

Кира кивнула. Она доела мороженое, громко звякнув ложечкой о стекло, и отодвинула высокую вазочку.

— К сожалению, я не смогла скрыть остальное. Под наркотиками я рассказала ему о флэшке. Я подробно рассказала, как разделила воспоминания о координатах, чтобы их было невозможно извлечь под нажимом. Лузетти послушно сообщил это Мориарти.

— И Мориарти вам поверил?

— Полагаю, да. В противном случае он приказал бы Лузетти добавить к наркотикам пытки, а этого он не сделал.

Кира умолкла, будто пытаясь собраться с силами и продолжить, но страшась этого продолжения.

Дэвид чувствовал: ему предстоит услышать нечто очень неприятное.

— Так что случилось дальше? — мягко напомнил он.

— Я проснулась следующим утром, все еще пленницей. — Кира смотрела куда-то вдаль, в уголке глаза набухала слезинка. — И Лузетти сказал, что они схватили моего брата, Алана.

Дэш распахнул глаза: теперь связь стала очевидной.

— Лузетти сказал, его босс в доме Алана, в Цинциннати, — в ужасе прошептала Кира, — и он заживо сожжет моего брата, если я не открою секрет.

— И вы? — тихо спросил Дэвид.

Она побледнела и отрицательно покачала головой.

Дэш осознал, что задал дурацкий вопрос. Если бы Мориарти овладел источником молодости, он не стал бы так отчаянно пытаться схватить Миллер.

— Я знала, что Мориарти был беспринципным человеком еще до того, как переподключил свой мозг, — мрачно сказала Кира. — Но, овладев тайной продления жизни, он мог стать самым страшным чудовищем в исто-

рии человечества. Что бы его остановило? Он мог улучшать свой интеллект и, пообещав поделиться тайной долголетия, собрать невообразимую власть. Власть, в жажде которой Смит обвинял меня.

Кира умолкла. По ее щеке скатилась одинокая слезинка.

Мориарти вынудил женщину принять невозможное решение, осознал Дэш. Такая рана в душе никогда не заживет.

— Вы знали ставки и сделали то, что следовало, — тихо сказал он. — Я восхищаюсь вами.

Кира покачала головой, по лицу текли слезы.

— Я не герой, — с болью прошептала она. — Я слабачка. Я бы пошла на все ради спасения Алана, даже рискуя спустить на мир нового Гитлера. Я изо всех сил пыталась отпереть память. Но не смогла. Я возвела слишком хороший барьер.

Кира опустила взгляд.

— В любом случае это неважно. В глубине души я знала, что Мориарти никогда не отпустит Алана. Как только я расскажу ему секрет, он убьет и Алана, и меня, и даже Лузетти. Мы станем слишком опасны.

Дэш понимал: ее анализ безупречен. Выигрыша в такой ситуации не существует.

— И что вы сделали? — спросил он.

— Мне нужно было купить время, чтобы спасти брата. И я сказала Лузетти правду. Что я пытаюсь, но не могу дотянуться до этих воспоминаний. Что систему, которую я установила в своем мозге, не обмануть. Я объяснила, что угрозы брату давят на меня сильнее любых пыток.

— Он вам поверил?

— Думаю, да, — ответила Кира, рассеянно вытирая тыльной стороной руки слезы. — Я умоляла его уговорить Мориарти не трогать Алана еще сутки, пока я не найду способ отпереть память. Он сказал, что Мориарти согласен.

— И тогда вы убили Лузетти.

Женщина кивнула.

— Он поговорил со своим боссом и развязал меня, чтобы я могла сходить в туалет. Я знала, что справлюсь с ним. Он бы не рискнул моей жизнью, пока не получит источник молодости. Мне удалось ударить его мраморной подставкой, пока он пытался меня обездвижить. Я не хотела его убивать, — печально сказала она. — Просто так вышло.

Дэш прищурился.

— Потом вы бросились к нему домой, надеясь узнать, кто дергает его за ниточки, — сказал он.

— Верно. Я взяла ноутбук и папку с моим именем на обложке и помчалась в аэропорт. Я купила билет на ближайший рейс до Цинциннати по поддельным документам, которые припасла. В самолете я просмотрела папку и ноутбук, но никакой информации о личности Мориарти там не было.

Кира собралась с духом.

— Уверена, об остальном вы уже догадались, — сказала она. — Самолет приземлился, и я поспешила к дому брата. Я была готова на все, только бы спасти его жизнь.

— Но вы опоздали, — мрачно сказал Дэш.

Лицо Кирь исказилось от муки.

— Я опоздала, — вздрагивая, тихо повторила она, достала салфетку и вытерла слезы, которые медленно текли по лицу. — Мы с Аланом были очень близки. Он был на пять лет старше и всегда приглядывал за мной. Когда

дети дразнили меня, потому что я отличалась от них или потому, что проскочила несколько классов, он меня защищал. А когда родители умерли...

Кира осеклась и умолкла, стараясь взять себя в руки.

— Алан был тогда в колледже, — наконец произнесла она, ее голос набирал силу. — В Огайо. Он взял год, чтобы побывать со мной, пока я не приду в норму. Я упрашивала его не бросать свою жизнь ради меня, но он не желал ничего слушать. Он не возвращался к своему образованию, пока я сама не поступила в колледж.

Дэш сочувственно кивнул, ожидая продолжения, но выражение лица Кирь подсказывало, что женщина больше не в силах говорить о брате.

— И как только вы поняли, что опоздали его спасти, — мрачно сказал Дэвид, — вы решили исчезнуть с радаров.

Она кивнула.

— Мне очень жаль, — тихо сказал он.

Над столиком, будто дождевая туча, на несколько долгих секунд повисла тишина.

— Вы убили Лузетти, — наконец произнес Дэш. — Но это явная самооборона. Если все, что вы сказали, правда, вы не совершили никаких преступлений.

Миллер вздохнула.

— Если не считать незаконных экспериментов над человеком и неправомерного присвоения собственности компаний.

— Я их не считаю, — без колебаний ответил Дэвид.

Кира попыталась выдавить улыбку, но не смогла.

— С тех пор Мориарти охотится за мной. Вероятно, он был богатым и могущественным еще до того, как вступил в игру, не говоря уже о безжалостности. Но для создания огромного богатства и влияния вовсе не требуется

сутками разгонять интеллект. Я начала с очень малого и приобрела состояние в кратчайшие сроки. Представьте, что он смог сделать за последние несколько лет.

Дэш представил. Картинка вырисовывалась непривлекательная.

— Есть какие-то мысли по поводу его личности?

— Ни одной, — ответила Кира, начиная восстанавливать душевное равновесие. Кем бы он ни был, он прячет и богатство, и власть. Вы не встретите его на обложках бизнес-журналов. По-настоящему могущественные люди не рекламируют себя, они предпочитают дергать за ниточки из-за кулис.

Дэвид мысленно признал ее правоту.

— В любом случае он не стал тратить время даром и навесил на меня убийство Лузетти и Алана. Но этого ему было недостаточно. Он решил пришить меня к заговору с вирусом Эбола, чтобы мобилизовать против меня всю американскую армию. Не знаю, какие у него есть договоренности с террористами, но доказательства, которые вы видели, связаны с ним, а не со мной.

— Но что он выиграет, сотрудничая с террористами? — спросил Дэш.

— Не знаю. Нам наверняка известна далеко не вся картина. Потому что я убеждена, он не сможет создать усовершенствованный вирус простуды, способный переносить гены Эбола.

— Почему?

— Слишком сложный проект.

— Даже для разогнанного интеллекта?

— Да. Когда мой разум преображается, мой интеллект опирается на тысячи часов изучения молекулярной биологии, которые хранятся в памяти. У Мориарти же

почти наверняка нет этих знаний. А без них невозможно преуспеть, даже обладая огромным интеллектом.

Дэш нахмурился. Чем больше он узнавал, тем сильнее запутывался. Дэвид решил двигаться дальше.

— Так чего же он от вас хочет? Если уже понял, что не может заставить вас раскрыть секрет долголетия?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Но он прикладывает колоссальные усилия, чтобы захватить меня живьем, хотя я для него — величайшая угроза и не успокоюсь, пока не остановлю его. Очевидно, он не готов отказаться от источника молодости.

Несколько секунд оба молчали. Наконец Дэвид взглянул на часы и вздохнул.

— Нам пора, — сказал он. — Нужно успеть на автобус.

Дэш заплатил за мороженое, и они осторожно вышли из ресторана. Несколько минут Дэвид изучал окрестности, но не заметил ничего подозрительного.

Когда они пересекали молл, Дэш вопросительно взглянул на женщину.

— Кира, так почему я? — прямо спросил он.

— Я уже говорила, — вздохнула она. — Вы хороший человек. В решающий момент вы будете поступать правильно. Вы специалист по поиску людей. Вы прошли подготовку в спецназе. Вы умны и начитаны. Я пыталась найти и остановить Мориарти, но ни к чему не пришла.

Кира вытянула руку перед Дэшем, призывая его остановиться. Потом посмотрела ему прямо в глаза. Он чувствовал: женщина пытается решить, хочет ли сказать больше. Наконец она опустила взгляд и тихо сказала:

— Я была одинока. Я очень долго скрывалась. Никому не доверяла. Подозревала всех. — Несколько секунд помолчала. — Но я не смогу остановить Мориарти в одиночку. Когда я изучала вашу историю, я поняла — мне

нужна помочь такого человека, как вы. Человека, которому я могу доверять.

Значит, она действительно рискнула похитить Дэша, не обращая внимания на его предвзятость, чтобы убедить стать ее союзником. Как она и сказала в мотеле. А потом рискнула еще сильнее, отдав себя в его руки на поляне. Несколько червячков все еще подтачивали мысли Дэша, но он решил откинуть подозрения в сторону. По крайней мере, на время.

Кира с надеждой смотрела ему в глаза.

— Дэвид, ты мне поможешь? — спросила она.

Дэш несколько секунд удерживал ее взгляд, а потом чуть заметно кивнул.

— Да, — наконец произнес он. — Помогу.

Женщина перевела дыхание.

— Спасибо, — от всего сердца прошептала она. — И прости, что втянула тебя в эту историю. Очень эгоистично с моей стороны.

— Ничуть, — твердо ответил Дэш. — И ты никуда меня не втягивала. Полковник Джим Коннелли нанял меня, чтобы найти и остановить психопата-убийцу, который исчез с радаров. Именно этим я и занимаюсь.

Лицо Кирры затвердело.

— Я остановлю этого мерзавца, пусть даже ценой собственной жизни, — поклялась она сквозь стиснутые зубы, лицо ее стянула маска ненависти. — Клянусь душой брата, я его достану. Моих родителей унес несчастный случай, но Мориарти убил единственного человека, которого я любила, последнего члена моей семьи.

Ее глаза сверкали беспощадным блеском.

— И когда-нибудь — совсем скоро — он за это заплатит.

30

Они вышли из автобуса в центре Ричмонда и взяли такси до стоянки подержанных автомобилей. Там они заплатили наличными за старенький пикап.

Гриффин позвонил, когда они еще ехали в автобусе. У них с полковником все было хорошо, хотя, как выражался Мэтт, вынужденное бритье бороды оставило на нем «шрамы и душевные травмы на всю жизнь». Они добрались до отставного доктора, друга Коннелли, без происшествий, и сейчас врач занимался полковником.

Когда сделка была завершена, Дэш уселся на водительское сиденье пикапа.

— Куда едем? — спросил он.

— Возвращаемся на северную — девяносто пять, — ответила Кира. — Поедем ко мне домой.

— У тебя есть дом? После стольких месяцев в бегах?
В ее взгляде плясали чертики.

— Это дом на колесах. Я живу в трейлерном парке.

— Да ты смеешься.

— А что не так? — лукаво поинтересовалась она.

— Ну, не знаю, — пожал плечами Дэш. — Ты — гениальный ученый, твои открытия могут изменить мир... Это просто не укладывается в общую картинку. — Он

широко улыбнулся. — Альберт Эйнштейн в трейлерном парке — на мой вкус, слишком странно.

Она рассмеялась.

— Вот-вот. В прежней жизни мне бы и в голову не пришло поселиться в трейлерном парке. Последнее место, где меня станут искать. К тому же я каждый месяц могу переезжать на другое место и все равно чувствовать себя дома.

Стоит призадуматься на минутку, понял Дэш, и это кажется вполне разумной стратегией.

— Неловко признаваться, но я никогда не был в трейлерном парке.

— Вот и заедешь, на экскурсию, — сказала Кира. — На самом деле, у меня три трейлера. Один на Восточном побережье, один — на Западном, и один в центре страны. Два последних — просто предохранительные клапаны. Я заплатила за них в парках на год вперед, так что они всегда под рукой, если вдруг понадобятся.

— Жду не дождусь, когда его увижу, — сказал Дэш, останавливаясь на красный свет. — Так расскажи мне о своих поисках Мориарти.

— Обязательно. Но не сейчас. Я долго вела разговор. Теперь твоя очередь.

— В свое оправдание замечу, что был слишком занят — подозревал и выискивал несоответствия.

— Учитывая, что тебе про меня говорили, не могу тебя винить, — ответила женщина. — Но расскажи о себе. Я уже очень давно ни с кем не знакомилась. Как ты попал в армию?.. Или ты чувствовал, что у тебя нет выбора? — после паузы добавила она.

Вопрос сразу напомнил Дэшу, что Кира изучала его прошлое. Его отец был генералом, на это она и намекала. Миллер явно не собиралась тратить время на свет-

ские беседы, хотя, если учесть, через что они уже прошли, сейчас любая светская болтовня покажется слегка дурацкой.

— У меня был выбор, — ответил он. — Определенно. Папа был не таким человеком. Он любил военную службу, но хотел, чтобы мы с братом выбрали свое счастье. В конце концов я поступил на службу, но не под наложим отца, а вдохновленный его примером. Он был отзывчивым, дружелюбным и обладал прекрасным чувством юмора.

Дэвид помолчал.

— Большинство людей представляют кадровых офицеров как косных, непреклонных, авторитарных бюрократов. Многие из них действительно такие, но не мой отец.

— А что об этом думала твоя мать?

— У нее была похожая философия. Ей хотелось, чтобы мы были счастливы. Она восхищалась папой, но постаралась, чтобы мы знали, чем пожертвуем, если пойдем служить... Забавно, — добавил он. — Брат тоже пошел на службу. В Аннаполис¹. Иногда я задумываясь, стал бы кто-то из родителей давить на нас, если бы мы выбрали что-нибудь другое, просто из чувства противоречия.

Дэш давно не говорил об отце, и в его взгляде чувствовалась глубокая тоска.

— Я сожалею, — мягко сказала Кира.

Дэвид кивнул.

— Если кто-нибудь и знает о потерях, то это ты, — сказал он. — В моем досье упоминалось, как это случилось?

— Нет. Только было указано, что он погиб в бою.

¹ То есть в Военно-морскую академию США.

— Неточные сведения, мягко говоря, — хмуро произнес Дэш. — Отец на неделю уехал в Пакистан, на совещание с местным военным командованием. Он погиб, когда покупал фрукты на рынке рядом с отелем. Очередная бомба террористов. Такая нелепость. За годы службы он побывал во многих боях, а погиб не при исполнении и не в форме.

Дэвид с отвращением скривил губы.

— Если бы террористы знали, что там есть генерал, возможно, они не стали бы взрывать бомбу. Они предпочитают убивать мирных жителей, — с горечью сказал он. — Тогда люди сильнее боятся.

Кира участливо вздохнула. После нескольких секунд молчания она спросила:

— А как дела у твоего брата?

— Хорошо. Я редко навещал его, пока был на службе, но с тех пор, как стал гражданским лицом, мы видимся чаще.

— Ты сожалеешь, что уволился?

— Честно говоря, нет. Это немного эгоистично с моей стороны и, возможно, немного трусливо, но — нет. Я был готов уйти еще до катастрофы в Иране. Когда ты служишь в отряде «Дельта», то не привязываешься ни к кому вне своего отряда — просто не можешь. Действительно не можешь. И я не хотел прожить так всю жизнь. Мне хотелось когда-нибудь стать мужем и отцом.

Несколько минут они ехали молча.

— Ты упомянул Иран, — нерешительно начала Кира. — Что именно там случилось?

— Ты должна была читать отчет о выполнении задачи.

— Я его пролистала, — призналась она. — Слишком длинный, я читала невнимательно... Кроме того, — про-

должила женщина, — если мы собираемся быть союзниками, Дэвид, нам нужно как можно лучше узнать друг друга. Мне было бы интересно услышать об этих событиях от тебя.

Дэш покачал плечами.

— Особо рассказывать нечего, — солгал он.

На этом он и собирался остановиться, но тут ему пришло в голову: в ресторане Киры обнажила перед ним душу. Возможно, сейчас его черед. Он тяжело вздохнул.

— Ладно, я выдам сокращенную версию.

Дэш помолчал, собираясь с духом.

— Разведка наконец обнаружила лидера одной из террористических группировок, Халида Абдул-Малика. Он нес ответственность за серию взрывов в церквях и синагогах по всему миру, в основном во время богослужений, чтобы увеличить число жертв. Он находился поблизости от Санандаджа, на западной границе Ирана. Нас отправили захватить его, если получится, или убить. Заброска была идеальной...

Дэш наклонил голову, припоминая.

— Спутники засекли Абдул-Малика и несколько его главных помощников в движении. Те направлялись в сторону ближайшего города, Махабада, и мы планировали устроить засаду.

Дэвид покачал головой, лицо болезненно искривилось.

— Но засаду устроили на нас, — угрюмо сказал он; несколько секунд молчал, а потом добавил: — Они нас ждали.

— Вас подставили?

— Определенно. Но не представляю как.

Дэш отвернулся от Киры. Теперь он смотрел только вперед, на дорогу, собираясь с силами для продолжения.

— Нас взяли в плен, меня и еще трех членов моей группы. Поскольку я был командиром группы, террористы решили поиздеваться: замучить моих людей до смерти прямо у меня на глазах. Людей, которых я любил как братьев.

Дэвид выглядел так, будто его сейчас стошнит.

— Они зафиксировали мне голову и подняли веки. Я не мог ни отвернуться, ни закрыть глаза.

Он вздрогнул и прошептал:

— Бывают пытки, которые не приснятся даже самому талантливому автору романа ужасов.

Дэвид замолчал. Кира ждала продолжения.

— Я не стану описывать, что случилось потом, — наконец произнес Дэш. — Я никому этого не рассказывал. Хватит и того, что их пытали, а потом зарезали. — В его взгляде полыхнула ненависть. — И эти больные мерзавцы радовались каждой минуте.

— А как ты сбежал? — тихо спросила Кира.

— Они прикончили моих парней, — произнес Дэвид мертвым, лишенным всяческих эмоций голосом. — Я был следующим. Рядом со мной стояли трое охранников. Когда один вышел отлизть, другой поскользнулся в луже крови и упал. В человеческом теле всего шесть литров крови. Шесть литров — вроде немного. Пока они не покроют тебя с головы до ног, а оставшаяся растечется по земле. Восемнадцать литров трудно представить.

Кира вздрогнула, вообразив описанную Дэшем сцену.

— Я был привязан к стулу, — продолжал Дэвид. — Но когда охранник упал, я врезал ему в лицо ножками этого стула. Потом бросился на другого, чтобы не дать ему достать оружие. Я свалил его и бил головой, пока он не потерял сознание. Однако он успел несколько раз уда-

рить меня ножом. Потом я сбежал и как-то добрался до границы с Ираком.

— Эту часть я помню, — сказала Кира. — Я читала, что солдаты, которые нашли тебя на границе, не могли поверить, что ты смог так далеко уйти в таком состоянии. Их потрясли твоя выносливость и сила воли.

Дэш поморщился.

— Я должен был умереть вместе со своими людьми, — прошептал он. — Спецназ очень серьезно относится к правилу не оставлять врагам ни одного человека.

Глаза Дэвида были влажными. Он печально покачал головой.

— Но моих парней разрезали на куски. Нечего было возвращать домой, даже если бы я мог.

31

Прибавив газу, Дэш въехал на шоссе 95 и встроился в поток машин.

— Я даже не знаю, что сказать, — беспомощно промолвила Кира.

— Не надо ничего говорить. Кажется, мы оба получили свою долю неудач и боевых отметин. При высоких ставках и потери бывают немалыми, — сказал он.

Несколько минут они ехали в тишине, пока Кира не решила перейти к другой теме.

— Послушай, Дэвид, — нерешительно начала она, — хотя я рискую показаться наркодилером, я бы хотела, чтобы ты взял одну из моих капсул.

Дэш заинтересованно взглянул на женщину.

— Зачем? — прямо спросил он.

— Я рада, что ты согласился стать моим союзником, но мы оба знаем, ты все еще не доверяешь мне на сто процентов. Да и как ты можешь? Столько событий, столько сложностей и недомолвок... Только круглый дурак поверит во все и сразу. А ты не дурак. В глубине души ты не можешь не задумываться — а вдруг я просто великая актриса, а все происходящее — мой дьявольский план?

— Ты права, — ответил он. — Не стану отрицать. Но сейчас сомнения ужались со ста примерно до пяти процентов, если тебе от этого станет лучше.

— Станет. Однако капсула устранит все оставшиеся сомнения. Конечно, разумом ты можешь поверить, что мне удалось добиться радикальной трансформации человеческого мозга, но чтобы поверить всем сердцем, ты должен испытать ее на себе. Я могу долго рассказывать о своих переживаниях, но пока они не станут твоими, от описаний толку будет немного. Как только ты разгонишь собственный мозг, ты сразу узнаешь — я говорила тебе только правду. Вплоть до мельчайших подробностей.

Дэш поджал губы.

— Не знаю, Кира, — неохотно сказал он. — Не уверен, что мне нравится идея менять устройство собственного мозга.

— После всех моих рассказов тебя трудно в этом винить. Но я обещаю, эффект продлится не дольше часа. А потом ты вновь станешь тем же Дэвидом Дэшем.

— Да? Почему ты так уверена?

Она открыла рот, но осеклась.

— Наверно, ты прав. Абсолютной уверенности у меня нет. Но я уверена: ты не почувствуешь никаких отличий. И люди, с которыми я общалась после трансформаций, не замечали во мне никаких изменений. По крайней мере, насколько я знаю.

— А как же социопатия?

— Как я и говорила, этот эффект нарастает. Когда ты разгоняешься впервые, то чувствуешь себя, как Алиса в Стране Чудес. Ты слишком потрясен, в твоем сознании нет места для безжалостности и социопатических мыслей. Каждый последующий прием замораживает эмоции и усиливает ощущение всемогущества.

— А дальше? Сначала Алиса, потом Фродо, а под конец — Дарт Вейдер? — криво усмехнулся Дэш.

— У меня слишком много глупых литературных метафор, да? — нахмурилась Кира.

Дэвид не мог не улыбнуться.

— Вовсе нет, — успокаивающе сказал он. — И Мориарти придумал тоже я. Видно, мы стоим друг друга.

Миллер поймала его взгляд и глубоко вздохнула.

— Дэвид, для меня это действительно много значит. Ты должен сам испытать это состояние, чтобы понимающему понять его.

Дэш заглянул ей в глаза и вновь стал смотреть на дорогу, обдумывая ответ.

— Ладно, — наконец сказал он все еще с заметной неохотой. — Я согласен.

— Спасибо, Дэвид, — с облегчением ответила она. — Это сотрет все сомнения. Обещаю. И превзойдет самые безумные ожидания.

Кира потянулась к шее и нашупала серебряную цепочку, спрятанную под одеждой. Она вытягивала цепочку, пока из-под джемпера не показался серебряный медальон. Медальон был в форме сердечка, диаметром с четвертак. Кира поправила цепочку, укладывая ее вместе с медальоном снаружи.

— У меня есть при себе одна доза. Так получилось, — объявила она.

— Ты носишь капсулу в медальоне? — недоверчиво уточнил Дэш.

— Именно.

— Ну, Кира, я даже не знаю, — протянул Дэш. — Но сить на шее Кольцо Все愿望ия в форме пилюли... Может, ты слишком увлеклась этой темой насчет Фродо?

Миллер усмехнулась.

— Ладно, — сказала она. — Согласна, немного эксцентрично... — Она вновь стала серьезной. — На самом деле это символический жест, который укрепляет мою решимость больше никогда не разгоняться самой. Я хочу остановить Мориарти, а не стать им. Доза на шее напоминает мне об опасности поддаться соблазну власти.

— Переиграла в детстве в «Подземелья и Драконов»? — иронично заметил Дэш.

Кира задорно улыбнулась.

— Хорошо, — сказала она. — Звучит банально, не отрицаю. Но на самом деле помогает. И, для протокола, я ни разу в жизни не играла в «Подземелья и Драконов».

Она ткнула пальцем в медальон.

— Ты готов?

— Что, прямо сейчас? — нахмурился Дэш.

— А почему нет?

— Я приму капсулу, но давай попозже. Я предпочту не находиться при этом в машине, а еще мне не помешает здоровый сон. Как насчет завтрашнего утра?

Кира кивнула.

— Как тебе удобнее. Наверно, мне просто хотелось поскорее добиться твоего полного доверия. И потом, — добавила она, — мне еще не доводилось сравнить с кем-то впечатления.

Они ехали, поддерживая оживленный разговор. Теперь, когда они стали союзниками, Дэш обнаружил, что легко находит с этой женщиной общий язык.

Примерно через час пятнадцать Кира попросила остановиться, обозначив причину как «перерыв на физиологию». Дэш свернулся с шоссе и подъехал к маленькой — всего две колонки, и нет даже вездесущего магазинчика — заправке. Он встал у колонки рядом с небольшим кирпичным домиком, где находился туалет. Дэвид вы-

шел из пикапа и начал заправлять машину, пока Кира получала у служителя ключ от домика.

Она уже вернула ключ и шла к машине, а Дэш вешал на место шланг, когда сердце чуть не выскочило у него из груди.

Шелест лопастей. Снова.

Не успел Дэвид двинуться или крикнуть, как Кира рухнула на землю. Из ее шеи торчал маленький дротик.

Дэш уже прикинул расстановку сил и понял, что не сможет ни сбежать, ни укрыться. «Вертушка» приближалась, и у него осталось всего мгновение.

Он бросился на землю рядом с Кирой, выигрывая пару секунд, пока мозг бешено прокручивал варианты. В отчаянии Дэш понял, что у него остался только один вариант. Потянувшись, он схватил цепочку, висящую на шее у Кирры, и со всей силы дернул. Цепочка порвалась, медальон упал на асфальт. Дэвид отшвырнул цепочку подальше, схватил медальон и торопливо засунул его в рот. Он протолкнул серебряное украшение поглубже, языком запихнул его между зубами и щекой, как табачную жвачку, и понадеялся, что снаружи будет заметна только небольшая выпуклость.

Его язык все еще прижимал медальон, когда Дэш почувствовал резкий укол в шею и провалился в глухой сон.

Часть пятая

В ПЛЕНУ

32

Дэвид Дэш очнулся и рассеянно потряс головой, пытаясь ее прочистить. Он не открывал глаза и смутно осознавал, что какой-то предмет колет его в щеку.

Внезапно все вернулось. Вертолет. Кира падает. Значит, они все-таки не решились его застрелить. Либо он на небесах, что маловероятно: в этих сферах боли не место, а во рту ощутимо болело. С другой стороны, после смерти он может оказаться очень далеко от небес...

Дэш приоткрыл глаза, но только на волосок. Ему хотелось как можно дольше не выдавать, что он пришел в сознание. Они с Кирой сидели на полу, спиной к бетонной стене, в тускло освещенном подвале. Единственным источником света в помещении была голая лампочка, свисающая на проводе с недоделанного потолка. К стене с равными промежутками были прикручены тяжелые стальные перекладины. Пластиковые стяжки связывали запястья Дэша за спиной и притягивали их к одной из перекладин. Кира была точно так же привязана к перекладине в пяти футах слева. В углу виднелся дренажный колодец, примерно два фута в диаметре, с насосом внутри. В колодце стояло дюймов десять воды. В стратегически выбранных местах возвышались три стальные опоры, поддерживающие дом.

Подвал был пуст, за исключением стоящего посреди-не, примерно в восьми футах от пленников, большого деревянного верстака. Над верстаком, на магнитах, висели разнообразные инструменты. Незаконченная деревянная лестница у противоположной стены, ведущая на первый этаж, заканчивалась невидимой отсюда дверью.

Похоже, они остались в одиночестве. Возможно, никто не заметил, когда Дэш пошевелился, но он знал: скорее всего, кто-то засек его пробуждение на мониторе видеонаблюдения и, возможно, уже идет сюда. Дэвид продолжал изучать и запоминать каждую деталь окружающей обстановки и тут с тревогой заметил, что кусочек кожи на голове Кирры Миллер, над правым ухом, сейчас выбрит и заклеен пластирем.

Дэш вытолкнул языком медальон и переправил его поближе к губам. Пока он занимался этим, Кира начала шевелиться. Его движение могли и не заметить, но ее — заметят наверняка. Времени больше нет. Дэвид попытался открыть замочек медальона языком, прижимая его к зубам, но безуспешно. В конце концов он развернул медальон швом между резцов и попытался раскрыть его, как особо упорную фисташку. После нескольких попыток створки разошлись, но всего на миллиметр. Ничего не поделаешь. Он боялся надавить слишком сильно — медальон может выскочить изо рта и оказаться недосягаемым. Прикусить коренными зубами безопаснее, но тогда есть риск, что он не раскроет, а, наоборот, закроет медальон.

Дэш проглотил медальон целиком, царапая острый замочек горло. Медальон приоткрыт, желудочная кислота проникнет в щель и начнет растворять капсулу с генным коктейлем Кирры. Но сколько это займет време-

ни, учитывая, что капсула едва доступна? Невозможно сказать.

Кира открыла глаза. Она потрясла головой, поморщилась от боли и озадаченно повернулась к Дэвиду. Но уже секунду спустя, должно быть, вспомнила заправку и звук подлетающего вертолета.

— Вот дерьмо, — уныло произнесла Миллер. — Они стреляли транквилизаторами, да?

Дэш кивнул.

— Обычно я не очень чувствительна к боли, — сказала Кира, — но сейчас кажется, что они вогнали дротик прямо мне в голову.

— Дротик ударил в шею. Тебе больно не поэтому. — Дэвид озабоченно нахмурился. — У тебя выбрит кусок кожи над правым ухом. Сейчас там повязка.

Кира побледнела.

— Да, это объясняет сильную боль.
— Есть идеи, что они могли с тобой сделать? — спросил Дэш.

— Ни малейших, — беспокойно ответила она.
— Но тебе становится лучше?

Миллер на секунду прислушалась к своим ощущениям, потом кивнула.

— Болит зверски, но не настолько сильно, чтобы обесциливать, — мужественно ответила она. — Я справлюсь. — Ее взгляд метнулся по подвалу. — Где мы?

— Не знаю, — сказал Дэш.

Он собирался продолжить, но в этот момент дверь открылась, и по ступенькам спустились двое мужчин. Пленники сразу узнали человека, который шел первым. Жилистого агента тайных операций, который называл себя Смитом.

А вот второго мужчину оба видели впервые. Под пятьдесят, среднего роста, немножко избыточного веса. На нем были серые костюмные брюки, оксфордская рубашка в синюю полоску и черные туфли. У незнакомца был маленький рот, тонкие губы и русые волосы, зачесанные на прямой пробор. От этого человека веяло чем-то тревожным, будто один взгляд на него отправлял в мозг тревожные сигналы: за непрятательной внешностью скрывается опасный хищник.

— Кира Миллер, — самодовольно произнес мужчина. — Наконец-то.

Он уселся на верстак лицом к пленникам, небрежно свесив ноги. Смит остался стоять в десяти футах от верстака, глядя в ту же сторону.

— Кто вы такой? — спросила Кира.

— Вы же не думаете, что я действительно отвечу, — весело сказал мужчина. — Зовите меня Сэмом, и закончим на этом. Предвосхищаю ваш следующий вопрос: мы находимся в так называемой явочной квартире. Наверху ждут четверо вооруженных мужчин, их работа — исполнять мои приказы.

Судя по поведению мужчин, этот «Сэм» явно был боссом Смита, а значит, он, вероятно, тот самый человек, которого Дэш называл Мориарти. У него есть доступ к явочной квартире и значительной власти, причем законной. Ничего удивительного.

— А, так вы, видно, из правительства, — предположил Дэш. — «Сэм» от Дяди Сэма, верно? Это надо расценивать как остроумие или как обычный бред?

Мужчина двигался намного быстрее, чем можно было предположить по его виду. Он соскочил со стола, сделал несколько шагов к Дэвиду и сильно пнул его в живот носком туфли. Тот вовремя напряг пресс и попытался

увернуться, но основная сила удара пришлась в цель. На нервную систему обрушилась бомбардировка болевых импульсов.

Сэм, вновь невозмутимый, вернулся к своему месту на верстаке.

— Мистер Дэш, мне не нравится ваш тон, — сказал он, будто порицая нерадивого ученика. — Вы будете обращаться ко мне с должным уважением. Мои дела касаются только доктора Миллер. Вы все еще живы только потому, что я пока не уяснил вашу роль в происходящем. Но я посмотрю на ваше поведение. Я не слишком любопытен.

Дэш не ответил, и мужчина, который называл себя Сэном, вновь повернулся к Кире.

— Как голова? — издевательски спросил он.

— Что вы со мной сделали? — воскликнула Кира.

— О, не беспокойтесь, до этого мы еще дойдем. Но сначала обсудим другие дела. Мне ведь не стоит предполагать, что все будет легко и вы просто расскажете мне секрет источника молодости? Впрочем, подойдут и GPS-координаты того места, где вы зарыли флэшку.

Женщина смерила его ледяным взглядом.

Сэм невинно развел руками.

— Так я и думал, — пожал он плечами. — Хотя по-пробовать стоило... Похоже, это будет не самой простой задачей. В конце концов, — добавил он с жестокой улыбкой, — вы ведь позволили мне сделать барбекю из вашего брата.

Глаза Кирры пылали, как два солнца.

— Ты сукин сын! — крикнула она, дергаясь в своих путах.

Сэм поднял брови и улыбнулся.

— Сукин сын? — забавляясь, повторил он. — Обычно я на такое обижаюсь, но технически вы правы. Моя мамочка была шлюхой. И как вы только узнали? — с усмешкой поинтересовался он.

— Я убью тебя! — зарычала Кира. — Даже ценой своей жизни.

Сэма это не впечатлило.

— Моя дорогая, вряд ли вы сейчас в состоянии кому-то угрожать. — Он с насмешливым сожалением покачал головой. — Но теперь я понимаю, что убийство вашего брата разрушило все шансы на наши романтические отношения.

Дэш видел, что Миллер кипит внутри, но старается взять себя в руки, чтобы не доставить Сэму удовольствия любоваться, как он выводит ее из себя. Мужчина сознательно давил на больные места Кирры, стараясь затуманить ее разум, и Дэвиду следовало как-то вмешаться.

— Так это вы вломились в квартиру Кирры, — произнес он, рискуя снова встретиться с носком туфли, но пытаясь сменить тему разговора. — И укради ее препараты.

Дэш напрягся в ожидании удара, но ничего не случилось.

— Совершенно верно.

— Но сейчас вы не разогнаны, — заметила Кира, уже восстановив душевное равновесие. — Интересно, почему?

— Вы лучше всех знаете, что разгонять свой мозг до сверхсветовых скоростей обходится недешево. Не стоит заниматься этим ежедневно.

Он сделал паузу.

— Но если на самом деле вас интересует, не закончились ли у меня капсулы, тогда ответ — нет. Не закончились. И более того, на меня работает молекулярный биолог, которому уже почти удалось повторить

вашу работу. Еще месяц, и я буду обеспечен препаратом до конца жизни.

— И когда ему удастся, он подпишет себе смертный приговор? — спросила Кира.

— Зачем спрашивать, если вы и так знаете ответ? — пожал плечами Сэм. — Все когда-нибудь умрут. — Он наклонил голову и усмехнулся. — Ну, может, кроме вас и меня, моя дорогая.

— А кто этот молекулярный биолог, который на вас работает? — спросила женщина.

— О, вряд ли вы его знаете. Он занимался биозащитой в Институте медицинских исследований ВС США. Я выяснил, что он работает с террористами, ради денег, — сказал Сэм, закатывая глаза. — Вдобавок испытывает нездоровый интерес к маленьkim мальчикам. И я... убедил его заняться другой работой.

— То есть вы его шантажировали, — уточнила Кира.

Сэм не обратил внимания на эту реплику.

— Надо отдать вам должное, — продолжал он, восхищенно качая головой. — Даже располагая вашим журналом исследований и инструкцией, лежащей перед носом, он потратил несколько лет, чтобы воспроизвести ваши результаты.

— Так почему вы не разогнали его интеллект? — спросила женщина.

— Разогнал. Причем несколько раз. Иначе бы он до сих пор ходил вокруг ваших материалов и думал, как повторить вашу работу. Но я не хотел тратить на него лишние капсулы. Во-первых, у меня осталось не так уж много. А во-вторых, при таком уровне интеллекта человека очень трудно контролировать. Мы с вами это знаем. Вы не представляете, какие меры предосторожности я принимал всякий раз, когда давал ему капсулу.

Дэш обыскал свой разум, ища признаки изменений, но ничего не заметил. В глубине души он все еще сомневался, что препарат сработает, но если да, он все равно не представлял, чего ожидать.

— Сколько еще человек, помимо Дэша, знают о терапии продления жизни? — спросила Кира.

— Хороший вопрос, — улыбнулся Сэм. — Колесики все крутятся и крутятся, верно? Ни минуты без сбора разведданных. Ответ прост — только я. Я тщательно прибрал за собой. По правде говоря, вас разыскивает вся армия США, но только я знаю, что происходит на самом деле.

— За исключением меня, конечно, — поправил его Смит.

Сэм молниеносно выхватил из кобуры пистолет с глушителем и в упор выстрелил Смиту в голову. От удара агент покачнулся и упал на спину. Он был мертв еще до того, как коснулся пола.

Кровь из головы Смита, смешанная с крошечными кусочками мозга, постепенно стекала на пол и собиралась в лужу на бетонном полу.

33

Кира в ужасе отпрянула от растекающейся лужи.

Сэм убрал пистолет в кобуру.

— Вот теперь только я, — сказал он обыденным тоном, будто ничего не случилось.

Даже не заглядывая в учебник, Дэш понял: этот человек — настоящий психопат.

— О, я помню, — продолжил он. — Я говорил, что я единственный человек, который действительно знает, что происходит.

Сэм кивнул на Смита, лежавшего на полу с остекленевшими глазами, а потом уперся взглядом в Киру Миллер.

— Хотя надо признать, раньше нас было двое. Но теперь, доктор Миллер, у меня есть вы, — пояснил он, — и он мне больше не нужен. Честно говоря, — нахмурившись, добавил Сэм, — он был не так уж полезен. Я должен был получить вас еще тогда, в мотеле, а он все просрал.

Сейчас у Дэша исчезли последние сомнения в правдивости рассказа Кирры. Она говорила только правду. Именно этого человека разыскивал Коннелли.

— И как вы объясните убийство Смита своим людям? — спросил Дэш.

Сэм усмехнулся.

— Друзьям объяснения не требуются. Мои люди тщательно отобраны и всецело верны мне. Я отлично плачу им, но всегда верил в единственность палки, идущей в комплекте с морковкой. Они не слишком привержены Десяти заповедям, и, увы, каждый из них допустил в жизни серьезный... неосмотрительный поступок. У меня на них достаточно грязи, чтобы закатать любого на всю жизнь. А если я умру, эта грязь автоматически станет достоянием общественности.

Его лицо приобрело самодовольное выражение.

— Эти люди сделают для меня что угодно. А поскольку они совершенно не представляют, что здесь происходит, в отличие от нашего мертвого друга, они не станут беспокоиться о... досрочном расторжении контракта, скажем так.

Дэш знал, что Кира потрясена жестоким убийством Смита, но она, казалось, вновь взяла себя в руки.

— Так во что же вы играете, Сэм? — спросила женщина, с ненавистью выплюнув его имя. — Вы знаете, что не сможете получить от меня секрет долголетия ни пытками, ни наркотиками. И не сомневайтесь, я не стану раскрывать его психопату вроде вас по доброй воле. Так что я здесь делаю?

— Мы уже выяснили, что вы не скажете мне координаты. — Сэм поднял брови и весело поглядел на нее. — Даже ради спасения жизни брата. Но бывают жертвы намного значительнее. С тех пор как этот дебил Лузетти потерял вас — и заплатил за это своей бесполезной жизнью, — я старался найти рычаг, который заставит вас добровольно рассказать мне все. И я его нашел. А теперь вопрос: вы расскажете то, что я хочу узнать, ради спасения будущего всего человечества?

Кира, не поддаваясь на приманку, молчала.

— После того как Лузетти применил к вам наркотик правды, он сообщил мне, почему вы так стараетесь удержать свое открытие в тайне. Перенаселение. Боязнь общественных потрясений. Ну, тут вам повезло. Я могу вам помочь. Что, если во всем мире перестанут рождаться дети? — Сэм жестко улыбнулся, явно довольный собой. — Это решит проблему, верно? У вас больше не будет оправданий.

— О чём вы говорите?

Сэм поднял брови.

— О стерилизации всех женщин планеты.

Дэш слышал Сэма, но не реагировал. Его разум фиксировал странные ощущения. Сначала болезненные, как при острой головной боли, а сейчас — булавочные уколы, как в отсиженной ноге, но только в голове, где, как прекрасно знал Дэш, отсутствуют любые чувствительные рецепторы.

Кира смотрела на Сэма, как будто тот обезумел. Такая дикая, выходящая за все рамки угроза могла вылететь разве что изо рта мультишного злодея. Но при всей неравновешенности и садистских наклонностях Сэм явно был опасен, и женщина чувствовала — это не пустые слова.

— Вы сошли с ума, — сказала она.

— Разве? Мой разогнанный молекулярный биолог так не думает. Он считает массовую стерилизацию детской игрой. Ну, детской игрой для ребенка, обученного молекулярной биологии, и с неизмеримо высоким коэффициентом интеллекта, — весело уточнил Сэм. — Женщина

рождается с полным комплектом яйцеклеток. Устраните их, и игра окончена.

— Как?

— Я не специалист, но мне сказали, это довольно просто, если постараться. Существует много способов прицелиться в яйцеклетки. Черт, есть даже венерические заболевания, которые сами по себе приводят к бесплодию. Вам требуется только целеустремленность и искусственно увеличенный ай-кью.

Кира осознала, что он прав. Даже посредственный молекулярный биолог, разум которого усилен ее препаратором, способен справиться с такой относительно простой задачей. И незачем сразу заражать всех женщин планеты. Если выпустить сконструированный вирус, предназначенный только для атаки яйцеклеток, его появление какое-то время останется незамеченным. Инфицирование, за которым последует разрушение репродуктивной способности, будет заметно разве что по легкому насморку. И как только все человеческие яйцеклетки будут уничтожены, всё кончено. Даже для клонирования требуется неповрежденная яйцеклетка, пусть и со стертым набором лишних генов, чтобы получить точную копию донора.

— Вижу, вы начинаете в полной мере осознавать последствия моих слов, — злорадно заметил Сэм. — Единственная реальная проблема — логистика: как распространить этот суперзаразный вирус по всему свету. Но и тут можно придумать несколько способов.

Он начал загибать пальцы.

— Генетически усовершенствованная *E.coli*, кишечная палочка, способная вытеснить и заместить все виды *E.coli* в человеческом кишечнике, и абсолютно безвредная, если не считать разрушителя гамет на борту.

Отравленное водоснабжение. Зараженные сигаретные фильтры.

Кира казалась озадаченной последним пунктом.

— Дорогая моя, пусть вас не обманывает антитабачное лобби, — сказал Сэм. — Курение процветает во всех уголках мира. Ежегодно выкуривают больше пяти триллионов сигарет. Как вы думаете, трудно ли человеку с усиленным интеллектом разработать простой способ заразить большинство линий по производству сигарет? Курильщики сыграют роль Тифозной Мэри¹, в кратчайшие сроки распространив заболевание по всему миру. — Он усмехнулся. — Как видите, пассивное курение — не самая страшная опасность общения с курильщиками.

Кира с отвращением покачала головой, но ничего не сказала.

Разум Дэша прыгнул! В одно мгновение все его мысли ускорились. Будто сто миллиардов костяшек домино, разом занявших свои места, будто цепная реакция, ведущая к мощному взрыву, его нейроны перестроились в более эффективную структуру. Мысли прибывали бешеным темпом.

Квадратный корень из 754, подумал Дэш, и не успев еще додумать мысль, увидел ответ: 27,459. Казалось, время замедлилось. Прежде мысли Дэвида текли патокой, а сейчас мчались реактивными самолетами. Когда Сэм говорил, паузы между его словами казались мучительно долгими. «Ну же, быстрее!» — нетерпеливо подумал Дэш. Он смотрел на врага и понимал, что язык тела мужчины передает информацию не меньше слов,

¹ Тифозная Мэри (настоящее имя — Мэри Мэллон) — первый человек в истории США, признанный здоровым носителем брюшного тифа. Она заразила больше 50 человек, трое из которых умерли.

а иногда даже большие. Каждое движение, вздох, дрожание века и выражение лица телеграфировали, о чем он думает.

Сэм открыл рот, и в сознании Дэша мелькнула мысль: «Для уверенности я собираюсь использовать несколько стратегий». Сейчас Сэм скажет это или что-то очень близкое.

— В любом случае, чтобы добиться максимального воздействия, я собираюсь использовать несколько стратегий, — произнес Смит, как по заказу. — Но я не думаю, что нам действительно потребуются другие. Когда мы натравим сконструированный вирус на мир, одной этой почти наверняка будет достаточно.

— Мы? — спросила Кира.

— Я и мои друзья-террористы, разумеется. Очень полезно располагать обширной организацией с ячейками в каждой стране, члены которых без вопросов следуют приказам. У нашей маленькой инфекции будут тысячи эпицентров.

Дэш обернулся к Кире Миллер, привязанной рядом с ним. И во вспышке интуиции понял: он в нее влюбился! Уже некоторое время назад.

Но как он это понял?

В голове промелькнули воспоминания обо всех последних показателях жизнедеятельности. Частота сердечных сокращений, уровень химических веществ мозга, расширение зрачков. Его тело и мозг так сильно реагировали на Миллер, что его состояние было до смешного очевидным. В неразогнанной версии Дэвид Дэш был невежествен и только рассмеялся, если бы кто-нибудь взял на себя смелость высказать подобное предположение. Он не верил, что любовь способна возникнуть так

быстро. Но Дэвид Дэш был ранен стрелой Амура, и ранен серьезно.

Разумеется, разогнанный Дэш не был влюблен. Он был страшно далек от любви. Он лишился способности любить в тот момент, когда его мозг был трансформирован, как и предполагала Кира. Сейчас он мог спокойно смотреть в голубые глаза женщины и ничего не чувствовать. Он мог абсолютно беспристрастно изучать ее. Любовь — инстинкт примитивного мозга. Механизм выживания, взращенный среди видов, далеких от разума. Женщины чрезвычайно уязвимы во время беременности, а дети беспомощны на протяжении многих лет. Не имей человечество механизма для цементирования связи между мужчиной и женщиной, не осталось бы ничего, кроме эгоизма и беспорядочных сношений. Некоторые виды животных соединяла аналогичная связь.

Откуда он это знает?

А ведь он знает намного больше, с изумлением осознал Дэш. Он знал, что исследования степных полевок, млекопитающих с продолжительными моногамными связями, показали: самец становится преданным своему партнеру после спаривания, которое сопровождается мощным выбросом нейромедиатора дофамина. Последующие эксперименты показали, что дофамин restructuringует часть мозга полевки, так называемое прилежащее ядро, которое есть и в человеческом мозге.

Дэш проследил эти воспоминания до их источника. Статья в журнале. Воспоминания были настолько яркими, будто он вновь оказался в том месте. Он первокурсник, летит домой навестить семью. В самолете витает слабый запах куриных котлет с грибами, разогретых в микроволновке. Он сидит рядом с пожилой женщиной, которая летела впервые... Дэвид видел ее

лицо так ясно, будто сейчас смотрел на него. Он купил книгу, но не мог сосредоточиться на ней. Он достал авиажурнал, который торчал из каждого кармана на сиденьях. Он пролистал журнал. На странице двадцать восемь был порван уголок. Предыдущий пассажир вписал три слова в кроссворд.

А на странице девятнадцать начиналась статья о химии любви. Он мог видеть каждое слово, но сейчас читал и переваривал их намного быстрее и эффективнее, чем тогда. Самцы степной полевки влюбляются только после секса. Интересно. Жалкий примитивный мозг хомо сапиенс, которым он был до трансформации, был поражен Кирой Миллер, хотя они не обменялись даже поцелуем.

Дэш мог бы поклясться жизнью, что ничего не знает о спаривании степных полевок. Но он ошибался. Что же еще, доступное в любой момент, скрывается в его почти бесконечной памяти?

— Даже террористы не станут помогать вам уничтожить будущее всего человечества, — сказала Кира. — Ведь это затронет и их жен.

— Точно подмечено. Вот поэтому я им и не говорю, — самодовольно сказал Сэм.

Кира нахмурилась. Ей следовало это предвидеть.

— Они будут считать, что выпускают вирус Эбола, который нападет на Запад, так? — Сэм широко улыбнулся. — Думаю, их сердца покорила именно эта маленькая деталь — свинина в качестве триггера. Здорово сочетается с «перст Аллаха поразит неверных». Они просто влюбились в пауэрпойнтovскую презентацию, — язвительно сказал он. — Естественно, мой представитель продемонстрировал вирус, запущенный беконом, на специ-

ально отобранных заключенных. Когда террористы увидели, насколько жутко протекает болезнь, они влюбились в эту идею еще сильнее.

— Вы подделали демонстрацию?

— Вы правы, — кивнул он. — Создание чего-то подобного, да еще в условиях ограниченного времени, требует ваших способностей в сочетании с усиленным интеллектом. Мой представитель проследил, чтобы заключенные были заражены настоящим вирусом Эбола до того, как получат поддельный, якобы генетически сконструированный вирус простуды, и будут вынуждены съесть бекон. Поскольку настоящий вирус чрезвычайно заразен при контакте с кровью, он убедился, что никто и близко не подойдет к заключенным, пока они... выходят на свободу. Когда зрители ушли, убедившись в наличии инфекции, он сжег тела.

Сэм жестко улыбнулся.

— Совсем как вашего брата, — холодно заметил он.

34

Дэш сражался с терроризмом много лет, в его памяти хранилось целое богатство знаний. Он на тридцать секунд сосредоточился на антитеррористической стратегии и получал одно озарение за другим. В его разуме мелькали схемы организованных «спящих ячеек», упущенных американскими вооруженными силами. Он видел безупречный способ обнаружить их. И это совершенно очевидно. Можно значительно лучше развернуть группы спецназа. Значительно лучше их вооружить.

Он был ребенком в кондитерской. Куда бы он ни обращал свой интеллект, подкрепленный обширной базой знаний, а иногда и без нее, в сознании всплывали новаторские идеи. Дэш был способен следить за разговором Сэма с Кирой и анализировать его, причем сразу на нескольких уровнях, уделяя ему лишь малую толику внимания. Спокойный на вид, Сэм до головокружения наслаждался собой, особенно когда ему в очередной раз удавалось напомнить Кире об убийстве ее брата. Притворный стоицизм женщины мог одурачить других людей, но не Сэма. Он знал, как пес, который чувствует запах страха, что каждая его колкость бьет в цель, обнажая нервы не хуже бормашины дантиста.

Дэш продолжал исследовать новообретенные способности и вдруг осознал, что полностью контролирует вегетативную нервную систему. Она работала как обычно, без присмотра, пока он не решил взять управление на себя.

В спокойном состоянии его сердце билось с частотой около пятидесяти ударов в минуту. Дэвид снизил пульс до сорока. Потом до тридцати пяти. Потом вернулся к пятидесяти. Он подправил температуру тела, опустив ее на градус, а потом поднял до нормальной. Приказал кровообращению забыть о конечностях и сосредоточиться в теле: рефлекторный механизм, который организм использует в сильные холода, чтобы сохранить тепло. Кровообращение покорно подчинилось, и кровь ушла с обычного пути. Он приказал кровообращению вернуться, и кровь вновь устремилась в конечности. Дэш выполнял эти трюки, даже не представляя, как он это делает.

Несколько минут Дэвид обдумывал бытие. Он мог подвергнуть сущее намного более обширному анализу, но ему сразу стало ясно, что Кира права. Нет ни Бога, ни загробной жизни. Он был глупцом. Если лишиться эмоционального багажа, имея возможность вызвать в памяти все виденное или слышанное, этот вывод становится очевидным. Как и любовь, религия была полезным заблуждением — опиумом для народа. Дэш все еще испытывал слабый интерес и привязанность к хомосапиенс, но этот интерес быстро угасал. Сила мысли, которой он сейчас обладал, опьяняла. Как Кире удавалось столько времени сопротивляться? Как ей удавалось игнорировать волю к власти — долг каждого живого существа? А ведь Кира достигла еще более высокого уровня оптимизации... Невероятно!

Дэш сидел настолько тихо, что Сэм практически забыл о его присутствии. Он не отрывал взгляда от Кирры Миллер.

— Чтобы обдумать план стерилизации, мне хватило одной вашей капсулы, — похвастался он, — как только вы сбежали от Лузетти. Я немедленно начал фабриковать против вас обвинение — участие в заговоре с *E.coli*. Я дополнил заговор реальными доказательствами, поскольку сам работал над ним и сделал его реальным. По крайней мере, в отношении участия террористов.

— Не хочу портить вам удовольствие, — снисходительно бросила Кира, — но этот план вам ничего не даст. Неужели вы были настолько невнимательны, когда в прошлый раз пытались добыть секрет долголетия? Я была готова на все, чтобы спасти жизнь брата, помните? Но я не могла разблокировать воспоминания о местонахождении флэшки. Дело не в том, что я не хочу. Я не могу. Ни о чем не говорит? Я установила барьеры так, чтобы никто и ничто не могло заставить меня выдать тайну. Неважно, чему вы угрожаете — мне, моему брату или целой вселенной. Накачайте меня заново наркотиками правды, и я повторю еще раз: чем страшнее угрозы, тем недоступнее информация.

Сэм посмотрел на нее.

— Нет, моя дорогая, — невозмутимо сказал он. — Я не забыл. Моя стратегия учитывает этот факт. Но я всегда считал, что вы отыщете способ вскрыть свою маленькую мозговую камеру, если будете... должным образом мотивированы... Вот я и обеспечиваю вас нужной мотивацией, — после паузы добавил он.

Кира покачала головой.

— Я создала отказоустойчивую систему и не могу ее обмануть. Не могу! Если меня вынудят вспоминать, си-

стема сработает и запрет меня. Даже если разгоню свой разум, я не смогу это отменить. Я заперла метафорические ворота и замуровала замочную скважину.

— Ну что ж, тогда вам представится возможность протестировать эту систему, — не сдавался Сэм. — Вы расскажете мне секрет, — насмешливо произнес он. — Не сомневайтесь. Я верю, что желание помешать моему плану стерилизации поможет вам сломать барьер в памяти. Но если я ошибаюсь, в конце концов вы все равно мне расскажете, и по доброй воле.

— Если вы в это верите, значит, вы еще безумнее, чем я думала, — вызывающе отрезала Кира.

— Мимо цели, — холодно сказал Сэм. — Я буду держать вас в заложниках, пока вы не убедитесь, что весь вид стерилен, сколько бы времени это ни заняло. И в этот день вы поймете — выживание человечества зависит только от вас. Несмотря на всю ненависть ко мне, вы из кожи вылезете, чтобы сделать последнее поколение рода человеческого бессмертным.

Он развел руками.

— Никакого принуждения. Никаких угроз. Вы от всего сердца, по собственной воле захотите поделиться своим секретом. И в этот день вы запросите у своей памяти нужную информацию, и никакие отказоустойчивые системы не сработают.

Кира пришла в ужас, осознав, что он почти наверняка говорит правду.

Сэм улыбнулся:

— Вам не придется беспокоиться о перенаселенности. Я уберу все ваши основания скрывать тайну и избавлю вас от любых видов принуждения. Моя дорогая, можете меня не благодарить.

Кира рванулась к нему, пылая ненавистью, — и едва не выдернула руки из суставов: путы, глубоко врезавшись в кожу, удержали женщину на месте.

— Слушайте, я же на вашей стороне, — сказал Сэм, невинно разводя руками. — Я вовсе не хочу это делать. Правда. Оно не стоит таких хлопот. Я бы предпочел снабдить террористов водяным аэрозолем, а не активным вирусом. Вам нужно всего лишь открыть мне тайну и согласиться продолжать работу над бессмертием. Найти способ разблокировать свой мозг до истечения срока.

Он пожал плечами:

— А если нет, мне просто придется подождать.

Киру подташнивало.

— И все это ради нескольких лишних лет жизни?

Сэм усмехнулся и покачал головой.

— Чертовски больше, чем несколько. И мы оба это знаем. Правильно используя ваши капсулы и располагая лишними семьюдесятью годами жизни, я абсолютно уверен, что смогу заставить вас, специалистов в нанотехнологиях и всех прочих воплотить в жизнь вашу программу бессмертия. А ваш препарат купит мне достаточно времени, чтобы я дожил до дня, когда бессмертие станет реальностью.

На несколько секунд в комнате повисло молчание. Кира с ненавистью смотрела на Сэма.

— Мне нужна полная информация о вирусном конструкторе, — наконец произнесла она, — и методе атаки яйцеклеток. Я даже не попытаюсь отпереть память, пока не буду уверена, что вы не блефуете.

Она нахмурилась и мрачно добавила:

— Хотя вряд ли от этих попыток будет хоть какой-то толк.

— Вижу, вы уже пытаетесь выиграть время, — одобрительно заметил Сэм. — Но это справедливое требование. Если говорить о сроках, все уже готово и ждало только вашего захвата. Но теперь, когда вы у меня в руках, мне нужно позаботиться о некоторых мелочах, так что у вас есть три дня. Если они пройдут, а вы все еще не расскажете мне ничего полезного, я начну рассыпать флаконы. Как только они отправятся в путь, даже я не смогу вернуть их назад, а выловить террористические ячейки, разбросанные по всему миру, просто невозможно. В этот день я выпущу все из рук.

Взгляд Кирры метался по комнате, она отчаянно пыталась найти какой-то выход.

— Дорогая моя, я практически вижу, как в глубине вашего гениального ума вертятся шестеренки. Рассчитываете меня перехитрить? Сбежать и остановить меня? Ну, я очень уважаю ваши способности. И пусть это кажется невозможным, готов допустить, что с вами станется.

Сэм сделал паузу.

— И тут мы подходим к небольшой операции, проведенной на вашем черепе, — ухмыльнувшись, сказал он.

35

Дэш обратил свое внимание на последние сорок восемь часов собственной жизни. Да, он пьет из пожарного шланга, но сейчас у него есть шанс во всем разобраться. Анализ Кирьи верен в своих пределах, но женщина была слишком недальновидной. Если разом удвоить продолжительность человеческой жизни, это приведет к катастрофе. Но похоронить открытие и уйти — не лучший вариант. Вовсе не требуется жертвовать будущим следующих поколений. Чтобы поглотить прирост населения, нужно просто расширить территориальные границы человечества — освоить космос.

Если человечество сможет распространяться в бесконечность, методику Кирьи можно раскрывать под заслуженные фанфары, не заботясь о проблемах для вида. И речь идет не о нынешних жалких попытках космических путешествий, ориентированных на постепенные улучшения, а о революционных прорывах в технологиях, поставив цель достичь дешевых межзвездных путешествий. Одним прыжком преодолеть несколько следующих поколений космических технологий. Антиматерия. «Червоточины». Двигатель Алькубъерре. Тахионные двигатели.

Задача потребует оптимизации мозга лучших физиков планеты, возможно даже, до второго уровня. Вот почему Кира не смогла найти это решение. Она слишком привыкла работать и думать в одиночку, пока не решила довериться Дэшу ради собственного выживания. И она слишком уверилась, что ее терапия улучшения разума развернется и не может быть открыта людям.

Но все не обязательно должно быть именно так. Можно найти способ оценить добросовестность и целостность человека в состоянии улучшенного интеллекта. Да, препарат приводит к безжалостности и мании величия, но когда мозг вернется в исходное состояние, человек вновь обретет свою мораль и этику.

Потребуется совместная работа по-настоящему хороших людей, но это возможно. Можно принять меры, позволяющие гарантировать, что разогнанный мозг остается под контролем и работает ради общих целей. Даже Сэму удалось в течение часа удерживать под контролем разогнанного ученого, который уже отличался психопатическими наклонностями. Нужна команда Джекилов, которая будет сдерживать одного из них, избранного выпустить своего сверхумного Хайда.

Дэш задумался над личностями Смита, Сэма, их возможной связи с Морганом, начальником Киры в «Нейро-Кью», и о том, как Моргану вообще удалось узнать о ее работе. Он вызвал каждое воспоминание, хранящееся в памяти с момента, когда вошел в кабинет Коннелли, и выпустил разум на поиски зависимостей и связей. Разум предложил для последующего разбора несколько любопытных вариантов. В действительности очень любопытных.

Через несколько минут сосредоточенного обдумывания темы вероятность правильного пути возросла, хо-

тия слишком много неизвестных не позволяли говорить об уверенности. Тем не менее он может принять это как рабочую гипотезу и строить соответствующие планы.

А пока он попытается воспользоваться другим сделанным открытием, которое уже включил в свой анализ. Для этого придется перенаправить несметные триллионы своих антител и лимфоцитов. Интересно, распространяется ли новообретенная способность контролировать физиологию и на иммунную систему. Есть только один способ выяснить...

Сэм улыбнулся Кире и, дразня ее, постучал пальцем по голове, над правым ухом.

— Пока вы были без сознания, — сказал он, — я взял на себя смелость имплантировать в ваш череп крошечную неизвлекаемую капсулу. В ней содержится заряд взрывчатки. Заряд маленький, не спорю, но его хватит, чтобы разнести ваш мозг.

Кира в тревоге раскрыла глаза. Постоянная острая боль от операции, проведенной явно без анестезии, делала слова Сэма еще страшнее.

— Я установил его на десять часов по восточному поясному времени. И оно взорвется, если только я не передам со своего мобильного телефона правильный кодированный сигнал. Если сигнал поступит, устройство переведет таймер на десять часов следующего утра. И так далее. Шаг в двадцать четыре часа. Понимаете, к чему я веду?

Кира смотрела на него, но молчала.

— Ваши шансы на побег исчезающе малы. Но я человек осторожный, а ваша история впечатляет. Поэтому я решил имплантировать устройство и обезопасить себя.

На случай, если вам чудом удастся сбежать или решить, что вы видите возможность убить меня, пока вы с Дэшем еще у меня в плену.

Он сделал паузу.

— Таким образом, если я вдруг умру до того, как вы раскроете мне свой секрет, у вас будет время помолиться до десяти вечера или утра, смотря что окажется ближе. Моя смерть автоматически запускает план стерилизации. И даже если вы ухитритесь сбежать и убить меня сразу после очередного перевода часов, у вас останутся всего сутки на борьбу с моими планами. При всех ваших способностях, даже приняв несколько капсул, вы ничего не успеете сделать за такой срок.

— Вы блефуете, — сказала Кира. — Имплантировать взрывное устройство мне в голову — рисковать моей жизнью, а без меня вы никогда не получите секрет долголетия, к которому так отчаянно стремитесь.

Сэм покачал головой.

— Никакого риска. Я собираюсь сбрасывать таймер каждые двенадцать часов с рвением религиозного фанатика. Пока нахожусь в добром здравии. Вы можете умереть только в том случае, если я уже мертв, а тогда ваш источник молодости уже не принесет мне особой пользы.

— Никакого риска? — с издевкой переспросила Кира. — Вы определенно безумнее, чем я думала. А если приемник откажет? Или сигнал не дойдет через подвал до моей головы? Да и какой вообще у меня в голове уровень приема, сколько палочек?.. — Она скривила губы. — Выньте его.

От такой манеры разговора в глазах Сэма полыхнула ярость, но только на секунду. Его взгляд тут же остыл, и мужчина спокойно улыбнулся.

— Не волнуйтесь. В устройстве есть два приемника, один дублирует другой. Взрывчатка введена на глубину нескольких сантиметров, но приемники находятся всего в паре миллиметров от поверхности кожи. К тому же они нового поколения. Не поступят в продажу еще год. Для вас — только лучшее, моя дорогая. Даже если вы спуститесь в угольную шахту в Западной Вирджинии и засунете голову в холодильник, сигнал все равно вас найдет.

Кира смотрела на него, но молчала.

Сэм спрыгнул со своего настенка на пол.

— Так что давайте рассмотрим ваши варианты, — сказал он. — Вариант один: вы сообщаете мне секрет, и ничьи репродуктивные способности не страдают. Я извлекаю из вашей головы взрывчатку, и вы живете в роскоши — разумеется, под наблюдением, но все же в роскоши, — пока продолжаете работать над бессмертием.

Сэм лицемерно улыбнулся.

— Вариант два: вы ничего мне не сообщаете, человечество заканчивается на нашем поколении, и в конечном итоге вы все равно рассказываете мне свой секрет и работаете над бессмертием.

Во взгляде Кирры продолжала кипеть ярость.

— Как я уже сказала, — еле сдерживаясь, прошипела она, — прежде чем принять решение, мне нужно удостовериться, что вы говорите правду.

Сэм кивнул.

— Я позабочусь, чтобы вы получили все необходимые доказательства.

36

Дэш осознал, что пора обратить внимание на план побега. Хотя с него сняли часы и он длительное время пробыл без сознания, едва он подумал о времени, мозг каким-то образом выдал результат. Сейчас около десяти. Сэм близится к логическому завершению, потом он должен будет уйти и сбросить таймер в заряде. Он наверняка планирует закончить разговор как раз к этому моменту, чтобы перевод часов усилил драматический эффект.

Когда Сэм уйдет, оставит ли он пленников одних, связанными, или приставит к ним охрану? Разум Дэша мчался сквозь варианты и вероятности, обдумывая и отбрасывая десятки стратегий. Он остановился на одной, которая имела хорошие шансы на успех. Но ему придется взаимодействовать с тупыми представителями вида хомо сапиенс, а значит, нужно создать воплощение личности прежнего Дэша, которое позволит действовать на их медленном уровне и не вызывать подозрений.

Часы Сэма начали пронзительно пищать, и он удовлетворенно улыбнулся. Затем нажал кнопку на часах, и писк прекратился.

— Боюсь, мне пора, моя дорогая, — сказал он Кире. — Меня ждет вертолет. Уже почти девять сорок. Вы долго были без сознания. Поэтому до ухода мне нужно перевести часы у вас в голове. А если я этого не сделаю...

Он развел руками:

— Давайте остановимся на том, что никому из нас это не понравится.

Он рявкнул приказ, и спустя несколько секунд в подвал спустились трое мужчин в штатском, каждый держал в руках пневматический пистолет с транквилизаторами. В любой другой ситуации они были бы вооружены автоматическими винтовками, но Сэм не собирался допустить, чтобы какая-то случайность привела к смерти Кирьи.

Тюремщик указал на тело Смита, лежащее на полу в луже крови.

— Я вызову уборщиков, когда буду в воздухе, — сообщил он новоприбывшим.

Он никак не прокомментировал труп, а мужчины ни о чем не спрашивали.

Сэм указал на самого высокого из троих.

— В мое отсутствие командовать будет Джим, — объявил он пленникам. — Он о вас позаботится.

Он сделал паузу.

— Мистер Дэш, я вернусь завтра утром, чтобы допросить вас. Я бы с удовольствием нарезал вас на кусочки или избил до полусмерти, но боюсь, сыворотка правды стала чертовски хороша, и такие меры уже не оправданы. Ну что ж, — разочарованно добавил он, — надеюсь, разговор все равно получится интересным. — И обернулся к Кире: — А вы, дорогая моя, очень скоро получите

всю информацию, которая подтвердит эффективность нашего вируса бесплодия.

Он умолк, задумавшись, а потом по его лицу расплылось выражение легкого веселья.

— Джим, если даме понадобится в туалет, один из вас должен зайти с нею туда, а второй — стоять у двери. И не отворачивайтесь, когда она займется делом. Что же касается Дэша, если ему понадобится... — Он пожал плечами. — Пусть льет в штаны.

С этими словами Сэм повернулся и пошел к деревянной лестнице. Уже у самой лестницы он обернулся и взглянул на Киру.

— Чуть не забыл. Прислушивайтесь. Три высоких сигнала в течение нескольких минут. Они скажут вам, что таймер сброшен. — Он улыбнулся. — Подумал, что нужно проявить заботу и обеспечить звуковое подтверждение. Стараюсь минимизировать стресс, пока вы не пришли в норму.

— Ага, вы прямо-таки благодетель... — с горечью сказала Кира. — Слушайте, мы прикованы к бетонной стене, — после паузы добавила она. — Вы и вправду думаете, что нас должны охранять три человека?

Смит казался приятно удивленным.

— Раз вы об этом спрашиваете, значит, я не ошибся.

Он бросил взгляд на часы и заторопился вверх по лестнице.

Трое охранников разошлись веером по подвалу и расположились на равном расстоянии от пленников.

Кира встревоженно обернулась к Дэшу. Из этой ситуации выхода нет. Мориарти, Сэм, или кто он там, выиграл. Он засунул взрывчатку ей в голову и держит нож у горла всего человечества. Ситуация безнадежна.

Дэвид подмигнул. Движение века было настолько быстрым, что Кира едва его заметила, но она не ошибалась. Женщина растерянно наморщила лоб. Что же знает он, чего не знает она?

Время пришло. Дэш приказал поту выступить из каждой поры на лице, и через минуту лоб и щеки начали покрываться влажной пленкой. Он отдал другой приказ, и от лица отхлынула кровь. Дэвид тихо застонал.

Услышав стон пленника, ближайший к Дэшу охранник присмотрелся к нему повнимательнее.

— Господи, — обратился он к своим товарищам. — Этот парень потеет, как свинья. И выглядит страшнее смерти.

— Мне нужен врач, — прохрипел Дэвид, созданное им воплощение вошло в образ и произносило слова медленно и неразборчиво.

Кира напряженно пыталась сообразить, что происходит. Она могла поклясться, что у Дэша праматерь всех лихорадок, если бы не внезапность ее появления. И если бы он не подмигнул ей. Должно быть, это какой-то план. Но пот на лице мужчины реален. Они в подвале, воздух здесь сухой и прохладный. Никто не может заставить себя вспотеть. Это какая-то подделка. Если только...

Кира опустила взгляд на грудь и подавила вскрик. *Медальон пропал.*

Ее глаза расширились.

Охранник по имени Джим, стоящий между двумя своими товарищами, нервно посмотрел на Дэша.

— Что с тобой? — спросил он.

— Не знаю, — слабым голосом ответил Дэвид. — Сейчас вытошнит, — прошептал он. — Нужно в ванную. Пожалуйста.

— Это какая-то уловка, — произнес ближайший к Дэшу охранник. — Наверняка.

— Гениальный вывод, — иронично заметила Кира, закатывая глаза. — Ты что, не видишь? У него жар. Какие тут, к черту, уловки? — Она раздраженно покачала головой. — Да посмотрите на него! Такое нельзя изображать.

Дэш наклонил голову и несколько раз сглотнул, будто борясь со рвотным рефлексом.

— Через пару минут он весь будет в блевотине! — настаивала Кира. — Собираетесь всю ночь ее нюхать? Думаете, ваш босс-психопат обрадуется, когда вернется?

Джим страдальчески нахмурился.

— Кен, — сказал он ближайшему к Дэвиду охраннику, — развязи его. И отведи в туалет.

Тот колебался.

— Живей! — рявкнул Джим.

Дэш застонал. Кен подошел к нему, снимая с пояса нож. Двое других охранников подняли оружие и прицелились в Дэша. Кен зашел к нему за спину, разрезал стяжки, которые упали на пол, и вложил нож в ножны.

Дэвид закряхтел от боли и, пошатываясь, поднялся на ноги. Горбясь и держась руками за живот, он украдкой взглянул на охранников. Кен повел его к лестнице. На полпути Дэш согнулся и издал громкий нутряной звук, будто готовясь извергнуть недельное содержимое желудка.

Все охранники с отвращением отвели глаза.

Дэш пришел в движение. Он, с точностью и быстрой, недоступными нормальному человеку, схватил нож Кена и плавным движением метнул его в самого дальнего врага. Нож вошел глубоко в грудь мужчине. Едва выпустив нож, Дэвид развернулся вправо, прикрываясь им от дротика с транквилизатором из пистолета Джима, толкнул свой живой щит вперед, и мужчине пришлось, теряя секунды, отпихивать бесчувственное тело своего напарника. А Дэш уже был рядом. Он сильным ударом выбил из руки Джима пистолет. Охранник попытался провести серию ударов — ребром ладони в горло, раскрытой ладонью в нос Дэвида, — но тот легко блокировал обе попытки. Он читал язык тела противника с такой точностью, что узнавал о намерениях мужчины до того, как тот начинал двигаться.

Дэш с опережением рассчитал защитную стойку Джима, поймал момент и, крутанувшись, ударил с разворота ногой в грудь противника. Тот отлетел к лестнице. Нанося удар, Дэвид успел определить расстояние до лестницы и точно вычислить скорость и силу, которые позволяют добиться нужного результата. Когда голова мужчины ударила о лестницу и он без сознания сполз на пол, Дэш понял, что его расчеты были безупречны.

Он подхватил с пола пистолет Джима, перебрался через тело Кена и скорчился под лестницей. Как он и ожидал, оставшийся наверху охранник метнулся в подвал, держа в руках автоматическую винтовку. «Вот и говорите после этого о несмертельном оружии», — подумал Дэш.

Мужчина, стоя на верхних ступеньках, водил стволом винтовки по подвалу. Он держал в поле зрения привязанную Киру, три распластертых на полу тела, но не замечал никакого движения. Спустя секунду он осознал, что противник должен прятаться под лестницей.

Но он опоздал.

Дэш спокойно прицелился в промежуток между ступеньками и выстрелил охраннику в ногу. Мужчина осел, съехал по оставшимся четырем ступенькам и упал на пол.

Дэвид был специалистом в нескольких видах рукопашного боя, и долгие тренировки отточили его мастерство, сделали движения ловкими и стремительными. Еще до того, как он разогнал свой мозг. А сейчас, когда его разум настолько ускорился, самые быстрые движения охранников казались нарочито неторопливыми. Он сразился с четырьмя охранниками и знал, что бой был нечестным — для них.

Дэш поспешил к Кире. Когда он перерезал стяжки, из головы женщины донеслись три громких, пронзительных сигнала. Кира вздрогнула, но Дэвид не обратил на звуки внимания.

Отлично, подумал Дэш. Он точно рассчитал время. Дэвид приказал поту перестать течь, а крови — вернуться в капилляры, и его лицо быстро порозовело. Он задумался, сможет ли Кира воспринимать его речь, если он начнет говорить со скоростью, более соответствующей скорости мыслей, но отклонил этот вариант: она умна, но ему нужно по-прежнему выделять часть разума для создания подобия прежнего Дэша.

— Ты точно хочешь уйти? — спросил он. — Тебе нужно убедиться, что Сэм сбросит таймер на десять завтрашнего утра.

Кира вызывающе кивнула.

— Давай убираться отсюда, — сказала она.

Дэвид взял ее за руку и повел к лестнице через полосу препятствий в виде разбросанных по подвалу тел. Сэм говорил, что в доме только четыре охранника, но Дэш этому не верил. Он осторожно выглянулся из-за двери, рассчитывая на свою ускоренную реакцию, благодаря которой справится с любой засадой. Наверху никого не было.

Они оказались на кухне.

— Подожди здесь, — сказал Дэш.

Не успела женщина ответить, а он уже бежал дальше. Быстро прочесал весь дом, убедившись, что они остались одни, и через несколько минут вернулся к Кире.

— Я хочу проверить, нет ли у кого-нибудь из парней в подвале документов. Вряд ли, конечно, но мы потеряем всего тридцать секунд.

Дэш тихо прикрыл за собой дверь и спустился по лестнице. Он вытащил нож из груди охранника и проверил его пульс. Мужчина был мертв. Дэш по очереди опустился на колени рядом с охранниками — двое на полу подвала, один у лестницы — и аккуратно перерезал каждому горло, стараясь не испачкаться кровью.

Он изолировал воспоминания об этих убийствах и создал в мозгу временную мертвую зону. Когда он вернется к своему убогому нормальному состоянию, эти воспоминания будут спрятаны и не лягут лишним

грузом на его совесть. Его эмоциональная, неразогнанная версия никогда не стала бы убивать беспомощных людей.

Этот «нормальный» Дэш — просто идиот!

А улучшенная версия только что постаралась, чтобы Сэм, вернувшись, не смог получить никакой информации об обстоятельствах их побега. Им нужно при каждой возможности выводить Сэма из равновесия. Чем сильнее он растеряется, чем загадочнее будут обстоятельства их волшебного побега, тем больше у беглецов шансов.

Не время для брезгливости — слишком высоки ставки.

37

Дэш вернулся к Кире, на первый этаж.

— Нашел документы? — спросила она.

— Пусто, — покачал головой Дэвид.

— Неудивительно, — заметила Миллер. — Но есть хорошая новость. Я нашла наши личные вещи и мобильные телефоны в ящике кухонного стола.

Дэш с признательностью взял у нее свои часы и мобильник.

— Отлично, — сказал он, застегивая браслет часов на запястье.

Часть мозга Дэвида, ответственная за создание его медленного воплощения, терпеливо дожидалась следующей фразы Кирры. Остальной разум продолжал мчаться на бешеной скорости, поддерживая сразу несколько ниточек рассуждений. Одна ниточка была связана с их бегством. Дэш был обучен заводить машину без ключа — часть общего обучения «выживанию с подручными средствами» — и сейчас выделил и усилил эти воспоминания, чтобы они не превратились в тыкву, прежде чем отыщется подходящая машина.

— Давай убираться отсюда, — предложила Кира. — Нам нужно остановить этого безумного ублюдка, — решительно сказала она. — И у нас мало времени.

Дэш почти мгновенно вычислил значение вероятностей. Вероятность того, что на них самих или на их личные вещи установлены «маячки». Вероятность наличия здесь оборудования для поиска «жучков». Вероятность того, что они найдут оборудование, и примерное время, которое на это потребуется. Возрастание риска за каждую лишнюю секунду, проведенную здесь. Он добавил все эти числа в сложное уравнение и мгновенно решил его: один из вариантов действий чуть лучше прочих. Он передал результаты расчетов своей марионеточной личности.

Дэвид поднял руку.

— Погоди. Сэм считал побег невозможным, и сердце подсказывает, что он не установил на нас «маячки». Скорее всего, он вставил это устройство тебе в голову только для устрашения и подстраховки. Но нам нужно убедиться. Мы на явочной квартире, значит, где-то здесь должно быть оборудование для поиска «жучков». Давай его поищем.

Они разошлись и быстро обыскали дом, перерывая шкафы и выбрасывая на пол содержимое ящиков. Уже через четыре минуты Дэш нашел в одежном шкафу ящик с оборудованием для поиска и подслушивающих устройств, и «маячков».

Он поспешил просканировал себя и Киру, вместе с мобильниками и прочими вещами. Все было чисто. Дэвид аккуратно обвел детектором вокруг повязки Кире, пытаясь поймать какой-то сигнал, но ничего не обнаружил.

Они осторожно выбралисъ из дома, жалея об отсутствии приборов ночного видения, и двинулись сквозь темноту, которую нарушал только свет из окон соседних домов. Пройдя несколько улиц, Дэш нашел старую машину, которую можно было завести без ключа, и справился с этой задачей при тусклом свете своего мобильника. Он только-только успел отъехать от тротуара, когда — будто сто миллиардов резинок одним щелчком вернули свою исходную форму — его суперинтеллект испарился.

Дэш громко ахнул, точно от удара в живот.

Кира взглянула на него и понимающе кивнула:

— Добро пожаловать обратно, в мир слабоумных.

На лице Дэвида застыло безутешное выражение.

— Я чувствую, будто меня ослепили, — прошептал он.

Кира кивнула.

— Через десять минут все покажется сном, и ты перестанешь так переживать.

Дэш порылся в памяти. Сохранил ли он хоть что-нибудь? Он успокоился, когда понял: некоторые идеи, придуманные в разогнанном состоянии, все еще с ним, хотя сейчас их логика была недоступна или утеряна. Дэвид усилием воли отогнал тоску по исчезнувшим способностям. Времени слишком мало.

Он снова задохнулся.

Затем вспомнил еще один удивительный вывод, к которому пришло его сверхинтеллектуальное альтер эго: он влюблен в Киру Миллер.

— Что случилось? — встревоженно спросила Кира.

Дэш обернулся к ней. Он смотрел в ослепительные голубые глаза женщины и сейчас, когда его альтер эго высветило все чувства, понимал: это правда. Он влюблен. Или, по меньшей мере, увлечен Кирой. Вся его сущность

грелась в ее лучах. Она была наркотиком, к которому Дэш пристрастился без собственного ведома или согласия. Награда захватывающего дух интеллекта была высока, но и у примитивного мозга была своя награда.

— Ничего, — прошептал Дэвид. — Извини.

Кира казалась озадаченной, но ничего не сказала.

Дэш знал: он может вечно смотреть на ее прекрасное лицо. Кира действительно была необыкновенной женщиной. Но сейчас нет времени для этих иррациональных порывов. Нужно сосредоточиться только на одном — на выживании.

Дэвид оторвал взгляд от женщины и стал смотреть на дорогу.

— Как твоя голова? — озабоченно спросил он.

— Кажется, лучше, — неуверенно ответила Кира.

Дэш подозревал, что она врет, но решил не развивать тему.

— Не пройдет много времени, как Сэм узнает, что случилось на явке, и нацелит сюда спутники, — сказал он. — Поэтому в ближайшей перспективе наша задача — оказаться как можно дальше отсюда.

Будто подчеркивая свою точку зрения, он прибавил газу.

— А что с последующей перспективой?

— Нам нужно выправить игру. Пришло время для радикальных действий. И тут не обойтись без Коннелли.

В ответ Кира достала мобильный телефон, двойник которого остался у полковника, и раскрыла его.

— Ты уверена, что сигнал нельзя расшифровать? — просил Дэш.

— Абсолютно уверена, — сказала она.

Женщина нажала кнопку быстрого набора и передала телефон Дэвиду.

Полковник взял трубку на первом гудке, и мужчины поздоровались.

— Какого черта с вами случилось? — с беспокойством спросил Коннелли.

Дэш нахмурился.

— Простите за радиомолчание. Мы вляпались в не- приятности, но сейчас все в порядке, насколько я знаю. Будем считать, что мы говорим по закрытому каналу. Какая у вас ситуация?

— Мы все еще у моего друга-доктора, — незамедли- тельно отчитался Коннелли. — Меня заштопали, нака- чали кровью и болеутоляющими. Я хорошо поспал и уже пришел в форму. А Мэтт быстренько ввел меня в курс дела.

— Понял, — ответил Дэш. — Сейчас я намного лучше понимаю, с чем мы имеем дело. Все сообщу при первой же возможности. Главный вывод: я абсолютно убежден, что Кира ни в чем не виновна и наш союзник. Но если мы не поторопимся, нас ждет реальное дерьмо.

— Насколько плохо?

— Я бы предпочел иметь дело с тем заговором с виру- сом Эбола, о котором вы мне рассказывали.

Дэвид не стал дожидаться ответа полковника.

— Тем солдатам на поляне сказали, что вы продались. Дезинформация коснулась только этих парней или уже пошла в общий доступ?

— Сначала — вряд ли, но сейчас уже не знаю. Они отравили весь колодец. Военные считают меня предателем и сделают все необходимое, чтобы меня взять.

— Понял, — произнес Дэш. — Вы доверили этому врачу свою жизнь. Есть в Брэгге кто-нибудь еще, кому вы можете доверить жизнь? Человек, который имеет до- ступ к вертолетам и может их пилотировать?

Коннелли задумался и ответил:

— Да.

Дэвид вздохнул.

— Давайте я попробую по-другому. Человек из Брэгга, который безгранично вам доверяет. Человек, который поверит, что вас подставили, и рискнет ради вас карьерой и жизнью.

Мориарти наверняка подготовил на Коннелли убойный и непрошибаемый компромат. Не всякий человек поставит веру в друга выше компрометирующей информации, пришедшей с самой верхушки военного командования.

— Насколько я вообще могу быть уверенными, — после долгой паузы ответил полковник. — Но, думаю, скоро мы будем знать точно.

— Перед отлетом забросьте в вертолет все оружие и военное снаряжение, которое удастся добыть, — сказал Дэш. — Мы не знаем, что нам пригодится, поэтому чем больше, тем лучше... Не хочется излишне давить на вас, — помолчав, продолжил он, — но нам жизненно важно заполучить «вертушку». Я выдам полный отчет, когда мы увидимся, но поверьте — на кон поставлено все.

— Понял, — мрачно ответил Коннелли.

— Удачи, полковник, — сказал Дэш. — Наберите меня, когда будете в воздухе, и мы договоримся о точке встречи.

— Конец связи, — сухо произнес Коннелли и отключился.

38

Дэш выбрался на магистральное шоссе и ехал по нему минут десять, пока не заметил круглосуточный магазин. Помятый четырехдверный «Крайслер» с толпой мальчишек, изрыгающий хип-хоп на громкости, способной порвать барабанные перепонки, разминулся с машиной Дэша, оставив парковку у магазина пустой.

Они вошли в безлюдный магазин. Кира торопливо открыла флакон самого сильного обезболивающего и запихнула в рот двойную дозу. Дэш купил десяток глазированных пончиков, которые не уступали по плотностинейтронной звезде. Он прикончил два еще до того, как подошел к кассе, пожирая их с такой жадностью, будто от этого зависела его жизнь. Ему срочно требовалось компенсировать глюкозу, потребленную перестроенным мозгом, а гликемический индекс пончиков — скорость передачи глюкозы в кровеносную систему — давно вошел в легенды.

Усевшись за руль, Дэвид продолжал есть пончики, запивая их полутора литрами добытого в том же магазине спортивного напитка. У продавца они узнали, что находятся примерно в пятидесяти милях от Ланкастера в штате Пенсильвания, и поехали в сторону этого города.

Теперь, когда Дэш испытал на себе генную терапию Киры, женщина страстно желала сопоставить их наблюдения. Вскоре разговор перешел на теории Дэвида о том, как безопасно использовать оптимизацию мозга на благо человечества и на освоение космоса, позволяющее человечеству освоить долгожительство без лишних потрясений.

Теперь Дэш отлично понимал, чего боялась Кира и почему она зареклась использовать свою терапию. Он пережил этот опыт всего один раз, но безжалостный интеллект уже начал вытеснять большую часть врожденного сопереживания, а ощущение родства с человечеством и забота о его благе резко уменьшились.

Но с этими побуждениями можно справиться, их можно обуздить. Сверхинтеллект продержался около часа, но, по счастью, вместе с ним исчезли и антиобщественные наклонности. Когда структура мозга приходит к норме, вместе с ней возвращается и истинная натура субъекта. Эмоции, сострадание и альтруизм — все проявляется вновь, будто никогда не исчезало.

Дэш объяснил Кире свой замысел. Власть этой терапии нельзя доверить одному человеку, но можно — команде, если она правильно подобрана. Даже Фродо шел к цели не один.

Дэвид полностью доверял Коннелли, и все его инстинкты подсказывали, что Гриффин — тоже хороший человек. Если Коннелли готов поручиться за пилота, которого сейчас вербует, Дэш станет доверять и ему — по крайней мере, сейчас. Как ни крути, пятеро уже в игре и формируют основную команду. Но потом придется тщательно проверять каждого новичка, знания или навыки которого им понадобятся. На первом уровне проверки можно использовать тот же метод, которым Кира про-

веряла Дэша: изучать все доступные посредством компьютера сведения. Если новичок пройдет этот уровень, его нужно будет проверить глубже, по-прежнему без его ведома. Дэш не сомневался, что, если он вновь перейдет в оптимизированное состояние, колоссальный интеллект и улучшенное понимание нюансов человеческой физиологии и языка тела позволят ему создать безошибочный детектор, причем не только лжи, но намерений и даже присущей человеку нравственности. И тот, кто пройдет этот тест, будет включен в команду.

Единовременно можно разгонять мозг только одного человека, причем с такими мерами безопасности, что Форт-Нокс¹ лопнет от зависти. И Дэш был уверен: люди, которые пройдут все проверки, сами будут настаивать на этих предосторожностях, желая точно знать, что их сверхумное альтер это не совершил таких поступков, о которых они пожалеют в скудоумном состоянии.

Постепенно растущая команда, вероятно, организованная в частную компанию, будет приведена к тайной присяге и движима желанием улучшить положение человечества, а не жаждой власти или наживы. А проверки удостоверят, что это действительно так. Разогнанные экономисты смогут создать революционные теории и поднять экономику стран третьего мира. Физики станут развивать способы получения экологически чистой энергии, сократив ее стоимость до минимума. Возможно, они решат проблему холодного ядерного синтеза.

И команда никогда не забудет уроки Мидаса. Они станут тщательно анализировать свои изобретения, пока не убедятся — их внедрение не приведет к катастрофиче-

¹ Форт-Нокс — военная база в штате Кентукки, на территории которой расположено существующее с 1936 г. хранилище золотых запасов США.

ским последствиям, как чуть не случилось с терапией замедления старения Киры.

Команда будет двигать вперед цивилизацию, а все средства, полученные от изобретений, тратить на воплощение в жизнь новых идей, созданных в разогнанном состоянии. Они будут по-прежнему выборочно привлекать лучшие таланты: расширять области компетенции команды и границы человеческого знания. И все это время они будут тратить огромные ресурсы на разработку принципиально новых двигателей, чтобы подарить людям нескончаемые планеты, пригодные для жизни, и вручить дар долгожительства всему человечеству.

Тем временем Кира может работать с командой биологов и физиологов, отыскивая способ усилить интеллект, не теряя при этом человечности. В равной степени усилить и разум, и самоотверженность человека. Дэш не верил, что сверхинтеллект и сострадание несовместимы. И если кто-то может отыскать такой способ, то только Кира.

Поначалу Кира скептически отнеслась к этим идеям, но по мере того, как Дэш конкретизировал свои планы и отвечал на многие беспокоящие ее вопросы, она заинтересовалась. Это была утопическая мечта. Но если они обеспечат меры предосторожности, способные удержать на привязи созданных ими Хайдов, и доведут до совершенства технологию проверок, они смогут превратить эту мечту в реальность. В конце концов Дэшу удалось убедить Киру: она слишком рано выбросила белый флаг.

План, который Дэвид создал в разогнанном состоянии, захватывал дух своими масштабами и амбициозностью, но не отменял нынешней суровой реальности. Их ищут, они в бегах. У Киры в голове взрывное устройство, и времени осталось мало. Если они не смогут победить

Мориарти, их грандиозные планы навсегда останутся утопией.

Они ехали по шоссе уже около часа, когда мобильник Миллер зазвонил. Дэш глубоко вдохнул и ответил. Как и ожидалось, звонил полковник, причем с хорошими новостями. Он был в воздухе. Его друг, майор Росс Мецгер, справился с задачей.

Полковник передал трубку Мецгеру, и они с Дэшем поздоровались. Дэвид от всего сердца поблагодарил майора и сообщил, что они находятся возле Ланкастера. Мецгер сверился с бортовым компьютером и через несколько минут предложил точку встречи. Если они уйдут по шоссе 283 на северо-запад, к Элизабеттауну, то, не доехая города, увидят среднюю школу. Вертолет сядет на школьном футбольном поле.

Дэш заметил школу через сорок минут. Он заехал на парковку, и они с Кирой пошли к полю. В угнанном автомобиле не нашлось фонарика, поэтому они мало что видели в ночной темноте. Дэвид и Кира залезли под трибуны и стали ждать свой транспорт. Даже на вертолете Мецгер будет здесь не раньше чем через час.

Дэш не первый раз сидел под трибунами с красивой девушки, но ни разу — взрослым, и тем более — с такой. Ему безумно хотелось обнять ее. С отвращением к самому себе Дэвид подавил этот нелепый порыв. Цивилизация подходит к развалке, один путь ведет на небеса, другой — в ад, и от его действий зависит, кто переключит стрелку. Вот это была бы эпитафия... «Он мог предотвратить угрозу всему человечеству, но отвлекся на порыв страсти».

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они услышали с ночного неба шум вертолета. Через несколько минут над футбольным полем зависла вытянутая ма-

шина, своими пропорциями напоминавшая стрекозу. «Вертушка» с ревом опустилась в центре поля и села на землю. Дэш и Кира запрыгнули внутрь через широкую дверь посредине фюзеляжа и были встречены радостными приветствиями Гриффина и Коннелли. Вертолет вновь поднялся в воздух. Несмотря на восемь стальных сидений в передней части и еще два боковых для стрелков, все пассажиры остались стоять, держась руками за ремни, чтобы сохранить равновесие.

Левая рука Коннелли была на перевязи, но он на удивление хорошо выглядел. Гриффин без бороды выглядел немного нелепо — как побритый вуки, — но Дэш делал вид, что не замечает разницы.

— Ну, полковник, вы даете, — одобрительно крикнул Дэвид сквозь гул вертолета. — Вы приволокли нам «Блэк Хок».

— Только потому, что в Брэгге закончились «Харриеры»¹, — сухо усмехнулся Коннелли.

¹ «Блэк Хок» — армейский вертолет, имеет много модификаций, включая боевые. «Харриер» — реактивный штурмовик с вертикальным взлетом и посадкой.

39

Джим Коннелли протянул им мягкие черные гарнитуры — наушники с микрофоном, который можно было придинуть ко рту. Оба натянули гарнитуры на голову, пока полковник — он снял свою, чтобы поздороваться — надевал ее обратно.

Мецгер, сидевший в пилотском кресле, обернулся через плечо.

— Куда летим? — спросил он в свой микрофон.

Майор был примерно ровесником полковника, черноволосым и с густыми бровями.

— Хагерстаун, штат Мэриленд, — сказала Кира, не повышая голос; наушники прекрасно отсекали рев вертолета, и вся группа отлично слышала ее слова. — Примерно семьдесят миль к северу от Вашингтона.

Мецгер кивнул, и «Блэк Хок» устремился на юго-запад. Майор набрал номер карты на компьютере и через несколько минут рассчитал полетный план. Когда вертолет лег на курс, Мецгер потянулся назад и пожал руку Дэшу и Кире.

— Майор, большое спасибо за транспорт, — сказал Дэвид. — Как думаете, вы ушли чисто?

— Полагаю, да, — ответил тот. — Я подправил в компьютере несколько полетных журналов, чтобы скрыть

угон. Надеюсь, это купит нам день. — Он пожал плечами. — Еще я отключил транспондер, поэтому, когда угон обнаружат, нас не смогут сразу засечь.

— Отличная работа, — сказал Дэш.

Мецгер кивнул, принимая комплимент.

— Будем на месте примерно через тридцать минут, — предупредил он. — Где приземляемся?

Четверо пассажиров переглянулись в поисках вдохновения, но никто не предложил оперативного решения. «Блэк Хок» так просто не спрячешь.

— Нам нужна заброшенная территория, где никто не ходит и не ездит, — сказал Мецгер. — Думайте.

Кира сосредоточенно поджала губы. Она несколько месяцев прожила в трейлерном парке неподалеку от Хагерстауна. Должна же она хоть что-то придумать.

— Рядом с северной границей города есть общественный бассейн, — сказала женщина. — После лета воду сливают, и бассейн закрывают. Он сильно утоплен в землю, и мы сможем там сесть.

— Глубины не хватит, — покачал головой Мецгер. — Эта «птичка» почти семнадцать футов в высоту.

«Черт», — раздраженно подумала Кира. Она принялась перебирать другие возможности. Их подобрали с футбольного поля. Широкое открытое пространство, но вертолет там не скроешь... Миллер улыбнулась. Наверно, она просто выбрала не тот вид спорта.

— В Хагерстауне есть бейсбольная команда низшей лиги, — сказала она. — «Санс». Они играют на муниципальном стадионе. Примерно четыре тысячи мест. Вокруг него — трибуны и ограда.

— Какая высота у трибун? — спросил Мецгер.

Кира никогда не интересовалась игрой, но несколько раз бывала на стадионе.

— У входа, за основной базой, выше семнадцати футов.

— В межсезонье его запирают?

— Скорее всего, да, — ответила Кира.

— Рядом есть жилые районы?

— Нет, — ответила она. — В основном — промзона.

Там нет ни баров, ни открытых по ночам магазинов.

— Похоже, у нас появился фаворит, — заметил Мецгер. — Ладно, попробуем.

Когда с этим было покончено, Дэш махнул Коннелли, приглашая его перебраться в заднюю часть вертолета. Мужчины присели перед двумя большими зелеными брезентовыми сумками, которые полковник загрузил на борт. В них лежало оружие и снаряжение. Дэш расстегнул первую сумку и одобрительно посмотрел на содержимое: четыре ножа, пластиковые стяжки, металлические наручники, веревки, ремни, шесть фонарей, аптечка первой помощи, кусачки, болторез и шесть пар очков ночного видения. Кроме них, в сумке были разгрузочные жилеты с карманами для оружия, запасных магазинов и гранат.

Во второй сумке лежала разная электроника и средства связи, четыре «Хеклер унд Кох» калибра 0.45, четыре пистолета-пулемета МР-5 и с десяток шоковых гранат, которых еще называли светошумовыми. Как следовало из названия, гранаты давали яркую вспышку и громкий взрыв, которые ослепляли и оглушали противника примерно на десять секунд. В сумке лежали и несколько пар защитных очков и затычек для ушей, позволяющих атакующим избежать последствий взрыва. Под конец Дэвид обнаружил несколько пустых рюкзаков

ков, которые можно было наполнить снаряжением для конкретного задания.

Полковник отлично справился. Он загрузил вертолет по полной, как и просил Дэш.

Продолжая осматривать снаряжение, Дэвид снял наушники и жестом показал полковнику поступить так же. Затем наклонился к уху Коннелли и крикнул:

— Этот Мецгер серьезно постарался ради вас. Но это дело ближнего круга. Я собираюсь выложить вам такие сведения, что сам себя боюсь.

Он многозначительно посмотрел на полковника.

— Парень надежен, — заревел в ответ Коннелли, но Дэш едва его слышал. — Он был в моей группе. Мы выходили вместе на десятки операций, включая те, которые пошли криво. Очень криво. Вплоть до полного провала. Он отличный парень, лучше не бывает.

— Принципиальный? — спросил Дэш.

Полковник кивнул.

— Как-то раз мы взяли колумбийского наркобарона. С ним вдвоем. У парня в сейфе был шелковый мешочек, набитый алмазами размером с мелкую вишню. — Он поднял брови. — Девяносто девять из ста наверняка хотя бы задались философским вопросом: узнает ли кто-нибудь, если пара штук исчезнет? Но Мецгер вытащил мешочек из сейфа, заглянул внутрь и швырнул его мне. И больше никогда об этом не упоминал. — Коннелли твердо посмотрел на Дэша. — Дэвид, он один из нас. Он гордится тем, что поступает правильно.

Дэш кивнул.

— Спасибо, полковник. Мне этого достаточно. Я так и думал, но должен был спросить.

Они с Коннелли вновь натянули гарнитуры и потащили тяжелые брезентовые сумки в переднюю часть вертолета.

Когда до Хагерстауна осталось двадцать миль, Дэш вытащил очки ночного видения, а Мецгер вырубил огни вертолета. Сейчас они были невидимы с земли. Пилотировать вертолет вслепую, пользуясь приборами ночного видения, задача не для слабонервных, но у майора был изрядный опыт. Через пять минут они пролетели Хагерстаун, и Кира указала Мецгеру на стадион. Тот сделал круг и приземлился как можно ближе к трибунам, за основной базой. Как и ожидалось, ворота были замотаны толстой цепью, на которой висел замок. Дэш вытащил из сумки болторезы, и вскоре вся команда вышла наружу.

В трех кварталах от стадиона они наткнулись на несколько припаркованных машин. Дэш ловко вскрыл одну из них и завел мотор. Все сняли очки ночного видения, засунули их обратно в сумку, кинули обе сумки в багажник и забрались в машину. Кира села за руль, Коннелли устроился рядом, чтобы поберечь раненую руку, а Дэш с Мецгером разместились сзади.

Миллер отъехала от тротуара.

— Следующая остановка — мой дом, — объявила она. — Мы прибудем через пятнадцать минут.

Часть шестая

МОРИАРТИ

40

Они припарковались на окраине трейлерного парка Кирры и в полной тишине дошли до ее «дома на колесах» А-класса. Было почти три часа ночи, и прочие жители парка крепко спали и не шелохнулись. Кира позабочилась выбрать парк с приличным расстоянием между трейлерами.

Кирин дом на колесах был около сорока футов в длину и восемь в ширину. Шторы были уже закрыты, а освещение — приглушенным. Несмотря на ограниченность пространства, Кира украсила жилище несколькими со вкусом подобранными безделушками и цветами, которые придавали трейлеру домашний вид и безошибочно указывали на женскую руку. Внутри стояла мебель из вишни, были автономный санузел, кухня, столовая, гостиная и спальня. Дэш никогда не заглядывал в такой трейлер и сейчас удивлялся, сколько всего может уместиться внутри и как здесь удобно. В кухне находились духовка, плита с тремя горелками, микроволновка и большой стальной холодильник с морозильной камерой. Вдоль стен, напротив друг друга, стояли два коричневых кожаных дивана. Между ними оставался проход в четыре фута. Под небольшим кухонным столом угнездился мощный компьютер, сверху расположились клавиатура и три

монитора. Дэш не представлял, зачем человеку может понадобиться больше одного, но последние несколько дней убеждали его, что он находится в меньшинстве.

Кира жестом предложила Коннелли занять один диван, а Гриффину и Мецгеру — другой. Водительское и пассажирское сиденья были большими капитанскими креслами, обитыми мягкой кожей, и разворачивались на сто восемьдесят градусов, дополняя собой мебель гостиной; положение, которое Кира использовала всегда, когда трейлер был припаркован. Она уселась в одно из них и указала Дэшу на второе. Единственным намеком на то, что группа сидит не в настоящем доме, а огромном транспортном средстве, было гигантское рулевое колесо, выступающее в гостиную.

— Мы должны ввести вас в курс дела, и как можно скорее, — начал Дэвид, как только все расселись. — Рассказывать много, поэтому сразу перейдем к делу.

Примерно за час Дэш с Миллер пересказали все, что знали: усиление интеллекта, разработанная Кирой терапия долголетия, ее добровольная блокада памяти, убийство ее брата, заговор с вирусом Эбола и, наконец, их встреча с безжалостным человеком, которого они называли Мориарти. Оба старались говорить лаконично, но не упускать ничего важного. Команда должна знать всю правду, сколько бы на это ни ушло времени. Дэш тщательно наблюдал за майором в течение всего доклада и счел, что Мецгер умен, любознателен и будет отличным дополнением к команде.

Именно страстное описание потрясающей мощи разогнанного интеллекта, данное Дэшем, убедило троих мужчин поверить в остальную часть истории, какой бы фантастической она ни казалась. Если возможно достичь настолько феноменального уровня интеллекта, как описал Дэвид, слушатели с готовностью приняли и замедле-

ние старения, достижимое после нескольких сеансов в этом измененном состоянии, и сверхзаразный вирус, атакующий яйцеклетки.

Через полчаса после начала доклада Кира сварила кофе и выдала каждому члену команды по чашке, что было воспринято всеми с глубокой признательностью.

Наконец, около четырех часов утра, доклад был завершен.

Мецгер наклонился вперед, чтобы сидящий рядом великан не заслонял ему обзор, и с тревогой взглянул на повязку на голове Кирьи.

— Мне очень неприятно поднимать эту тему, — сказал он, — но до взрыва осталось всего шесть часов.

Женщина кивнула, но ничего не сказала.

— Что-то в этом роде действительно возможно? — спросил Гриффин у Коннелли, который сидел напротив.

Полковник вздохнул.

— Боюсь, что да, — ответил он. — Все знают про С-4, но у военных давно есть более мощная пластиковая взрывчатка. Сформируйте заряд правильно, и много не потребуется. И сделать его неизвлекаемым тоже не сложно.

— Господи Иисусе, — выдохнул Гриффин. — Кира, мне ужасно жаль, — мягко добавил он. — Этот Сэм — просто чудовище.

Кира нерешительно улыбнулась.

— Спасибо, Мэтт, но со мной все будет в порядке. Помните, он имплантировал устройство не для того, чтобы убить меня. Это его подстраховка, чтобы я его не убила. Если умирает он, умираю и я. А пока он будет продолжать сбрасывать таймер. Я нужна ему живой, чтобы наложить руки на источник молодости. Он ждет, что в течение нескольких дней я буду пытаться остановить его, не справлюсь и дам снова себя поймать: предпочту скорее раскрыть тайну, чем позволить ему реализовать свой план.

Гриффин кивнул, но по-прежнему сидел нахмурившись.

Мецгер сосредоточенно поджал губы.

— Кира, — сказал он, — вы сказали ему, что не сможете раскрыть ни секрет терапии долголетия, ни местонахождение флэшки даже в случае отчаянной нужды. Это правда или тут есть доля блефа?

— К сожалению, это абсолютная правда, — ответила Кира с озабоченным выражением лица. — Мориарти знает из первых рук, что улучшение интеллекта даетextraординарные возможности, включая манипуляции с памятью. Несмотря на это, он полагает, что при надлежащей мотивации я найду способ. Но он ошибается.

— Это печально, — заметил майор. — Значит, вариант сделки ради предотвращения угрозы можно не рассматривать. — Он нахмурился. — А что, если его план удастся? Он прав? Вы раскроете секрет терапии долголетия?

— Да, — вздохнула Кира. — Этот ублюдок прав. Случись так, ее незачем больше держать в тайне. У человечества останется только одна надежда — достичь бессмертия или придумать, как запустить производство новых яйцеклеток. Возможно, разогнанные молекулярные биологи справятся с такой задачей, но я бы на это не рассчитывала.

Мецгер сильно нахмурился.

— Если мы хотим иметь хоть какой-то шанс предотвратить угрозу, — сказал он, — первым делом я предлагаю выяснить настоящую личность этого Сэма.

— Согласен, — ответил Дэш.

— А у нас есть от чего отталкиваться? — поинтересовался Гриффин.

Дэвид поднял брови.

— На самом деле да, — уверенно сказал он. — Думаю, у нас оно есть.

41

Все, не исключая Киру, обратили взгляды на Дэвида.

— Во-первых, Сэм почти наверняка работает на государство, — начал Дэш. — Нам известно, что он располагает значительными властными полномочиями. Не говоря уже о доступе к военным вертолетам нового поколения или явочным квартирам. Во-вторых, он похвалься людьми, которых положил себе в карман, будь то молекулярные биологи или военные. Он явно располагает компроматом на самых разных людей. — Он подался вперед. — Как один человек может нарыть столько грязи на многих людей?

Дэш посмотрел на Коннелли и поднял брови:

— Полковник, вам это ничего не напоминает?

Коннелли на секунду задумался, а потом его глаза расширились — он понял, к чему ведет Дэш.

— Джей Эдгар Гувер, — прошептал он.

— Джей Эдгар Гувер, — кивнув, повторил Дэвид. — Глава ФБР в течение сорока девяти лет при восьми разных президентах. По слухам, он пользовался возможностями Конторы, чтобы следить за людьми, к которым испытывал личный интерес. Хранил на своих врагов секретные досье с компроматом или просто деликатными сведениями. Никто не знал, что у Гувера на него есть. Ходили слухи, что несколько президентов вызывали его,

намереваясь отправить в отставку, но каждый раз он уходил без потерь.

— Многие считают, что он был самым могущественным человеком в истории США, включая президентов, — заметил Коннелли.

— Именно, — возбужденно сказал Дэш. — Я думаю, Сэм позаимствовал учебник у Гувера и пытался достичь тех же результатов. И полагаю, он в этом заметно преуспел. Он утверждает, что шантажировал многих людей. Он обладает властью перемещать людей и оборудование по своему желанию, как фигуры на доске, не говоря уже о том, что у Смита оказался телефон, который полковник дал мне в качестве официального контактного номера. Конечно, со временем Гувера конгресс ввел более серьезные ограничения на слежку в пределах страны, но...

Он с сомнением поднял брови.

— Но это ему ничуть не помешало, — сказала Кира, закончив фразу Дэша. — В разогнанном состоянии он может обойти любые меры предосторожности. А чтобы описать Сэма, слова «безжалостность» будет явно недостаточно. Это человек, который был психопатом еще до усиления интеллекта. Человек, который хвастался, что сжег моего брата живьем.

Дэш мрачно кивнул.

— Так вы считаете, что Сэм из ФБР? — спросил Мецгер.

Дэвид покачал головой:

— В наше время ФБР уже не лучшее агентство для таких игр. Современный Гувер выбрал бы другое.

Гриффин оторопело взглянул на него.

— АНБ¹, — прошептал он.

— Точно.

— Нам лучше надеяться, что вы ошибаетесь, — встревоженно сказал Мэтт. — Но если вы правы, кошмар ста-

¹ Агентство национальной безопасности США.

новится еще страшнее. На фоне АНБ Старший Брат будет смотреться чем-то наподобие Союза гражданских свобод. Это крупнейшая организация мира, занятая сбором разведданных, что делает ее самым могущественным агентством в мире. Они возглавляют все работы по криптологии в США, а значит, контролируют всю разведку с использованием средств связи: радиопередачи, СВЧ, волоконно-оптические каналы, мобильную связь, спутники... Всё.

— Мэтт, вы определенно знакомы с АНБ, — сказал Дэш, вставая и наливая себе еще чашку кофе. — Они были вовлечены в это дело с самого начала. В какой-то степени. — Он взглянул на женщину. — Кира, кто-то приказал нацелить на тебя спутники. Но это еще не значит, что сам Мориарти — или Сэм, если хочешь, — работает в АНБ. Поскольку все были убеждены, что именно ты стоишь за заговором с вирусом Эбола, АНБ должно было подключиться в любом случае.

— Но если он все же там работает, это многое объясняет, — заметил Мецгер. — АНБ ежедневно рассыпает сводки в самые разные агентства, при необходимости даже в Белый дом. Если Сэм действует внутри АНБ, он легко мог сфальсифицировать разведданные. Он распространялdezинформацию о Кире, и эти сведения были восприняты как подтвержденные факты. Точно так же в рекордно короткие сроки он сумел обложить полковника. Я знаком с Джимом Коннелли целую вечность и знаю: ничто не заставит его предать свою страну. Однако собранные против него доказательства едва меня не убедили.

— Чем дольше я об этом думаю, — сказал Дэш, — тем логичнее мне это кажется. АНБ — идеальное место для нового подхода к стратегии Гувера. У них есть возможности, о которых Гувер и не мечтал. Возможность подделывать разведывательные сводки в комбинации с прослушиванием всех, кого пожелает, вплоть до самой верхушки

правительства — и последующим шантажом, — делает Сэма беспримерным кукловодом.

— Он должен занимать высокий пост в организации, — заметила Кира. — Но не директорский. Слишком публично.

Мецгер поджал губы.

— Похоже на правду, — задумчиво произнес он, так сильно наморщив лоб, что его густые брови почти сомкнулись. — Но чем это нам поможет? Даже если он действительно из АНБ, как мы его найдем?

— Мы с Дэвидом знаем, как он выглядит, — сказала Кира.

— Да, но АНБ не вывешивает на своем сайте списков сотрудников с фотографиями и домашними адресами, — заметил Коннелли.

— А сколько у них сотрудников? — поинтересовалась Кира.

Гриффин улыбнулся.

— Это засекречено, — сказал он. — Как и их бюджет. Их штаб-квартира в Форт-Миде, штат Мэриленд, неподалеку от Вашингтона. Я читал в Интернете, что на их парковке восемнадцать тысяч мест. «Пост» несколько лет назад опубликовала статью, в которой общее количество сотрудников, учитывая все подразделения по всему миру, оценивалось в сорок тысяч. Их системы безопасности вошли в легенду, — угрюмо добавил он.

— Мэтт, откуда вы столько о них знаете? — с любопытством спросил Коннелли.

— Да вы смеетесь, — ухмыльнулся Гриффин. — Для любителей теорий заговора и хакеров АНБ то же самое, что для фанатов НЛО — «Зона 51»¹. Огромное, могуще-

¹ Военная база на юге Невады, подразделение авиабазы Эдвардс, на которой разрабатываются секретные летательные аппараты и системы вооружения. Правительство США долгое время отрицало само

ственное, скрытное. Не говоря уже об их суперкомпьютерном центре, наибольшем сосредоточении компьютерной мощи на Земле.

Дэш лукаво улыбнулся.

— Небось вы их уже взламывали?

— Да вы что! — потрясенно выпалил Мэтт. — В мире хакеров это верная гибель. Во-первых, у них лучшая система безопасности на планете. Просто непрошибаемая, насколько я знаю. А во-вторых, если ты все же попадешь внутрь, они вычислят тебя и придут мстить.

Дэвида это явно позабавило.

— Они и так уже идут нам мстить, если от этого вам станет легче, — заметил он. — Наверняка списки сотрудников и фотографии лежат не в самой защищенной части сети АНБ.

— Может, и нет, — согласился Гриффин. — Но даже их самую слабую защиту практически невозможно преодолеть.

— Вы — наш единственный шанс, — мягко сказала Кира. — Вы сможете это сделать?

Гриффин вздохнул.

— Возможно, будь у меня три или четыре дня, я бы добрался до списков сотрудников. Возможно. Но у нас нет столько времени. — Он беспомощно покачал головой. — Кира — хакер ничуть не хуже меня, вместе мы справились бы быстрее. Но все равно не настолько быстро, чтобы не дать Сэму выпустить свой вирус.

Кира покачала головой.

— Я могу сравниться с вами, только когда разгоняю свой интеллект. В ином случае вы на порядок лучше меня.

существование «Зоны 51». Ее часто связывают с НЛО и теориями заговора. «Зона 51» фигурирует в многочисленных фильмах (например «Ангар 18» и «День независимости»).

— А если мы разгоним Мэтта? — предложил полковник. — Если эта ментальная трансформация настолько радикальна, то, с учетом своих обширных познаний, Мэтт справится даже с АНБ. — Он выудил из кармана таблетку обезболивающего, кинул ее в рот и запил чуть теплым кофе.

Дэш вздохнул.

— Я не сомневаюсь, что он справится. — Он настороженно взглянул на Киру. — Но я не знаю, хотим ли мы прямо сейчас испытывать судьбу.

— Ты беспокоишься о тех побочных эффектах препарата? — спросил Коннелли.

— Мы с Кирой сравнили впечатления, — ответил Дэш, — и выяснили, что социопатический эффект накрыл меня сильнее и быстрее, чем ее.

Мецгер поскреб подбородок и обернулся к Кире.

— Вы полагаете, что усиление эффекта вызвано добавкой к смеси тестостерона?

Кира задумалась.

— Гипотеза интересная, — произнесла она. — Не знаю.

— Вполне возможно, что в первый раз у Мэтта не проявятся асоциальные тенденции, — сказал Дэш. — По словам Кирры, заметный эффект проявился у нее только после нескольких приемов препарата. — Он нахмурился. — Но нельзя исключать возможность, что в самый первый раз Мэтта накроет еще сильнее, чем меня. Это будет опасно для всех.

— А насколько сильно зацепило вас? — спросил Мецгер. — Судя по вашему рассказу, вы не превратились в чудовище.

— Полностью — нет, — ответил Дэш. — Но меня пугают отголоски некоторых мыслей, порожденных усиленным интеллектом. Я все еще был лоялен к Кире и человечеству, поэтому и помог ей бежать. Но у меня эф-

фект был сильнее, чем у Киры. А что, если у Мэтта он будет еще сильнее, чем у меня? — На лице Дэша безошибочно читалась тревога. — Рано или поздно вы все должны испытать на себе эффект препарата, но в более безопасных и контролируемых условиях.

Кира вздохнула.

— Дэвид, ты знаешь, что я с тобой согласна, — сказала она. — Но на кон поставлено слишком многое, и нам не обойтись без риска. Да и потом, для него это будет только первый раз.

Она умолкла и смущенно улыбнулась.

— Мы спорим друг с другом, а ведь на самом деле нам следует спросить Мэтта, готов ли он принять препарат.

Все обернулись к Гриффину.

— Ну? — ободряюще спросила Кира.

Мэтт кивнул. Потом, улыбаясь, повернулся к Дэшу и подмигнул ему:

— Думаю, это мой шанс стать еще феноменальнее.

Тот продолжал угрюмо глядеть на него, и Гриффин перестал улыбаться.

— Дэвид, я понимаю ваши опасения, — сказал он. — Если от этого вы почувствуете себя лучше, свяжите мне ноги.

— О, я собираюсь зайти намного дальше, — ответил Дэш.

— Ладно, — слегка опешив, ответил Гриффин. — Не вопрос. Но даже если я обращусь в дьявола, *что* потерявший форму компьютерщик с избыточным весом может сделать с тремя прекрасно обученными профессионалами из Вооруженных сил США?

Дэш встревоженно смотрел на него.

— Намного больше, чем вы можете представить, — озабоченно ответил он.

42

Кира Миллер пошла в дальний конец трейлера, в спальню. На пороге она обернулась к Дэшу и сказала:

— Кapsулы находятся в безопасном месте. Мне нужно минут пять поработать отверткой.

Дэш кивнул, и Кира исчезла за занавеской, отделявшей спальню от остальной части трейлера.

— Мэтт, давай подготовимся, — сказал Дэвид.

Он жестом предложил хакеру присесть за кухонный стол, перед клавиатурой и мониторами Кирь. Как только Гриффин уселся, Дэш и Мецгер, не тратя времени, привязали его к стулу. Они стянули ему лодыжки и пластиковыми стяжками, и металлическими браслетами, а потом примотали икры к ножкам стула плотным скотчем.

Они как раз закончили работу, когда из спальни появилась Кира с небольшим металлическим контейнером. Женщина протянула контейнер Дэшу. Тот достал одну капсулу и дал ее Гриффину, а Кира вручила хакеру стакан с водой. Мэтт взял воду и без лишних церемоний проглотил капсулу.

— Когда оно подействует? — спросил он.

— Минут через пять, — ответила Кира.

Дэш достал из сумки МР-5 и протянул его Мецгеру.

— Займите позицию в спальне Киры, как можно дальше от Мэтта, и страхуйте его, — сказал он.

Майор сделал, как было сказано, и отдернул занавеску, обеспечивая себе хороший обзор. Тем временем Дэвид сложил обе сумки на полу перед пассажирским сиденьем и достал MP-5 для себя.

— Полковник, вы со мной.

Он развернул пассажирское сиденье обратно, чтобы оно вновь смотрело на дорогу, и встал на него коленями, пристроив пистолет-пулемет на высокой спинке. Он настоял, чтобы Коннелли сел на водительское сиденье normally и без оружия. Полковник возражал, что он в состоянии нести собственный вес и поможет страховывать Гриффина, но Дэш ничего не хотел слышать. Он напомнил Коннелли, что винтовочная пуля пробила ему плечо и прошла в нескольких дюймах от сердца.

— Полковник, берегите силы, — сказал ему Дэвид. — У меня есть подозрение, что они вам еще понадобятся.

Коннелли неохотно уселся на сиденье.

— Кира, иди в спальню и устройся позади майора, — распорядился Дэш.

Миллер открыла было рот, но предпочла не спорить. Ей слишком долго приходилось принимать все решения самостоятельно и в одиночку. Она хотела создать с Дэшем команду в первую очередь ради того, чтобы получить помощь. С легкой улыбкой женщина осознала, что пришла пора поделиться принятием решений с другим человеком. Она ушла в конец трейлера и, войдя в роль беззащитной девицы, заняла позицию за левым плечом закаленного войной вертолетчика.

— Майор, — позвал Дэш.

Мецгер поднял на него взгляд.

— Заметите любое подозрительное движение — сразу стреляйте ему в ногу. Не мешкайте. Не забывайте, он будет намного быстрее нас — и телом, и разумом.

Мецгер кивнул.

Группа утешалась тем, что Гриффин не только связан, но и неповоротлив, а потому даже если трансформация устроит его скорость, они должны с ним справиться. Должны. Никто не спешил проверить эту теорию.

Гриффин начал рыться в Интернете, чтобы быть готовым ко входу в систему АНБ, как только трансформация вступит в силу. Долго ждать не пришлось.

— Срань Господня! — внезапно вскрикнул хакер.

Он продолжал говорить, но с такой скоростью, что остальные члены группы не могли ничего разобрать.

Гриффин развернулся к мониторам. Его пальцы, как у одержимого пианиста, запорхали над клавиатурой, заполняя все три монитора непрерывно меняющимися веб-страницами, меню и данными. Даже в обычном состоянии он работал с такой скоростью, что большинство людей не успевали следить за ним, но сейчас его скорость была просто невероятной. Он продолжал работу в том же головокружительном темпе еще минут двадцать. Дэш и Мецгер по-прежнему держали оружие наготове.

— Мэтт, как дела? — наконец не выдержал Дэвид. — Ты справишься?

В ответ Гриффин выплюнул что-то неразборчивое.

— Мы тебя не понимаем, — сказал Дэш.

— Я-не-могу-говорить-с-вашей-жалкой-скоростью-так-что-идите-к-черту, — резко выпалил Гриффин, на этот раз замедлив речь настолько, что Дэвиду удалось разобрать отдельные слова.

— Выдели часть разума на поддержку работы медленной версии себя, — подсказал Дэш. — Тогда не так напрягаешься при разговоре с нормальными людьми.

— Сделано, — произнес Гриффин.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно поинтересовался Дэш.

— Идиотский вопрос! — тут же отрезал Гриффин. — На самом деле ты хочешь узнать, не превратился ли я в дьявола. Если нет, я скажу «нет». Если да, я совру и все равно скажу «нет». Тупица! — презрительно закончил он.

Возможно, это был действительно глупый вопрос, подумала Кира, но ответ Гриффина тем не менее не содержал полезной информации.

— Вы осознаете... Что я был таким же медленным и жалким, как вы, всего несколько минут назад? Да, я в курсе.

Разговор явно не влиял ни на темп работы Гриффина, ни на способность одним взглядом впитывать информацию с мониторов.

Дэш с беспокойством посмотрел на Киру, и она прекрасно поняла, о чем он думает. Гриффин перенес трансформацию заметно хуже, чем Кира. Возможно, даже хуже, чем Дэвид. Похоже, это действительно эффект тестостерона.

Группа оставила Гриффина в покое еще на пятнадцать минут, не желая вновь вызвать демона. Наконец Кира решила, что пришло время доклада о текущем состоянии дел.

— Мэтт, как успехи? — крикнула она из задней части трейлера.

Руки Гриффина продолжали мелькать над клавиатурой.

— Детские игрушки, — самодовольно сказал хакер. — Я буду в базе данных сотрудников АНБ через де-

сять минут. А пока, — объявил он с гордым видом, — я взломал Федеральную резервную систему и вывел пятьсот миллионов долларов на твой номерной счет в швейцарском банке.

От неожиданности Кира вздрогнула.

— Расслабься, — резко сказал Гриффин, правильно предсказав реакцию женщины, хотя и не мог ее видеть. — Это преступление без жертв. Числа в компьютерах. Я не крал ничьих денег, просто создал лишние пятьсот миллионов. И — да, этот счет номерной и ужас какой секретный, но не сомневаюсь, что перевел деньги на правильный.

— Мэтт, но зачем? — озабоченно спросила Кира. — Что вас заставило это сделать?

— Как ни печально, я вынужден прожить большую часть своей жизни тузицей, — бросил в ответ Гриффин. — Очень скоро я вернусь к прежнему жалкому состоянию, в котором вступил в вашу команду ханжей. Чем больше у нас будет средств, особенно вначале, до поступления денег от изобретений, тем быстрее мы добьемся своей главной цели.

Четверо членов группы многозначительно переглянулись и подняли брови. Да, Гриффин стал чудовищно высокомерным, но на свой лад заботился о будущем группы, в которую вступила его прежняя версия. Это немножко успокаивало.

— Мэтт, вы должны отменить транзакцию, — мягко сказала Кира. — Это неправильно.

— Нечего тут проповедовать! — рявкнул Гриффин. — Избавь меня от своего безмозглого и глупого морализаторства. Такая сумма сильно поможет нашему делу, и ты это прекрасно знаешь.

— Но...

— Разговор окончен! — заорал Мэтт.

Кира глубоко вздохнула и предпочла не продолжать. Строго говоря, он был прав. Это преступление без жертв, которое поможет им двигаться к общему благу. Разумеется, ей не впервые сталкивалась с суровым выбором. Она нарушила закон, создавая свой препарат. Она убила Лузетти и ранила нескольких человек, чтобы избежать поимки. Только за сегодняшнюю ночь она участвовала в двух угонах машин и незаконном завладении военным вертолетом.

Но она совершала все эти действия, находясь в нормальном состоянии. У тех, кто переживает изменения разума под действием ее препарата, слишком много власти и слишком мало совести, чтобы позволить им сделать даже крошечный шагок на этом скользком поле. Команда должна позаботиться, чтобы в будущем люди с разогнанным интеллектом не имели возможности напрямую влиять на окружающий мир, пока находятся под действием препарата.

— Я внутри, — объявил Гриффин. — Быстро, опишите Сэма.

— Ну, — начал Дэш, — его рост примерно...

— Слишком медленно! — рявкнул Мэтт. — Я найду его без вас.

Не прошло и пары секунд, как хакер сказал:

— Это он, верно?

Экран заполнило мужское лицо — фотография из dossier службы безопасности. Впервые с начала трансформации Гриффина изображение на мониторе задержалось дольше, чем на пару секунд.

Дэш оторопел.

— Но...

— Как? — перебил его Мэтт, вновь предугадав вопрос. — Не выслушав ваше описание?

Пока он говорил, пальцы вновь замелькали над клавиатурой, и фотография сменилась чем-то вроде кода программы. Как только хакер по реакции Дэша понял, что нашел нужного человека, он продолжил работу над остальными проектами, которыми занимался параллельно.

— У меня есть доступ к журналу регистрации каждого сотрудника. Я знаю, где находился Смит в последние несколько дней и хронологию его действий. Из вашего рассказа я знаю его примерный возраст. Исходя из его возможностей я могу предположить, какую должность и на каком уровне он занимает. В результате я свел перечень к пяти сотрудникам. Его зовут Эс Фрэнк Патнэм. «Эс» — это Сэмюэл. Он входит в топ-двадцать АНБ.

Кира онемела. «У него получилось». Наконец-то она узнала личность человека, который убил ее брата и превратил ее жизнь в кошмар.

— А у вас есть...

— Разумеется, — отрезал Гриффин. — Его адрес и многое чего еще.

— А чем ты сейчас занят? — спросил Дэш, все еще держа оружие наготове.

Впервые медленно думающий аватар Гриффина позволил закончить вопрос, не перебивая собеседника.

— Очищаю доброе имя Кирры и полковника, — ответил он.

Мэтт, похоже, обладал полной свободой действий в киберпространстве, и Киру воодушевило, что он продолжает работать на благо команды.

— Но это...

— Даст подсказку Эс Фрэнку Патнэму, — закончил Гриффин. — Нет. Еще двадцать четыре часа все останет-

ся, как было. Кира и Коннелли по-прежнему будут в розыске.

— А через двадцать четыре часа? — со жгучим интересом крикнула Кира из спальни.

— Записи покажут, что обвинения и улики против Кирьи Миллер были ложными, но ее застрелили до того, как это выяснилось. Кира, ты навсегда уйдешь с радаров. Попозже я создам для тебя новую личность. Когда я закончу, ты сможешь голой проехать на лошади через Форт-Брэгг и не привлечешь внимания военных.

— Я бы на это не ставил, — задумчиво произнес Дэш и поморщился, осознав, что высказал мысль вслух.

Кира улыбнулась, понимая, что фраза подразумевала комплимент, но не ответила.

— А полковник? — спросила она Гриффина.

— Новые сведения покажут, что он абсолютно невиновен, а предыдущая информация была следствием попытки неизвестного сотрудника АНБ подставить полковника в порядке личной мести.

— И что будет...

— Хватит! — заорал Гриффин. — Мое терпение лопнуло.

Он продолжал в том же темпе работать за компьютером, будто и не заметив собственной вспышки. Через восемь минут хакер ахнул. Судя по выражению лица, у него только что умер лучший друг.

Дэш встретился взглядом с Кирой и понимающе кивнул.

— Добро пожаловать обратно, Мэтт, — сказал он.

— Это самый натуральный отстой, отстойней некуда, — пожаловался великан.

— Отдохни пару минут, — предложил Дэш. — Ощущение ослабнет и не будет так раздражать.

— Вам не пора меня развязать? — спросил Гриффин. Дэвид покачал головой.

— К сожалению, пока нет. Еще минут десять. Мне нужно убедиться, что это не уловка.

Гриффин явно не обрадовался, но не спорил. Пережив опыт трансформации, он стал одним из немногих людей, которые по-настоящему понимали, почему Дэш так осторожен.

— Вы помните, что происходило? — спросил Коннелли.

— Хороший вопрос, — сказал Мэтт, на несколько секунд склонив голову набок. — Я помню, чего добился, — наконец произнес он. — Но очень смутно представляю, каким образом.

Он пораженно воздел руки к небу.

— Я чувствовал себя, как безбашенный бог, — в благоговейном восхищении сказал он. — За час я сделал то, с чем в нормальном состоянии не справился бы и за тысячу лет.

Гриффин продолжал мысленно перебирать события последнего часа, и его лицо приобрело виноватое выражение.

— Я вел себя капельку по-мудакки, да?

— Я бы сказал иначе, — заметил Дэш. — Ты был редкостным мудаком. — Он ухмыльнулся. — Но не думай об этом. Ты проделал потрясающую работу.

Мэтт обернулся к Кире и изумленно потряс головой.

— Ну и препарат вы состряпали, — восхищенно протянул он, потом тяжело вздохнул и перестал улыбаться. И нетерпеливо спросил: — А нет ли здесь какой-нибудь еды?

43

Мэтт Гриффин быстро справился с четырьмя рогаликами, а потом приступил к большому пакету кукурузных чипсов, который ему выдала Кира. Пока Дэш отвязывал великана, ему на голову равномерным потоком сыпались крошки.

Как только Гриффин был освобожден, вся группа собралась вокруг него.

— Мое сверхчеловеческое альтер это не выиграет награды «Мисс Конгениальность», — сказал хакер, — но в киберпространстве оно обладает божественными возможностями. Позвольте мне продемонстрировать...

Мэтт нажал несколько клавиш, и на одном из мониторов появилась спутниковая фотография. На ней виднелся обширный участок: в центре жилой дом, а неподалеку от него два небольших сарайя. Вокруг дома росло несколько раскидистых деревьев. Примерно в тридцати ярдах от дома можно было различить маленькие фигуры лошадей, бродящих по огороженному пространству размером с футбольное поле.

— Вы смотрите на резиденцию Сэма Патнэма, — пояснил Гриффин.

— Он живет на ферме? — удивилась Кира.

— Да, на маленькой, — ответил Гриффин. — И определенно ничего не выращивает. Но у него есть восемь лошадей и два саража.

— Идеальный вариант, — отметил Дэш. — Он изолирован от ближайших соседей, но не выглядит отшельником. Просто упертый любитель сельской жизни. И хотя фермы достаточно дороги, эта не кажется настолько роскошной, чтобы кто-нибудь заинтересовался, на какие деньги Патнэм ее содержит.

— А уединенность открывает большие возможности для обеспечения безопасности, — добавил Мецгер.

— Где она находится? — спросила Кира.

Гриффин уменьшил масштаб и показал территорию с большой высоты. Ферма Патнэма исчезла. Будто по волшебству, на спутниковом снимке появились границы штатов и названия населенных пунктов. Гриффин указал в центр экрана.

— Патнэм живет здесь, — сказал он. — Северн, штат Мэриленд.

Городок располагался строго между Вашингтоном на юго-западе и Балтимором на северо-востоке. Отсюда было максимум пятнадцать минут до штаб-квартиры АНБ в Форт-Миде.

Пока группа изучала карту, Гриффин вывел на соседний монитор информацию о городе. Большую часть своей жизни Северн был маленьким сельским городком, но в последние десятилетия переживал бурный рост, вызванный близостью к Вашингтону и Балтимору, а также расширением государственных структур, в том числе АНБ. Изначально большая часть города была поделена на фермерские хозяйства, но сейчас почти всю территорию перепланировали под жилые районы. Патнэм владел

одним из немногих оставшихся участков, отведенных для ферм.

Гриффин изменил вид на участок Сэма, показав его с высоты примерно ста футов.

— У него достаточно видеокамер, чтобы накрыть всю территорию практически без слепых пятен. Камеры выдают картинку на два отдельных комплекта мониторов, один — в его спальне, а второй, — сказал Мэтт, указывая на сарай, стоящий дальше от дома, — здесь.

Он сдвинул изображение на пару сотен ярдов от дома и увеличивал масштаб, пока на экране не показалась довольно скромная на вид ограда.

— Забор из сетки, десять футов высоты, идет по всему периметру участка. Выглядит вполне невинно, практически приглашает заглянуть. Ни колючей проволоки, ни электричества. Но не обманитесь. Там стоят датчики вибрации. Попробуйте перелезть или вырезать кусок — и ваше точное расположение тут же раскрыто.

Гриффин приблизил жилой дом.

— В двадцати футах от дома — периметр на СВЧ-датчиках. Пересекли луч, и, опять же, Патнэм о вас знает. — Он поднял брови. — Это если допустить, что вы прошли первую ограду, не подняв тревогу, и он не заметил вас на мониторах.

— Откуда вы все это знаете? — спросил Мецгер.

— У него очень современная система, — пояснил Гриффин. — Система безопасности замкнута на специально выделенный компьютер, который связан с Интернетом. Так что человек, располагающий нужными кодами, может с любого компьютера проверить сигналы с датчиков и посмотреть изображение с камер.

— И вы взломали этот компьютер? — спросила Кира.

— Да. И перепрограммировал, пока был там, — гордо сказал Гриффин. — В ближайшие двадцать четыре часа система будет игнорировать определенные источники сигнала. Вырезайте кусок забора, пересекайте СВЧ-барьер — система ничего не заметит. Видеомониторы будут все время показывать одну и ту же безмятежную панораму усадьбы.

Дэш поскреб в затылке.

— Какой смысл выводить охранную систему в Интернет, если она настолько уязвима к взлому? — спросил он.

— Бессмысленно, — согласился Гриффин. — Но эта система неуязвима. Классный хакер сможет влезть в нее и выяснить, на месте ли охрана. Но любой человек, достаточно опытный для штурма такого укрепленного замка, сможет сделать то же самое другими способами. А вот перепрограммирование системы, как это сделал я, лежит вне пределов человеческих возможностей. Уж поверьте мне.

— Вы выудили что-нибудь полезное из его персонального компьютера? — с нетерпением спросила Кира. — Какие-нибудь сведения о стерилизующем вирусе?

Гриффин нахмурился.

— Нет. Ни один компьютер не был подключен к Интернету. Подозреваю, Патнэм подключает соединение, только когда им пользуется, а потом физически разрывает его.

«Не повезло», — подумал Дэш. Но учитывая обстоятельства, Мэтт превзошел самые смелые ожидания.

— Давай вернемся к системе безопасности Патнэма, — предложил Дэш. — Ты хочешь сказать, что в ближайшие сутки мы можем спокойно вломиться к нему?

— Почти, — ответил Гриффин.

Он подвигал мышкой, и на экране появился новый снимок участка Сэма. На этом виднелась маленькая человеческая фигурка. Хакер увеличил изображение. На мужчине были джинсы, футболка и ковбойская шляпа. Он заготавливал сено для лошадей. Мужчина был без куртки, а это означало, что снимок устарел по меньшей мере на несколько месяцев.

— Информация с камер и сигнализации поступает к двум людям, — сказал Гриффин, увеличивая изображение, чтобы группа разглядела автоматический пистолет и рацию на поясе охранника. — Это один из них.

— Любопытно, — заметил Мецгер. — Этот парень — вылитый ковбой, так что большинство людей примет его за работника с фермы.

— Судя по картинке, ему действительно приходится работать, — отозвался Коннелли.

— Ты сказал, двое, — уточнил Дэш. — А где еще один?

— Судя по логам системы безопасности, второй почти все время проводит в сарае за мониторами.

— А охранник в сарае не встревожится, если обнаружит, что его товарища не видно на мониторах? — спросил Дэш.

Гриффин широко ухмыльнулся.

— Когда Кира делает тебя умным, она делает тебя феноменально умным, — радостно сказал он. — Я это учел. Я перенастроил только те камеры, которые следят за периметром и территорией за внешним сараем. Так что он отлично разглядит своего друга. Но не увидит человека, который подкрадывается со стороны ограды.

Дэвид одобрительно кивнул.

— Есть еще что-то важное? — спросил он.

Гриффин задумался.

— Вроде бы нет, — сказал он. — В случае любого нарушения периметра должна завыть сигнализация, но я ее отключил. — Он посмотрел Дэшу в глаза. — К сожалению, я не в силах запрограммировать этих парней не замечать вас.

Похоже, Дэвида ничуть не тревожило это обстоятельство.

— Мэтт, ты отлично справился, — тепло сказал он. — Если наш подход не заметит ни сигнализация, ни камеры, особых проблем не будет.

— Так какой у нас план? — спросил майор.

Все посмотрели на Дэша. Хотя он ушел со службы — и даже если бы нет, Коннелли и Мецгер превосходили его по званию, — все знали, что эту игру ведет он.

— Не думаю, что нам будет полезно сцепиться с Патнэмом прямо сейчас, — начал Дэвид. — Захват и пытки могут в какой-то момент стать рабочим вариантом, но мне бы не хотелось с него начинать... — Он помолчал. — Замечания? Возражения?

Никто не возражал.

— А когда, по твоему мнению, захват Патнэма будет правильным шагом? — уточнил Коннелли.

— Когда мы перепробуем все остальные варианты, — сказал Дэш. — В самом крайнем случае. И только после того, как он сбросит таймер в импланте Киры. Вполне возможно, Патнэм натренирован сопротивляться сыворотке правды, — продолжал он. — Но если у нас будет двенадцать часов, мы сможем убедить его, причем не самыми приятными способами, остановить вирусную атаку и выдать нам код, который обезвредит устройство в голове Киры.

— Но у нас может и не выйти, — заметил Мецгер.

— Верно, — ответил Дэвид. — Именно поэтому нам стоит в первую очередь попробовать другие варианты.

— Полагаю, мы начнем с его дома, — сказал Мецгер.

Дэш кивнул.

— Супер-Мэтт прошел через кучу неприятностей, чтобы облегчить нам вход. Стыдно будет не воспользоваться его трудами. Я предлагаю дождаться, пока Патнэм не уедет на работу, а потом вломиться в дом. У нас будет около восьми часов на обыск, а Мэтт успеет вдоволь поработать с его компьютером. У операции две цели: первая — узнать как можно больше о связях Патнэма с террористами и о том, как предотвратить его план. Вторая — постараться выяснить, как отключить устройство в голове у Киры.

Он заглянул в глаза каждому члену команды. В ответ все кивнули.

— Похоже на настоящий план, — одобрительно сказала Кира.

Дэш посмотрел на часы. Он вымотался, они все здорово устали, но пока не могут позволить себе долгого отпуска. В памяти всплыла строфа из любимого стихотворения Роберта Фроста:

Лес чуден, темен и глубок.
Но должен я вернуться в срок;
И до ночлега путь далек,
И до ночлега путь далек¹.

Дэвид вздохнул и повернулся к Гриффину. Пора выяснить, насколько далек их собственный путь.

— Мэтт, посмотри направление на Северн и скажи расстояние.

¹ Перевод Г. Кружкова.

Пальцы хакера легли на клавиатуру, и через пятнадцать секунд на экране появилась карта с маршрутом, выделенным жирной линией.

— Семьдесят пять миль.

Дэш встретился взглядом с Миллер.

— Кира, нам пора двигаться. Ты можешь отключить нас от кабелей и газопровода парка и сделать все остальное, чтобы мы могли выйти на дорогу?

Кира кивнула.

— Пять минут, и можно ехать, — сказала она.

44

Было уже без четверти восемь, когда сорокафутовый «бегемот» Киры съехал на старую грунтовую дорогу в нескольких сотнях ярдов от ограды участка Патнэма. Дэш и Мецгер сразу же выпрыгнули из трейлера и разошлись по сторонам, оба держали в руках зеленые бинокли, покрытые защитным слоем резины. За время дороги все надели бронежилеты и вооружились до зубов. У каждого была рация с наушниками, провод которых исчезал под одеждой. Кира, которая учились обращаться с оружием, взяла себе знакомый девятымиллиметровый «глок», и только Гриффин, учитывая его полное отсутствие опыта, остался безоружным.

Через несколько минут после того, как Дэш и Мецгер заняли свои позиции, на ближайшую к участку дорогу выехал большой черный «Кадиллак». Окна автомобиля не были тонированы — вероятно, чтобы не вызывать удивленных взглядов соседей, — но Дэш узнавал бронированную машину, когда видел ее, а этот автомобиль был бронирован по самые жабры — скорее танк, чем машина.

Дэвид подкрутил настройку бинокля и навел его на водителя... В яблочко! За рулем сидел Сэм. Сэмюэл Фрэнк Патнэм собственной персоной. Им повезло. Если

бы они задержались хоть на пять минут, то пропустили бы его отъезд.

Через несколько минут машина скрылась из вида, направляясь в противоположную от них сторону, к Форт-Миду. Дэш просигналил Мецгеру, и оба вернулись к трейлеру.

— Начинаем, — объявил Дэвид группе.

Он протянул Мецгеру и Гриффину капсулы из стального флакона, который дала ему Миллер.

— Засуньте в карман, — проинструктировал Дэш. — Используйте только в крайнем случае. Кира? — сказал он, протягивая ей флакон.

— Нет, спасибо, — со вздохом ответила она. — Только недавно бросила.

Дэвид и Мецгер закинули на плечи собранные во время поездки рюкзаки.

Полковник проспал час, пока они ехали, но сейчас полностью проснулся. Дэш настоял, чтобы он остался в трейлере и охранял фланг.

Дэвид обернулся к майору, который ждал команды.

— Идите с Мэттом и Кирой и займите укромную позицию у самой ограды, — распорядился он. — Я буду через минуту.

Мецгер озадаченно взглянул на него, но не оспаривал приказ. Он последний раз взглянул на Дэша и Коннелли и выбрался из трейлера, таща за собой двоих штатских. Троица подобралась к периметру, укрылась за группой деревьев и стала дожидаться Дэвида. Он появился через пять минут.

— В чем дело? — прошептала Дэшу Кира.

— Нужно было удостовериться, что с полковником все в порядке, — ответил он, — и зарыть флакон подальше от трейлера. На всякий случай.

Дэш достал из кармана разгрузки кусочки. Через несколько минут он осторожно снял секцию забора в три квадратных фута, надеясь, что трансформированный Мэтт Гриффин ничуть не хуже, чем думает Дэш, и виброрадатчики их не заметят.

Они по очереди пробрались сквозь дыру в заборе и двинулись дальше, пригибаясь к земле, пока не добрались до другой группы деревьев. Здесь вся команда встала на колени. Дэш снял рюкзак и прислонил его к дереву рядом с пистолетом-пулеметом. Мецгер держал свой МР-5, готовясь защитить Киру и Гриффина, пока Дэвид рассматривает в бинокль обстановку.

Дэш несколько минут изучал территорию. Наконец он обернулся к остальным и, прошептав: «Вернусь через пять минут», достал пневматический пистолет с транквилизаторами и беззвучно исчез. Группа согласилась, что они применят огнестрельное оружие только в самом крайнем случае. Пока они решали этот вопрос, Дэш испытывал странное ощущение: ему казалось, он забыл нечто важное, связанное с событиями на явочной квартире, но никак не мог ткнуть пальцем в цель.

Дэвид ждал, пока патрулирующий охранник не уйдет как можно дальше от линии, намеченной для броска к внешнему сараю. Охранник был по-прежнему одет как работник, но сейчас значительно теплее, чем на спутниковой снимке. Скорее всего, оба стражника были достаточно компетентны, но Дэш превосходил их и подготовкой, и полевым опытом, вдобавок их убаюкивала вера в непогрешимость охранных систем.

Дэвид подкрался к стене сарая и заглянул внутрь. Второй охранник сидел перед блоком мониторов, спиной ко входу. До него было ярдов двадцать. Дэш быстро и бесшумно скользнул вперед, держа пистолет наготове.

Он подобрался к мужчине на пять футов и, прежде чем тот что-то услышал и начал оборачиваться, выстрелил ему в бедро. Охранник, потеряв сознание, осел в кресле.

Дэш проверил мониторы, желая удостовериться, что второй охранник не ушел со своего поста у большого лошадиного загона, и составил свой маршрут. Он выбрался из сарая и обошел вокруг жилого дома, чтобы зайти к охраннику со спины. Как только Дэш взял мужчину на прицел, он в течение нескольких минут крался за ним следом, постепенно сокращая расстояние. Потом бесшумно преодолел последние несколько футов и выстрелил. Этот охранник не успел ничего заподозрить и стек на землю, как только подействовал транквилизатор.

Дэш достал бинокль и осмотрел территорию. Все выглядело как надо. Он быстрым шагом добрался до точки, откуда Мецгер мог его видеть, и просигналил группе присоединяться. Через несколько минут они были у задней части дома. Дэш выбрал подходящее окно и разбил стекло пистолетом-пулеметом, а потом им же стряхнул на землю осколки, засевшие в раме. Четверо взломщиков по очереди влезли в окно и благополучно оказались внутри дома.

45

Дом Патнэма был велик, около пяти тысяч квадратных футов. Слева от входной двери располагалась гостиная, справа — застекленный кабинет. В центре просторной кухни, с утварью из нержавеющей стали и разделочными поверхностями из синего гранита, располагались плита и кухонные столы. Интерьер дома резко контрастировал с простым деревенским наружным обликом и ухитрялся противоречить даже сам себе. В то время как мебель была минималистичной и ультрасовременной — сталь, стекло и серебро, — все остальное напоминало европейский дворец: хрустальные люстры и барочная масляная живопись в вычурных резных рамках.

Уже было 8:30, но три контрольных сигнала, свидетельствующие, что Патнэм сбросил таймер и смерть Киры Миллер отсрочена еще на сутки, пока не прозвучали. Никто не поднимал эту тему, но она тяготила каждого.

Гриффин уселся за компьютером в кабинете Патнэма и вызвал несколько экранов. Остальные члены команды сгрудились у него за спиной, жадно заглядывая через плечо.

— Мне потребуется время, — через несколько минут сказал хакер. — Мне нужно пробиться через защиту, а потом попытаться отыскать иголку в стоге сена. Если

допустить, что Патнэм оставил хоть какие-то улики на этом компьютере.

Он вздохнул:

— И придется действовать по старинке. Как бы мне ни хотелось снова побывать безбашенным богом хакеров, не уверен, что сейчас потяну такое. Слишком уж выматаывает.

— В этом никто не сомневается, — ответил Дэш.

— Если я не добьюсь заметных результатов к часу или двум часам дня, — серьезно сказал Гриффин, — то возьму одну капсулку и отправлюсь в город.

Дэвид кивнул, но сомневался, что ему нравится эта идея. Асоциальные эффекты накапливались, а Гриффин и в первый раз не слишком хорошо с ними справился.

Мэтт принялся за работу, а трое вооруженных членов группы начали систематично обыскивать дом Патнэма, высматривая любые улики или сведения, которые могут оказаться полезными. Через сорок минут поисков Дэш включил маленький микрофон, болтавшийся на проводе у горла, и связался с Коннелли. Полковник сообщил, что пока все в порядке и он не наблюдает поблизости подозрительной активности.

Дэш обыскивал комнату наверху, когда в наушниках послышался голос Мецгера:

— Дэвид, загляните ко мне в подвал. Хочу вам кое-что показать.

— Принято, конец связи, — ответил Дэш.

Он торопливо спустился вниз и подошел к подвалу прямо перед Кирой, которую тоже вызвал Мецгер. Помещение, включая стены и потолок, было симпатично отделано, на полу лежал ковер. Майор стоял у двери в дальнем углу подвала. Он махнул рукой Кире и Дэшу присоединяться, открыл дверь и вошел внутрь.

Они оказались в маленьком подвальном помещении с голыми бетонными стенами и потолком. В одном углу

виднелся дренажный колодец, в другом — водонагреватель. У стены стоял большой кусок фанеры, примерно восемь на восемь футов. Мецгер подошел к нему и сдвинул в сторону. Фанера легко скользила по гладкому полу.

Дэш распахнул глаза: за фанерой скрывалось квадратное отверстие высотой около шести футов. Отверстие было входом в туннель, ведущий прочь от дома.

Мецгер достал из разгрузки фонарик и посветил в проход. Туннель шел прямо примерно тридцать ярдов, а потом уходил куда-то вбок.

— Интересно, — произнес Дэш. — Вы специально искали запасной выход?

Майор кивнул.

— Если шантажируешь слишком серьезных людей, можешь нажить себе пару врагов. Даже если Патнэм убежден, что весь собранный им компромат будет автоматически обнародован после его смерти, ему все равно захочется иметь путь отхода на случай прямого нападения. Мало ли что.

— Он не слишком хорошо спрятан, — заметила Кира.

— С этой стороны его прятать необязательно, — ответил Мецгер. — Патнэм будет рассчитывать на фору, которую дает система безопасности. Не сомневаюсь, что выход из туннеля хорошо спрятан. А когда Сэм выберется наружу, он, вероятно, сможет обрушить туннель, чтобы избежать преследования.

— Давайте поднимемся наверх, — сказал Дэш. — Хоть Патнэм и уверен в мощности сигнала и приемника, мне бы хотелось держать Киру над землей. Лишний риск нам ни к чему. А туннель обыщем попозже... Отлично сработано, майор, — добавил он.

Когда они поднимались по лестнице, Дэвид заметил, как Кира нервно взглянула на часы.

— Полагаю, ты бы сказала мне, если бы недавно услышала сигналы, — произнес он.

Кира вздохнула.

— Он сбросит таймер, — ответила она, хотя уже менее уверенно.

Когда все трое выбрались из подвального этажа, Гриффин увидел их сквозь стеклянные стены кабинета и махнул рукой.

— Я не нашел ничего, связывающего Патнэма с террористами или стерилизующим вирусом, — отчитался хакер, когда они подошли, — но нашел досье на многих заметных политиков и военных.

— Компромат? — уточнила Кира.

— Он самый, — ответил Гриффин. — Гувер был бы горд. У Патнэма полно записей телефонных разговоров, связанных с получением взяток, обманом супругов и преступной деятельностью всех мастей.

Он сделал паузу и покачал головой.

— А еще куча вот такого добра.

На экране появилась видеозапись — пухлый лысый старик занимается сексом с полногрудой юной красавицей. Никто из группы не узнал мужчину.

— Судя по досье, — пояснил Гриффин, — этот лысый — генеральный директор крупной корпорации. У Патнэма есть видеозаписи со многими влиятельными людьми: гомосексуализм во всех проявлениях и секс с посторонними женщинами. Но я избавлю вас от примеров.

— Спасибо, — с искренней признательностью ответил Дэш.

— Немного не то видео, которое захочешь показать своей жене или детям, — внес излишнее уточнение Мецгер.

— Или своим избирателям, — добавил Дэш.

На мониторе компьютера Патнэма появились цифровые часы. Они показывали 9:45. Дэвид озабоченно взглянул на Киру. Женщина сохраняла присутствие духа, но ее лицо выдавало напряжение.

Во входную дверь постучали.

Дэш схватил Киру за руку и выскочил из кабинета. Он занял позицию у стены сбоку от двери. Мецгер, потащив Гриффина за собой, встал у противоположной стены. Оба мужчины держали оружие наготове, целясь в сторону двери.

Послышался новый стук и позвякивание ключей. Потом дверь медленно отворилась.

— Всем привет! — крикнул от входа С. Фрэнк Патнэм. — Я один и безоружен. Я захожу в дом, — объявил он, спокойно вошел и прикрыл за собой дверь.

Едва дверь захлопнулась, Дэш поспешил к окну и выглянулся наружу. Он поднял бинокль и осмотрелся, но не увидел никаких признаков людей.

— Поздравляю с успешным побегом и выяснением моей личности, — с уважением сказал Патнэм. — На досуге расскажете, как вам это удалось.

— Что вы здесь делаете? — зарычала на него Кира.

— Хочу убедиться, дорогая, что вы не причините моему имуществу заметного ущерба. Мои люди будут здесь через десять минут, — ответил он, — но мне хотелось поздороваться и дать вам шанс сдаться.

— Почему? — с подозрением спросил Дэш.

— Чтобы не рисковать здоровьем доктора Миллер, разумеется.

— В смысле, не считая имплантированной бомбы, которая сработает через двадцать минут?

— Двадцати минут вполне достаточно, чтобы сбросить таймер, а именно это я и намереваюсь сделать. Я просто хотел лично сообщить, что вас значительно превосходят числом, и призвать сдаться, когда прибудут мои люди.

Дэш заговорил в микрофон своей рации:

— Полковник, ожидается приближение противника. Что видите?

Рация молчала.

— Полковник, ответьте. — Дэвид поднес крошечный микрофон ко рту. — Ответьте, — встревоженно произнес он. — Повторяю, ожидается приближение противника.

— Что случилось, Дэш? — издевательски поинтересовался Патнэм. — Никто не отвечает?

— Что вы сделали? — спросила Кира.

— Думаете, мои люди не заметят гребаный трейлер? — презрительно бросил Патнэм. — Это же не машина, а монстр.

— Что вы сделали? — упорно повторила Миллер.

— Абсолютно ничего, дорогая, так уж вышло. Ваш друг полковник все сделал сам.

— Что сделал? — резко спросил Дэш.

— Когда мои люди ворвались в трейлер, ваш друг прятался в спальне. Он, правда, схитрил — натянул очки, заткнул уши и кинул шоковую гранату. Решил, что восстановит слух и зрение раньше нас.

Патнэм весело покачал головой.

— Вот только не учел сотрясения от взрыва. Не удержал равновесия, бедняга. Ударился головой об угол столика. И умер. Сразу.

Он выдержал паузу.

— Так себе зрешице.

Четверо взломщиков в ужасе переглянулись. Даже Кира и Гриффин, которые плохо знали полковника, побледнели, услышав о гибели такого хорошего человека.

Патнэм сделал вид, что смотрит на часы.

— У вас есть пять минут, чтобы выйти из дома с поднятыми руками, — сказал он. — Если вы не выйдете, сюда двинутся мои люди.

Уголки его губ выгнулись в жестокой улыбке.

— А сейчас, моя дорогая, мне пора идти. Если я запоздаю со сбросом таймера, эта маленькая штучка в вашей голове взорвется, и мне придется отстирывать што-

ры от ваших мозгов. — Он поднял брови. — Ну разве мы можем такое допустить?

Кира подняла пистолет и прицелилась в Патнэма.

— Стоять! — рявкнула она.

— Или? — с издевкой спросил тот. — Вы собираетесь в меня выстрелить? — Он покачал головой и рассмеялся. — Вы собираетесь оставить себе пять минут жизни? Убить единственную возможность удержать ящик Пандоры закрытым? Сомневаюсь.

Пуля вылетела из пистолета Кирьи и ударила Патнэма в грудь, толкнув его к двери.

— Не сомневайся, — прошептала она.

Лицо женщины стянула гримаса ярости. Она шагнула вперед и выпустила в Патнэма всю обойму.

— Кира, не надо! — закричал Дэш.

— Он должен был умереть, — с ненавистью бросила Миллер.

Кира отвернулась от тела и взяла себя в руки.

— Дэвид, идите к запасному выходу и выбирайтесь отсюда. С моими капсулами вы втроем сможете остановить заговор Патнэма. Я знаю, вы сможете. С его бомбой в голове я только снижала наши шансы. Побей этого ублюдка, а потом воплощай свой план. Ты хороший человек. Я верю в тебя.

Дэш молча раскрыл ей объятия. Кира прижалась к нему, по ее щекам бежали слезы.

— Дэвид, — прошептала она ему на ухо. — Я скажу тебе координаты флэшкни. Если тебе не удастся остановить вирус, открай миру секрет долголетия.

Миллер отерла рукой слезы и всем сердцем сосредоточилась на снятии барьера со своей памяти. Она снимала барьер не под нажимом каких-то внешних сил, а по собственной воле. Чтобы вручить знание этому мужчине. Человеку, которому она доверяла, которым восхищалась.

Она выбрала Дэвида Дэша, и инстинкт ее не подвел. Случись все иначе, и кто знает, как далеко могли бы зайти их отношения...

Она ахнула. Будто прорвав плотину, воспоминание хлынуло в разум.

Кира сложила ладони чашечкой вокруг уха Дэша и прошептала координаты. Она повторила цифры несколько раз, пока Дэвид не смог сам повторить их. Теперь, даже если он забудет, улучшенный разум вспомнит все с абсолютной четкостью, не упустив ни ее дыхания у него над ухом, ни произношения цифр.

Теперь Кира знала — ее открытие терапии долголетия будет жить, даже когда она сама уйдет. И Дэш откроет миру этот секрет, только если не сможет остановить план Патнэма. Кира была в нем уверена.

Женщина оттолкнула Дэвида, по ее щекам текли слезы.

— Тебе нужно отойти подальше, — сказала она.

На часах было 9:59, и секундная стрелка с тошнотворным темпом докручивала последний оборот.

— Кира, я никогда еще не встречал такой необыкновенной женщины, как ты, — с абсолютной искренностью сказал Дэш.

Ради него и двух других членов команды она выдавила мужественную улыбку и сказала:

— Спасибо. Остается надеяться, что насчет загробной жизни я все-таки ошиблась.

И с этими словами Кира Миллер, закрыв глаза, стала ждать забвения.

46

Троє спутників Кіри вмісті з неї закрили очі.
Тикали останні секунди.

Комнату потряс вибух.

Его мощность была невероятна. Яркая, как сверхновая звезда, вспышка ослепила всех даже сквозь закрытые веки.

Дэш понял, что ничего не слышит, и в ту же секунду осознал: это взрыв не имплант в голове Киры, а шоковой гранаты.

Он развернулся, стараясь укрыться, но было уже поздно. Его грубо схватили двое мужчин, один из них прижал к его лицу пистолет. Второй завел его руки за спину и стянул запястья хорошо знакомыми пластиковыми наручниками. Дэш предпочел не сопротивляться. Оглушен, ослеплен, да еще с пистолетом у щеки — это не сойдет за идеальную тактическую позицию. Его грубо толкнули к стене, быстро обыскали и забрали оружие.

Зрение и слух Дэша постепенно восстанавливались. Комната снова приобретала свои очертания.

Кира Миллер стоит рядом с ним. Живаая. А уже больше десяти часов.

Дэвида и Киру заставили встать рядом; по бокам стояли двое коммандос, которые во время рейда носили за-

щитные очки и электронные заглушки. Гриффина и Мецгера отогнали ярдов на десять в сторону, рядом с ними тоже стояла пара вооруженных солдат. Окровавленное, пробитое пулями тело Патнэма лежало между двумя группами.

Должно быть, подумал Дэш, коммандос зашли в дом через туннель, а потом, бросив несколько шоковых гранат, легко справились с людьми в гостиной.

В гостиную бодро вошел симпатичный подтянутый мужчина среднего роста. Он был одет в свободные брюки и спортивный пиджак. Мужчина двигался высокомерно, взгляд голубых глаз был пугающе спокойен, но в нем ощущалась проницательность и угроза, как у ядовитой змеи перед броском.

Кира Миллер задохнулась. На мгновение у нее закружилась голова, и женщина оперлась о стену.

— Алан? — в смятении прохрипела она, едва выговарив имя.

— Привет, Кира! — весело сказал он. — Ну что, рада видеть старшего братика?

Потрясенная, она не могла вымолвить ни слова. Просто смотрела на мужчину, разинув рот.

— Или радуешься, что устройство Патнэма оказалось блефом?

Разум Киры медленно оживал. Она ничего не понимала. Ничего. Брат жив! И бомба Патнэма — блеф! Ее настолько переполняли эмоции, что женщина боялась взорваться.

— Тщательно обыщите их карманы, — приказал солдатам Алан Миллер. — Если при них есть какие-нибудь таблетки, их очень важно найти.

Мужчины обыскали пленников и вскоре нашли у Дэша и Мецгера капсулы. Солдаты протянули свою наход-

ку довольному Алану. Он спрятал капсулы в карман и повернулся к сестре:

— Спасибо, Кира. Мне пригодятся все, которые удастся отыскать.

— Алан, что происходит? — взмолилась женщина, постепенно приходя в себя.

Ее брат ухмыльнулся.

— Вот это да. Гениальный ум, и ни одной гребаной догадки... — Он вздохнул. — Похоже, придется все тебе разжевывать. Но не здесь. Давай отложим до более уютного места, по крайней мере, на мой вкус, — сказал он, явно довольный собой.

Едва Алан закончил фразу, из окна донесся гул вертолета.

— Точно по графику, — заметил он и указал на входную дверь. — После вас.

Двое коммандос подняли автоматическое оружие и указали им на дверь.

— А с ними что? — спросила Кира, указывая на Гриффина и Мецгера.

Алан нахмурился.

— Они с нами не поедут, — крикнул он сквозь шум подлетающих вертолетов. — Потом посмотрим. Если я смогу ими воспользоваться, чтобы управлять тобой, возможно, они переживут сегодняшний день.

Миллер вышел из дома, ведя за собой сестру и Дэша, когда на участке Патнэма приземлились три вертолета, два военных и один гражданский. Последний, который сел посредине, был белым с красными полосами, размером примерно с «Блэк Хок». На фюзеляже виднелась стильная надпись: «Сикорский». Эта модель предназначалась для избранных, обычно ею пользовались директора корпораций и главы государств. Вертолет вмещал

до десяти пассажиров, которых окружала декадентская роскошь.

Алан кивнул своим людям.

— Пристегните их, — приказал он.

Солдаты открыли дверь вертолета и втолкнули двух пленников внутрь. Салон по-настоящему впечатлял: он был отделан богаче любого лимузина. Достаточно просторный, чтобы прогуливаться; полный бар, деревянная лакированная мебель, зеркала и встроенные видеоЭкраны. Все сиденья были креслами, обитыми тонкой кожей, с фурнитурой из орехового капа. Кресла разделяли широкие подлокотники с углублениями для бокалов и телефонов.

Дэш рванулся. Он боднул головой одного охранника, свалив его на пол салона, и врезался плечом в другого, отшвырнув его к двери. Мужчина у двери мгновенно восстановил равновесие и подсек своей винтовкой ногу Дэвида. Тот упал на колени. Первый солдат уже вскочил и врезал ему кулаком в лицо. Потом схватил за волосы и швырнул в кресло в самом конце салона.

— Больше так не делай, придурок, — проворчал коммандос. — В следующий раз врежу крепче.

Солдаты как следует привязали двоих пленников к креслам. В качестве дополнительной меры предосторожности один из них натянул поперек прохода острую проволочную ленту. Лента проходила чуть ниже подбородков пленников. Если они дернутся вперед, то сами перережут себе шеи.

Когда солдаты доложили, что все готово, Алан Миллер забрался в вертолет и мотнул головой, приказывая охранникам вылезать. Затем открыл дверцу кабины.

— Убедись, что за нами никто не следует, — распоряжался он, обращаясь к пилоту. — Сразу сообщай, если заметишь что-нибудь подозрительное.

Алан закрыл дверцу, подошел к бару, кинул в коктейльный бокал несколько кубиков льда, а потом неторопливо долил равные части виски и содовой, будто ничего в мире его не заботило. Наконец он уселся напротив своей сестры и Дэша, отпил из бокала и прикрыл глаза, смакуя вкус.

— Вот так намного лучше, — произнес Миллер. — Незачем отказываться от цивилизации.

Он протянул руку и дважды стукнул в дверцу кабины. Секунду спустя вертолет взлетел.

— Наконец-то мы можем поговорить по душам, — сказал Алан. — Пилот не услышит ни слова.

Закрытый салон был спроектирован так, чтобы изолировать пассажиров от шума вертолета, и Кира осознавала, что они могут говорить, не повышая голоса. Высоко поставленные лица требовали в полете тишины и могли заплатить за нее.

Кира была ранена до глубины души. В ее глазах стояла боль.

— Значит, это с самого начала был ты, — оцепенело сказала она брату.

Тот кивнул.

— Для гениального разума ты не слишком быстро схватываешь, — отметил он.

— Мои учителя... — еле слышно выговорила она. — Мама и папа... Дядя Кевин... Это был ты?

Алан усмехнулся.

— А кто же еще? — гордо ответил он. — Но не переживай так. Для тебя я был образцовым старшим братом. Безупречным ангелом. В противном случае ты бы навер-

няка задумалась о настолько явном ответе, что он практически кусал тебя за задницу.

Кира вздрогнула, и ее едва не стошило.

— Кто-нибудь подозревал тебя? — прохрипела она.

— Конечно, — сказал он. — А как же иначе? Но я был умен. Я убивал далеко от дома. И знал достаточно, чтобы в твоем присутствии культивировать облик святого. Потенциально ты могла стать моей ахиллесовой пятой. Я не мог тебя убить — после прочих смертей это вызвало бы слишком много подозрений. Однако я не сомневался: стоит тебе уловить хоть проблеск моей истинной сущности, и ты сложишь два и два и сдашь меня.

Алан помолчал.

— Посмотри на Унабомбера¹. Сдан собственным братом... — Он покачал головой в притворном сожалении. — Куда делась братская и сестринская верность?

По щеке Кирры Миллер скатилась слеза. Ей казалось, ничего уже не может ранить ее сильнее. Но она ошиблась. Она обожала своего старшего брата. А он все это время был психопатом-убийцей... Он одурачил ее и предал. И как только она могла быть такой слепой?

— Кира, что случилось? — насмешливо спросил Алан. — Думала, ты лучше разбираешься в людях?

Он презрительно поджал губы.

— Тебя было очень легко обмануть. Ты так нуждалась в любви и внимании...

— Ты чудовище, — прошептала она.

¹ «Унабомбер» (Теодор Качинский) — американский математик, террорист и анархист. Его личность была установлена, когда его брат узнал в опубликованном ФБР «Манифесте» Унабомбера манеру письма Качинского и сообщил об этом властям.

Ей было омерзительно существо, сидящее перед ней, но еще сильнее — она сама, которая была так глубоко к нему привязана.

Алан рассмеялся.

— Кто-то же должен компенсировать твое тошнотворное фарисейство, — ответил он. — Но ты же сама знаешь, как это бывает. Мы, психопаты, не видим ничего дурного в своих поступках. И, если тебе от этого станет легче, страховка мамы и папы здорово помогла нуждающемуся студенту колледжа.

Кира с ненавистью смотрела на него.

— Ты убил маму и папу, а потом сделал вид, что пришел ко мне на помощь. Чтобы я еще сильнее обожала тебя.

Алан невозмутимо улыбнулся.

— А потом подставил меня, заставил всех думать, что это я психопатка и ответственна за все убийства... Убийства, которые совершил ты.

— Красивый ход, правда?

— И хуже всего, — с отвращением сказала она, — что ты заставил меня заботиться о тебе. Я любила тебя! — Кира отвернулась. — И заставил меня думать, что это я виновна в твоей смерти, — в ярости выпалила она.

— Ну, теперь-то ты разобралась, — спокойно ответил Алан. — Так что выше нос.

Тонкие экраны из вишни, которые поднимались и опускались нажатием кнопки, полностью закрывали большие иллюминаторы вертолета и не давали пленникам понять, куда они направляются. Плавный полет и ненавязчивый гул двигателей позволяли легко забыть, что они находятся в воздухе.

— И как же вы влезли во все эти события? — спросил Дэш.

— Захватывающая история, — весело ответил Аллан. — Я навещал свою дорогую младшую сестричку в ее квартире в Ла-Хойе, когда она работала в «Нейро-Кью». Разумеется, Кира настаивала, чтобы я жил у нее. Она всегда так делала. В конце концов, она действительно меня обожала.

При этих словах во взгляде Кирры полыхнула ярость, но женщина промолчала.

— Несколько раз ей приходилось отлучаться на работу, — продолжал Аллан. — И я, следуя своей натуре, решил исследовать ее жилище. И посмотреть, не найду ли чего. Довольно скоро я отыскал в ящике с фальшивым дном ее журнал наблюдений и капсулы. Я попробовал одну, — просто сказал он. — Не нужно быть супергени-

ем, которым я вскоре стал, чтобы охватить эти возможности.

Дэш нахмурился.

— И тогда вы решили имитировать взлом и украдь все.

— Не сразу, — с превосходством ответил Алан. — Я выждал пару месяцев, поэтому сестра так меня и не заподозрила. И я не просто взял капсулы. Заодно я прихватил образцы волос Кирры — на случай, если мне когда-нибудь потребуется подставить ее. — Он выглядел исключительно довольным собой. — Люблю планировать заранее.

Дэш с омерзением потряс головой. Этот человек взял прядь волос своей сестры, чтобы можно обвинить ее в собственном убийстве...

— Потом я подождал пару дней и убил босса Кирры, чтобы ввести ее в заблуждение, — сказал Алан. — Когда находишься под действием ее препарата, все становится кристально ясно. Я был уверен — если я убью Моргана, она придет к выводу, что он украл капсулы, а потом был устранен старшим партнером.

Дэш помнил, что Кира действительно пришла именно к такому выводу.

— А потом вы наняли Лузетти следить за ней.

— Я решил, что лучше оставить ее в покое — пусть сделает еще пару... умопомрачительных открытий, — а потом спикировать и украдь их тоже. А тем временем я продуманно использовал ее капсулы, чтобы создать собственную империю.

— А откуда взялся Патнэм? — спросил Дэш.

— Как вы, несомненно, уже знаете, такой грандиозный уровень интеллекта позволяет скопить состояние самыми разными способами, — ответил Алан, рассеянно взбалтывая коктейль. — Но если ваш наркотик — власть,

дергать за веревочки самой могущественной в истории человечества организации по сбору разведданных имеет определенные преимущества.

— Но почему именно Патнэм? Вы были знакомы?

Алан покачал головой.

— Приняв препарат Кирьи, я взломал компьютеры нескольких оперативников среднего звена из АНБ. Одним из них был Патнэм. Мы похоже мыслили, к тому же он отличался особой жестокостью. Я смог нарыть на него достаточно грязи, чтобы гарантировать несколько смертных приговоров. Так что я нанял его и помог вскарабкаться по лестнице. Мы создали отличную команду.

— Ты не давал ему капсул? — спросила Кира.

— Конечно, нет, — презрительно фыркнул он. — Я что, похож на идиота? Патнэм был слишком безжалостным и амбициозным, чтобы ему доверять. Пройди он хоть раз трансформацию, он наверняка нашел бы способ рассчитаться со мной.

Он сделал паузу.

— Я позволил принять капсулу только одному человеку — молекулярному биологу, которого шантажировал Патнэм. В условиях исключительной безопасности и только ради того, чтобы я смог получить неограниченные запасы твоего препарата.

— Значит, когда Патнэм хвастался своими действиями, на самом деле он описывал ваши, — сказал Дэш.

— Верно, — ответил Алан. — Мы репетировали все его выступление. Я даже поручил ему убить перед вами человека, которого вы знали как Смита. Патнэм не представлял, зачем он должен притворяться мной. — Алан усмехнулся. — Но знал, что лучше меня не расспрашивать, — прохладно добавил он.

Миллер подошел к бару и начал готовить себе новый коктейль. Потом вновь обернулся к Дэшу.

— Я нанял Патнэма и начал аккумулировать богатство и власть, пока моя сестра работала над продлением жизни. Я всегда знал, чем она занята. Я следил за ее работой, несмотря на все предосторожности, которые она принимала после моего взлома.

Он добавил в бокал льда и вернулся в кресло.

— Когда Лузетти доложил, что Кира прикрывает лавочку, я заподозрил, что она добилась прорыва.

— И вы прилетели в Сан-Диего разобраться, — подсказал Дэш.

— Когда я выяснил, что в ее компьютере ничего нет и сестру нужно принуждать раскрыть секрет, я решил убить двух зайцев одним выстрелом. С акцентом на «убить», — язвительно добавил он. — Я в любом случае подумывал инсценировать свою смерть, чтобы начать с новой, не привлекающей внимания личности.

— И вы знали, что сестра преклоняется перед вами. И потому решили прикинуться заложником и использовать в качестве рычага угрозу своей смерти.

Алан кивнул.

— Это был гениальный план, если можно так говорить о себе.

Он на секунду замолчал, и черты его лица отвердели.

— Но я не рассчитывал на ее блокаду памяти, — прорычал он сквозь сжатые зубы. — Она все погубила.

Миллер взболтал коктейль и уставился в него как загипнотизированный, пока не обрел ледяное спокойствие.

— Но зачем тогда было дальше возиться с Кирой? — спросил Дэш. — Вы могли просто оптимизировать свое-

го молекулярного биолога, пока тот не воспроизведет ее работу, и избавить себя от головной боли.

— Потому что по сравнению с моей выдающейся сестричкой он был глупцом. У него ушли годы на создание копии ее препарата для оптимизации мозга, и это при наличии инструкции. Вряд ли во всем мире есть хотя бы трое или четверо ученых, способных, даже в разогнанном состоянии, воспроизвести ее терапию долголетия.

Он покачал головой.

— Нет, Кира была единственной возможностью. Но мало блокады памяти — она умудрилась убить этого придурка Лузетти и исчезнуть. У меня хватает мужества признать, что это меня всерьез взбесило.

Алан говорил с деланным спокойствием, однако его голос не мог полностью скрыть еле сдерживаемую ярость, которую, даже сейчас, вызывало это воспоминание.

— Однако ненадолго, — добавил он. — Я перегруппировался. Я принял еще одну «умную таблетку» и уже на следующий день начал воплощать свой грандиозный план.

— Патнэм рассказал нам, — брезгливо заметила Кира. — Массовая стерилизация женщин, которая позволит продлить твоё извращенное существование еще на несколько лет.

Алан рассмеялся.

— Массовая стерилизация? — весело повторил он. — Не верь всему, что тебе говорят.

— Я не понимаю, — сказала Кира.

— Это потому, что ты в своем ханжестве сама отказалась от созданного тобой дара. Если бы ты приняла одну из своих пилюль, то мгновенно раскрыла бы эту уловку, — заметил он и разочарованно покачал головой. — Ты стала соображать заметно хуже, чем я помню. — Он

невинно развел руками. — С чего это мне кого-то стерилизовать?

Кира выглядела растерянной.

— Во-первых, чтобы побудить меня разблокировать воспоминания.

Алан покачал головой.

— Когда я разогнал себя после своей фальшивой смерти, я обдумал вероятные свойства твоей тюрьмы памяти. И сразу понял, что никакие угрозы, даже самые страшные, не позволяют тебе ее взломать. — Он ободряюще махнул сестре рукой. — Ну, вторая попытка.

— Если у тебя получится — и наше поколение станет последним поколением человечества, — я буду вынуждена раскрыть секрет ради выживания вида. Тебе, Патнэму — неважно.

— Раскрыть Патнэму? — возмущенно прошипел Алан. — Мне? Кира, ты бы никогда не раскрыла секрет ни мне, ни ему. Ты можешь отпереть свою память, только если действительно этого захочешь. Ты никогда не пошла бы на это ради меня или Патнэма. Ты бы тянула время, зная, что мы тебя не убьем, пока не смогла бы сбежать. Только в этом случае ты была бы уверена, что мы не припрячем секрет и не станем использовать его в своих целях. Уверена, что выгоду получит весь мир.

Он наступил.

— Мы оба знаем, что именно так ты бы и поступила.

Кира кивнула.

— Ты прав, — неохотно признала она.

— Разумеется, я прав. И если бы я захватил тебя и попытался выжать секрет, я бы вернулся туда, откуда начал. Уловка 22. Поэтому единственный способ заполучить твой секрет — отпустить тебя, чтобы ты подарила его всему миру.

Алан сделал паузу.

— И хотя это гарантирует, что я проживу долго, как и все прочие люди, такой вариант лишит меня самого могущественного рычага управления в истории. — Он жестко улыбнулся. — Видишь ли, я немного эгоистичен. Я хочу, чтобы секрет принадлежал мне. Чтобы я пользовался им, как пожелаю.

— Я все равно не понимаю, — сказала Кира. — Вирус Эбола — блеф. Взрывчатка у меня в голове — блеф. Стерилизация женщин — тоже блеф. Но зачем? Как оно складывается вместе? И что тебе дали эти махинации?

Ее брат широко улыбнулся.

— Так уж вышло, Кира... что они дали мне все.

48

Глаза Алана Миллера радостно блестели. Он отпил из бокала, явно наслаждаясь возможностью поделиться своими извращенными маневрами с увлечеными слушателями. Он смаковал свой рассказ, снова и снова поворачивая нож, вонзенный в пленников.

— Как я и говорил, я точно знал, что тебя невозмож-но вынудить. И тогда мне пришлось спросить у несрав-ненного и гениального трансформированного себя: при каких обстоятельствах моя младшая сестренка раскроет свою тайну? И как только я получил ответ, мне осталось всего лишь создать эти обстоятельства. — Он закатил глаза. — Должен признаться, проще сказать это, чем сделать.

— Так что это за обстоятельства? — спросила Кира, но ей уже становилось не по себе.

Она сообразила, что совсем недавно сказала коорди-наты флэшки Дэшу. Она точно знала, какого сочетания обстоятельств это потребовало. Но намеки Алана, что он с самого начала дирижировал событиями, которые при-вели к таким обстоятельствам, просто смехотворны. Кро-ме того, она шептала координаты прямо в ухо Дэшу, а ни одно подслушивающее устройство не обладает такой чувствительностью.

— Во-первых, — начал Алан, — ты должна уважать человека настолько, чтобы доверить ему секрет. Если ты одинока, тебе некому доверять, и обстоятельства никогда не сложатся.

Он обернулся к Дэшу.

— И тут появляетесь вы. Вы были подобраны для этой роли.

— О чём вы говорите? — растерянно спросил Дэвид.

— Кто, по-вашему, подставил вас в Иране? — самодовольно поинтересовался Алан, расплывшись в улыбке, как Чеширский Кот.

— Чушь! — рявкнул Дэш. — Вы хотите сказать, что еще с тех пор ждали моей встречи с вашей сестрой?

Миллер кивнул.

— Я хотел быть уверен, что у нее есть кому доверять. Поверьте, Дэш, я прекрасно знаю вкусы сестры в отношении мужчин. Я знакомился с парнями, с которыми она встречалась, и она в тошнотворных подробностях рассказывала, какого человека ищет. Я изучил десятки дел оперативников спецназа, пока не наткнулся на вас. Физически вы точно соответствуете ее типажу. По-своему гениальны. Представительны. Изучали философию, вот это да... Любите поэзию. Невероятно начитаны. Отвратительно праведны.

Он ухмыльнулся.

— Вы — ее кошачья мята. Трансформированный, я был уверен, что, если свести вас в критических обстоятельствах, она неизбежно в вас влюбится. — Алан умышленно пялился на сестру. — Ну, Кира, давай. Я выбрал отличного парня. Скажи ему. Ты уже в него влюблена.

Кира отвела взгляд, но молчала.

Дэш растерялся. Он казался совершенно ошарашенным. Его взгляд метнулся в сторону, отчаянно пытаясь прочитать выражение лица женщины.

Алан рассмеялся.

— Будь я проклят! — сказал он, изучая Дэша. — Вы сами уже в нее влюбились. По лицу вижу. — Он снова рассмеялся. — Мне следовало быть гребаной свахой.

Кира взглянула на Дэша и распахнула глаза. Она чувствовала себя идиоткой, отчаянно пытаясь спрятать от него свои чувства. Женщина всегда считала, что настоящая любовь требует лет, а не дней. Но она чувствовала: брат, каким бы злом он ни был, угадал правильно. Дэвид тоже влюблен в нее.

Алан вновь перевел взгляд на сестру.

— Я надеялся, что это произойдет. Когда обе стороны могут подсознательно подхватывать сигналы влюбленности другого, процесс ускоряется. Мое углубленное изучение Дэша показало, что ему нравятся типичные соседские девчонки, соответствующие ему по интеллекту, но, честно говоря, Кира, я был убежден, что его отпугнут раздражающие черты твоего характера. — Он поднял брови. — Хотя я не знал из первых рук о пристрастиях Дэша по части женщин, мое гениальное трансформированное «я» рассчитало, что с высокой вероятностью он тоже влюбится в тебя.

Миллер изумленно потряс головой.

— Поразительно, что существо чистого интеллекта может с такой точностью предсказать в значительной степени иррациональные, непроизвольные реакции.

— Можете собой гордиться, — горько бросил Дэш.

Алан осмотрел своих пленников сверху донизу и восторженно улыбнулся.

— Эй, вы, в чем дело? Вы какие-то злые и растерянные. Переживаете, что вами манипулировали? Ощущаете себя подопытными животными? Да, я ради собственных целей дирижировал вашими чувствами, но разве это оскверняет их?

В эту секунду выражение лица Дэша стало задумчивым, и он чуть кашнул головой, как будто осознал, что слова Алана о его чувствах ведут не туда.

— Нет, Аллан, не оскверняет. Мои чувства к Кире принадлежат мне. Если благодаря вам я получил возможность познакомиться с такой замечательной женщиной, — тогда спасибо, независимо от ваших мотивов.

Дэш помолчал.

— Пусть вы предсказали нашу влюбленность, — продолжал он, — ну и что? Кто угодно в состоянии предсказать мое отвращение к вам, но становится ли оно от этого ненастоящим?

Алан Миллер рассмеялся.

— Скоро ваше отвращение ко мне резко усилится, — сухо сказал он. — Позвольте, я продолжу. Как только я понял, что вы подходящий человек, я позаботился, чтобы вы пережили трагедию — израненная душа, оборванные связи с другими женщинами и все прочее. Тогда вы станете еще привлекательнее для моей сестры. В конце концов, что может быть привлекательнее истерзанного одинокого героя?

— Вы на самом деле подставили нас в Иране? — в ужасе прошептал Дэш.

— Патнэм подготовил для вас... как вы, солдафоны, это называете... а, да, полный провал. Он не знал, зачем это нужно. Тупым террористам хорошо заплатили, чтобы те отпустили вас живым, но они едва все не испортили. Вы должны были вернуться израненным, но не настолько.

— Вы говорите, что они позволили мне сбежать?

— Верно.

— А зачем вам понадобились мои раны? Чтобы Кира сильнее мне сочувствовала?

Алан улыбнулся.

— Я отвечу на этот вопрос чуть позже. Не хочу слишком забегать вперед. И просто жажду поделиться, с какой несравненной гениальностью я вами манипулировал. В конце концов, вы — единственные люди во всем мире, у которых будет шанс оценить мое мастерство.

Он сделал паузу.

— Так мне продолжать?

Дэш кивнул. Кира с ненавистью смотрела на своего брата.

— Оптимизированный, я определил, что шансы Дэша уйти со службы — пятьдесят на пятьдесят. Правда, для моего плана это было неважно.

— Если вы планировали свести меня с Кирой, почему вы так долго ждали?

— Она была еще не готова. Мне было нужно, чтобы она почувствовала себя затравленной. Загнанной, едва не схваченной, изолированной. Гонимой и одинокой. Я хотел сломить ее дух. Подготовить почву для рыцаря на белом коне. Когда я рассудил, что она дошла до точки, я потянул за ниточки, и появились вы.

Кира знала: именно так все и было. Она завербовала Дэвида, потому что была одинока и устала. Алан безупречно справился со своей задачей.

— Вы хотите сказать, что могли и раньше схватить ее? — спросил Дэш.

Миллер пожал плечами.

— Возможно, — ответил он. — Если бы я потратил больше ресурсов. Я пытался захватить ее в самом начале,

но неудачно. Мое улучшенное «я» рассчитало, что, если я захвачу ее, немного помучаю, а потом дам сбежать, она быстрее придет к мысли о поисках союзника вроде вас, и я сэкономлю время.

Он раздраженно скривился.

— Но Кира оказалась намного лучше, чем я думал. И когда я подобрался совсем близко, она рискнула жизнью, только бы не оказаться схваченной. Меня это не устраивало, поэтому я изменил тактику и решил ограничиться травлей.

— А как вы добились моего назначения? — спросил Дэш.

Алан усмехнулся.

— Это было до смешного просто, учитывая, каких людей мы с Патнэмом держали в кармане. Один влиятельный политик, у которого хватало скелетов в шкафу, как-то договорился с начальством Коннелли. А я с самого начала позаботился, чтобы личности всех агентов, отправленных за Кирой, попадали во взломанную ею базу данных.

— Поскольку вы знали, что она станет их изучать, — сказал Дэш. — Вам требовалось, чтобы она их изучала.

Алан кивнул:

— Она изучала всех, кого отправляли на ее поиски, но я знал — если почва подготовлена правильно, как только она увидит вашу фотографию и досье, она попытается вас завербовать.

Кира почувствовала во рту вкус желчи. Это существо, прикидывающееся ее братом, было чистым злом. Какая ирония: ее родители дали жизнь двум детям-мутантам — дочери, гениальному молекулярному биологу, и сыну, лишенному даже зачатков совести.

— Она сразу ухватила приманку, — продолжал хвастаться Алан. — Я планировал, что мой спецагент, Смит, захватит вас обоих и несколько дней подержит вместе, чтобы любовь успела расцвести. Но Кира снова сбежала.

Он пожал плечами:

— Все равно это пошло мне на пользу. В действительности, побеги из мотеля и из леса только укрепили ваши отношения.

Его лицо приобрело удовлетворенное, самодовольное выражение.

— Теперь оставалось только, чтобы Патнэм, схватив вас и прикинувшись мной, запустил тот поток обстоятельств, в результате которого Кира откроет секрет своему возлюбленному.

Вертолет накренился, напоминая пленникам, что они мчатся по воздуху в неизвестном направлении; несложно забыть об этом, сидя в почти полной тишине богато украшенного замкнутого салона.

— Откуда вы знали, что сможете найти нас, когда вам это потребуется? — спросил Дэш.

— Для этого и требовались ваши иранские раны. Мы приказали военному врачу не только залатать вас, но и добавить пару имплантов. Приказы поступили с самого верха военной иерархии. Ему было сказано, что имплтанты необходимы, поскольку вы предатель. — Алан ухмыльнулся. — Ему даже сказали, что вы подставили своих собственных людей.

Дэш в ярости дернулся вперед, зацепив стальную ленту. На его шее выступила кровь.

— Ты проклятый мерзавец! — крикнул он, дав волю своему гневу.

Миллер, будто не заметив вспышки Дэша, спокойно продолжал говорить:

— Врач вживил вам в локоть, под кожу, крошечный маячок. Устройство находилось в пассивном состоянии, пока не получало кодовый сигнал, после чего активировалось. Пока оно было пассивно, вы могли сколько угодно проверять себя на «жучков». Хотя бомба в голове Киры была блефом, приемник, о котором упомянул Патнэм, был настоящим. Кира отлично знает: стоит принять одну ее капсулу, и улучшение электроники превращается в детскую игру.

— Так ты мог схватить нас в любой момент, когда со мной был Дэвид? — потрясенно спросила Кира.

— Совершенно верно. Но после вашего побега мне не стоило торопиться с новым захватом. Вам нужно было успеть сблизиться.

Он умолк и несколько секунд завороженно наблюдал, как по шее Дэша стекает капля крови.

— Когда вы сбежали с явочной квартиры, мне пришлось вновь изменить свои планы. Я собирался на несколько дней оставить вас там, а потом организовать вам побег, в ходе которого будет убит Патнэм. — Он пожал плечами. — Неважно. Я внес некоторые корректизы, и все опять пошло по плану.

— У тебя по-прежнему нет координат, — с вызовом бросила Кира.

— Разве? — ухмыльнулся ее брат. — Хирург в Ираке вживил Дэшу не только маячок. Он добавил кохлеарные имплантанты, по одному в каждое ухо. Стандартная операция для людей со слабым слухом или глухих. Вот только ему выдали имплантанты со встроенным модулем записи. Цифровой записи, которую можно загрузить в компьютер и воспроизвести. — Он отпил из бокала и улыбнулся. — У них ограниченный срок активной работы и место для хранения от десяти до восемнадцати часов записи, в

зависимости от объема входных данных, поэтому они тоже активируются кодовым сигналом.

— Полагаю, вы активировали их в последние десять часов, — сказал Дэш.

— Именно, — радостно ответил Алан. — Благодаря вживленному маячку я легко отследил вас до дома Патнэма. Долгое и кропотливое планирование наконец дало свои плоды — я создал идеальные условия.

Он самодовольно взглянул на сестру:

— Мужчина, которому ты доверяешь и в которого влюблена. Реальная угроза существованию вида. И убежденность, что тебе осталось жить всего пару минут.

Пламень Киры Миллер угасал по мере того, как она все глубже осознавала: это чудовище победило. Она сыграла роль послушной пешки. Женщина взглянула на свои путы и острую проволоку у горла. Бегство невозможно. И даже если она сбежит, что ей делать? Убить собственного брата?

Кира сжала кулаки. Это не ее брат, страстно сказала она себе. Это чокнутый самозванец. Только так ее психика сможет пережить это чудовищное предательство. Ее брат погиб в огне в доме их детства. А существо на-против — это незнакомец, чужак.

— И последний штрих моего шедевра, — продолжал Алан, — заставить тебя думать, что твой архивраг мертв.

— Зачем? — спросил Дэш.

— Если бы Кира подозревала, что могущественный враг, желающий наложить руки на ее препарат, все еще на свободе, — пояснил Алан, — ей было бы намного труднее открыть координаты.

Он поднял брови.

— Патнэм не представлял, в чем заключается мой план. Во всяком случае, он определенно не знал, что его

смерть является важной составляющей. И вот архивраг, погубивший твоего брата, мертв, и ничто не мешает тебе прошептать координаты Дэшу на ухо.

Алан умолк, позволяя пленникам в полной мере осознать совершенство его манипуляций. Он упивался своей победой.

— А если бы Кира не убила Патнэма?

— Я полагал, что она его убьет. Я позаботился, чтобы он как следует растравил ее раны, хвастаясь моим убийством. А моя сестричка чертовски предсказуема. Такое гребаное благородство... Вы даже не представляете, как я разочарован тем, что мы вышли из одного чрева.

— Поверь, — нахмурилась Кира, — твое разочарование бледнеет в сравнении с моим.

— Но я отвечу на ваш вопрос, Дэш, — продолжал Алан, будто не слыша сестру. — Именно я отправил Патнэма в дом, чтобы поговорить с вами. Я посадил снайпера, который выщеливал Патнэма, пока остальная группа пробиралась по туннелю. Если бы Кира его не застрелила, снайпер выстрелил бы точно в тот момент, когда Патнэм открывал дверь.

Он сделал паузу.

— Вы бы не знали, кто его убил и зачем, но это было бы неважно. Единственный человек, способный сбросить таймер бомбы, мертв. Кира верит, что ей осталось жить несколько минут и не имеет гарантий, что вам удастся остановить план стерилизации. И она рассказывает вам свой секрет.

Дэш жалко кивнул. Сейчас он впервые выглядел побежденным.

— Похоже, вы обо всем подумали, — произнес он.

— Вы чертовски правы, — самодовольно ответил Алан.

49

Вертолет приземлился почти пять минут назад, но Алан Миллер был слишком доволен собой, чтобы прерывать свои излияния, а пилот хорошо знал своего босса и предпочел не мешать ему. Наконец Алан решил, что пора сменить место.

Шесть солдат в боевом снаряжении окружили вертолет и терпеливо ждали, пока Миллер откроет дверь.

— Отведите их внутрь! — рявкнул он, потом кивнул на Дэша: — И привяжите его к каталке понадежнее. Он бывший спецназовец.

Каталка? Это Дэшу не понравилось. Царапина на шее уже не кровоточит, но он весь в синяках и ссадинах после драки в вертолете. Трудно припомнить, когда он последний раз спал или когда не был связан. Возможно, в прежние годы похититель почувствовал бы себя в безопасности, просто нацелив на Дэвида пистолет, но сейчас явно был не тот случай. СМИ и художественная литература изображали спецназовцев практически сверхлюдьми, и потому, как ни печально, теперь Дэша редко недооценивали.

Трое солдат забрались в вертолет и отвязали пленников, но оставили на руках пластиковые стяжки. Потом их вывели наружу. Перед ними возвышался особняк, который был бы вполне уместен где-нибудь в Древней Греции. Вход

обрамляли массивные белые колонны, а вокруг здания протянулись акры тщательно подстриженных газонов, усеянных прудами, садиками и извилистыми ручьями. У входа в особняк стояли два больших многоуровневых мраморных фонтана: греческие боги — мраморные статуи в человеческий рост — пили нектар из массивных чаш. Других домов, насколько хватало глаз, видно не было.

Пленников провели через огромную входную дверь и эскортировали в зал со сводчатым потолком и беломраморным полом, в два раза превышавший по площади весь трейлер Кирры. На стене зала, будто образчик современного устройства, висел девяностопятидюймовый плазменный телевизор. Перед ним, как в кинотеатре, стояло десять кресел. Интерьер особняка заполняли бесчисленные статуи и картины, изображавшие греческих богов, будто Аллан Миллер возомнил себя современным Зевсом и выстроил собственный Олимп.

Дэша грубо уложили на стальную каталку, о которой упоминал Аллан, его руки по-прежнему были связаны за спиной. Двое наемников привязали его и убедились, что он не сможет освободиться. Киру, руки которой тоже были связаны сзади, приковали парой наручников к каталке.

Аллан стремительно вошел в комнату и встал рядом с каталкой на виду у пленников.

— Это мой медиазал, — гордо объявил он. — Что вы думаете?

Дэш холодно посмотрел на него.

— Думаю, что скоро я с удовольствием понаблюдаю за вашей смертью, — заметил он.

— Отлично, — одобрительно сказал Аллан. — Вот это храбрость. Неудивительно, что вы так нравитесь моей сестре. Боюсь, правда, у меня есть одно крошечное преимущество. Вместо модных электронных систем безопасности

у меня есть двадцать опытных наемников, которые патрулируют территорию. Я отлично им плачу. — Он безразлично покачал головой. — Так что простите, что не испугался.

— И что теперь? — спросил Дэш.

— Мой знакомый хирург уже в пути. Он приедет через десять минут. Он удалит ваши импланты, и тогда я, наконец-то, сделаю свой первый шаг к бессмертию.

— Хирург? Слишком деликатно для такого мясника, как вы. Не проще ли просто убить меня?

— Разумный вопрос, — заметил Аллан.

Он потянулся и вздохнул.

— Современные технологии. В целом вполне надежны, но никогда не знаешь наверняка. Если по какой-то причине диктофон не активировался или не смог записать координаты, мне придется сохранить вам жизнь, чтобы вы сами открыли мне секрет.

Дэш презрительно смерил взглядом Миллера.

— Лучше надейтесь на диктофон, поскольку вы никогда не получите координаты от меня. Ни с помощью сыворотки правды, ни любым другим способом.

Аллан рассмеялся.

— Отчасти я почти надеюсь, что он не сработал. Тогда-то мы всё и выясним.

— А если он сработал?

— Я могу оставить вас в живых, чтобы управлять се-строй. Мне нужно, чтобы она продолжила работу над терапией долголетия. Она все еще лучший биолог своего поколения.

Все замолчали. Казалось, Аллан глубоко ушел в свои мысли.

— Теперь, когда я ответил на все ваши вопросы, — наконец произнес он, — у меня есть свой. — Поднял брови. — Как вам удалось сбежать с явочной квартиры?

Дэш улыбнулся:

— Боюсь, этого я вам не скажу.

— О, вы мне всё расскажете. Что вы...

Белый вертолет за окном исчез во вспышке пламени.

Взрыв до основания сотряс особняк.

Алан Миллер бросился к окну. Весь ад вырвался на волю. Военный вертолет, который только что выпустил ракету в своего шикарного собрата, метался из стороны в сторону, поливая территорию пулеметным огнем. По меньшей мере двое наемников Алана уже погибли, а остальные бежали в укрытия или занимали позиции для ответного огня. Клубы дыма от горящего «Сикорского» застилали всю сцену сюрреалистическим туманом, а грохот перестрелки был, наверно, слышен за милю.

Алан видел, что сестра потрясена не меньше его самого. Но, торопясь к окну, он успел заметить, как блеснули глаза Дэвида. Тот не удивился.

Алан подбежал к каталке и посмотрел на Дэша.

— Что происходит? — громко спросил он, перекривая доносящийся снаружи грохот боя; мраморный пол зала плохо приглушал звуки.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил Дэвид, тоже повысив голос.

Алан схватил пленника за голову и ударил о каталку.

— Я повторяю, — с угрозой в голосе крикнул он, — что здесь происходит?

Дэш стоически сохранял невозмутимость, будто не почувствовав удара, и было ясно, что он не собирается отвечать.

— Ладно, любовничек, — плонул Алан в Дэвида. — Давай посмотрим, какой ты храбрый, когда дело дойдет до моей сестрички.

Он торопливо подошел к столу, вернулся с блестящим ножом для бумаг с острым кончиком и без всякого предупреждения вогнал нож в руку сестры.

Кира вскрикнула, ее рубашка начала быстро пропитываться кровью.

Алан зашел сестре за спину, крепко обхватил ее за шею и вытянул правую руку, направив окровавленный кончик ножа Кире в лицо.

— Рассказывай, что тут происходит! — рявкнул он Дэшу. — Стоит мне решить, что ты врешь, и она лишится глаза.

Дэвид посмотрел Алану в глаза. Безумец явно собирался выполнить свою угрозу. И ему бы это понравилось.

— Я тебя сделал, — быстро ответил Дэш.

— Чушь, — ответил Миллер.

Кончик ножа был в нескольких дюймах от левого глаза женщины и медленно приближался к нему.

— Я принял одну из капсул Кирры, — торопливо произнес Дэш, отчаянно стараясь убедить Алана, что говорит правду. — Так мы и сбежали из явочной квартиры Патнэма.

Алан прищурился. Он опустил нож, озабоченно обдумывая новые сведения. Потом, не говоря ни слова, залез в карман, достал капсулку и поспешно проглотил.

— Ты сам прекрасно знаешь, — продолжал Дэш, — как разогнанный мозг видит схемы и выстраивает связи. И я не твоя сестра, в моей памяти нет святого образа Алана Миллера. Кира находилась в эпицентре смертей своих родителей, дяди и учителей. Но там же был и ее брат. И от твоего тела остался только пепел. Очень удобно. Я сразу заметил вероятную возможность. Наиболее вероятную. А мое удивление, когда ты появился в доме Патнэма, было всего лишь актерской игрой.

Кира не могла скрыть свое потрясение.

— Ты лжешь, — отрезал Алан. — По глазам Киры вижу.

— Она не знала.

— Ты подозревал — и ничего не сказал ей? — недоверчиво спросил Алан.

— Была вероятность, что я ошибаюсь, — ответил Дэш. — Что за всей интригой действительно стоит Патнэм, как он и описывал. Мне не хотелось зря обнадевивать Киру, что ее имплант — фальшивка, или чернить память о тебе.

Дэвид сделал паузу.

— Было и другое соображение, — сказал он, стараясь как можно сильнее растянуть свой рассказ.

— Какое? — нетерпеливо спросил Алан.

Дэш помолчал еще секунду и ответил:

— Мне требовалась естественная реакция Киры. То же самое с Гриффином и Мецгером. Когда не сработала бомба, когда появился ты, я не мог полагаться на их актерские способности. Я не хотел давать подсказку, что раскусил тебя.

Алан энергично помотал головой.

— Бред! — выпалил он. — Если бы ты подозревал меня, то не позволил бы Кире произнести вслух координаты и не дал бы вас захватить.

— Подумай как следует, псих, — презрительно бросил Дэш. — Я не знал, как тебя найти. Мне требовалось, чтобы ты сам вылез. И мне нужно было выслушать твое хвастовство до самого конца, убедиться, что я ничего не пропустил. — Он поднял брови. — Не говоря уже о том, что я обнаружил твои кохлеарные импланты, как только усилил разум, и дезактивировал их при помощи своей иммунной системы.

Он широко улыбнулся и с ненавистью спросил:

— Ну, придурок, так кто кем манипулирует?

— Кто они? — выкрикнул Алан. — Даже если ты подозревал меня, ты не мог меня сдать. Ты не знал, где я живу. И никто не мог за нами проследить. Я в этом уверен.

— Опять ошибка, придурак, — прошипел Дэш. — Прежде чем вломиться в дом Патнэма, я поговорил с полковником. Я знал, что вы засечете трейлер. Как его не заметить? Я сказал полковнику проглотить капсулу Киры при первом же намеке на неприятности. Я подсказал ему, как подделать собственную смерть. — Он подмигнул.

— Ты наверняка знаешь, что в разогнанном состоянии можно управлять сердечным ритмом. Размажь по голове кровь, притворись мертвым и отключи пульс, когда кто-нибудь нагнется проверить. А потом — раз, и ты объявлен мертвым... Но следует отдать должное, — продолжал он. — Я подцепил идею фальшивой смерти у тебя, Алан. — Он издевательски улыбнулся. — Спасибо.

На шее Миллера вздулись вены. Дэш знал, что нужно задержать его здесь, пока не подоспеет команда. Он надеялся, что они уже рядом и трансформация брата Киры не успеет завершиться.

— Хотя полковник был ранен, — продолжал Дэвид, — с разогнанным интеллектом ему не составило труда спрятаться с твоими людьми на ферме Патнэма и освободить Мецгера и Гриффина. Я сказал ему дать капсулу майору и двигать сюда. — Дэш поднял брови. — Видишь ли, я спрятал на себе маячок, по которому полковник смог меня отследить. Твои люди любезно прилетели к Патнэму на военных вертолетах, и полковник одолжил один. Сейчас разум полковника наверняка вернулся к норме. Но для твоих наемников более чем достаточно разогнанного Росса Мецгера в сочетании с боевым вертолетом.

Миллер не отвечал. Казалось, он прислушивается к стрельбе. Но оглушительный грохот, длившийся целую вечность, сейчас сменился тишиной. Алан, полностью

обескураженный, толкнул каталку к стене, волоча за ней свою сестру. Затем достал пистолет и спрятался за своими пленниками, прикрываясь их телами, как щитом.

— Что случилось? — язвительно поинтересовался Дэш. — Уже не так уверен в своих наемниках?

Не успел Дэвид договорить, как в зал вошли Коннелли и Мецгер. Майор двигался с элегантностью танцора и одним взглядом оценил ситуацию.

Алан выглянул из-за сестры.

— Еще шаг, и я их убью, — пригрозил он.

Мецгер скучающе взглянул на него.

— Спасибо, — произнес он. — Это упростит мне задачу.

Алан, прищурившись, лихорадочно думал.

— Послушайте, майор, — дружелюбно сказал он, — мы с вами можем составить команду. Сейчас вы наверняка оцените логичность такого решения. Зачем тащиться следом за моей сестрой? Уже сейчас у меня больше власти и денег, чем у Бога. Как только мы начнем использовать секрет долголетия, мы с вами станем самыми могущественными людьми планеты.

— Росс, прошу вас, — взмолилась Кира. — Убейте его! Не бойтесь зацепить меня. Он проглотил капсулу и в любую секунду разгонится. Это ваш шанс! — настаивала она. — Помните, что сказал Мэтт: большую часть своей жизни вы проживете прежним, неразогнанным. И тот Росс Мецгер никогда не простит себя, если сейчас объединится с этим психопатом.

— Заткнись, сука! — заорал Мецгер.

Потрясенная Кира дернулась. И пуля разминулась с нею на волосок.

Никто не двигался. Никто даже не дышал. Все смотрели на Росса Мецгера.

Майор спокойно опустил пистолет.

— Простите, Кира, — обыденным тоном произнес он. — Вы заслоняли мне цель. По моим расчетам, ругательство должно было заставить вас дернуть головой и дать мне выстрелить.

Кира, часто моргая, оторопело смотрела на него. Она взглянула на брата, лежащего на полу, потом повернула голову, стараясь рассмотреть как можно большую часть окружающей обстановки. Все было мирно.

Возможно ли такое? Неужели, после стольких лет, все закончилось? Все произошло слишком быстро. Мецгер поставил точку, раз и навсегда. Кира так долго жила под колоссальным давлением, что его внезапное исчезновение показалось нереальным, дезориентирующим. Женщина глубоко вздохнула и позволила реальности просочиться в самые глубины разума: бесконечный кошмар наяву действительно закончился. Навсегда. Закончился грязным ругательством и одним выстрелом, сделанным с нечеловеческой точностью. Несколько слезинок выкатились из ее глаз и побежали по щекам.

Майор повернулся к Дэшу:

— Дэвид, хотя я стал жестче, чем был, я не похож на вас или Гриффина. Дело не в тестостероне. Похоже, после трансформации я сохранил даже большую часть души, чем Кира в самый первый раз. У меня есть несколько теорий, но вы их не поймете.

Он, или его симулякр, помолчал.

— Кира, я сожалею о вашем брате.

Женщина бросила долгий взгляд на тело, лежащее на полу, а потом уверенно отвернулась, будто навсегда закрыв эту главу своей жизни. Затем обернулась к Мецгеру и решительно покачала головой; только ее взгляд выдавал внутреннюю боль.

— Это не мой брат, — горько сказала она, вытирая рукой слезы. — Мой брат погиб при пожаре год назад.

50

В парке все еще клубился дым. Снаружи стояла жуткая тишина, будто даже птиц и насекомых перепугало кровопролитие, которому они стали свидетелями.

— Дэвид, мне нужно воздать тебе должное, — с признательностью сказала Кира. — Ты действительно полон сюрпризов.

— Прости, — виновато ответил Дэш.

— Не надо. Я понимаю, почему ты так поступил, и твой расчет оказался безупречен.

Она посмотрела на Коннелли и Мецгера:

— Господа, не представляю, как я смогу вас отблагодарить.

Полковник тепло улыбнулся:

— Кира, нам не нужны благодарности. Как ни крути, мы одна команда.

— Судя по последним суткам, — заметил Дэш, — мы будем именно такой командой, как и хотели.

— С этим не поспоришь, — весело ответил полковник. — Но нам здорово помогло, что твое альтер эго во-время во всем разобралось.

Пока Мецгер освобождал пленников и отрывал кусок рубашки Алана, чтобы перевязать Кире руку, Дэвид размышлял о грандиозности всего происшедшего.

В основном полковник был прав. Разогнанный мозг Дэша решил загадку. Он верно догадался о том, что и почему случилось в Иране. Он догадался, что за всем стоит Аллан Миллер. Он правильно предположил, что Миллер выбрал Дэша за целостность натуры, на которую отзовется его сестра. Что именно по этой причине Кира попытается его завербовать.

Но, по иронии судьбы, даже когда он полностью осознал свои чувства, его разогнанное «я» упустило, что эти чувства взаимны. При этой мысли Дэша омыло теплой волной. Он улыбался и не мог согнать с лица эту улыбку.

Ему хотелось навсегда остаться в этом мгновении. Он никогда еще не испытывал таких чувств к женщине. Никогда в жизни не испытывал такого облегчения. Или торжества. Или надежды.

Они справились. У них был мизерный шанс, но они победили.

Они с головокружительной скоростью мчались вперед; сражались за свои жизни и пытались доискаться корней. Казалось, что это никогда не закончится или закончится с их гибелью. Но они пробились к победе, и в ходе битвы заслужили себе будущее. Будущее, в котором открытия Кирры не окажутся в руках психопата, став инструментом создания самой могущественной и опасной личности в истории, а принесут пользу всему человечеству.

Дэш с трудом представлял, какой восторг испытывает сейчас Кира, чьи долгие мытарства закончены. Она боролась с могущественными темными силами на целую вечность дольше, чем он, и совсем одна.

Дэвид вывел себя из задумчивости. Он стоял рядом с каталкой, к которой был привязан, а Мецгер только что закончил перевязывать Кире руку.

— Мэтт в порядке? — спросил Дэш.

— В полном, — ответил полковник. — Я дал ему ключи от трейлера и сказал, что мы встретимся попозже, а место я сообщу дополнительно. После перестрелки в доме Патнэма, когда я разбирался с охранниками, Мэтт выглядел не слишком оживленным. — Коннелли улыбнулся. — Хотя мы все равно не взяли бы его с собой в этот рейд.

— Полковник, а как вы себя чувствуете? — озабоченно спросила Кира.

— Великолепно, — радостно ответил он. — Ваш препарат просто невероятен. Я смог управлять автономными функциями организма и сильно ускорил процесс заживления.

— Не хочу портить веселье, — серьезно произнес Мецгер, — но нам пора. Это уединенное место, но нам все равно следует считать, что мы привлекли внимание. На некоторое время нам нужно залечь на дно. Как только Мэтт будет готов, мы дадим ему капсулу и попросим все подчистить.

Дэш поднял брови:

— Предположу, что у вас уже есть стратегия.

— Разумеется, — сказал Мецгер. — Шаг первый: Мэтт в разогнанном состоянии вносит изменения в военные базы данных. Эти изменения должны показать, что Алан Миллер был в сговоре с террористами и готовился к нападению. Шаг второй: Мэтт создает в базах секретные приказы, помеченные вчерашним числом, которые требуют от меня захватить Миллера, используя для этого любые средства.

Дэш был впечатлен простым, но эффективным планом. Он одновременно узаконит и заимствованный Мецгером в Брэгге вертолет, и бойню в особняке.

— Так и сделаем, — сказал Дэвид. — Скорее всего, вы получите медаль.

Наличие в команде человека, способного взломать самую защищенную компьютерную систему мира, имеет определенные преимущества.

— Кира, — сказал майор, — останьтесь с Дэвидом здесь еще на пару минут. А мы с полковником проверим, что никого не упустили, и заведем «вертушку».

— Разве нам всем не следует уйти прямо сейчас? — озадаченно спросил Коннелли.

— Они многое пережили, — пояснил майор. — Давайте оставим их на пару минут одних.

Полковник все еще казался немного растерянным, но не стал спорить.

Мецгер все еще находился под действием препарата Киры, а значит, был сосредоточен на решении каких-то серьезных проблем, пока выделенная часть его личности разговаривала с группой. Он наверняка читал язык тела, как неоновую вывеску, давно заметив и взаимную тягу двух влюбленных, и желание Дэша побить несколько минут наедине с Кирой. Нужно не забыть потом поблагодарить майора.

Мецгер и Коннелли направились к входной двери. «Всегда пожалуйста», — отчетливо произнес майор, и они с полковником, держа оружие на изготовку, осторожно вышли из особняка.

Услышав слова Мецгера, Дэш криво улыбнулся, но тут же посерезнел и принял осматривать раненую руку Киры.

— Как ты себя чувствуешь? — мягко спросил он.

Женщина застенчиво улыбнулась.

— Лучше не бывает, — не раздумывая, ответила она.

Дэвид молчал, подбирая слова.

— Кира, — начал он. — Насчет всей этой темы про любовь... — Он неуверенно посмотрел на нее. — Я чувствую себя немного по-дуряцки. Никогда не верил, что такое может случиться настолько внезапно.

— Я тоже, — кивнула она.

— Мы вместе прошли через ад, — продолжил Дэш, — и обнажили друг перед другом свои души. Мы знаем друг друга лучше, чем пары, которые живут вместе месяцаами. — Он вздохнул. — Но мы не знаем, как нам будет вместе, когда напряжение исчезнет. Я подумал — хотя это может сейчас показаться немного нелепым, — не стоит ли нам сходить на старомодное, скучное первое свидание? Без всяких коммандос и адреналина.

— Хм, первое свидание, — задумчиво протянула Кира. — Неплохая идея. — Она усмехнулась и игриво добавила: — Но я должна предупредить тебя: я не целуюсь до третьего.

Дэш рассмеялся:

— В таком случае я хочу объявить свиданием наш разговор в «Изысканной пицце Монтага». А еще ты привезла меня в мотель и привязала к кровати. Это считается?

— Не-а. К сожалению, нет. В обычном случае — да, но я везла тебя в багажнике, так что этот раз дисквалифицирован.

— Ладно. А как насчет совместной прогулки на природе?

— Тогда мы были не одни.

— Черт, — сказал Дэш. — Ты слишком придирчива. Еще ты приводила меня ночью к себе домой, но поскольку там мы тоже были не одни, видимо, ты не посчитаешь и этот раз. — Он покачал головой и с усмешкой добавил: — Знай я раньше, я бы сбежал от майора и полковника на бейсбольном стадионе сразу после приземления.

Кира рассмеялась и придвинулась ближе, войдя в гравитационный колодец, притяжению которого не мог сопротивляться ни один из них, даже если бы захотел. Они жадно целовались, и только мысль, что они остались одни недолго и находятся там, где еще недавно шел бой, позволила им разъединиться.

Кира мечтательно вздохнула.

— Вот что я тебе скажу, — прошептала она с довольной улыбкой. — Я засчитаю все время, проведенное нами вместе, как эквивалент двух свиданий.

— Двух? — прошептал в эйфории Дэш, который чувствовал себя бесконечно счастливым. — Я думал, ты не целиешься до третьего.

— Это была только проба, — сказала женщина.

— И исключительно высокого качества, — довольно ответил Дэвид.

— Хорошо. Потому что когда мы примем душ и немного поспим, я буду готова к третьему свиданию. Можем сходить пообедать. Я плачу.

— Вот это да, — развеселился Дэш. — Слишком хорошая сделка, чтобы ее упустить.

— Ну, ты привел в команду Мэтта Гриффина. А он недавно внес на мой счет полмиллиарда долларов. Так что, думаю, я задолжала тебе хороший обед.

— Полмиллиарда долларов принесли мне всего лишь один обед?

Кира ослепительно улыбнулась.

— Это еще предстоит выяснить, — ответила она, а в глазах плясали чертики.

Дэш усмехнулся. Оба молчали, глядя друг другу в глаза. Дэвид погружался в глаза Кирьи и чувствовал, что они оба по-настоящему влюблены. Но он знал — это может оказаться иллюзией. Возможно, это всего лишь ми-

молетное увлечение, усиленное отчаянными обстоятельствами, в которые они попали и были вынуждены вместе бороться за жизнь...

Если бы чувства были так же просты, как чистый разум, подумал он. Но это не так. Они примитивны и зачастую непостижимы.

Однако именно это делает чувства важнейшей частью человеческого бытия, осознал Дэш. Сведи жизнь к чистому рационализму, к разрешимому уравнению, и она лишится тайны, лишится возбуждения. Жизнь станет уныло предсказуемой, нудным фильмом, который никого не удивит. Правда заключалась в том, что ни он, ни Кира, разогнанные или нормальные, не смогут предсказать, как со временем будут развиваться их чувства — пойдут на спад или усилятся.

Дэш понимал, что Коннелли и Мецгер уже ждут их.

— Нам пора идти, — тихо сказал он, отводя взгляд от Кирь и кивнув в сторону массивных дверей особняка. — Наш экипаж — и наше будущее — ждет.

— Галантно сказано, — улыбнулась Кира, но тут же посерезнела. — Как думаешь, что принесет нам будущее?

— Не знаю, — покачал головой Дэвид. — Но вот что я тебе скажу, — добавил он со счастливой улыбкой. — Не могу дождаться, когда это выясню.

Эпилог

Мозг — последний и самый грандиозный пограничный рубеж биологии, самая сложная сущность, с которой мы встретились во вселенной. Он содержит сотни миллиардов клеток, связанных триллионами соединений. Мозг поражает воображение.

*Джеймс Д. Уотсон,
нобелевский лауреат
и сооткрыватель структуры ДНК*

Человек, которого не потрясает квантовая теория, не понял в ней ни единого слова.

*Нильс Бор,
нобелевский лауреат по физике*

Дэвид Дэш смотрел на жену сквозь толстый плексигласовый барьер. Его гладила тревога. Джим Коннелли, Мэтт Гриффин и Росс Мецгер тихо стояли рядом, погруженные в собственные думы.

Костяк команды большую часть года обсуждал этот шаг и наконец принял решение. Они должны знать. Даже если это будет стоить им всего. Они должны знать, что ждет человеческий разум на следующем уровне оптимизации. Уровне, который Кира испробовала в течение

всего двух секунд. Достаточно долго, чтобы осознать — она обрела интеллект, который настолько превосходит первый уровень оптимизации, насколько первый уровень превосходит нормальный интеллект.

Если и есть какое-то свойство, принимаемое всеми как отличительный признак человечества, это ненасытное любопытство, кроющееся в самой сути человеческого вида. Но не обойдется ли им это любопытство слишком дорого?

Невозможно предсказать.

Кире удалось продлить эффект второго уровня оптимизации с двух секунд до пяти минут. Пять минут она будет существовать в пространстве, которое близко к теоретическому пределу разума, основанного на ста миллиардах нейронов. Уровень потрясающей мощи. Если социопатические тенденции усилиятся пропорционально и команда не удастся сдержать Киру, последствия будут непредсказуемыми и потенциально катастрофическими, даже учитывая ограниченную продолжительность эффекта.

Поэтому они приняли меры предосторожности. Стальной стул был привинчен к полу, а Кира скована прочнее, чем любой человек в истории. Она сидела посреди толстого плексигласового куба, похожего на прозрачный ракетбольный корт. Над ее головой торчали сопла баллонов с усыпляющим газом, которого хватило бы на стадо слонов. Газ мог выпустить любой из наблюдателей. На случай, если ее улучшенный разум будет способен направить ферменты и усвоить газ до того, как он подействует, под стулом была установлена пластиковая взрывчатка. Взрыватели тоже управлялись снаружи. Кира сама настояла на этом.

За прошедший год они завербовали десятки лучших людей из разных областей науки, каждый из которых был тщательно проверен в соответствии с планом Дэша. Эти люди уже делали потрясающие открытия, которые скоро преобразуют мир. Но изначальная пятерка, которая сейчас собралась здесь, по-прежнему формировалась основные планы, и казалось вполне уместным, что только они станут свидетелями этого грандиозного эксперимента.

Кира, сидящая в плексигласовом коробе, ахнула и стиснула зубы от боли. Трансформация началась.

Дэвид Дэш беспомощно наблюдал, как его жена уже почти полминуты корчится от боли, с каждой секундой все сильнее и сильнее.

Столь же внезапно выражение муки на ее лице сменилось абсолютной, совершенной безмятежностью. Сейчас она светилась неземным сиянием. Внешне она была спокойна, но Дэш знал: сейчас ее разум мчится с невообразимой, безумной скоростью. Он с благоговейным трепетом покачал головой. Сквозь какие новые галактики разума она сейчас проносится?

Пять минут текли мучительно медленно. Показатели жизнедеятельности Киры находились под наблюдением, и сейчас по ее дыханию и пульсу можно было сверять атомные часы; верный признак разогнанного состояния. Ее глаза были закрыты с самого начала трансформации, она не шевелилась и не произносила ни слова.

Без единого предупреждения ее показатели жизнедеятельности потеряли идеальный ритм. Она вернулась. Вернулась из уникального путешествия.

Дэш с облегчением перевел дух.

Лица его трех друзей тоже просветлели.

Но еще рано прыгать от радости. Вернулась ли она той же женщиной, в которую он влюблен, или этот опыт,

новое переустройство нейронов, изменил ее непредсказуемым образом?

Прошло уже сорок секунд, а ее глаза оставались закрыты. Дэвид почувствовал, что ему трудно дышать. Нужели что-то случилось?

Он взглянул на цифровые часы, ведущие обратный отсчет. Они договорились не входить в куб еще десять минут после окончания действия препарата, на всякий случай. Дэш жаждал ворваться внутрь, обнять жену, убедиться, что все в порядке, и сейчас изо всех сил сдерживал этот порыв.

Он смотрел на часы, на которых сменялись секунды, и просил их идти быстрее.

Кира врезалась в норму, как звездолет, летящий на сверхсветовой скорости, врезается в неподвижный объект. Возвращение к норме и раньше было потрясением, но не могло сравниться с нынешним.

Она стряхнула шок и поспешила обыскать свой разум. Задумывала ли она злодеяния, находясь на этом трансцендентном плане интеллекта? Усилилось ли ее влечение к ницшеанской воле к власти? Стала ли она сильнее презирать и пренебрегать родом человеческим?

Ее затопили воспоминания. Они были лишь бледной тенью тени, отброшенной тенью ее мыслей в течение этих пяти минут, которые показались ей часами. Их описывал неуклюжий английский язык, а не точная и обширная символическая логика, которой легко манипулировал ее преображеный разум.

Но этих клочков воспоминаний хватило. Она знала. Их величайшие надежды осуществились. Величайшие опасения развеялись. Дэвид был прав. Сострадание и чистый интеллект не исключают друг друга. И пока ее нормальный разум сметал воедино слабое эхо заключений,

полученных во время трансформации, Киру захлестывало чувство глубокой радости и удовлетворения.

Базовый уровень человеческой мысли настолько подвержен влиянию чувств и инстинктов, настолько ограничен в мощи и рациональности, что люди с готовностью обманываются, веря практически в любую гипотезу. На первом уровне улучшения, с которым она и ее команда уже были хорошо знакомы, вера исчезала, и любая логика, призванная объяснить существование божества, сразу рассматривалась как безнадежно ущербная. На этом уровне разума становилось ясно, что существование лишено смысла, и эгоизм становился императивом.

Но сейчас, поднявшись на ошеломительный второй уровень оптимизации, Кира достигла совсем иного горизонта. Она дивилась нелепой гордыне, проявленной ею и остальными на том уровне. Невероятно. Сейчас, когда женщина достигла поистине трансцендентного плана разума, она была уверена только в одном: *она не понимает абсолютно ничего!*

Вселенная была бесконечна, и, скорее всего, существовало бесконечное число вселенных. Сидеть на крошечной планете в океане бесконечных бесконечностей и верить, что ты понимаешь хоть что-нибудь в истинной природе бытия и реальности, просто абсурдно. Убежденность надменных умов тех, кто достиг первого уровня улучшения, была не менее ущербной, чем у обычных людей.

Есть ли жизнь после смерти? Возможно. Но, может быть, она просто не нужна. Может, все сознания уже бессмертны. Широко известная концепция множественности миров, интерпретация странных результатов экспериментов, полученных квантовой физикой, предполагали: если у будущего существуют разные варианты, каждый из них будет претворен в жизнь. Вселенная по-

стоянно разделяется на множество вселенных, как ветки на дереве, и каждая из них продолжает ветвиться до бесконечности.

В прошлом пуля, выпущенная с вертолета, ранила Джима Коннелли, когда он стоял на поляне. В этой вселенной Коннелли разминулся со смертью всего на пару дюймов. Но пока пуля мчалась к нему, вселенная ветвилась. Сейчас существовало бесконечное множество вселенных, в которых пуля убила его, и бесконечное множество тех, где она прошла мимо. Но среди этих бесконечностей, мчащихся вперед до скончания времен, всегда есть хотя бы одна вселенная, в которой сознание полковника уцелело.

Возможность квантового бессмертия была принята рядом ведущих физиков, которые использовали свои нормальные человеческие способности, чтобы объяснить фантастические последствия квантовых эффектов. Но существуют возможности, мельком отмеченные ее альтер эго, о которых человеческие ученые даже не начинали подозревать. Есть по меньшей мере столько же причин верить в бессмертие или загробную жизнь, сколько отрицать их.

Есть ли Бог? Невозможно уверенно ответить на этот вопрос, но человеческое разумение столь ничтожно, что будет верхом самонадеянности отрицать существование Бога. Кира задалась вопросом: если Бог может существовать, не нуждаясь в творце, почему этого не может Вселенная? Но верно и обратное. Если Вселенная может существовать, не нуждаясь в творце, почему этого не может Бог?

Но даже если Бог есть, нет гарантии, что эта сущность знает ответы на все вопросы и до конца познала природу реальности. Всеведущее существо может знать все, но продолжать узнавать что-то новое. Очередные бесконеч-

ные бесконечности. Даже если разум Бога способен охватить и удержать в себе бесконечность между нулем и единицей, вне этого набора по-прежнему останется бесконечность чисел.

Но если Бог не способен полностью осмыслить истинную природу бытия, что же остается убогому человечеству? К чему следует стремиться этому скромному виду?

Удивительно, но альтер эго Кирры дало ответ на этот вопрос. Ответ, который она сочла исчерпывающим. Цель сознания — любого сознания — заключается в достижении бесконечного понимания. Только и всего. Если Бог существует, человечество должно стремиться открыть для себя этого Бога и помочь Ему стать всеведущим, не только в одной, но в бесконечности бесконечностей.

Такова одна из возможных целей ее вида. Но ее альтер эго, пользуясь символической логикой, пришло к возможности, которую она сочла более вероятной: цель человечества, наряду с жизнью во всех вселенных, не в том, чтобы открыть Бога. Оно само должно стать Богом.

Если бы человеческая яйцеклетка обладала сознанием в момент оплодотворения, какой бы она себя увидела? Невозможно предсказать или осознать сущность во многих миллиардах клеток, которой она в конце концов станет. Совокупность всех людей вполне может оказаться одной оплодотворенной клеткой, не подозревающей, что ей предстоит стать во много миллиардов раз сложнее и, в конечном итоге, стать Богом. Возможно, человечество уже стало Богом во Вселенной, где бок о бок существуют прошлое, настоящее и будущее.

Сейчас человечество состоит из отдельных личностей, но и эмбрион на ранних стадиях — всего лишь шар из отдельных клеток. Однако со временем эти клетки чудесным образом соединяются друг с другом и создадут нечто невообразимо большее, чем они сами.

В таком свете альтруизм и социопатия выходят за рамки простых концепций и намного превосходят сложность, изобличенную Авраамом Линкольном. Абсолютный альтруизм в одном случае может оказаться абсолютным эгоизмом в другом, и наоборот. Клетки, составляющие человеческое тело, бескорыстны и с радостью жертвуют собой во благо организма. На микроскопическом уровне это по-дурацки альтруистическое, самоубийственное поведение, но на макроскопическом они абсолютно эгоистичны, обеспечивая выживание организма. И что происходит, когда клетка становится эгоистичной и демонстрирует ницшеанскую волю к власти? Она становится раковой. Клетка освобождается от предела деления и обретает бессмертие — на время, — пока это не приводит к смерти всего организма, а заодно и самой эгоистичной клетки.

Человечеству остается признать, что оно разовьется в Бога, само или вместе со всеми остальными разумными существами и прочей жизнью. Ставки слишком высоки, чтобы признать иное. Жизнь разовьется в Бога, затем Бог создаст множественную вселенную и все живое в циклическом процессе, проходящем сквозь пространство и время, без начала и конца. Процессе, который способен осознать только этот высший разум. Какие-то формы жизни сыграют в этом процессе главную роль, какие-то — второстепенную, и даже, возможно, исчезнут. Однако цель всего живого — породить здорового Бога, равно как и цель человеческих клеток — улучшить здоровье всего организма, даже, при необходимости, ценой собственной жизни.

В таком случае на вопросы, поставленные Ницше, можно дать совсем другой ответ. Что хорошо? Все, что способствует жизни в мириадах ее проявлений, подчинаясь важнейшим потребностям растущего божества.

Что дурно? Все, что стоит на пути жизни и ее усилий стать Богом.

Так что теперь у их неоперившейся команды есть ясная цель. И средства разгонять свой разум до невообразимого уровня, не опасаясь социопатии. Кира осознавала, что это не устранит проблемы, а только усложнит и расширит их круг. Остается множество непростых вопросов, даже на ближайшее будущее. Может ли трансцендентное превращение быть постоянным? Должно ли? Должно ли человечество вмешаться в собственную эволюцию? И если да, удастся ли сохранить его человечность? Нужно ли ее сохранить? Что, если одни захотят измениться, а другие — нет?

Простых ответов не будет. Но эти вопросы подождут.

А сейчас пора сообщить команде о феноменальном успехе эксперимента и описать новые горизонты разума, открытые вторым уровнем улучшения.

А еще ей нужно поговорить с мужем. Сообщить ему радостную новость.

Она беременна.

Зачатие произошло всего два дня назад. В нормальном состоянии Кира еще ничего не знала бы, но ее альтер этого сразу заметило беременность. Она могла постигать природу бытия целую вечность, так и не осознав ее целиком. Но Кира точно знала: когда их ребенок придет в мир, они с Дэвидом сделают свой шаг к бессмертию. К бесконечности. Их дитя займет свое место в шествии жизни, которое, как она верила, увенчается созданием Бога.

Кира готовилась открыть глаза после трансформации и с радостью встретить взгляд любимого человека. Пора рассказать ему, что скоро он станет отцом.

Содержание

Пролог	7
Часть первая	
ПОИСКИ	
Глава 1	23
Глава 2	30
Глава 3	34
Глава 4	51
Глава 5	55
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	74
Часть вторая	
ВСТРЕЧА	
Глава 9	83
Глава 10	88
Глава 11	95
Глава 12	102
Глава 13	113
Глава 14	124
Часть третья	
ИСТОЧНИК	
Глава 15	131
Глава 16	137
Глава 17	142
Глава 18	145
Глава 19	153

Глава 20.....	163
Глава 21.....	170
Глава 22.....	183
Глава 23.....	191
Глава 24.....	200

**Часть четвертая
ВОССОЕДИНЕНИЕ**

Глава 25.....	207
Глава 26.....	215
Глава 27.....	227
Глава 28.....	237
Глава 29.....	242
Глава 30.....	253
Глава 31.....	260

**Часть пятая
В ПЛЕНУ**

Глава 32.....	267
Глава 33.....	275
Глава 34.....	284
Глава 35.....	290
Глава 36.....	295
Глава 37.....	304
Глава 38.....	310
Глава 39.....	316

**Часть шестая
МОРИАРТИ**

Глава 40.....	323
Глава 41.....	327
Глава 42.....	334
Глава 43.....	343
Глава 44.....	351
Глава 45.....	355
Глава 46.....	363
Глава 47.....	370
Глава 48.....	377
Глава 49.....	387
Глава 50.....	396
Эпилог	403

Литературно-художественное издание
КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТSELLER

Дуглас Ричардс
ТВОРЕЦ БОГА

Ответственный редактор *В. Хорос*
Редактор *В. Лебедев*
Художественный редактор *А. Сауков*
Технический редактор *Г. Романова*
Компьютерная верстка *С. Кладов*
Корректор *Е. Дмитриева*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru
Өндүрушү: «ЭКСМО» АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшеси, 1 уй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru.
Тауар белгиси «Эксмо»
Казакстан Республикасында дистрибьютор жөнө енім бойынша
арызыз-талаптарды кабылдаудыңынк
екили «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1
Тел. 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 ви. 107, E-mail: RDC-Almaty@eksмо.kz
Өзиннен жаралының мерзім шектелмеген.
Сертификация туралы актлардың сайтта: www.eksмо.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно
получить по адресу: <http://eksмо.ru/certification/>

Өндірген мемлекет Ресей
Сертификация жасалынылмаган

Подписано в печать 21.01.2015. Формат 60x90 1/₁₆.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 7839.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-699-78903-0

9 785699 789030 >

В электронном виде – www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

Оптовая торговля книгами «Эксмо».

ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksмо-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksмо-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksмо-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.
E-mail: ivanova.ey@eksмо.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный),
e-mail: kanc@eksмо-sale.ru, сайт: www.kanc-eksмо.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Tel.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: Филиал ООО ТД «Эксмо» в г. Н. Новгороде, 603094, г. Нижний Новгород, ул.
Карлинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: Филиал ООО «Издательство «Эксмо», пр. Ставки, 243А. Тел. (863) 305-09-13/14.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литер «Е». Тел. (846) 207-55-56.

В Екатеринбурге: Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге,
ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksмо-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 500-88-23.

В Донецке: ул. Складская, 58, оф. 107. Тел. +38 (032) 381-81-05/06.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-01-71.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksмо.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksмо-sale.ru

Дэвид Дэш, один из лучших специалистов Вооруженных сил США по спецоперациям, несколько лет назад ушел из армии. Но его бывший начальник снова призвал Дэвида на военную службу – для выполнения одного-единственного задания. Дэшу необходимо отследить и по возможности захватить гениального ученого-генетика Киру Миллер. По данным военных, ее разум настолько опережает возможности остальных людей, что она стала практически неуловимой, просчитывая развитие любых событий на несколько ходов вперед. Но ее уникальные открытия в области генной инженерии несут прямую угрозу человечеству. В ходе своих поисков Дэш столкнулся с Кирой в открытом противостоянии и осознал в полной мере реальную опасность ее открытия. Ведь с помощью своих технологий Миллер может сделать любого человека богом. Злым, бездушным – и всесильным...

ISBN 978-5-699-78903-0

9 785699 789030 >